

**ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ РФ.
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Материалы круглого стола со всероссийским участием
Комсомольск-на-Амуре, 13 декабря 2022 г.

Комсомольск-на-Амуре
2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

**ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ РФ.
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Материалы круглого стола со всероссийским участием
Комсомольск-на-Амуре, 13 декабря 2022 г.

Комсомольск-на-Амуре
2022

УДК 342.4
ББК 67.620
Д34

Рецензент – Н. Е. Мерещкий, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины»
ФГБОУ ВО «ДВГУПС» (г. Хабаровск)

Редакционная коллегия:

И. В. Цевелева – кандидат психологических наук, доцент, отв. ред.;
Н. Э. Ракитина – кандидат социологических наук;
О. А. Кузьмина – кандидат исторических наук
(г. Комсомольск-на-Амуре, ФГБОУ ВО «КНАГУ»)

Д43 **День Конституции РФ. Конституционные гарантии: проблемы реализации в современном мире:** материалы круглого стола со всерос. участием, Комсомольск-на-Амуре, 13 декабря 2022 г. / редкол. : И. В. Цевелева (отв. ред.), Н. Э. Ракитина, О. А. Кузьмина. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2022. – 210 с.

ISBN 978-5-7765-1533-0

Материалы сборника посвящены изучению исследовательских практик, наиболее актуальных научных решений и методических разработок молодых российских ученых.

Приводимые материалы могут быть полезны преподавателям вузов, руководителям предприятий, а также студентам и аспирантам.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Круглый стол проведен в рамках гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ.

УДК 342.4
ББК 67.620

ISBN 978-5-7765-1533-0

© ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

12 декабря в Российской Федерации отмечается День Конституции. Истоки конституционализма в России можно отнести к началу XIX века. Первым проблему формирования предпосылок принятия Конституции затронул Граф Михаил Сперанский, он в 1809 г. разработал проект плана государственного преобразования. В XIX веке идея конституционной монархии предлагалась декабристами. В XX веке после революции 1905 г. Николай II подписал манифест, в соответствии с которым учредил Государственную Думу и положение о выборах, эти документы можно считать первым шагом к началу конституционализма.

Первая Конституция РСФСР была утверждена на пятом всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 г. её отличительной чертой был выраженный классовый характер. Основное содержание представляли нормы-лозунги, которые декларировали передачу власти Советам, отмену частной собственности и др.

Первая Конституция новой России была принята 12 декабря 1993 г. Указом Президента Российской Федерации в 1994 г. День Конституции Российской Федерации был объявлен государственным праздником и до 2005 г. он являлся нерабочим днём. Начиная с 2005 г. этот Памятный день России остается значимым для всех граждан. В этот день в большинстве современных образовательных учреждений высшего образования проводятся научные мероприятия, посвящённые актуальным вопросам современного конституционализма.

В рамках нашего круглого стола со всероссийским участием посвящённого дню Конституции были рассмотрены конституционные гарантии, реализуемые государством в различных сферах жизнедеятельности. Были представлены результаты исследований студентов, аспирантов и молодых учёных из Комсомольского-на-Амуре государственного университета, Волгоградского и Забайкальского государственных университетов, Сибирского института управления, Поволжского технологического университета, Хабаровского государственного университета экономики и права, Дальневосточного федерального университета. В докладах студентов обсуждались вопросы конституционных основ государственной и муниципальной власти, реализации конституционных прав граждан на медицинскую помощь, на образование, на защиту жизни и др. Большой интерес представили работы, касающиеся соотношения норм Конституционного права и норм международного права. Традиционно, рассматривались конституционные аспекты защиты прав детей, семьи, малых и коренных народов нашего многонационального государства.

Председатель организационного комитета

*Цевелева Ирина Вячеславовна,
Кандидат психологических наук, доцент
Декан социально-гуманитарного факультета*

Акунка Виктория Романовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Akunka Victoria Romanovna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

THE PRINCIPLE OF SEPARATION AND INTERACTION OF POWERS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

Аннотация. Данная статья посвящена изучению принципов разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, и их связь, а также взаимодействия Президента Российской Федерации с Прокуратурой РФ и Правительством РФ. Рассмотрены полномочия Государственной Думы по отношению к Правительству РФ, и порядок формирования новой модели Совета Федерации. А также рассмотрен с точки зрения многих автором механизм «сдержек и противовесов».

Abstract. This article is devoted to the study of the principles of separation of powers into legislative, executive and judicial, and their relationship, as well as the interaction of the President of the Russian Federation with the Prosecutor's Office of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation. The powers of the State Duma in relation to the Government of the Russian Federation, and the procedure for forming a new model of the Federation Council are considered. And also, the mechanism of "Checks and balances" is considered from the point of view of many by the author.

Ключевые слова: принцип разделения власти, Конституция РФ, Президент РФ, Прокуратура РФ, Правительство РФ.

Key words: the principle of separation of powers, legislative power, executive power, judicial power, President of the Russian Federation, Prosecutor's Office, Government of the Russian Federation.

Один из главных принципов конституционного строя закреплен в статье 10 Конституции РФ [1]. В данной статье говорится, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную.

Каждая ветвь в системе государственной власти самостоятельна и взаимосвязана.

Данная тема разделения и взаимодействие властей была создана несколькими философами Ж. Ж. Руссо, Д. Ж. Локк, Ш. Монтескье и др. с целью эффективного механизма государственной власти.

В конституционном праве, «разделение власти» делят на техническое разделение функций власти, и разделение единого суверенитета, а также разделение единой власти на несколько частей, как первая, так и вторая приводит к неверному пониманию самой сущности понятия принцип разделения власти.

Много авторов рассматривают разделение государственной власти по-разному, например. Н. М. Павличенко в своей работе выделяет, что делится не власть, а ее исполнение, она считает, что в государственной власти с точки зрения принципа разделения власти есть дисбаланс, так как полномочия главы государства выходят за рамки всех ветвей власти. Однако Х. А. Аккаева предлагает, не определять место Президента РФ, к какой - либо из ветвей государственной власти, но предпочитает ту форму моде-

ли государственного управления, где Президент РФ является частью исполнительной власти [2]. А. М. Николаев рассматривает Президента РФ как доминирующего над всеми ветвями государственной власти, а исполнительная власть не является независимой от президентской власти [3].

В Конституции РФ неопределенно место Президента РФ в российской конституционной модели государственной власти. В своей работе В. М. Соколов рассматривает множество теорий разделение власти, а также выделяет особое внимание статусу Президента РФ и др. органам не входящих в разделение власти.

В основном исследователи конституционной модели РФ рассматривают два подхода в определении места Президента РФ.

Первый подход: Президент РФ как часть исполнительной власти, так как глава государства регулирует Правительство РФ, Совет Безопасности, утверждает военную доктрину и т.д.

Второй подход: Президент РФ не входит ни в одну из ветвей власти, так как функции Президента РФ выходят за рамки исполнительной власти, а также он является гарантом Конституции РФ ст. 80 п. 2 Конституции РФ. Такое возможно только самостоятельным, отдельным субъектам власти, равноудаленным от всех ветвей власти, следовательно, рационально придерживаться второго подхода [1].

В Конституции РФ не существует наиболее оптимального порядка формирования Совета Федерации, с точки зрения принципа разделения власти. О. Е. Кутафин в своей работе «Российский конституционализм» отметил, что согласно ст. 95 Конституции РФ входят представители органов исполнительной власти, тем самым участвуют в работе законодательной ветви, это и противоречит «принципу разделения власти» [1].

К формам разграничения полномочий главы государства с органами исполнительной власти относятся:

1) разграничение функций – где Президент РФ определяет программно-политические установки для исполнительной власти, а Правительство РФ обеспечивает их выполнение.

2) разделение руководства органами исполнительной власти – где глава государства руководит силовыми блоками министерств и ведомствами, а в ведении Правительства РФ их координирование.

В соответствии со статьей 83 Конституции РФ Президент РФ назначает Председателя Правительства РФ, кандидатуру, которую утвердила Государственная Дума. Данная поправка была введена для того, чтобы усилить исполнительную и законодательную власть, а также повысить роль Государственной думы. М. А. Краснов считает, что самостоятельное назначение Председателя Правительства РФ не основное полномочие главы государства, а противовес Государственной Думе. Однако он направлен не на решение споров и достижение решения конфликтов по назначению кандидатуры Председателя Правительства РФ, а для того, чтобы придать легитимность президентскому Правительству.

Нормы о президентском руководстве Правительством РФ впоследствии может привести вмешательство главы государства в органы исполнительной власти, так как отсутствует четкое разграничение власти. В соответствии с новыми поправками в Конституцию РФ происходит расширение полномочий Президента РФ по отношению к отдельным органам исполнительной власти, говорится, что глава государства сам решает какими органами руководит, а какими Правительство РФ.

Под понятием разделение власти понимается и их взаимодействие, вследствие которого получается механизм «сдержек и противовесов». Принцип «сдержек и противовесов» проявляется в формировании Правительства РФ. Данный механизм подразумевает под собой сбалансированную систему управления государственной власти, этим механизмом интересовались такие авторы, как:

1) Л. М. Энтин, по его мнению, построение механизма демократической власти невозможно, без принципа разделения власти.

2) Ю. А. Дмитриев и А. М. Николаев считают, что на федеральном уровне закреплена система «сдержек и противовесов», но в ней нет баланса в ветвях государственной власти.

Конституционная модель формирования Правительства РФ в 2020 г. не изменила своей характер отечественного конституционализма и модель разделения власти. Влияние учения конституционализации разделения властей привело к современному демократическому конституционализму, это означало что, полномочия Президента РФ ограничены, а полномочия органов народного представительства расширятся, но при этом принцип разделения власти предусматривал и ограничения народовластия.

Особенностью современного конституционализма является разделение власти, кроме того, в современном конституционализме присутствуют такие элементы, как верховенство конституции, верховенство правового закона и его ограничения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Аккаева, Х. А. Принцип разделения власти – конституционная основа построения и функционирования государственного механизма в России: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : автореф. дис. канд. юрид. наук: Аккаева Халимат Алиевна. Санкт-Петербург, 2005. 21 с.

3. Николаев, А. М. Принцип разделения властей и его реализация в Конституции Российской Федерации 1993 г. и текущем законодательстве: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: / Николаев Андрей Михайлович. Москва, 2002. 30 с.

УДК 343.9

Афанасьев Андрей Исаевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Afanasyev Andrey Isayevich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

Старинов Геннадий Петрович, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Starinov Gennadiy Petrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ СУИЦИДЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN CASES OF SUICIDAL INMATES IN PLACES OF DETENTION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы компетенции судебно-психологической экспертизы по самоубийствам. Судебно-психологическая экспертиза назначается по уголовным делам, связанным с суицидом и призвана обеспечить исследование и объективную оценку личностных и поведенческих качеств человека, совершившего как за-

вершенный, так и завершённый суицид. В статье также представлены некоторые причины, способствующие появлению суицидального поведения заключенных.

Abstract. The article considers questions of competence of the forensic-psychological expertise on suicide. Forensic psychological expertise is appointed in criminal cases related to suicide and is designed to provide an investigation and objective assessment of personal and behavioral qualities of a person who has committed both completed and completed suicide. The article also presents some of the reasons contributing to the emergence of suicidal behavior of prisoners.

Ключевые слова: самоубийство, суицидент, судебно-психологическая экспертиза, дезадаптация.

Key words: suicide, suicidal behavior, forensic psychological examination, disadaptation.

В России, согласно статистике Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) за 2019 г., количество актов суицида составило 36625 случаев, из которых 7128 женщины и 29498 мужчины, что в среднем на 100000 населения составило 21.6 случая. Это почти в два раза больше, чем в среднем по европейскому региону, которое составило 10.5 случая на 100000 населения и 9.0 случая на 100000 населения по всему миру. Несмотря на то, что уровень суицидальной смертности снижается каждый год по России, оно всё равно остаётся на высоком уровне и является одной из важнейших проблем современной России.

Исходя из этих данных, можно увидеть, что уровень мужской суицидальной смертности гораздо выше женской. Причиной тому служат как социальные, культурные и экономические факторы, так и криминально-правовые аспекты.

Одним из основных механизмов расследования случаев суицида является судебно-психологическая экспертиза, устанавливаемая для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 110 УК РФ, проведении расследования, проверки возможности сокрытия насильственной смерти под видом самоубийства, а также в случае наступления отягчающих наказание тяжких последствий, согласно п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Основной задачей судебно-психологической экспертизы является объективная оценка личностных и поведенческих качеств суицидента, его особенностей и состояний, предшествовавших акту суицида, на основе психологических знаний и различных методик исследования [5].

Данная процедура чаще всего проводится с целью выявления причинно-следственной связи между совершением преступления и фактом самоубийства. Экспертиза, тем не менее, направлена лишь на анализ личности и поведения суицидента, с целью выявления пресуицидальных признаков, а не на установление факта суицида и может служить лишь косвенным доказательством, помогающим расследованию [3].

Другой же причиной проведения судебно-психологической экспертизы являются акты суицида, совершённые заключёнными СИЗО и тюрем. Согласно исследованию [1], в 2020 г. в СИЗО и исправительных учреждениях было совершено 287 актов суицида, что составило 0.57 на 1000 человек или 57 на 100000 человек, что гораздо выше, чем средний уровень суицида по всему миру и почти в два раза выше, чем по всей России. Тому имеется множество причин, начиная от угнетения личности тюремной средой и режимом, физическим и психологическим насилием, заканчивая антигуманными условиями и отношением сотрудников ФСИН к заключённым.

Известно, что уровень частоты суицидов напрямую связан с типом исправительного учреждения, строгостью режима и условий содержания заключённых – чем строже, тем выше уровень суицида. Следовательно, стоит говорить о гнетущем влиянии исправительных учреждений на личность и состояние склонного к суициду и развитию психопатологических признаков человека.

В данном случае, одним из объектов изучения при судебно-психологической экспертизе являются психопатические наклонности (социопатия) заключённых. Следует обратить внимание на тот факт, что социопатические наклонности часто являются

следствием неблагоприятной обстановки в детском возрасте заключённого, и возникают, когда ребёнок является свидетелем домашнего насилия, военных действий, группового убийства, побоищ в школе [2], в том числе и через СМИ. Поэтому, судебно-психологическая экспертиза должна затрагивать не только краткосрочный временной период, предшествовавший акту суицида, но и более ранние периоды детства и подросткового возраста.

Различные психологические состояния так же негативно сказываются на склонности к суициду. Деадаптация возникает вследствие жизненных потрясений (тяжёлое заболевание, смерть близкого, стрессовые ситуации, получение инвалидности) и выражается в нарушении образа жизни, ангедонии, апатии, эмоциональном выгорании, имеющих длительный, устойчивый характер, в несоответствии реакций и поведения индивида на внешние раздражители [6]. Человек не может адаптироваться к новым условиям жизни, резкой и кардинальной смене окружения и возможностей, не может справиться с жестоким к себе обращением от других заключённых и персонала пениitenciарного учреждения. Всё это может перерасти в тяжёлую форму депрессии, потере мотивации, отчуждённости, суицидальным мыслям, что может являться причиной свершения акта суицида заключённым [4].

Исходя из всего вышеперечисленного, основываясь на достижениях и усовершенствованиях методологии, современная суицидология и психология в рамках судебно-психологической экспертизы в основном сосредоточена на реконструкции события суицида, описании причин и условий, сподвигнувших суицидента на совершение акта суицида. Для этого изучается окружение суицидента, анализируется детство и юношество, родители и семейные отношения, благополучность и благосостояние, наряду с социально-психологическими особенностями личности и психопатологическими наклонностями.

В свою очередь, важную роль играют условия заключения возможного суицидента, комфортность пребывания в исправительном учреждении, отношение персонала и уголовно-исполнительной системы к заключённому, поощрение и мотивация заключённого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Москвитина М. М., Кряжева С. Г., Новиков А. В. Анализ динамики суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 г. // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 3А. С. 81-92. DOI: 10.34670/AR.2021.98.72.009
2. Сапольски, Р. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки / пер. с англ. Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. 766 с. ISBN 978-5-00139-051-0
3. Ковалев О. Г., Семёнова Н. В. Содержание и особенности проведения судебно-психологической экспертизы по фактам суицидов заключенных под стражу и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-osobennosti-provedeniya-sudebno-psihologicheskoy-ekspertizy-po-faktam-suitsidov-zaklyuchennyh-pod-strazhu-i> (дата обращения: 10.12.2022).
4. Чернышкова М. П. [и др.] Суициды среди подозреваемых, обвиняемых и осуждённых: аналитический обзор // Научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidy-sredi-podozrevaemyh-obvinyaemyh-i-osuzhdyonnyh-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 10.12.2022).
5. Ильина, В. А. Судебно-психологическая экспертиза по факту самоубийства // Научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-psihologicheskaya-ekspertiza-po-faktu-samoubiystva> (дата обращения: 10.12.2022).
6. Базылева Е. Ю., Собольников В. В. Проблемы судебно-психологической экспертизы аутодеструктивной личности при аффективном суициде // Научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemsudebno-psihologicheskoy-ekspertizy-autodestruktivnoy-lichnosti-pri-affektivnom-suitside> (дата обращения: 10.12.2022).

Баранов Ярослав Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Baranov Yaroslav Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Ракитина Наталья Эдуардовна, кандидат социологических наук, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Rakitina Natalya Eduardovna, Candidate of Sociological Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ

NATIONAL SECURITY AS A CONSTITUTIONAL GUARANTEE

Аннотация. В статье рассматривается понятие национальной безопасности, раскрывающееся в ее составляющих. Конституционная гарантия безопасности нации обеспечивается надежными механизмами государственного регулирования социально-экономической стабильности развития сильного государства. Авторами приводятся основные источники стабильности обеспечения безопасности в РФ.

Abstract. The article deals with the concept of national security, which is revealed in its components. The constitutional guarantee of the nation's security is provided by reliable mechanisms of state regulation of the socio-economic stability of the development of a strong state. The authors present the main sources of security stability in the Russian Federation.

Ключевые слова: безопасность нации, стабильность государства, органы безопасности, внешнеполитические интересы.

Key words: national security, state stability, security agencies, foreign policy interests.

В 1901 г. президент США Рузвельт впервые употребил термин «Национальная безопасность» (далее нацбезопасность), который означал состояние защищённости страны и её населения от внутренних и внешних угроз. Политолог Косолапов Н.А. утверждал, что нацбезопасность обеспечивает стабильность и уверенность в защите от существующих экономических, социальных, политических и других угроз жизнедеятельности [1].

Вопросы национальной безопасности с новой активностью обсуждаются в мировом научном сообществе. В 2020 г. учеными рассматривались вопросы медиа безопасности в достижении национальной безопасности, состояние системы национальной безопасности России как отражение опыта противодействия ее угрозам, понятия энергетической безопасности как вида национальной безопасности, основные направления и приоритеты совершенствования механизмов реализации национальных интересов России [2; 3; 4; 5]

Информация о нацбезопасности содержится в указе Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6]. Президент, выступая гарантом Конституции, доктринально закрепляет конституционную гарантию безопасного существования государства.

Национальная безопасность осуществляется на основе следующих принципов:

- Национальные интересы в приоритете.
- Законность действий.
- Органы, обеспечивающие национальную безопасность страны, должны нести ответственность за ее соблюдение.
- Население необходимо информировать, соблюдая государственную, служебную и коммерческую тайны.

– Политика по обеспечению нацбезопасности должна быть едина во всём государстве.

– Национальной безопасности должны быть присущи эффективные и оптимальные меры по её обеспечению.

– Национальная безопасность распространяется на личность и её права, государство и его конституцию и независимость и на граждан данного государства.

Реализация вышеперечисленных принципов возложена как на государственные органы, обеспечивающие национальную безопасность, так и на организации и объединения, действующие согласно Конституции РФ, отдельных граждан.

Существующие угрозы делятся на три группы: внешние, внутренние и трансграничные.

К первым относятся: размещение военных баз у границ РФ и её союзников, сепаратистские настроения отдельных группировок граждан, действия в отношении внутренней политики со стороны мирового сообщества, провокации другими странами с использованием вооружения и техники.

Ко внутренним угрозам относятся: вмешательство извне с целью изменения политического строя, действия в отношении функционирования структур государства, поддержка террористов и националистов, распространение оружия внутри страны.

Трансграничные угрозы: подготовка военных других стран с последующей транспортировкой на территорию, граничащую с РФ, поддержка террористов, ведение информационной войны.

Современность столкнулась в последние годы с ситуацией вмешательства внешних сил во внутренние дела страны, с целью навязать выгодное для чужих стран стагнированное состояние экономики. Осуществляется такое вмешательство путем вторжения в работу промышленных предприятий и хозяйства страны, тем самым, блокируя развитие сфер хозяйства и науки; вытеснения России с мировых рынков, выставляя эмбарго на ресурсы.

Для поддержания национальной безопасности разработана система мероприятий в каждой сфере функционирования государства, основная цель которых – обеспечить защиту интересов страны и её населения. В экономической сфере комплекс мер наиболее широк и маневрен, направлен на повышение благосостояния народа и стабильного развития.

Внутриполитическая сфера – защита территории страны, обеспечение гражданского мира и единства права. Ликвидация причин сепаратизма любой этиологии. Соблюдение прав и свобод человека.

Социальная сфера – обеспечение высокого уровня жизни граждан страны. Духовная сфера – обеспечение защиты нравственного здоровья населения, сохранение и развитие патриотизма и гуманизма.

Международная сфера – обеспечение независимости страны, ее суверенитета. Развитие выгодных отношений со странами. В информационной сфере комплекс мер связан с защитой прав на получение и использование информации, ограждение отдельных категорий населения от информации, способной навредить психическому здоровью.

Военная сфера – защита интересов и независимости территории страны. Предотвращение агрессии со стороны других стран. Обеспечение мирного развития страны. Пограничная сфера – защита государственной границы. Соблюдение правил ведения деятельности в пограничном пространстве.

Экологическая сфера – комплекс мер по защите и оздоровлению природной и техногенной среды.

В каждой сфере функционирования разработан последовательный механизм противодействия угрозам национальным интересам как совокупности интересов личности, общества и государства. Интересы долгосрочны и определяют цель и задачи

государственной деятельности относительно внешней и внутренней политики страны. Где интересы личности – это защита и соблюдение прав и свобод, предназначенных человеку конституционно, личная безопасность, повышение качества и уровня жизни, обеспечение развития личности во всех сферах деятельности; интересы общества представляют собой желание общества правового и социального государства, поддержания общественного согласия, а интересы государства – это устойчивость Конституции, независимость страны и её территориальная целостность, стабильность во всех сферах деятельности страны, поддержание правопорядка, развитие сотрудничества между разными странами.

В современном мировом сообществе происходит борьба интересов различных держав, представляемых на Мировой арене. Путем конфронтации и поддержания военных конфликтов мировые державы преследуют цели разрушения экономики России. Однако национальная безопасность России предусматривает чёткий порядок действий и мероприятия для её осуществления. Все они описаны в документе, так называемой «Стратегии», которая подписывается Главой государства. Каждые шесть лет документ пересматривается.

Последний пересмотр Стратегии произошёл в 2021 г. Необходимо было создать устойчивую систему отношений на международной арене с упором на внешнюю политику и взаимодействие совета безопасности с ООН.

Национальную безопасность обеспечивают органы внешней (МИД) и внутренней разведки (ФСБ, ФПС), экономической (Налоговая служба), экологической (МЧС), демографической (Минздравсоцразвития) и информационной (ФАПСИ) безопасности.

Современная система нацбезопасности Российской Федерации – это сложный комплекс элементов, который доказал свою эффективность. По сей день эта система развивается и приспосабливается к внешним и внутренним условиям. Понятие национальной безопасности сегодня как никогда актуально.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Косолапов, Н. Анклав в поле глобализации? // Россия и новые государства Евразии, 2008, № 1. С. 316-317.

2. Мухамед, Аль-Имад Факир. Медиа безопасности в достижении национальной безопасности // Научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-bezopasnost-v-dostizhenii-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 19.12.2022).

3. Трусов, Н. А. Состояние системы национальной безопасности России как отражение опыта противодействия ее угрозам // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. №2 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-sistemy-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-kak-otrazhenie-opyta-protivodeystviya-ee-ugrozam> (дата обращения: 19.12.2022).

4. Федорович А. В. Беляева Г. С. Вопрос о понятии энергетической безопасности как вида национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и массовых наук. 2022. №1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosu-o-ponyatii-energeticheskoy-bezopasnosti-kak-vida-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 19.12.2022).

5. Коженко Я. В., Лебедева Ю. А. Основные направления и приоритеты совершенствования механизмов реализации национальных интересов России // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-i-prioritety-sovershenstvovaniya-mehanizmov-realizatsii-natsionalnyh-interesov-rossii> (дата обращения: 19.12.2022).

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал

правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 03.07.2021 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=602263723&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения: 19.12.2022).

УДК 342.72

Бузина Анна Алексеевна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Buzina Anna Alekseevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Выборнова Елена Николаевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vybornova Elena Nikolaevna, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

КУЛЬТУРА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОСНОВАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CULTURE OF PHYSICAL EDUCATION IN THE BASIS OF THE LEGISLATION

Аннотация. В статье рассматривается значение сформированного у молодежи отношения к физической культуре и спорту, физическая культура как основа благополучия населения. Авторами проводятся параллели между правом на достойный уровень жизни и нацеленность молодежи на здоровый образ жизни как фактор личного вклада в качество жизни.

Abstract. The article discusses the importance of the formed attitude to physical culture and sports of young people, physical culture as the basis for the well-being of the population. The authors draw parallels between the right to a decent standard of living and the focus of young people on a healthy lifestyle as a factor of personal contribution to the quality of life.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, физическое воспитание, социальные потребности, здоровое поколение, охрана здоровья.

Key words: physical culture, health, physical education, social needs, healthy generation, health protection.

В настоящее время медиками ВОЗ (всемирная организация здравоохранения) констатируется ухудшение физического состояния и здоровья подрастающего поколения и молодежи. Современные условия и тенденции развития общества приводят к ухудшению общего состояния здоровья студентов. В первую очередь это связано с изменениями, происходящими в социальной, экологической и экономической сферах и непониманием современной молодежью роли физической культуры тела.

Низкие параметры физической активности ослабляют показатели здоровья современной молодежи. Собственное состояние здоровья основывается на внутреннем видении качества жизни человека, признании роли культуры тела и знании ее принципов, их действенной реализации в повседневной жизни.

Студенческое самочувствие – многофакторный показатель. Следует привести, в связи с этим, определение «состояние здоровья» – это определенный стандарт удовлетворенности своим физическим, психологическим и социальным благополучием и свобода от болезней [4]. Физически здоровые люди менее раздражительны, лучше себя чувствуют, обладают большей энергией, более успешны в профессиональной деятельности, социализации и самообразовании [1].

Отношение современной молодежи к спорту и гимнастике по данным СМИ, в основном, негативное. Это соотносится с проблемами физического воспитания и отсут-

ствием объяснения его оздоровительных эффектов. Большинство студентов считают физическую активность навязчивой, обязательной и трудной. Многие не осознают, что упражнения, предназначенные для развития здорового ума, могут помочь сохранить и улучшить человеческое тело [2].

Старшие поколения стремятся видеть молодежь живой, закаленной, здоровой, работоспособной и готовой к защите Родины. Поэтому физическое воспитание подрастающего поколения, детей и студентов нуждается в широких дополнительных ресурсах и силах, для выработки жизненных принципов здорового образа жизни и уверенности в себе.

Одной из задач в процессе формирования здорового поколения является растущая мотивация к занятиям спортом. Молодой организм имеет огромное количество ресурсов восполнения, поэтому молодые люди не до конца осознают, как неактивные будни влияют на общее состояние человека. Медики считают, что большинство болезней накапливается в молодом возрасте.

Важным аспектом организации здорового и активного общества является популяризация роли физического воспитания как неотъемлемой части культуры человека, ориентированной на сохранение и стабилизацию здоровья и улучшение психического здоровья. Такую цель ставят преподаватели физической культуры в образовательных учреждениях.

Наиболее продуктивными мероприятиями в привлечении к физической активности являются телевизионные программы и реклама, средства массовой информации. Ведь с помощью информационных технологий возбуждается интерес молодежи, а популяризация спорта через рекламу привлекает студентов и заставляет задуматься о ритме повседневной жизни. По сравнению с информационными материалами рекламные ролики помогают добиться конкретных результатов. Можно направить весь размах наших передач на пропаганду физической культуры, важности и необходимости положительного оздоровительного воздействия [3].

Сегодня молодое поколение умело пользуется Интернетом. Поэтому требуется серьезное сетевое продвижение, для того чтобы побудить людей заниматься самообразованием в спортивных мероприятиях и быть внимательными к своему собственному благополучию. Физическая активность рассматривается как серия упражнений, обеспечивающих полезную нагрузку на основные группы мышц.

Для того, чтобы выстроить правильный жизненный баланс человека, необходимо разработать концепцию здорового образа жизни и необходимый образовательный ресурс.

Из всего перечисленного, одним из главных условий формирования здорового поколения является информированная пропаганда. В целом необходимо прививать любознательность в области физической культуры с помощью представителей СМИ [2]. Более энергично сочетать рекламу и PR-технологии, ориентированные на пропаганду крепкого здоровья. Все это сочетает в себе положительные качества для общего состояния организма и условий жизни, воспитания сильного поколения.

Статья 41 Конституции РФ [5] провозглашает право на охрану здоровья.

Право на охрану здоровья является одним из важнейших общепризнанных социальных прав человека, правом, которое принадлежит каждому гражданину в соответствии с Конституцией и выражает определенные условия, гарантируемые государством, позволяет реализовывать наши социальные и экологические права, получать правовые гарантии в области охраны здоровья, бесплатного медицинского обслуживания, социальной помощи других факторов, способствующих охране и укреплению здоровья человека.

На международном уровне право на здоровье впервые было упомянуто в 1948 г. с момента создания Всемирной организации здравоохранения. В преамбуле Устава

ВОЗ говорится, что здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических дефектов. В преамбуле Устава ВОЗ здоровье провозглашается правом человека. С этого момента право на охрану здоровья стало предметом регулирования международного права и стало основой для дальнейшего создания и закрепления этого права в других международных и национальных законах.

Международное право имеет различные формулировки определения «права на здоровье», и его прямое использование в таких толкованиях более характерно для национальных правовых норм.

Право на здоровье [6] упоминается как минимум в 115 конституциях стран. Кроме того, по меньшей мере 6 государств упомянули об ответственности за здоровье.

Различные формулировки таких прав можно найти в конституциях разных стран. Они не одинаковы, но по большей части они однородны. Например, каждый имеет право заботиться о своем здоровье и защищать его. Каждый имеет право на защиту своего здоровья. Государство защищает здоровье своего народа и государство охраняет здоровье как основное право личности и широкой общественности, интерес и прочее.

Анализ международно-правовых норм показывает, что единого определения права на охрану здоровья не существует, а в каждом конкретном акте используется свое толкование. Все вышеперечисленные акты устанавливают право на охрану здоровья всех без исключения. То есть права появляются в общих чертах.

В заключение, если бы в образовательных учреждениях были введены различные специализированные комплексы, направленные на укрепление здоровья, сохранение способностей и поддержание человеческого духа, воспитание для формирования здорового поколения, занятия были бы продуктивнее. Средства массовой информации и другие новостные проекты, демонстрирующие положительную связь со здоровьем, спортом и физическими упражнениями, являются впечатляющими образовательными инструментами для воспитания здоровых поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрищенко Л. Б., Витько С. Ю., Щутова Т. Н. Физкультурно-оздоровительные технологии в укреплении состояния здоровья студентов и сотрудников вуза // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. №5. С. 261.
2. Высоцкая Т. П., Ошеров Н. С. Повышение физкультурно-спортивной активности студентов в России // *Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации*. Пенза: «Наука и Просвещение». 2017. С. 201-204.
3. Григорьев В. И., Дивиденко Д. Н. Физическая культура глазами студентов // *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*. 2010. № 1 (59). С. 31-34.
4. Дуркин П. К., Лебедева М. П. К решению проблемы формирования здорового образа жизни населения России // *Теория и практика физической культуры*. 2012. № 8. С. 2-5.
5. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
6. Синцов Г. В., Черных А. Е. Право на здоровье и право каждого на охрану здоровья в Российской Федерации // *Черные дыры в российском законодательстве*. М. : ООО «К-Пресс». 2012. № 1. С. 6-9.

Булах Евгений Васильевич, к.полит.н., доцент, кафедра политологии Восточного Института-Школы региональных и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Bulakh Evgeny Vasilevich Ph. D. (in Politics), Associate Professor, Department of Political Sciences, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University

Перезва Богдан Сергеевич, начальник отдела противодействия коррупции Управления Федеральной Службы судебных приставов по Приморскому краю

Perezva Bogdan Sergeevich, Head of the Anti-Corruption Department of the Office of the Federal Bailiff Service in Primorsky Territory

НОВЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОРМЫ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

NEW CONSTITUTIONAL NORMS TO ADDRESS A CONFLICT OF INTEREST IN THE SYSTEM OF STATE POWER

Аннотация. Представленная работа содержит анализ внесенных в 2020 г. конституционных норм, присутствие которых в основном законе, нацелено на благоприятное функционирование системы государственной власти. Принимая форму конституционных ограничений, нормы превентивно влияют на возможность возникновения ситуации, классифицируемой в сфере противодействия коррупции, как конфликт интересов. Материал затрагивает причины внесения норм и первые организационно-методические итоги.

Abstract. The presented work contains an analysis of the constitutional norms introduced in 2020, the presence of which in the main law is aimed at the favorable functioning of the state power system. Taking the form of constitutional restrictions, the norms preventively affect the possibility of a situation classified in the field of combating corruption as a conflict of interest. The material touches upon the reasons for introducing norms and the first organizational and methodological results.

Ключевые слова: конституция, система государственной власти, конфликт интересов, коррупция.

Key words: constitution, system of state power, conflict of interest, corruption.

Снижение факторов, благоприятствующих сохранению такой серьезной социальной проблемы как коррупция, признано одной из основных задач государства и общества. История России – это история борьбы с коррупцией, проникающей во все сферы социально-экономического развития. К сожалению, коррупция сохраняет лидерство в перечне актуальных дискуссионных тем, обсуждение которых направлено на снижение рисков от всего спектра асоциальных явлений. Прежде всего, это связано с крайне негативной реакцией в обществе на проявления должностных правонарушений и преступлений в области [2] государственной и муниципальной службы.

Вопросы организации мероприятий по противодействию коррупции регулярно обсуждаются на всех уровнях государственного управления, что поддерживает степень актуальности тематик исследования в данной области. Анализ правоприменительной практики последних лет в сфере противодействия коррупции свидетельствует о выбранном направлении действий, ориентированном в сторону профилактики возможного возникновения ситуации, при которой добросовестное выполнение должностных функций участниками процесса осуществления государственной власти на всех ее

уровнях, от местного до федерального, затруднено из-за наличия зависимости фигуранта. Тем не менее, большое число исследователей отмечают высокую степень распространённости коррупционных явлений в России, связывают они это с типом правовой культуры, укоренившейся в российском обществе [3]. Среди отечественных исследований можно отметить работы С. Е. Нарышкина [1], В. Е. Севрюгина [5], Т. Я. Хабриевой [6] и многих других авторов. Российские ученые традиционно уделяют внимание таким аспектам, как профилактика и противодействие коррупции в системе государственного управления Российской Федерации. Отмечая иностранных авторов, на примере Д. Трейсмэна, можно выделить интерес зарубежных коллег к выявлению устойчивой связи коррупции с политико-социальными аспектами. Они утверждают, что в обществах с развитой правовой культурой и богатыми демократическими традициями уровень коррупции, как правило, ниже, чем в странах с авторитарным прошлым [3].

В настоящее время, в Российской Федерации осуществляется целый комплекс действий с целью противодействия коррупционным проявлениям: были инициированы процессы по формированию правовых институтов; принят ряд организационно-методических решений по предупреждению и пресечению коррупции; общество более остро обратило внимание правоохранительных органов на указанную проблему. Все перечисленное нацелено на долгосрочную и среднесрочную перспективы, а сегодня, пропорция коррупционных правонарушений к общему числу всех противоправных действий остается недопустимо высокой. Зарубежные эксперты из Transparency International в ежегодном отчете за 2020 г., по Индексу восприятия коррупции указали, что Российская Федерация на 129 месте из 180 мест, наравне с Мали или Габонем. Лидерами Индекса восприятия коррупции традиционно стали: Дания, Новая Зеландия, Сингапур и Швеция [8].

Оценка действия по выявлению правонарушений в сфере противодействия коррупции, совершение которых влечет применение к должностному лицу мер воздействия, указывает на то, что меры дисциплинарного характера составляют подавляющую массу в сравнении с мерами уголовного характера. Значит, что подобного рода противоправные действия являются административными правонарушениями. По данным Прокуратуры РФ, правонарушения в сфере государственного управления, количество которых в 2018 г. превысило 231 тысячу, в большинстве классифицировались как административные правонарушения по несоблюдению обязанностей [4], вызванных нечеткостью запретительных формулировок и общим несовершенством нормативного регулирования. Размытая содержательная часть нормы в сфере регуляции государственного управления может привести к «конфликту интересов». В статье 10 Федерального Закона № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" от 2008 г. конфликт интересов раскрыт достаточно подробно, тем не менее, общественная дискуссия, начатая до принятия закона, не завершилась и по внесению поправок в 2015 г., продолжается она и сегодня.

Основным предметом обсуждения являются:

- представление о содержании финансовых, имущественных, корпоративных или иных отношений, которые могут повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)
- категории лиц, качественное исполнение должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) которых, имеет институциональное общественное значение.

Дискуссия обусловлена устойчивым восприятием в обществе негативного явления, такого как коррупция. Согласно федеральному закону № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" коррупцией принято считать: злоупотребление служебным положением физического лица вопреки законным интересам общества и государства в целях

получения личной выгоды, в интересах третьих лиц, как физических, так и юридических [7].

Проблема есть, но возвращаясь к вопросу о профилактике и снижению коррупционных рисков, необходимо отметить, что преодоление факторов, снижающих возможность возникновения конфликта интересов в системе государственной власти, стало одним из аспектов конституционных реформ 2020. Учитывая степень общественной опасности, противодействие коррупции должно осуществляться системно, а значит регулярно и повсеместно, что предполагает включение в себя не только меры контрольно-надзорного характера, но и превентивные меры, направленных на профилактику коррупции [2].

Принятые поправки имели два основных профилактических пункта, направленных на снижение риска возникновения конфликта интересов:

1. Ограничения для лиц, осуществляющих свою деятельность от лица государства, связанные с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание данного лица на территории иностранного государства;

2. Аналогичные ограничения, но связанные с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Конституционными нормами были зафиксированы все, кто может входить в круг потенциальных фигурантов, и перечень характерных факторов, наличие которых может или уже влияет на добросовестное выполнение ими должностных функций.

Можно ли поставить точку в общественном дискурсе, скорее нет! Полный запрет на иное гражданство и финансовую зависимость распространяется пока только на членов Совбеза. Конституционные нормы требуют дальнейшего раскрытия в федеральном законодательстве. Категория «Ограничения» является достаточно дифференцированной, последующие административные действия могут предполагать:

- полное отстранение от осуществления полномочий;
- сокращение полномочий.

Сегодня, пока депутатский корпус продолжает прорабатывать вопрос возможного правового разрешения в формате единого конституционного закона, Федеральным законом от 30.04.2021 № 116 ФЗ уже были внесены 104 изменения в отдельные законодательные акты РФ, в частности 3 в Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», они вступили в силу 01.07.2021. Аналогичные изменения внесены в Федеральный закон от 02.03.2007 № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации». Необходимо отметить, что проблема с возможным конфликтом интересов в системе государственной власти выходит за рамки должностей на государственной или муниципальной службе. Вопрос с замещением государственных и муниципальных должностей, должностей в государственных учреждениях временно урегулирован президентским Указом от 25.08.2021 № 493, разрешающим принимать на государственную службу без доступа к государственной тайне тех россиян, кто имеет иностранное гражданство, при невозможности отказаться от него. Подобная формулировка может быть рассмотрена как исключение и предполагает сокращение полномочий, а сам организационно-методический инструмент как временный, об этом свидетельствует наличие ограничительных сроков подачи обращения. Невозможность прекращения гражданства или иной зависимости от другого государства устанавливается решением Президента или решением Комиссии по вопросам гражданства при Главе государства. Срок на обращение, на предмет получения положительного решения был установлен до 15 ноября 2021 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 5-12.
2. Никишкин А. В., Авдиенко М. А. Противодействие коррупции: понятие, причины и профилактика коррупции // Выявление и раскрытие преступлений коррупционной и экономической направленности: передовой опыт, проблемы и пути их решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сост. : М. Л. Родичев. Санкт-Петербург, 2021. С. 213-215.
3. Мишина, О. В. Основные меры противодействия коррупции с позиций отечественного законодательства // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 119-121.
4. Русецкий А. Е., Венецкий М. М. Понятие коррупции. Основы профилактики коррупции в организациях // Бюджетный учет. 2019. № 3 (171). С. 52-57.
5. Севрюгин, В. Е. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. №2.
6. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5-17.
7. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 02.12.2022).
8. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2020 // Трансперенси Интернешнл Россия. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-vindekse-vospriyatiya-korruptsii-2020-30-ballovo-i-129-mesto.html> (дата обращения: 08.02.2022).

УДК 342.7

Воронина Владислава Лонговна, студент кафедры политологии и прикладной политической работы, Российский Государственный Социальный университет
Voronina Vladislava Longovna, student in the Department of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University
Бучнев Евгений Владимирович, преподаватель кафедры политологии и прикладной политической работы, Российский Государственный Социальный университет
Buchnev Evgeny Vladimirovich, Lecturer, Department of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ВЕК ЦИФРОВИЗАЦИИ

PROBLEM OF EXERCISING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO INVIOALABILITY OF PRIVATE PROPERTY IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Аннотация. Повсеместная цифровизация затрагивает множество областей деятельности человека и, как следствие, приводит к их трансформации. Цифровые технологии, в том числе, оказывают непосредственное воздействие на права человека, что, с одной стороны, создает новые возможности, а, с другой стороны, несет в себе новые риски. Право

на неприкосновенность частной жизни, будучи одним из основополагающих в демократическом общества, постоянно находится под угрозой. Развитие цифровых технологий обостряет проблему гарантии конфиденциальности.

Abstract. Ubiquitous digitalization affects many areas of human activity and, as a result, leads to their transformation. Digital technologies, among other things, have a direct impact on human rights, which, on the one hand, creates new opportunities, and, on the other hand, carries new risks. The right to privacy, being one of the fundamental rights in a democratic society, is constantly under threat. The development of digital technologies exacerbates the problem of privacy guarantees.

Ключевые слова: цифровизация, конституционные права, правовое регулирование, кибербезопасность.

Key words: digitalization, constitutional rights, legal regulation, cybersecurity.

Цифровизация является одним из основных трендов развития современного общества. Человечество подошло к той грани научного развития, когда цифровые технологии проникают во все сферы жизнедеятельности, выходя на совершенно новый качественный уровень [1].

Сферы политики и права не стали исключением. Современное политическое и правовое пространство претерпевает весомые изменения: цифровизируются политические институты, появляются новые каналы политической коммуникации, появление новых субъектов и объектов права и пр.

Ряд ученых называют цифровизацию – цифровой революцией, исходя из тезиса о коренных изменениях уклада общества. Повсеместная цифровизация многих видов жизнедеятельности создает множество новых возможностей для общества, но в то же время несет в себе новые риски. Технический прогресс позволил усовершенствовать некоторые процессы или же запустить новые. Модернизация же требует нового правового регулирования, в чем наблюдается некая сложность [2].

В последнее время появляются работы, посвященные цифровизации в фокусе права: рассмотрены вопросы нарушения нормативно -правовых актов в новых цифровых режимах, выявлена специфика и перспектива правового регулирования оборота данных в государственном управлении и пр. Вместе с тем, возникает много вопросов и проблем, связанных с взаимодействием права и информационных технологий [3].

Содержание прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, под воздействием информационных технологий претерпело значительные изменения. Между тем, ключевым становятся вопросы кибербезопасности на уровне законодательства [4].

Трудно согласиться, что безопасность в данном случае явление комплексное, включает в себе как само понятие безопасного распространения, так и правдивости распространяемых данных. Цифровые технологии напрямую влияют на реализацию прав человека и несут в себе серьезные риски, связанные с правом на достоинство личности, конфиденциальностью данных, неприкосновенностью частной жизни и прав человека в целом. Несмотря на то, что в международных документах, Конституциях демократических стран, в том числе Российской Федерации, провозглашается: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ст.23.1 Конституции РФ) и «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (ст. 24.1 Конституции РФ) в законодательной базе плохо проработаны механизмы соблюдения неотчуждаемых прав в киберпространстве.

Неприкосновенность личной жизни можно рассматривать как презумпцию существования поля самостоятельного развития, взаимодействия и свободы от вмешательства частных лиц и государства. В цифровом пространстве можно рассматривать неприкосновенность личности как конфиденциальность информации.

Нарушение конфиденциальности как со стороны государства, так и со стороны криминальных структур наносит ущерб базовым правам и свободам человека и гражданина, так как их защита гарантируется лишь формально. Непроработанность нормативно-правовой базы в сфере взаимодействия прав человека и информационных технологий подрывает демократические устои общества [5].

В киберпространстве конфиденциальность имеет особое значение. Чтобы сохранить конфиденциальность в реальном мире, необходимо действовать по принципу «безопасность неизвестности». Подобный принцип можно использовать и в виртуальном пространстве, однако, учитывая его природу, данный путь сохранения конфиденциальности имеет явные недостатки.

Таким образом, процесс цифровизации и диджитализации привели с одной стороны, к новому качеству реализации конституционных прав и свобод, с другой стороны, к новым проблемам и ограничениям. Одной из ключевых проблем выделяется – проблема конфиденциальности в цифровом пространстве.

Говоря о проблеме сохранения конфиденциальности, все упирается в нормативно-правовое регулирование. Рассматривая Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, приходим к выводу: одним из главных элементов государственной системы защиты неприкосновенности частной жизни являются законы, которые устанавливают стандарты обработки информации как государствами, так и частными субъектами.

Но неизменна проблема принятия новых законов, направленных на защиту прав личности в цифровом пространстве – скорость принятия соответствующих законов отстает от скорости появления угроз.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Информационная среда в современной России: риски и возможности: материалы Международной научно-практической конференции (19 марта 2020 г.). Алтайский филиал РАНХиГС. Барнаул : АЗБУКА, 2020. 231 с.
2. Карцхия, А. А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология - Russian political science. 2018. № 4 (9). С. 33-38.
3. Тихомирова Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4-23.
4. Никипорец-Такигава Г. Ю., Бучнев Е. В. Методологические проблемы формирования концепции национальной кибербезопасности Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. 12 (1). С. 70-74.
5. Гарчева, Л. П. О некоторых рисках нарушения прав человека в условиях цифровизации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т.8 (74). №1. С. 13-19.

Гайдукова Дарья Евгеньевна, студент группы Юб-223, Волгоградский государственный университет

Gaidukova Daria Evgenievna, student of Volgograd State University, Gr –Yub-223

Гаврилова Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Gavrilova Yulia Aleksandrovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEM OF DIGITALIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE STATE APPARATUS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Целью работы является рассмотрение государственно-правовых аспектов цифровизации в современном российском обществе. В результате исследования авторы приходят к выводу, что информационная эпоха предъявляет новые требования к построению механизма государства, к выполнению им своих функций с использованием информационных технологий, к средствам и формам реализации конституционных прав граждан, к применению искусственного интеллекта и пр.

Abstract. The purpose of the work is to consider the state-legal aspects of digitalization in modern Russian society. As a result of the study, the authors come to the conclusion that the information age imposes new requirements for the construction of the mechanism of the state, for the performance of its functions using information technology, for the means and forms of realization of constitutional rights of citizens, for the use of artificial intelligence, etc.

Ключевые слова: публичная власть, механизм цифрового государства, функции цифрового государства, цифровизация, государственный аппарат.

Key words: public power, the mechanism of the digital state, the functions of the digital state, digitalization, the state apparatus.

Введение

Развитие информационного и цифрового общества ставит новые задачи перед государством, общественными институтами и личностью. Российское государство в этих условиях вынуждено разрабатывать новые стратегические направления эволюции механизма и функций современного Российского государства, что позволит преодолеть затяжное кризисное положение, в котором оно находится, адаптироваться к новым реалиям, критически использовать зарубежный опыт. В российском законодательстве должны формироваться перспективные правовые пути решения проблем функционирования государственного аппарата в эпоху цифровизации.

Основная часть

Проблемы функционирования современного Российского государства заключаются в снижении эффективности публичной власти, отсутствии институционального доверия между властью и несформировавшимся гражданским обществом, узкой социальной базе проводимой государственной политики, недостаточной престижности государственной службы и авторитете должностных лиц, особенно крупных и известных публичных чиновников.

Другими «болевыми точками» развития современного Российского государства могут считаться отсутствие должного образования и практической подготовки государственных служащих, особенно в эпоху информационных технологий, организационные

и кадровые проблемы в правоохранительной системе государства, недостаточно высокий уровень исполнительской дисциплины, слабый учет научно обоснованного прогнозирования реформ общества. Безусловно, важной проблемой остается «принятие» реформ населением на уровне культурно-ментальном и духовно-психологическом.

Следовательно, в процессе цифровизации деятельности государственного аппарата необходимо преодолевать данные недостатки и строить новые модели развития государства в соответствии с духом и требованиями времени.

Прежде всего, цифровое пространство предопределяет сетевую организацию социальных связей и сетевое строение государства, что входит в противоречие с традиционно принятой трактовкой государства иерархического, сильного, властного. Отсюда возникает потребность обеспечить стабильность и эффективность государственной власти в цифровом пространстве. В этой связи в научной литературе и практике возникла тема правовых гарантий цифрового суверенитета государства, когда оно в соответствии с достигнутым уровнем научно-технического прогресса в собственной стране не должно критически зависеть от иностранных технологий, электронных микросхем и комплектующих, инфраструктурных и транспортных услуг [1, С. 27-29].

Российская Федерация – крупное многонациональное государство с большой географической территорией. В истории и современной трактовке этого вопроса всегда сочетаются две тенденции. С одной стороны, нужно обеспечить единство системы государственной власти, территориальную целостность, суверенитет России. С другой стороны, предоставить определенную степень автономности, свободы, инициативы регионам и отдельным территориям. С точки зрения инструментов решения проблем в одном случае речь идет о понятии централизации власти, выражающем соответствующую тенденцию, а в другом случае – о понятии децентрализации власти, которое органично включает в себя тенденцию к самостоятельности составных территориальных комплексов Российского государства.

Обеспечение территориального единства, суверенитета и целостности России гарантируется оптимальной моделью устройства федеративных отношений. В этом процессе можно выделить три этапа:

1 этап – воспитательный, который выражается в формировании и поддержке идеологии федерализма, государственности, поддержания и защиты привычных ментальных установок для граждан;

2 этап – юридический, который заключается в построении симметричной федерации, где все формально равные субъекты должны стремиться к фактическому равноправию, а при невозможности этого асимметрия Федерации должна иметь нормативно закрепленные механизмы межуровневого взаимодействия и согласования интересов между федеральными и региональными органами государственной власти;

3 этап - административно-управленческий, который выражается в укрупнении многих субъектов Российской Федерации с выравниванием их социально-экономического положения и совершенствованием экономико-управленческой базы [2, С. 186-190].

На наш взгляд, основной целью государства в цифровую эпоху должно стать обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина в цифровой среде «доверия» между личностью, обществом и государством. Эффективность государственного управления всегда определяется умениями и навыками органов государственного принуждения и правовой охраны обеспечивать приоритетную защиту прав и законных интересов отдельно взятой личности. Однако безумная либерализация отношений в обществе ни к чему не привела, а целью всех реформ и преобразований в нашем Отечестве всегда было обеспечение блага всех и каждого в отдельности. Отечественная история свидетельствует, что духовное благополучие российской нации предполагает сочетание нравственных идеалов с равноправием, благополучием и соборной культурой [3, С. 160].

Впервые Е. А. Лукашева отметила тенденцию о необходимости рационального сочетания прав человека с общественно значимыми интересами [4, С. 40].

Относительно использования цифровых технологий и средств искусственного интеллекта для защиты прав человека в современный период важно подчеркнуть, что применение техники должно быть поставлено на службу и пользу человека, а не наоборот. Главным является достижение гуманистических идеалов, поэтому следует экспериментально исследовать влияние на человека цифровых технологий и ставить правовой заслон тем из них, которые ведут к неконтролируемым последствиям и угрожают экзистенциальным ценностям человека.

Наиболее важным представляется определять Послания Президента Российской Федерации как основополагающий стратегический ориентир внутренней и внешней политики в области цифровизации государства.

Послания Президента Российской Федерации являются концептуальным программным документом, отражающим стратегические и тактические задачи государственной политики, образующим политико-идеологическую основу цифровых преобразований механизма государства, закрепляющим перспективные и актуальные направления его деятельности в цифровом пространстве [5].

Заключение

Некоторые важные проблемы деятельности государственного аппарата являются системными, а поэтому их решение принимает долгосрочный характер:

- сохранение традиционной ценностной основы развития Российского государства в условиях цифровизации;
- проблемы цифровой безопасности на уровне федеральной, региональной и местной власти;
- формирования гражданского общества и развития цифровой культуры личности;
- защиты информационного суверенитета Российской Федерации;
- развития и обеспечения прав человека в цифровой среде [6, С. 21-27].

Благодарности

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Астапенко, П. Н. Цифровой суверенитет как условие реализации государственного суверенитета в Интернет-эпоху // Закон и право. 2022. № 9. С. 27-33.
2. Колесник, С. А. Проблемы и перспективы централизации и децентрализации государственной власти в современной России // Власть закона. 2018. № 2 (34). С. 181-191.
3. Зыкина, Т. А. Влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 159-170.
4. Общая теория прав человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва : Норма, 1996. – 520 с.
5. Поручения Владимира Путина, о которых должны знать все жители Дальнего Востока // Портал «Восток-Медиа». URL: <https://vostokmedia.com/news/society/24-09-2019/porucheniya-vladimira-putina-o-kotoryh-dolzhen-znat-vse-zhiteli-dalnego-vostoka> (дата обращения: 21.11.2022).
6. Вересов А. А., Мисюрёв М. В. Проблемы понимания цифрового права (digital law) и цифрового государства (digital state) в современной юридической литературе // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С. 21-34.

Гарифуллина Амина Ангамовна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Garifullina Amina Angamovna, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Law, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

THE NATIONAL VECTOR OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN LOCAL OF RUSSIAN LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. Установление федеральным законодателем прочных основ для непосредственного осуществления населением местного самоуправления в соответствии с изменённой Конституцией РФ сегодня не являются первостепенной задачей. Принятый в первом чтении в начале текущего года проект закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» детально анализируется не только учёными, представителями всех звеньев публичной власти, но и населением муниципальных образований, поскольку изменения касаются новой организации низового звена публичной. Всё время приходится решать проблемы, которые постепенно вызревают и не имеют однозначного решения.

Abstract. Establishment by the federal legislator of strong foundations for the direct exercise of local self-government by the population in accordance with the amended Constitution of the Russian Federation is not a primary task today. Adopted in the first reading in the beginning of the current year the draft law "About the general principles of organization of local self-government in the united system of public authority" is analyzed in detail not only by scholars, representatives of all branches of public authority, but also by the population of municipal formations, because the changes concern the new organization of the lower link of public authority. All the time we have to solve problems, which gradually mature and do not have an unambiguous solution.

Ключевые слова: реформа местного самоуправления, публичная власть, муниципальные выборы, муниципальное образование.

Key words: reform of local self-government, public authority, municipal elections, municipality.

Проблемы правового регулирования местного самоуправления как низового звена публичной власти в Российской Федерации в условиях сегодняшней геополитической турбулентности вызывают споры о необходимости их решения. Проект закона о местном самоуправлении, который был рассмотрен в первом чтении в Государственной Думе вызвал шквал замечаний относительно территориальных основ местного самоуправления [1]. Кроме того, обстоятельства реализации внесённых в Конституцию Российской Федерации поправок, которые были предусмотрены последним Законом о поправке к Конституции РФ, заставляют учитывать немалое количество нюансов, которые касаются организации местного самоуправления. Дальнейшее повышение значимости местного самоуправления за счёт унификации его системы, рационального распределения полномочий, таких, которые муниципалитеты будут в состоянии сами осуществлять, связывают с необходимостью взаимодействия органов публичной власти. Последовательная позиция Конституционного Суда РФ по вопросу взаимодействия ор-

ганов низового и среднего звеньев единой системы публичной власти в нашей стране неоднократно была представлена в решениях органа конституционного контроля. В частности, Конституционный Суд считает, что субъект Российской Федерации в ответе за то, как происходит развитие его территории [2]. Это касается всех вопросов, не только жизнеобеспечения населения, проживающего на его территории, но и сохранения уникального традиционного уклада жизни коренного населения соответствующего субъекта РФ, чтобы не растерять устоявшуюся самобытную культуру в условиях грядущей реформы местного самоуправления. Несомненно, что после принятия федерального закона об основах местного самоуправления, органы которого функционально и организационно будут вписаны в единую систему публичной власти нашей страны, возникнет необходимость изменения регионального законодательства о местном самоуправлении. О том, что юридическое творчество субъектов РФ должно учитывать именно местные особенности, не повторять дословно положения федерального законодательства, а выделять важные оригинальные правила, формулировки которых понятны тем, для кого они прописаны - достаточно часто пишут в литературе. Избежать или минимизировать пробелы в правовом регулировании практических вопросов, касающихся, в том числе, традиционных народных промыслов, культурной самобытности на определённой территории, либо излишнюю детализацию и формальность в региональном законодательстве возможно ещё на стадии внесения поправок в проект федерального закона. Кроме того, есть вероятность того, что у региональных нормотворцев отсутствуют полномочия на правовое регулирование местных особенностей, которые разнятся в регионах, особенно таких, территория которых простирается с севера на юг нашей страны и кроме природно-климатических условий имеют географическую близость с другими государствами. Например, связи между коренными народами Дальнего Востока по обеим сторонам границы - нанайцами в России и Хэчжэ в Китае тоже должны быть учтены для возрождения истинных художественных народных промыслов [3]. Однако, международное регулирование - это прерогатива федерального законодателя.

Политические реформы местного самоуправления сегодня в России не кажутся задачами самыми первостепенными. Вместе с тем, проблемы местного самоуправления, вызванные региональными особенностями и часто меняющимися правилами формирования и функционирования органов низового звена публичной власти, если не сейчас, то всё равно придётся решать в силу того, что положения изменённой Конституции РФ геополитические обстоятельства не меняют. В первые недели после первого чтения проекта нового закона о местном самоуправлении в государственные законодательные органы страны стали поступать поправки. Ограничиваясь обобщённым анализом поправок к законопроекту от региональных властей, заметим, что внимание регионов было обращено на положения, которые не отвечали региональным особенностям в построении местного самоуправления. Например, Ямальское законодательное собрание не согласилось с формированием местной администрации в виде коллегиального органа, поскольку служебная деятельность руководителей территориальных органов в административных центрах Ямало - Ненецкого автономного округа зачастую невозможна из-за территориальной удалённости от них. Остро стоял вопрос о прямых муниципальных выборах, о зависимости глав муниципалитетов от региональных органов власти, о распределении полномочий между уровнями публичной власти. Не обошли вниманием и правотворческую инициативу граждан, предложив сохранить в новом законе эту форму участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Рассматривая значение правотворческой инициативы граждан в России и подвергая анализу важные изменения, которые произошли в сфере правотворчества в российском законодательстве, становится понятно, что в нём нет чёткого определения такого демократического

института и сущность его недостаточно определена. Основы правотворческой инициативы граждан, которые содержатся в действующем в настоящее время федеральном законе о местном самоуправлении, не назовёшь перенасыщенными государственным правовым регулированием. В основном положения закона отражают техническую сторону гражданской инициативы. Правотворчество граждан возможно, но только в случае, если представительный орган муниципального образования принял об этом локальный нормативный правовой акт. Если такого акта не существует в муниципальном образовании, то федеральный законодатель рекомендует рассмотреть правотворческую инициативу граждан - проект нормативно - правового акта, обратившись к соответствию в законе, которое там не прописано. Однако, по - мнению заслуженного деятеля науки В. И. Васильева, процедура прохождения проекта должна конкретизироваться самими гражданами [4]. При этом стоит отметить, что немаловажной составляющей процесса правотворчества граждан будет стоять вопрос о профессионализме инициаторов. От граждан требуется хотя бы в простой форме изложить правила, в тоже время этот акт должен быть достаточно конспективным. По мнению учёных и политиков главное внимание следует уделить обеспечению гражданских инициатив и оперативным способам устранения законодательных препятствий или пробелов для их реализации. Поэтому более реальным выглядит предложенный Н. В. Постовым порядок осуществления правотворческой инициативы, один из способов которого заключается в поддержке предложений о принятии нового или изменённого нормативного правового акта путём сбора подписей. Требования к процедуре сбора подписей ничем не должны отличаться от требований к проведению местного референдума [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 22.11.2022).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собрание законодательства РФ, 03.02.1997, № 5, ст. 708. URL: <http://www.constitution.ru>. (дата обращения: 23.11.2022).
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2022).
4. Васильев, В. И. Муниципальное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2012. 680 с. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=96D372CC945E756EADB91DD0C2D537CC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g0&ts=12342166922619819750&base=CMB&n=17182&rnd=Ho55GA#3Eeg2OTuAfG4Kz4z> (дата обращения: 22.11.2022).
5. Постовой, Н. В. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юриспруденция, 2015. 448 с. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Ho55GA&base=CMB&n=17907#wFhx2OTgDG3I99ZC2> (дата обращения^ 22.11.2022)/

Гвоздева Галина Алексеевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gvozdeva Galina Alekseevna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдаков Сергей Алексеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakov Sergey Alekseevich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

К ВОПРОСАМ О СУЩЕСТВОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ

TO THE EXISTENCE AND EXERCISE OF THE RIGHT TO BE FORGOTTEN

Аннотация. В данной статье рассматривается право на забвение, его интеграция в правовую систему Российской Федерации. Раскрываются особенности реализации данного права и проблемы, возникающие на практике. Анализируется важность защиты персональных данных в эпоху цифровизации. Анализируется позиция Конституционного Суда Российской Федерации и сравнение с зарубежным опытом реализации права на забвение. Abstract. This article discusses the right to oblivion, its integration into the legal system of the Russian Federation. The peculiarities of the implementation of this right and the problems arising in practice are disclosed. The importance of personal data protection in the era of digitalization is analyzed. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation and comparison with foreign experience of realization of the right to oblivion is analyzed.

Ключевые слова: право на забвение, права человека, защита персональных данных, информация, цифровизация.

Key words: right to oblivion, human rights, personal data protection, information, digitalization.

На сегодняшний день в жизни каждого человека немаловажную роль занимает информация. Информация, касающегося физического лица находится под защитой действующего законодательства.

Защита информации о человеке закреплена даже в Конституции Российской Федерации, а именно в статье 24, которая гласит, что собирать, хранить и распространять информацию о частной жизни человека нельзя без предварительного согласия лица. Исходя из данного положения действующее законодательство регламентируется в других нормативно-правовых актах различного уровня [1].

Первые шаги по регламентации права на забвение в действующем законодательстве были предприняты в 2015 г. Л. О. Красавчикова в своей работе отмечает, что рассматриваемое нами в данной работе право следует относить к категории личных немущественных прав гражданина [11].

Законодатель не случайно с 2015 г. начал вести работу по регламентации права на забвение в России, в качестве предпосылки закрепления данного права можно считать зарубежный опыт, если быть точнее законодательство Европейского союза. В 2010 г. Европейская комиссия выступила с заявлением о том, что с каждым годом человек становится более уязвимым перед достижениями научно-технического прогресса. Данное обращение впервые содержит упоминание о праве на забвение. После обращения в 2010 г. на протяжении нескольких лет велась деятельность по регламентации защиты данного права и постепенно в 2014 г. удалось заменить право на уничтожение данных правом на забвение.

Также в 2014 г. Европейский суд постановил, что граждане имеют право обратиться в «Google» в тех случаях, когда о них опубликовали ложную, неточную информацию по запросу гражданина.

Вернемся к отечественному законодательству и этапам закрепления права на забвение. Важную роль в реализации рассматриваемого права имеет Федеральный закон «О персональных данных» [4]. Данный нормативно-правовой акт закрепляет ряд основных положений о персональных данных человека и основах их защиты. Нельзя также не назвать Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регламентирует в целом обеспечение защиты информации и правила ее распространения [5].

В 2013 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) была введена статья «Охрана частной жизни гражданина», которая предусматривает, что гражданин имеет право в судебном порядке требовать удалить информацию о своей частной жизни в том случае, если она получена неправомерным путем [2].

Ключевое значение для регламентации рассматриваемого права занимает Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Указанный нормативно-правовой акт содержит положения о том, что лицо имеет право потребовать от оператора поисковой сети прекращения распространения ссылок на электронные ресурсы сети «Интернет», содержащие информацию, являющуюся недостоверной или неактуальной [3].

Принимая во внимание вышеизложенную информацию важно помнить, что законодатель предусмотрел право лица требовать удаления именно ссылок на информацию, а не самой информации. Принимая данную норму, законодатель исходит из того, что достижения технического прогресса на сегодняшний день не позволяют нам полностью удалять из сети Интернет саму информацию, ее можно многократно копировать и передавать.

Вышеназванная статья имеет лишь одно исключение – это информация об уголовных деяниях, по которым не снята судимость лица и не погашена судимость.

На практике, после принятия Федерального закона № 264-ФЗ нередко возникали и продолжают возникать трудности, в частности граждане обращались в Конституционный суд с целью дачи пояснений по поводу права на забвения. В большей степени вопросы граждан касались противоречия личных и общественных интересов, касающихся данного права. Предлагается обратиться к определениям Конституционного Суда РФ по данному вопросу.

Впервые Конституционный Суд РФ вынес определение по данному вопросу 26 ноября 2018 г. Он пришел к выводу, что рассматриваемое в данном исследовании право следует считать логическим продолжением права на частую жизнь, которое закреплено в Конституции РФ. Также Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что суды в любом случае должны рассматривать каждый спор в индивидуальном порядке опираясь на личный интерес и общественный интерес. Отдельно было подчеркнуто, что есть случаи, что отказ в праве на забвение будет считаться правомерным, так как доступ всех граждан к определенной информации в ряде случаев превалирует над интересами отдельного гражданина [6].

Следующее определение Конституционного Суда РФ приходится на февраль 2019 г. В нем была изложена следующая позиция: право на забвение может быть защищено во внесудебном порядке, так как если данное право нарушается, то нарушению также подвергается право гражданина на неприкосновенность частной жизни [7].

В марте 2019 г. Конституционный Суд РФ приходит к выводу, что если распространению подлежит информация, признана публично-значимой, то лицо может быть ограничено в праве на забвение. Также была высказана позиция о том, что многие понятия, закрепленные в статье 10.3 ФЗ № 149 носят оценочный характер и должны учитываться в индивидуальном порядке в каждом споре [8].

Помимо позиций Конституционного Суда РФ предлагаем обратиться к судебной практике судов общей юрисдикции, которые рассматривают правовые споры, касающиеся права на забвение. Рассмотрим Решение Анапского районного суда Краснодарского края от 18 октября 2018 г. по делу № 2-1954/2018 [9].

По вышеназванному делу Истец обратился с исковым заявлением к Google LLC в котором просит прекратить выдачу ряда ссылок в сети Интернет. Информация, которая содержится в указанных ссылках касалась задержания самого Истца и прекращения уголовного дела. Истец Ш. придерживается мнения, на котором основывает свои исковые требования о том, что указанная информация является неактуальной, так как в отношении него уже было прекращено уголовное дело и было признано права Ш. на реабилитацию. В добровольном порядке Google LLC данное требование исполнять отказался.

Суд по делу № 2-1954/2018 от 18.10.2018 основываясь на положениях действующего законодательства пришел к выводу, что информация, которая опубликована на указанных ссылках не является актуальной и не представляет общественного интереса, поэтому суд принял решение удовлетворить исковые требования Истца Ш.

Аналогичное дело было рассмотрено Кировским районным судом города Перми от 17 октября 2018 г. по делу № 2-2406/2018, где Истец требует прекратить выдачу ссылок в сети Интернет ООО «Яндекс», ООО «Мэйл.ру», которые касаются информации о подозрении в совершении уголовных преступлений. Аналогично вышеназванному Решению, суд удовлетворил требования Истца по данному делу [10].

Данные примеры судебной практики доказывает нам, что право на забвение не просто закреплено в действующем законодательстве, но и реализуется на практике.

В судебной и досудебной практике также нередко встречаются отказы в удовлетворении права на забвение. Большая часть из них связана с тем, что граждане просят удалить ссылки на определенную информацию, которая порочит его репутацию, но при этом, не предоставляют никаких доказательств данного факта (отсутствуют судебные решения по данному факту). Соответственно операторы поисковой сети ввиду отсутствия возможности проверить данный факт отказывают в данных требованиях [12].

Таким образом, подводя итоги данной работы мы можем сказать, что право на забвение возникло в действующем законодательстве не случайно, а вследствие происходящей во всем мире цифровизации. Но для его успешной реализации требуется устранить ряд пробелов в действующем законодательстве Российской Федерации, в том числе по поводу подтверждения достоверности информации у компетентных органов. В случае если действующее законодательство будет более детализировано раскрывать право на забвение, граждане смогут в случае необходимости защищать свое нарушенное право.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I), ст. 4390.

4. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). ст. 3451. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). ст. 3448.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12 февраля 2019 г. № 274-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безруковой Анны Олеговны на нарушение ее конституционных прав: определение Конституционного Суда РФ от 12 февраля 2019 г. № 275-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Леоновой Ирины Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 152.1 и пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 698-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

9. Решение Анапского районного суда Краснодарского края от 18 октября 2018 г. по делу № 2-1954/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PZfYjflQefdl/> (дата обращения: 28.10.2022).

10. Решение Кировского районного суда города Перми от 17 октября 2018 г. по делу № 2-2406/2018// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h8x0b8ylBEIq/> (дата обращения: 28.10.2022).

11. Красавчикова, Л. О. Личные неимущественные права граждан // Гражданское право: Учебник. / Л.О. Красавчикова; под ред. Б.М. Гонгало. В 2 т. М. : Статут, 2016. Т. 1. 220 с.

12. Жарова А. К. , Елин В. М. Обеспечение права на доступ к Интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2(39). С. 48-53.

УДК 341.01

Генералова Мария Александровна, студент, Волгоградский государственный университет
Generalova Maria, student of Volgograd State University

Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет
Abdrashitov Vagip Mnirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

MODERNIZATION OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: THEORETICAL AND LEGAL AND INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Аннотация. Целью работы является изучение трансформации российской правовой системы в аспекте внутригосударственных и международно-правовых характеристик. Авторы выделяют и анализируют различные проблемы модернизации правовой системы страны: влияние информационного общества, тесное и конфликтное взаимодействие российских норм права с международными источниками права, развитие альтернативных форм правовой коммуникации наряду с государственными формами реализации права.

Abstract. The aim of the work is to study the transformation of the Russian legal system in terms of domestic and international legal characteristics. The authors identify and analyze various problems of modernization of the country's legal system: the influence of the information society, close and conflicting interaction of Russian legal norms with international sources of law, the development of alternative forms of legal communication along with state forms of law implementation.

Ключевые слова: информатизация общества, информационная безопасность, согласованная воля в международном праве, национальная идентичность, национальные интересы.

Key words: informatization of society, information security, coordinated will in international law, national identity, national interests.

Введение

Современная российская правовая система находится в режиме постоянных изменений, адаптации к вызовам и угрозам современной информационной реальности, сложных взаимодействий с международным правом и интеграционным правом различных наднациональных систем права. Выявление и рассмотрение ключевых вопросов такого взаимодействия позволит наметить основные пути дальнейшего совершенствования правовой системы России.

Основная часть

С вступлением Российской Федерации в эпоху информационного общества возросла потребность в правовой регламентации и защите различной служебной, общественно значимой, личной и государственной информации. Информация в современный период становится одной из ключевых ценностей общества. В структуре рыночной экономики усиливается роль информации как товара, подлежащего купле-продаже и обмену, особенно трансграничному, регулируемому нормами наднационального и международного права.

В судебной, правоохранительной деятельности и государственном управлении информация используется как способ фиксации полученных сведений о фактах и событиях прошлого, настоящего и будущего. Информация является основой для получения новых знаний. Для этого нужно, чтобы человек умел работать с информацией, искать и обрабатывать, правильно использовать, хранить соответствующую информацию [1, С. 75].

В повседневной жизни мы пользуемся различной информацией по характеру, объему и степени сложности. Сведения, которые нужны только нам, относительно которых мы самостоятельно принимаем решения об их значимости, могут не охраняться с помощью правовых норм. Информация, имеющая более важное значение, или значимая для всего общества, больших и малых социальных групп, требует особого подхода к использованию и защите, в том числе нуждается в правовом регулировании.

27.07.2006 подписан Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации). Он впервые урегулировал отношения, связанные с формированием информационного пространства нашей страны, виды информации и объекты информатизации, полномочия государственных органов и пользователей в области владения и распоряжения информацией.

Однако со времени принятия этого закона прошло более 15 лет. Динамика развития информационной сферы ставит перед российским государством и обществом много новых задач. Важнейшая из них – это проведение национально ориентированной государственной политики по обеспечению информационной безопасности [2, с. 8)]. В условиях противоречивого развития глобальной экономики и политической системы широкий круг государств желает всемерно защищать собственное информационное пространство, используя сортировку и классификацию информации по классу, категориям, правовым режимам и другим критериям.

Развитие внутривполитических процессов приводит к столкновениям национальных и иностранных интересов и взглядов в информационном поле. Поэтому вопрос о доступе к информации и правилах её использования нужно рассматривать в более широком международно-правовом контексте. В законодательной и судебной практике постоянно возникают коллизии между конституционной свободой слова в информационном пространстве и ограничениями этой свободы. При этом правовая оценка действий и высказываний граждан на информационных ресурсах, социальных сетях, мессенджерах и блогах нередко осуществляется с помощью такого критерия, как уровень и значимость распространяемой информации, её «оборотоспособность», т.е. является ли она свободно распространяемой или предоставляемой, общедоступной или находящейся в ограниченном доступе.

Правильное определение категории и режима информации необходимо также для разграничения прав и обязанностей участников информационных правоотношений, оптимизации их взаимодействия с контрольно-надзорными органами государства, решения вопросов об ответственности за нарушение законодательства РФ об информации и информационных технологиях.

Главный вектор развития законодательной политики современного Российского государства – защита национального информационного пространства от деструктивного информационно-психологического воздействия иностранных государств и международных организаций.

Вопрос о защите информационного пространства является частью более широкой проблемы соотношения международно-правовых норм и национально-правовых норм в современный период [3, С. 52].

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры с участием Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и имеют приоритет над нормами российского права.

Вместе с тем, как разъяснил Конституционный Суд в нескольких своих решениях, конституционные положения о приоритете норм международного права в российской правовой системе не означают приоритет этих норм над Конституцией РФ. Конституция РФ обладает высшей юридической силой и действует на всей территории РФ.

Данный подход послужил основанием для принятия поправок в Конституцию РФ 2020 г. (статьи 79, 79.1) о недопустимости исполнения в РФ решений межгосударственных организаций, нарушающих Конституцию РФ.

Важное значение для модернизации российской правовой системы имеет развитие институтов гражданского общества, с помощью деятельности которых осуществляется привлечение широких масс населения к участию в государственном управлении [4, С. 111].

К тенденциям развития и модернизации отечественной правовой системы следует отнести развитие посреднических институтов и процедур медиации в праве, законодательстве и управлении. Данные процедуры призваны смягчить различные формы правовой репрессии, сформулировать модель устойчивого и безопасного развития общества и государства, как во внутривполитической среде, так и в международном пространстве.

Заключение

Модернизация правовой системы Российской Федерации имеет и другие теоретико-правовые и международно-правовые аспекты [5, С. 49]. Многосторонний взгляд на развитие российской правовой системы в настоящее время жизненно необходим для обеспечения преемственности развития, эффективности и открытости к конструктивным взаимодействиям с международно-правовой системой. Как отмечает в своих многочисленных публичных выступлениях Президент РФ В.В. Путин, мы не стремимся

закраться полностью «железным занавесом» от всего мира, однако при разработке и реализации внутренней и внешней политики мы стараемся исходить из национальных интересов, обеспечения благополучия граждан и безопасности страны.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете, на кафедре философии и теории права за счёт средств гранта института права № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Урсул, А. Д. Отражение и информация. Москва : Мысль, 1973. 231 с.
2. Галушкин, А. А. К вопросу о значении понятий «национальная безопасность», «информационная безопасность», «национальная информационная безопасность» // Правозащитник. 2015. № 2. С. 8.
3. Зарамышева Д. А., Казановская Ю. А. Соотношение национального и международного права в условиях глобализации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-7. С. 51-54.
4. Алентьева, Н. Г. Формирование взаимодействия института государства и института гражданского общества // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 111-115.
5. Максуров, А. А. Соотношение общепризнанных принципов международного права и общепризнанных норм международного права // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 3. С. 49-51.

УДК 342

Генералова Мария Александровна, студент, Волгоградский государственный университет

Generalova Maria, student of Volgograd State University

Боков Юрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права, Волгоградский государственный университет

Bokov Yuri Alexandrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Volgograd State University

УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONDITIONS AND POSSIBILITIES OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO MEDICAL CARE IN THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема реализации конституционного права граждан на получение достойной и квалифицированной медицинской помощи, как конституционного права гражданина, закрепленного ст. 41 Конституции РФ. Предлагаются меры по повышению эффективности работы всей системы здравоохранения в целом. Проведен анализ статистических данных, озвучены проблемы отсутствия достойного современного оборудования и жизненно необходимых лекарственных средств. В заключение было отмечено, что уровень оказания медицинских услуг на сегодняшний день недостаточно высок и не соответствует уровню передового государства, что свидетельствует о формальности рассматриваемого конституционного положения.

Abstract. This article deals with the problem of the realization of the constitutional right of citizens to receive decent and qualified medical care, as a constitutional right of a citizen, enshrined in Article 41 of the Constitution of the Russian Federation. Measures are proposed to improve the efficiency of the entire health care system as a whole. The analysis of statistical data was carried out, the problems of the lack of decent modern equipment and vital medicines were voiced. In conclusion, it was noted that the level of medical services provided today is not high enough and does not correspond to the level of an advanced state, which indicates the formality of the constitutional provision under consideration.

Ключевые слова: конституционное право, здравоохранение, государственные медицинские учреждения, оказание медицинской помощи.

Key words: constitutional law, healthcare, state medical institutions, provision of medical care.

Проблема оказания медицинской помощи в российской структуре здравоохранения остается актуальной и по сей день в силу общественной важности данного института. Медицинской помощью признается оказание комплекса услуг, направленных на восстановление здоровья человека, включающие в себя диагностику, выявление заболеваний и их лечение, а также реабилитацию и протезирования медицинскими работниками. Стоит отметить, что оказание врачебной помощи человеку является базовым правом, закрепленным в соответствии со ст. 41 Конституции Российской Федерации. Согласно государственной статистике Федеральной службы, за период 2019 г. около десятой части населения понадобилась специализированная помощь врачей. Отметим, что расходы бюджета здравоохранения с каждым годом все увеличиваются. В 2018 г. менее трети граждан, нуждающихся в медицинской помощи, отказывались обращаться за ней по многочисленным причинам. Такими причинами явились: некачественная по мнению населения мед. помощь; высокая стоимость медицинских услуг, зачастую непосильная для среднестатистического россиянина; отсутствие возможности нахождения в стационарах. Из данных статистики можно сделать следующий вывод: за прошедшие пять лет неудовлетворенность медицинскими услугами, высокими ценами более качественного медицинского обслуживания повлекла за собой спад его доступности. Конечно, притаившиеся ранее проблемы в связи с возникновением COVID-19 были обличены и оказались шокирующими по своим масштабам.

По данным исследования, проведенного в этом году НИУ ВШЭ Центр политики в сфере здравоохранения, чуть менее половины населения отметили, что недовольны услугами, которые предоставляет им стационары, что на 10 % выше показателей чем в прошлом году. Главной причиной этого стало формально грубое, некорректное поведение медицинского персонала к посещаемым гражданам, а также трудности с записью и длительные очереди на прием к врачу, некомфортные и не снабженные специальным оборудованием палаты для лечащихся, недостаточное питание. Кроме того, половина опрошенных медработников из 6 тысяч, оказались солидарны с мнением лечащихся граждан. Этот показатель вырос более чем в 2 раза по сравнению с 2018 г., когда аналогичной позиции придерживались 24 % сотрудников мед. учреждений.

По нашему мнению, главенствующим условием, при котором будет успешно реализовано право населения на качественную медицинскую помощь, является разделение функционала и контроля государственных субъектов медицинской сферы. В правовой механизм, реализующий рассматриваемое конституционное право гражданина, входит ряд элементов: последовательная реализация субъективного права с сопряженной ответственностью, а также повышенная правовая культура; неразрывный контакт гос. учреждений и частных организаций; разделение функционала в соответствии с административной структурой, и, вытекающая из этого элемента, соответствующая координация сотрудников медицинских учреждений. В случае, если представленный механизм будет работать без сбоев и нарушений в сфере оказания медицинских услуг, то

результат не заставит себя ждать, если под ним понимать представление качественной медицинской помощи гражданам.

Также можно отметить, что государственные отношения формируются по принципу «врач-пациент», но более интенсивное развитие получила частная медицинская практика, которая действовала в системе «врач-клиент», подчиняющаяся, в свою очередь, аналогичным принципам, которым необходимо придерживаться при реализации конституционного права, как одной из миссий государства. Именно причине создания благоприятной жизни населения, вне зависимости от материального благосостояния какого-либо класса, коммерческие и государственные медицинские организации не должны отличаться, как в сфере оказания услуг, так и несения юридической ответственности. Проанализировав сложившуюся ситуацию, попробуем выделить ряд мер, которые, по нашему мнению, будут способствовать поставленной задаче: строгий надзор за подготовкой и повышением квалификации сотрудников; неотступность от положений стандартов оказания мед. помощи; обязательное обеспечение государством всех необходимых препаратов и лекарственных средств, в частности дорогостоящие. Отдельного внимания заслуживает необходимость постоянного снабжения технической базы, модернизированных аппаратов, которые должны быть в каждом медицинском учреждении современного цивилизованного государства. Но в нашей стране данная модернизация подменяется процессами «оптимизации», когда с целью повышения качества обслуживания происходит минимизация ресурсов. Последствиями этого является сокращение медицинского персонала, мест в стационарах, что ведет к негативным последствиям в сфере здравоохранения. Такая проблема была особо очевидна и остра в период пандемии COVID-19. Поэтому важнейшим правовым аспектом регулирования механизма в сфере здравоохранения станет поддержание и перевод на единую правовую базу и сопряженное взаимодействие права, закрепленного в ст. 41 Конституции РФ с прочими конституционными правами граждан.

Надеемся, что в будущем такая мера обеспечит приоритетность конституционных положений, которые будут не только формально существовать на бумаге, но и успешно реализовываться и соблюдаться сам государством, что неизменно должно привести современное российское государство к эффективному действию конституционных положений в целом. А для того, чтобы такое альтернативное будущее стало реальностью, необходимо создать определенные условия. Во-первых, считаем целесообразно усилить контроль за мед. персоналом и соответствующей ответственности, дабы пресечь коррупциогенные проявления и формализм, особенно это касается государственных мед. организаций. Во-вторых, должно быть эффективное разграничение объема контроля гос. субъектов, такая мера необходима для предотвращения бюрократии. В-третьих, консолидация объективных данных о медицинский учреждений для статистики и контроля за такими учреждениями и последующего принятия адекватных мер по борьбе с дефектами при оказании специализированной медицинской помощи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беловодский, А. А. Здравоохранение в России: проблемы и пути решения // Современные наукоемкие технологии. 2009. № 11. С. 21-27. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=25977> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Здравоохранение: [сайт] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 10.12.2022).
3. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
4. Петрова, Н. Г. О нерешенных проблемах обеспечения качества медицинской помощи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2018. Т. 13. Вып. 1. С. 83-90. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu11.2018.108> (дата обращения: 10.12.2022).

5. Фадеева, О. В. Проблемы реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированного ст. 41 Конституции Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 97–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prava-grazhdan-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch-garantirovannogo-st-41-konstitutsii-rossiyskoy/viewer> (дата обращения: 10.12.2022).

УДК 342

Горохова Дарья Дмитриевна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorokhova Daria Dmitrievna, undergraduate, Komsomolsk-na-Amure State University

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Частное и публичное право», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Law, Associate Professor, Department of «Private and Public Law», Komsomolsk-na-Amure State University

СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ

PRESERVING AND STRENGTHENING TRADITIONAL VALUES IN RUSSIA

Аннотация. Идеологическая функция Конституции Российской Федерации заключается в защите традиционных ценностей общества, в прививании уважения к ним, в декларировании и утверждении этих ценностей. Недавний указ Президента РФ о сохранении и укреплении традиционных российских духовно - нравственных ценностей пронизан духом уважения к российской самобытности и единству многонационального народа России [1]. Государственная политика нашей страны направлена на сбережение и приумножение народов России, что непосредственно касается и дальневосточных регионов нашего государства. Достижению национальных целей будет содействовать политика не только установления правовых гарантий и компенсаций работникам этих регионов, но и, учитывая небольшое число людей, желающих жить в зачастую экстремальных условиях приравненных к Северу областей, но и создание жилищных условий всего населения ДФО, особенно людей, привлечённых «дальневосточным гектаром».

Abstract. The ideological function of the Constitution of the Russian Federation is to protect the traditional values of society, to instill respect for them, to declare and affirm these values. The recent presidential decree concerning the preservation and reinforcement of traditional Russian spiritual and moral values is imbued with the spirit of respect for Russian identity and unity of Russia's multinational people. The state policy of our country is aimed at preserving and augmenting the peoples of Russia, which directly concerns the Far Eastern regions of our state as well. The policy of not only establishing legal guarantees and compensations for workers in these regions, but also, given the small number of people willing to live in the often-extreme conditions of areas equated to the North, but also creating housing conditions for the entire population of the FEFD, especially for people attracted by the "Far Eastern hectare" will help to achieve national goals.

Ключевые слова: индивидуальные жилые застройки на Дальнем Востоке, жилищное законодательство, освоение земель.

Key words: Individual housing construction in the Far East, housing legislation, land development.

Последнее время государственная политика страны всё активнее формирует цели в стратегии национальной безопасности России. Территориальная близость Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно та его часть, к которой нужно отнести Китай, Юго-Восточную Азию, Северо-Восточную Азию, Южную часть Тихого океана, а также Индию и США подвергается милитаризации Соединёнными штатами Америки и НАТО с целью его освоения. Североатлантический альянс, который видит себя главной силой этой части света, имеет целью сдерживать Китай и Россию. В этих условиях сохранение и увеличение народонаселения дальневосточных рубежей - одна из целей политического развития Дальнего Востока нашего государства. Вместе с тем, в организации заселения дальневосточных территорий немалое внимание должно быть уделено не только неблагоприятным климатическим условиям, но и готовности к непосредственному и длительному контакту с дальневосточным гнусом - кровососущими комарами и мошками, которые, к тому же, ещё и переносят вирус лихорадки. Защита людей от гнуса необходима не только как противоэпидемическая мера, но и противостоит серьёзному экономическому ущербу как вследствие снижения производительности труда работников. Государственными задачами являются мероприятия по радикальному оздоровлению дальневосточной территории, это касается и гидротехнической мелиорации, и осушению заболоченности мест, где в соответствие с национальными программами гражданам и переселенцам предлагают «дальневосточный», а теперь и «арктический» гектары.

Поскольку собственных трудовых ресурсов не хватает на дальневосточных предприятиях, в сельском хозяйстве, в освоении новых территорий, то ДФО вынужден принимать мигрантов, количество и качество которых должно совпасть с потребностью страны, и в то же время не вызовет угрозу безопасности внутри её территории. Поиск инструментов притягательности территорий Дальнего Востока является весьма трудоёмкой задачей. Одним из таких инструментов стала инициатива губернатора Хабаровского края, название которой «Край комфортного проживания». Реализация проекта уже началась, в кратчайшие сроки жилья должно прибавляться по миллиону ежегодно. Ожидается, что со следующего года на подготовленных для строительства площадках начнётся реализация сразу четырёх проектов. Вместе с городскими застройками на территории ДФО прицельное внимание уделено и освоению земель сельскохозяйственного назначения. Кроме того, ещё одна инициатива Президента РФ В.В. Путина нашла своё реальное воплощение – в июне текущего года в крае создан промышленно-строительный кластер, назначением которого является выпуск недорогих, но качественных строительных материалов для обеспечения дальневосточных строек. Целью государства является увеличение и закрепление населения в дальневосточном регионе. Вместе с тем, увеличивается нагрузка на государственную социальную сферу. Поэтому развитие инфраструктуры – часть общей стратегии государства. Особенно это необходимо при освоении дальневосточной территории, удалённой от больших населённых пунктов.

Улучшение жилищных условий, по данным открытых источников, заинтересовало наибольшее число участников государственной программы «дальневосточный гектар». Наибольший интерес представляют формирующиеся готовые решения для малоэтажного строительства. Одним из таких конструктивных решений для индивидуального жилищного строительства стал первый «Дом дальневосточника», который был выстроен из экологических материалов на железобетонном фундаменте, имеет отгороженную благоустроенную территорию, все необходимые подведённые коммуникации.

Было принято решение на уровне губернатора Хабаровского края о реализации типовых проектов, созданных Проектно-строительным институтом края.

Проблемы, связанные с освоением дальневосточных земель и малоэтажным строительством на них, на которые было указано Минстроем РФ на Восточном эконо-

мическом форуме в сентябре текущего года, как раз касались отсутствия широкого перечня проектов индивидуального жилищного строительства [2].

Безусловно, притягательность дальневосточных территорий находится в прямой зависимости от качества и привлекательности малоэтажного строительства. Прежде всего, есть большая необходимость в анализе потребителей - будущих собственников такого жилья. Для местного населения важным, в том числе, является сохранение и развитие национальных традиций, для переселенцев из центральных районов страны – улучшение качества жизни за счёт комфортного проживания и доступности социальных услуг, для жителей южных районов - развёртывание собственного хозяйства, развитие рыночной инфраструктуры. Переселенцы, как правило, привлечены целью использовать ресурсы дальневосточной территории, в этих обстоятельствах и надо находить баланс интересов государства, которое видит субъектами его поддержки трудоспособных образованных людей, которые приехали не на один год, хорошо знают русский язык, культуру, традиции нашей страны и частных интересов людей. Отдельная история с заселением труднодоступных дальневосточных территорий. Заинтересованность в них упала в последнее время еще и потому, что нет чёткой определённости в распределении промысловых земель традиционного обитания малых коренных народов под «дальневосточный гектар». В федеральной информационной системе отмечены серым цветом территории, которые не могут быть предоставлены. Но в последнее время всё чаще регионы «сужают» такие территории, поскольку охотничьи угодья, например, в Хабаровском крае, осваиваются менее чем на 50 % [3].

Строительство собственного жилья на выбранном гектаре предпочитают чуть менее половины участников, вступивших в программу «Дальневосточный гектар». Между тем, не только идеей, энтузиазмом и государственной поддержкой стоит руководствоваться в подобных начинаниях. На Руси строительство собственного жилья начинали в гармонии с окружающей средой. Особая энергетика природного материала, исследование силовых линий земли для определения будущей постройки, зоны жизненной активности, секреты утепления, всё это не стоит забывать и сегодня, особенно в суровых условиях труднодоступных районов.

Немаловажным является и то, кто будет жить по соседству. Большая удача, если семья переселенцев большая, 10 или больше человек, тогда по законодательству можно оформить сразу 10 га земли. Можно кроме строительства жилья заняться сельским хозяйством, животноводством, но для этого 10 гектаров мало, предпринимательством. Альтернатива городской жизни - реальная цель людей, особенно в условиях экономических кризисов. Однако без помощи разных специалистов: маркетологов территорий, архитекторов, строителей, производителей стройматериалов, других специалистов не обойтись, особенно на труднодоступных территориях. Кроме того, современникам трудно обойтись без благоприятной среды обитания, составляющая которой - развитая инфраструктура. Известно, что программы, подобные «дальневосточному гектару», сейчас более успешно работают в Центральной России, где инфраструктура уже устоялась, тогда, как территориальные дисфункции инфраструктуры на Дальнем Востоке вызывают связанные с ней проблемы развития в социальных и экономических сферах жизни. Верно и то, что у участников, которые получили или собираются получить свои бесплатные гектары, нет юридических рычагов для того, чтобы добиться обещанной государством инфраструктуры. Государственная поддержка, 35 видов которой указано на сайте проекта, не сможет обеспечить даже инфраструктуру самого бесплатного участка. Комплексное развитие дальневосточных территорий сегодня, как никогда, необходимо стране, которая отстаивает свой суверенитет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 12.11.2022).
2. Минстрой назвал проблемы развития ИЖС по программе "Дальневосточный гектар" // Недвижимость РИА Новости [сайт]. 07.09.2022. URL: <https://realty.ria.ru/20220907/izhs-1815031762.html> (дата обращения 12.11.2022).
3. Промысловые охотничьи хозяйства на Дальнем Востоке. URL: <https://www.activestudy.info/promyslovye-oxotnichii-hozyajstva-na-dalнем-vostoke/> (дата обращения 12.11.2022).

УДК 342.25

Горьковская Юлия Александровна, студент группы СПД-216, Волгоградский государственный университет

Gorkovskaya Julia Aleksandrovna, student of Volgograd State University, gr. SPD-216

Калашникова Нина Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Kalashnikova Nina Aleksandrovna, PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

FEATURES OF THE MECHANISM OF THE STATE IN DIGITAL REALITY

Аннотация. Целью работы является сформулировать обобщенный теоретический взгляд и осмыслить с точки зрения современных цифровых трансформаций состояние и перспективы механизма современного Российского государства. В результате определены ключевые перспективы развития механизма современного Российского государства в эпоху информационных технологий.

Abstract. The aim of the work is to formulate a generalized theoretical view and to comprehend the state and prospects of the mechanism of the modern Russian state from the point of view of modern digital transformations. As a result, the key prospects for the development of the mechanism of the modern Russian state in the era of information technology are determined.

Ключевые слова: механизм государства, цифровые трансформации, цифровая платформа, окно возможностей, искусственный интеллект.

Key words: the mechanism of the state, digital transformation, digital platform, window of opportunity, artificial intelligence.

Введение

В связи с развитием цифровых технологий государство активно изменяется в позитивном аспекте. Предлагаются проекты цифрового государства на платформе, на портале государственных и муниципальных услуг, система «одного окна» и т.п. Думается, что современное Российское государство остается основным управляющим центром по отношению к обществу, которое активно изменяется в цифровой реальности и оказывает обратное воздействие на государство, изменяя его репутационный облик. А это, в свою очередь, определяет важность исследования и основных тенденций цифрового развития государства в Российской Федерации. Нужен анализ под новым углом

государственных функций, что даст возможность адаптировать все направления деятельности государства к более современным целям и задачам.

Основная часть

К числу современных тенденций развития любого государства можно отнести информатизацию производства, управления, жизни отдельных людей, связанную с цифровой революцией, внедрением цифрового телевидения, компьютеров, Интернета и т. п.

В Российском государстве каждый орган государственной власти работает с огромным массивом информации. Информация пронизывает все сферы жизни общества и благодаря использованию сетевых ресурсов связывает людей, предприятия, регионы, материки и целые государства. С помощью информации совершаются биржевые сделки, обмениваются дипломатическими данными послы иностранных государств, оцениваются риски, хранятся большие объемы данных на серверах и в облачных хранилищах. Все эти процессы объективно нуждаются в правовом регулировании.

Политика сохранения конфиденциальности и информационной защиты проводится с учетом принятых на себя Россией международных обязательств, включая Группу двадцати, Группу восьми, форум «Азиатского-тихоокеанского экономического сотрудничества» (АТЭС), Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Межпарламентскую ассамблею государств - участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ) и др.

В числе важнейших функций нашего современного государства можно назвать снижение административных барьеров и обеспечение доступности государственных и муниципальных услуг [1, С. 168], в связи с чем можно говорить о формировании новой институциональной среды деятельности органов публичной власти, в которой используются информационно-коммуникационные технологии [2, С. 201].

Наряду с правовыми мерами вводятся также координационные и технические меры:

- 1) внедрение новейшей компьютерной техники и облачных серверов хранения данных в инфраструктуру государственных публичных властных структур;
- 2) внедрение дистанционных технологий подключения локальных компьютерных сетей к Интернету;
- 3) создание официальных сайтов федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, особых цифровых платформ для опубликования и доведения до сведения граждан и организаций критически важной информации, а общественность может осуществлять гражданский контроль;
- 4) оказание соответствующей публичной услуги на основе введения в действие современных расчетно-платежных средств;
- 5) создание многофункциональных центров, обеспечивающих взаимодействие граждан с органами государственной власти в режиме «одного окна» и др. [3, С. 213-225].

В числе наиболее популярных государственных услуг, предоставляемых в электронной форме должностными лицами государства, неоднократно были названы: государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с предоставлением выписок, с постановкой на учет в налоговые органы; регистрационные действия с автомобилями; исполнение налоговых обязанностей и платежей во исполнение административных постановлений; пограничные сборы; а также регистрация прав на недвижимое имущество; паспортизация населения и др.

ОАО «Ростелеком» привело статистику, что объем сервисной деятельности государства и муниципальных образований через цифровой сервис gosuslugi.ru постоянно растет. Однако надо подчеркнуть, что из сорока тысяч публичных сервисных услуг через электронные платформы предоставляются за плату или бесплатно только третья часть. Поэтому, сравнивая темпы внедрения концепции электронного государства в

общественную жизнь российских граждан, ситуация с этим институтом требует значительного совершенствования.

Много работы предстоит в плане удостоверений электронных документов с помощью использования электронной подписи. Сейчас эти задачи решает от имени государства ОАО «Ростелеком». Но таких центров должно быть создано достаточно.

В связи с тем, что увеличивается степень интеграции членов общества в систему «информатизированного» государственного управления, в современных условиях сложились предпосылки по переходу от концепции электронного к концепции открытого правительства. Задачами этой деятельности станут прозрачность работы публичных структур, привлечение широких масс народа к функциям публичного управления и, следовательно, увеличение наблюдательных функций общественных организаций за повышением качества работы государственных структур. Целью таких мероприятий является формирование цифровой «среды доверия» между государством, обществом и гражданами.

Представляется, что механизм государства в цифровой реальности не может и не должен строиться исключительно в виртуальной среде. Внедрение современных стандартов государственного управления должно осуществляться с учетом правового эксперимента. Выявление положительных апробированных аспектов функционирования государства в цифровой среде позволит найти оптимальные модели его деятельности. Напротив, избыточная виртуализация государственной деятельности не приведет к позитивным изменениям его функций. Государство должно понять, какие направления деятельности более предпочтительно реализовывать через цифровые платформы, а какие – не готовы к такой перспективе. Важную роль играет соответствие запланированных сервисов технологическим возможностям сервисных площадок, т.е. технологическая исполнимость [4, С. 11].

Заключение

Важнейшим трендом и перспективой развития цифрового государства являются правовые гарантии его цифровой безопасности [5, С. 213]. Обеспечение стабильного функционирования механизма государства в цифровой среде – дело не только государства, но и гражданского общества, следовательно, именно в объединении организационных, технических и правовых усилий всех заинтересованных социальных субъектов заключаются перспективы цифровой эволюции механизма государства.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мирзоян, Н. С. Качество жизни и доступность государственных (муниципальных) услуг // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 2-1. С. 168-172.

2. Шерпеева М. О., Надрян Д. Р. Анализ современных технологий предоставления государственных и муниципальных услуг // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства. Сборник научных трудов I международного научно-практического форума (г. Ставрополь, 30 октября – 02 ноября 2018 г.). Ставрополь : ООО «ИИЦ «Фабула». 2018. 420 с.

3. Бачило, И. Л. Проблемы практики работы ОГВ и совершенствования процедур информационного взаимодействия с гражданами и организациями // Актуальные проблемы информационного права: учебник / под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. Москва : ЮСТИЦИЯ. 2016. 534 с.

4. Печегин, Д. А. Правовые механизмы защиты цифрового суверенитета государства: сравнительно-правовой аспект // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 2. С. 9-20.

5. Саадулаева Т. А., Белановский М. М. Цифровая экономика государства: угрозы и механизмы обеспечения финансово-экономической безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6-3 (69). С. 211-214.

УДК 341.16

Гречаная Яна Марковна, студент гр. СПД-216, Волгоградский государственный университет

Grechanaya Yana Markovna student of Volgograd State University, gr. SPD-216

Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Abdrashitov Vagip Mnirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN CYBERSPACE

Аннотация. Целью работы является исследование международно-правовых основ сотрудничества государств в области формирования и защиты национальных информационных ресурсов и киберпространства. Подчеркивается, что решение проблемы информационной безопасности и кибербезопасности возможно только на базе совместных усилий государства и принятия комплекса организационно-технических, правовых и финансовых мер взаимной помощи между государствами.

Abstract. The purpose of the work is to study the international legal foundations of cooperation between states in the field of formation and protection of national information resources and cyberspace. It is emphasized that the solution of the problem of information security and cybersecurity is possible only on the basis of joint efforts of the state and the adoption of a set of organizational, technical, legal and financial measures of mutual assistance between states.

Ключевые слова: информатизация общества, информационная безопасность, кибербезопасность, международно-правовое сотрудничество, глобальные угрозы.

Key words: informatization of society, information security, cybersecurity, international legal cooperation, global threats.

Введение

В современном информационном обществе серьезным вызовом и угрозой стали проблема кибербезопасности. Ежегодно увеличивается количество преступлений, совершаемых в информационном пространстве с помощью вредоносного программного обеспечения. Рост масштабов совершения этих преступлений потребовал объединения усилий многих стран и международного сообщества в целом по защите своих информационных ресурсов от вирусного проникновения или иного незаконного внедрения в национальные информационные системы. Кибербезопасность, пожалуй, можно назвать одной из самых актуальных тем современного международного права. Тем не менее, несмотря на известные трудности поиска общих подходов к защите мирового киберпространства, международное сотрудничество постепенно развивается и укрепляется.

Основная часть

Развитие отношений между людьми, народами и государствами в виртуальной среде поставило вопрос о полноте и масштабе применения норм и принципов международного права к киберпространству, имея в виду то, что ряд традиционных вопросов международного права при их преломлении в информационной сфере не имеет четких ответов. Например, информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ) могут, безусловно, использоваться для нападения на другое государство, для применения угрозы силой, а также для нанесения ущерба другому субъекту международного права. Однако можно ли считать ИКТ оружием в смысле ст. 2 Устава ООН? Должно ли право на самооборону государства, закрепленное ст. 51 Устава ООН, основываться только на факте применения к нему силы или зависит от типа применяемого оружия? Возможно ли определить, что инициатор и исполнитель хакерской атаки действует под контролем государства с учетом того, что место начала кибератаки порой достаточно сложно установить однозначно и т.п.?

Отсутствие четких понятий и подходов в решении многих подобных проблем волновало многие государства и заставляло их искать некоторый компромисс в определении исходных позиций и выработки общих международно-правовых инструментов борьбы с международными киберпреступлениями [1, С. 265].

23.11.2001 принята Будапештская Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, которая на сегодняшний день является уникальным многосторонним международным документом, который наметил основы международного сотрудничества по оказанию взаимной правовой помощи в информационной сфере; сближения материальных и процессуальных правовых норм по борьбе с киберпреступностью; выработке общей понятийной базы киберпреступности для последующей систематизации киберпреступлений и борьбы с ними в рамках территориальной суверенной локации отдельных государств.

В начале 2000-х гг. данный документ имел большое прогрессивное значение. Однако спустя 20 лет стали очевидными пробелы в терминологии, не охватывавшие многих новых видов киберпреступности и средств ведения преступной деятельности: ботов, фишинга и т.д. Кроме того, многие государства не устроила норма относительно возможности одних государств получать компьютерную информацию, хранящуюся в другом государстве на сетевых ресурсах только с согласия граждан, обладающих информацией, но без уведомления компетентных органов данного государства. Очевидно, что здесь затрагивалась проблема государственной тайны и национальных интересов в информационной безопасности [2, С. 30].

Исходя из того, что указанные модели регулирования затрагивали фундаментальное право человека на тайну переписки и связи в цифровой среде, возник вопрос о соотношении реализации цифровых прав человека и борьбы с международной киберпреступностью, в том числе и прежде всего, о границах вмешательства государств и международного сообщества в частную жизнь граждан [3, С. 46].

В Рекомендациях ООН о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству от 15.10.2003 закреплено, что государства-участники должны гарантировать на своей территории доступ к общественному достоянию в целях более справедливого сбалансирования общественных интересов и интересов правообладателей, развивать публичные сервисы и службы для поддержания многоязычия и всеобщего доступа к Интернету.

С учетом первых наиболее общих подходов и более чем десятилетнего опыта международного сотрудничества в области киберпространства, в мае 2017 г. Российская Федерация разработала и предложила на суд международной общественности проект новой универсальной международной Конвенции ООН «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности».

Проект Конвенции впервые сформулировал новый терминологический аппарат, отражающий современные реалии отношений в киберпространстве: «бот-сеть», «спам», «вирус-вымогатель» и т.п. Проект содержал цели применения, правовые, технические и консультативные средства поддержки со стороны государств, механизм реализации норм Конвенции.

Несмотря на приложенные со стороны Российской Федерации значительные усилия, проект указанной Конвенции пока не нашел понимания и осознания в международном сообществе. Прежде всего, государства не согласны с механизмом контроля со стороны Международной технической комиссии, поскольку не хотят пускать в «святая святых» своих информационных ресурсов международных наблюдателей. Кроме того, многие государства ссылаются на отсутствие необходимости в разработке нового документа, так как механизмов и правил Будапештской конвенции 2001 г. вполне достаточно.

Такая позиция поддерживается, к сожалению, и в отечественной литературе рядом авторов. Например, Н.О. Мороз полагает, что вопрос о целесообразном и адекватном поведении государств в киберпространстве следует регулировать с помощью норм международного обычного и «мягкого» права в целях обозначения для каждого государства-участника лишь наиболее общих ориентиров [4, С. 80].

Вместе с тем, такая позиция представляется недостаточно обоснованной, поскольку заключения двухсторонних межгосударственных договоров в области кибербезопасности сегодня уже недостаточно. Кража гигабайт информации персональных данных граждан, атаки на корпоративные ресурсы и государственные информационные системы усиливаются и требуют принятия безотлагательных мер реагирования в масштабах всего мирового сообщества.

В то же время следует признать, что мечты пионеров Интернета Дж. П. Барлоу, Д. Дайбелла и др. о том, что Интернет будет огражден от государственного вмешательства за счет развития технического саморегулирования отношений людей в виртуальной среде, обособленно от реального физического мира, не сбылись в силу их наивности. Современный мир оказался гораздо более сложным и непредсказуемым, чем он мыслился [5, С. 15-17].

В этой связи план развития сотрудничества государств через концентрацию межгосударственных усилий на общих направлениях защиты информационных сетей и ресурсов представляется более реалистичным и перспективным. Предложения Российской Федерации в этом плане вполне актуальны и по-прежнему востребованы.

Заключение

На наш взгляд, основной тенденцией перспективного развития международно-правового сотрудничества в киберпространстве должна стать универсализация нормативно-правовой базы регулирования. Основа для формирования такой базы уже создана путем заключения двух- и многосторонних международных договоров. Хочется искренне надеяться на то, что здравый смысл возобладает, и международное сообщество примет все зависящие от него меры для регулирования сферы кибербезопасности.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данельян, А. А. Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право. 2020. № 1. С. 261-269.

2. Костин, С. А. Становление международно-правового сотрудничества по обеспечению коллективной безопасности в киберпространстве // Международное публичное и частное право. 2021. № 4. С. 29-32.

3. Гондаренко А. С., Грязнов Д. Г. Международно-правовое сотрудничество по обеспечению безопасности и противодействию терроризму: учебное пособие. Ставрополь : Изд-во СКФУ. 2016. 112 с.

4. Мороз, Н. О. Международно-правовые основы обеспечения международной информационной безопасности // Труд. Профсоюзы. Общество. 2016. № 1 (51). С. 77-81.

5. Касенова, М. Б. Проблемы правового регулирования трансграничного использования интернета. Москва : МГИМО-Университет, 2015. 429 с.

УДК 349.6

Гузь Анна Сергеевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Guz Anna Sergeevna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO RELIABLE INFORMATION ABOUT THE STATE OF THE ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассмотрены гарантии экологических прав граждан в рамках реализации норм международного и национального законодательства. Особое внимание уделено нормам Конституции Российской Федерации, касающимся прав граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Установлено, что в обязанности субъектов РФ входит доведение до граждан достоверной и полной экологической информации.

Abstract. The article considers the guarantees of the environmental rights of citizens in the framework of the implementation of the norms of international and national legislation. Particular attention is paid to the norms of the Constitution of the Russian Federation concerning the rights of citizens to reliable information about the state of the environment. It has been established that the duties of the subjects of the Russian Federation include bringing reliable and complete environmental information to citizens.

Ключевые слова: Конституция РФ, экологические права, право на информацию, охрана окружающей среды.

Key words: Constitution of the Russian Federation, environmental rights, right to information, environmental protection.

Экология является одной из острейших проблем современного общества. Загрязнение окружающей среды нашими же, человеческими руками происходило на протяжении многих лет. Задумываться о последствиях своих действий люди стали лишь в 1972 г. Впервые на международном уровне о необходимости создания прав на охрану окружающей среды было заявлено в Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды [1]. Данный документ в преамбуле устанавливает необходимость для народов мира в общем подходе и общих принципах в деле сохранения окружающей среды. Тезисно представим основные положения документа:

1) право человека на жизнь сопряжено с правом на благоприятную окружающую среду;

2) долг правительства всех стран в целях создания условий для повышения благосостояния народа и экономического развития – «сохранение и улучшение качества окружающей среды» [1];

3) разумное использование природных ресурсов будет способствовать повышению качества жизни людей;

4) приоритетное внимание на проблему сохранения окружающей среды должно быть уделено как в развивающихся, так и в промышленно развитых странах. Поскольку, проблема первых – недостаточное развитие всех сфер жизни общества, вторых – индустриализация и техническое развитие.

5) на проблему экологии влияет рост народонаселения мира. При этом люди – самое ценное, что есть на Земле.

6) у человечества есть все ресурсы (производственные, научные), которые могут способствовать проведению грамотной политики в сфере сохранения окружающей среды.

7) общество вступило в такой этап своего развития, при котором безразличное отношение к окружающей среде способно нанести «огромный ущерб земной среде» [1];

8) основные принципы в деле сохранения окружающей среды:

- ответственность граждан и общества;
- сохранение ресурсов на благо будущих поколений;
- поддержание, сохранение, восстановление окружающей среды;
- защита от истощения невозполняемых природных ресурсов;
- всеобщий характер проблемы сохранения окружающей среды – политика развитых стран в деле природопользования не должна препятствовать экономическому развитию развивающихся стран;
- проблема «природосохранения» имеет глобальный характер, основана на уважении принципов и норм, принятых в каждом государстве;
- деятельность одних стран по разработке и использованию своих природных ресурсов не должна оказывать негативного влияния на экологию других стран;
- научный прогресс – основа экологического благосостояния;
- задача государств – знакомить население разных возрастных групп с проблемами окружающей среды и т.д. [1].

В России проблеме экологических прав человека довольно долго не уделялось должного внимания. И только глобальная экологическая катастрофа – авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая в апреле 1986 г., заставила руководство страны обратить внимание на проблематику экологических прав граждан. Это не означает, что в РСФСР на тот момент времени отсутствовали нормы экологического законодательства. Однако многие из них имели лишь декларативный характер и не учитывали требований международного законодательства в области сохранения окружающей среды. В подтверждение сказанному обратимся, к действовавшей на тот момент времени, Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 г. В п. 11 ст. 72 Основного Закона сказано, что на высшие органы государственной власти и управления возложена обязанность охраны окружающей среды и установление порядка пользования природными ресурсами [2]. При этом не акцентируется внимание на экологических правах граждан, доступе к информации о состоянии окружающей среды. В главе 6 «Основные права, свободы и обязанности граждан РСФСР», рассматриваемого документа, отсутствуют какие-либо заключения по этому поводу.

Первыми законодательными актами, закрепившими новые правомочия граждан и общественных экологических объединений, в сфере установления и защиты экологических прав граждан стали:

1) Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» - общий экологический закон, решающий вопрос получения гражданами доступа к достоверной информации о состоянии окружающей среды [3];

2) Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г. Право граждан на благоприятное состояние окружающей среды и достоверную информацию о ней в наши дни считается своего рода ценностью, и прочность этой ценности гарантирует нам статья 42 Конституции РФ, которая была принята 12 декабря 1993 г. [4];

3) Федеральный закон от 10 января 2002 г № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», не просто установивший право граждан на предоставление достоверной информации о состоянии окружающей среды, но и обязанность органов власти по ее предоставлению [5].

Данные документы являются очень важными, поскольку то, что государство гарантирует возможность свободного доступа к значимой экологической информации помогает реализовать исполнение обязанностей по бережному отношению к природе, что служит основой общественного экологического контроля и сохранению окружающей среды (ст. 58, Конституция РФ).

Во всех регионах РФ приняты какие-либо указы, положения или уставы, в рамках реализации норм Конституции РФ. В Хабаровском крае Устав был принят 30 ноября 1995 г. В указанном документе прописана норма «Право на благоприятную окружающую среду» (ст. 22), которая гласит: «В Хабаровском крае принимаются необходимые меры по обеспечению права на здоровую и благоприятную окружающую среду, получение достоверной и полной экологической информации. Строительство промышленных и иного назначения объектов, осуществление хозяйственной деятельности, представляющей особую опасность для природной среды и жизнедеятельности населения, производятся с учетом общественного мнения» [6]. Из содержания нормы видно, что гражданам в обязательном порядке должна предоставляться информация о состоянии окружающей среды. Данная обязанность возложена на органы власти субъекта. Ежегодно на официальном сайте правительства Хабаровского края размещаются государственные доклады о состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края. Любой гражданин, зайдя в раздел «Деятельность» и далее «Экология», может ознакомиться с Докладами за период с 2014 по 2021 гг. [7].

Таким образом, тема экологического права человека реализуется как на территории всей Российской Федерации, так и в рассмотренном нами Хабаровском крае. Но несмотря на то, что данная проблема актуальна в наши дни, к сожалению, конституционное регулирование права на экологическую информацию является недостаточно изученной. Данная тема не раскрыта ни в одном монографическом исследовании. В основном публикации на данный вопрос появляются в журнальных статьях, где раскрываются лишь какие-то небольшие аспекты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения 02.11.2022).

2. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussrfsr/1978/red_1978/5478721/?ysclid=la0g10ydgx517099208 (дата обращения 02.11.2022).

3. Об охране окружающей природной среды : Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 (утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

4. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

6. Устав Хабаровского края (одобрен постановлением Законодательной Думы Хабаровского края от 30 ноября 1995 г. № 150). URL: [https:// constitution.garant.ru/region/ustav_habar/chapter/c74d6d7c95e27021146be056ebac8f37/](https://constitution.garant.ru/region/ustav_habar/chapter/c74d6d7c95e27021146be056ebac8f37/) (дата обращения 02.11.2022).

7. Официальный сайт правительства Хабаровского края. URL: <https://mrg.khabkrai.ru/Deyatelnost/Ekologiya/84?ysclid=la0i1if1xr323363400> (дата обращения 02.11.2022).

УДК 343.7:342.4

Дендиберя Максим Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, ХГУЭП

Dendiberya Maksim Yurievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, KSUEL

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРИНЦИПАМ «НОВЫХ» ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА

TO THE QUESTION ON THE PROBLEM OF COMPLIANCE WITH THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF «NEW» TYPES OF FRAUD

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации законотворческой инициативы по разработке специальных правовых норм, касающихся «новых» видов мошенничества. Анализируются действие конституционных принципов, обеспечивающих полноту уголовно-правовой защиты и воздействия в условиях применения специальных норм права, вводящих «новые составы преступлений» в отношении деликвентов, осуществляющих противоправные мошеннические действия.

Abstract. The article deals with the problem of implementing a legislative initiative to develop special legal norms relating to «new» types of fraud. The operation of constitutional principles that ensure the completeness of criminal law protection and impact in the context of the application of special rules of law, introducing «new corpus delicti» in relation to delinquents who carry out illegal fraudulent actions, is analyzed.

Ключевые слова: мошенничество, специальные виды мошенничества, конституционные принципы

Key words: fraud, special types of fraud, constitutional principles

Введение

Улучшение благосостояния населения Российской Федерации невозможно представить в условиях процесса криминализации экономических отношений, а также нарушения действующих социально-правовых норм, обеспечивающих стабильность функционирования финансовой системы страны. В условиях организации противодей-

ствия данным явлениям Правительство РФ прибегло к дифференциации правовых норм, регулирующих императивное воздействие на преступные элементы, осуществляющие противоправные действия в сфере экономики, введя дополнительные нормы права, позволяющие классифицировать такое общественно опасное деяние как «мошенничество» (ст. 159 УК РФ) [2] с точки зрения видовой характеристики и оппортунистических стремлений деликвента [6]. Однако, несмотря на всю значимость данного процесса, существенной проблемой в правоприменительной практике указанных норм, стало соблюдение конституционных прав преступных элементов и потерпевших лиц, которые, согласно Конституции РФ, являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому лицу от его рождения.

Основная часть.

В соответствии с теорией конституционного права базовыми конституционными принципами правового статуса личности являются:

- 1) неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина;
- 2) юридическое равенство, то есть равноправие, граждан, включая равенство перед законом и судом;
- 3) непосредственное действие прав и свобод [7].

Таким образом, осуществляя дифференциацию ст. 159 УК РФ по специальным видам мошенничества в условиях осуществления законотворческой инициативы законодательные органы РФ должны были учесть, что вновь создаваемые нормы права должны были соответствовать указанным конституционным принципам.

В результате длительной законотворческой деятельности в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, уточняющие и разделяющие структуру противоправного деяния «мошенничество» на специальные виды мошенничества с особым (специальным) составом преступления, а, именно: общая норма права, применяемая в отношении мошеннических действий без наличия специального состава; специальные нормы права, применяемые в отношении мошенников: совершивших противоправное посягательство в системе финансовых отношений (в отношении кредитных и страховых организаций); вовлечённых в совершение противоправных действий в системе социальных выплат; совершивших противоправное действие в системе ЭСП (электронных средств платежа); совершивших противоправное деяние, используя правовой статус предпринимателя; совершивших мошеннические действия в сфере компьютерной информации [1; 6; 8].

В соответствии с Конституцией РФ, разрабатывая или уточняя отдельные нормы права, законодатель обязан:

- 1) обеспечивать незыблемость главных прерогатив правового статуса личности, как наивысшей ценности, а также обеспечивать их признание, соблюдение и защиту (включая право частной собственности, на которое в данном случае посягает мошенник);
- 2) обеспечивать абсолютную защиту вещного права от противоправного посягательства третьих лиц, в том числе, когда объект вещного права используется в целях экономической деятельности (извлечения прибыли) в условиях, не противоречащих действующим нормам права;
- 3) обеспечивать соблюдение абсолютного приоритета гарантии защиты конституционного права в отношении частной собственности путём применения эффективных мер публично-правовой ответственности за их нарушение;
- 4) следовать унифицированным нормам конституционного права и правовой ответственности, когда применение наказания возможно лишь только в условиях наличия конкретной правовой нормы в законе (соответствующей базовым конституционным принципам);

5) не допускать излишнего воздействия на личность путём лимитирования прав и свобод в условиях реализации механизма уголовно-правового принуждения по сравнению с ранее действовавшими нормами права, являющимися предшествующими источниками права (тем самым обеспечивая соответствие норм права социальным реалиям, конституционным принципам равенства и справедливости, что обеспечивает равновесие конституционно-правовой позиции в отношении сохранения принципа значимости цели наказания при условии сохранения конституционных ценностей). [1]

Таким образом, в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П [4], законодатель, разрабатывая и применяя новые нормы права, обеспечивающие режим уголовно-правовой защиты собственности от противоправного посягательства должен ориентироваться на: соразмерности наказания и его последствий характеру, совершённого противоправного деяния; конституционной целесообразности, формируемых новых составов преступлений, а также их соответствия историко-социальным (экономическим) аспектам развития общества (что обуславливает необходимость принятия указанных правовых норм).

С точки зрения практической реализации правоприменительной практики единственным «камнем преткновения» стал, «новый» состав преступления, предусмотренный ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». С точки зрения законодателя под данным видом правонарушения необходимо было понимать совершение умышленных противоправных действий в условиях преднамеренного нарушения контрактных обязательств при осуществлении экономической деятельности при условии наличия у субъекта правового статуса предпринимателя (предельная мера санкционного воздействия не должна была превышать 5 лет).

Проблему соответствия указанной нормы права основным конституционным принципам обнаружил Салехардский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа, который инициировал запрос в Конституционный Суд РФ, что в дальнейшем нашло своё отражение в постановлении Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П [5] по делу о проверке конституционности положения ст. 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

Уголовное дело было возбуждено в отношении гражданина РФ 6 ноября 2009 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3. ст. 159 УК РФ, тогда как 22.05.2013 противоправное деяние было переклассифицировано на ч.3 ст. 159.4 УК РФ. В условиях «правового пробела» 14.01.2014 следственные органы осуществили повторную переклассификацию деяния гражданина на ч.4 ст. 159 УК РФ, тогда как на этапе судебных разбирательств была осуществлена конечная переклассификация деяния на ч. 3 ст. 159.4 УК РФ. Основываясь на постоянной переклассификации (что свидетельствовала о неустойчивой позиции следственных органов), а также опираясь на нормы ст. 19 и 52 Конституции РФ суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии нарушений права равенства перед законом и судом, а также наличии нарушения прав потерпевших преступлений лиц, что объяснимо фактом того, что ст.159.4 УК РФ по отношению к ст. 159 УК РФ в условиях построения правовых отношений «специальная норма права-общая норма права» формирует комплекс правовой ответственности за совершение противоправных деяний, имеющих мошеннический характер, устанавливая дифференцированные подходы к определению тяжести совершаемого общественно опасного деяния. Так, в случае, если субъект преступления, наделённый правовым статусом предпринимателя совершил противоправное деяние, связанное с умышленным нарушением контрактных обязательств (занимая руководящую должность в организации) в условиях действия ст. 159 УК РФ мог быть привлечён к уголовной ответственности с максимальным сроком наказания до 10 лет, что позволяет классифицировать противоправное деяние как тяжкое, тогда как в условиях действия ст. 159.4 УК РФ предельное наказание не могло превышать 5 лет, что позволяло отнести преступление к категории средней тяжести.

Существенным нарушением базовых конституционных принципов в условиях осуществления судопроизводства явился факт того, что ст. 159.4 УК РФ в отличие от ст. 159 УК РФ не предусматривала наличие квалифицирующего признака, связанного с причинением значительного ущерба потерпевшему, что делало представленную норму права неполной по отношению к общей норме права, тем самым не обеспечивая должную защиту потерпевших от противоправного посягательства. Опираясь на указанные доводы, суд первой инстанции приостановил судебное делопроизводство и направил запрос в Конституционный Суд РФ [5].

В свою очередь КС РФ установил, что представленная норма права (ст. 159.4 УК РФ), являясь специальной нормой права, не учитывает: специфику субъекта преступления, концентрируя внимание исключительно на лице, наделённого статусом предпринимателя; все объективные признаки, квалифицирующие специфические критерии мошенничества, концентрируясь исключительно на «неисполнении договорных обязательств» (в результате противоправные действия мошенника, причинившие равнозначный материальный ущерб, и отличающиеся лишь только по «видовой» экономической природы противоправного посягательства, получили дифференцированную правовую оценку с точки зрения их квалификации по степени тяжести, а, следовательно, имеет место нарушение правовых норм Конституции РФ, предусмотренных ст. 19 и 55, в связи с чем норма ст. 159.4 УК РФ была признана, противоречащей Конституции РФ, не подлежащей применению, и утрачивающей силу по истечению 6 месяцев со дня провозглашения Постановления 32-П (при условии не устранения, выявленных нарушений со стороны законодателя).

Заключение

В силу экономического разнообразия противоправных схем и действий в условиях реализации экономических преступлений законодатель не смог своевременно внести изменения в указанную норму права, что не позволило обеспечить устранение выявленных КС РФ нарушений конституционных принципов, применяемой специальной нормы права в отношении мошенников, осуществляющих противоправную деятельность в результате предпринимательской активности. Целесообразным кажется введение специальной нормы права (с учётом изложенной позиции конституционного суда), предусматривающего ответственность за действия в сфере финансовых услуг, а, именно, введение ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере оказания финансовых услуг». При этом под «мошенничеством в сфере финансовых услуг» будет пониматься мошенничество в сфере оказания финансовых (финансово-консультационных) услуг, то есть хищение денежных средств должностным лицом финансовой организации при предоставлении финансовой (финансово-консультационной) услуги путём представления клиенту заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о характере, природе и последствиях её предоставления (при этом состав преступления предусмотренного ст. 159.4 УК РФ должен быть симметричным относительно общей нормы права, а, именно, ст. 159 УК РФ, что с одной стороны позволит обеспечить соблюдение конституционных прав как деликвента, так и потерпевшей стороны).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
2. Уголовный кодекс РФ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.11.2022).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : ФЗ от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (дата обращения: 03.11.2022).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/137359/> (дата обращения: 03.11.2022).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134843/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 03.11.2022).

6. Мусьял, И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ...канд. юрид. наук / Ирина Александровна Мусьял; Юго-западный государственный университет. Курск, 2018. 258 с.

7. Прудникова Т. А., Егоров С. А. Конституционно-правовой статус личности и его основные принципы // Вестник экономической безопасности. 2014. №. 4. С. 28-30.

8. Яни, П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. №. 5. С. 42-46.

УДК 329

Дудин Евгений Николаевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Dudin Evgeniy Nikolaevich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Якубович Ирина Николаевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Yakubovich Irina Nikolaevna, Senior Lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

МЕХАНИЗМ УЧАСТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНСТИТУЦИИ РФ

THE MECHANISM OF PARTICIPATION OF POLITICAL PARTIES IN THE ELECTIONS TO THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы понятия партии как политической организации участвующей в выборах в государственную думу РФ и механизм получения мандатов, как конституционная основа общественного строя в Российской Федерации. Авторами рассмотрены риски предполагаемого электората беспартийного кандидата.

Abstract. The article examines the issues of the concept of a party as a political organization participating in the elections to the State Duma of the Russian Federation and the mechanism of obtaining mandates as the constitutional basis of the social system in the Russian Federation. The authors considered the risks of the alleged electorate of a non-partisan candidate.

Ключевые слова: Конституция, партия, выборы, Государственная дума.

Key words: Constitution, party, elections, State Duma.

Статьей 32 Конституции РФ предусмотрено, что каждый гражданин имеет право избираться и быть избранным в органы власти. При этом граждане вправе создавать объединения, в том числе создавать партии, так как Конституция РФ гарантирует мно-

гопартийность и политическое многообразие. Под политической партией понимается объединённая группа людей, ставящая перед собой задачу овладеть политической властью в государстве или принять в ней участие через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления. Большинство партий имеют программу, выражающую идеологию партии, содержащую цели, способы их достижения.

Существует деление партий на «левые» и «правые». Их основное отличие – это отношение к действующему политическому порядку в стране. «Левые» партии – это реформисты, прогрессисты, их задача изменить действующий строй в стране. Цели таких партий – решить проблемы социального неравенства, произвести перераспределение доходов, добиться улучшения жизни менее привилегированных слоев общества или в конечном итоге избавиться от стратификации общества. К таким идеологиям относятся коммунизм и социализм. Примером такой партии в России выступает КПРФ (Коммунистическая партия Российской Федерации).

«Правые» партии — это консерваторы. Они не ставят цели изменить действующий строй в стране. Консерваторы поддерживают принятые законы и пытаются усовершенствовать их. Пример - «Единая Россия».

Представим классификацию политических партий [1; 2]:

1. По организации:

- Массовые (обычно нацелены на ближайшие выборы и не имеют истории за собой);

- Кадровые («старые партии», имеющие историю, регулярно участвующие в выборах);

2. По отношению к власти:

- Правящие – получившие право на формирование правительства;

- Оппозиционные – противопоставляющие политические установки правящей партии;

3. По организационной структуре:

- Классического типа - четко организованы, предусматривают постоянное членство участников;

- Движенческого типа – организационная структура условна, членство участников формально;

4. По отношению к закону:

- Легальные - действуют в рамках закона;

- Нелегальные - партии, которые запрещены законом.

Как было сказано выше, цель партии – получение и удержание власти. Одним из способов воплощение данной цели, это получение мандатов в Государственной Думе Российской Федерации. Их получение четко регулируется в регламенте. Рассмотрим порядок получения мандатов.

Число депутатов в Государственной Думе - 450. Каждый из них избирается сроком на пять лет. Выборы происходят по смешанной избирательной системе. Другими словами, 225 мест (мандат) получают по спискам партий, а другие 225 мест (мандат) по одномандатным округам. Представим пример: за партию «Круглая звездочка» было отдано 830 голосов, за партию «Русская черемуха» – 450 голосов, за партию «Покорители Эвереста» – 720 голосов. Число распределяемых мандатов равно 50. Общее число голосов, отданных за все партии (2000), делим на 50 мандатов и получаем первое избирательное частное, равное 40.

После этого необходимо количество голосов поделить на первое избирательное частное. Например, после деления 830 голосов, полученных партией «Круглая звездочка» на выборах, на первое избирательное частное получим 20,75. После деления голосов, полученных партией «Русская черемуха», – 11,25, партией «Покорители Эвереста» – 18. Становится понятно, что партия «Круглая звездочка» получает 20 мандатов, пар-

тия «Русская черемуха» – 11, а партия «Покорители Эвереста» – 18. Остальные депутатские мандаты ($50-20-11-18=1$) передаются по одному тем федеральным спискам кандидат, у которых оказалось наибольшее число после запятой. В нашем примере это партия «Круглая звездочка». Важно понимать, что при равенстве чисел после запятой (до шестого знака включительно) предпочтение в выдаче мандата отдается тому федеральному списку кандидатов, за который подано большее число голосов избирателей, то есть у кого больше число перед запятой.

Поясним, число перед запятой – это мандаты, которые получает партия в результате первичного распределения. Оставшиеся мандаты ЦИК (Центральная избирательная комиссия) отдает партиям, у которых числа после запятой оказались больше, после результатов деления. Это абсолютно честно с точки зрения математики и уважения к голосам избирателей.

Дума должна состоять из кандидатов различных партий, таким способом поддерживается политический плюрализм, всестороннее освещение актуальных для общества вопросов.

Мажоритарная система подразумевает возможность выдвигаться беспартийным кандидатам, то есть людям с неизвестными намерениями. Зачастую, институт репутации кандидата строится как раз на репутации партии, от которой он выступает. Грамотно выстроенная рекламная компания может сформировать необходимый политический образ в глазах избирателя, что в дальнейшем будет иметь не самые благоприятные последствия.

Для представительства в Государственной Думе, партия должна набрать минимум пять или более процентов голосов избирателей. При этом таких партий должно быть минимум две и за них в совокупности должны отдать голоса более 50 % избирателей. Если же этого не произошло, то в Государственную Думу проходят и те, кто не набрал нужных 5 %. Данное положение кажется справедливым и не требует каких-то существенных изменений.

Если говорить отдельно про одномандатные округа, то избираемым нужно набрать простое большинство голосов. Интересным является то, что если оба кандидата набрали одинаковое число голосов, то победителем считается тот, кто зарегистрировался раньше другого.

Представленное правило сомнительно. Считаем, что в данной позиции избирательный процесс требует усовершенствования. Гораздо разумнее поставить жесткие рамки по времени на регистрацию, и, если два кандидата наберут одинаковый процент голосов, устроить повторные выборы только между этими кандидатами.

Выборы в Государственную Думу нашей страны — это очень важное и сложное событие, с точки зрения выполнения. Каждому хочется знать, что в этой палате сидят честные депутаты, которые в состоянии сделать жизнь общества лучше.

Повлиять на правила проведения выборов избиратели не могут, однако есть возможность регулировать состав Государственной Думы. Очень важно выбирать именно тех депутатов, которые в состоянии повлиять на жизнь страны. Чтобы решить за кого голосовать, надо узнать идеологию партии, послушать предвыборную кампанию, посмотреть, что успела сделать партия [3].

Участие в выборах очень важно. Ведь даже один голос может кардинальным образом изменить ситуацию.

Произведем расчет. Представим Страну «S», в которой скоро произойдут выборы в одну из палат власти. Из 100 тыс. населения проголосовало 40 тыс. человек, 30 тыс. человек не достигли возраста голосования, а 30 тыс. человек не пошли на выборы, потому что каждый из них думает, что его голос ни на что не повлияет. Если каждый гражданин осознает это, возможно жизнь станет намного лучше. Каждый голос важный, нужный и самое главное правильный.

Не стоит забывать и о списках кандидатов. Кроме партий, к которым они относятся, выбирают в первую очередь человека. Важно прочитать биографию каждого кандидата. Биография содержит данные о том, где работал человек, а это в свою очередь поможет представить, систему навыков и знаний, которыми он обладает.

Любые выборы — это важный этап в жизни государства. К ним стоит подходить ответственно с точки зрения отдачи голоса и их проведения. Мы живем в демократической стране, это значит, что, люди — главный источник власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. О политических партиях : Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2022) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. Камодская В. С., Чащина С. И. // Современные проблемы в применении избирательного права на практике. С. 283-285. URL: https://knastu.ru/media/files/page_files/page_1425/SBORNIK_GOTOVYY_3.pdf (дата обращения 01.11.2022).

УДК 342

Евстигнеев Сергей Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Evstigneev Sergey Aleksandrovich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Law, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН КАК ВЕДУЩИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

THE NATIONAL VECTOR OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN LOCAL OF RUSSIAN LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. Уяснение понятия местного самоуправления предложено в проекте закона через термин «самоорганизация граждан», который впервые законодатель ввёл в действующий и многократно изменённый до настоящего времени Федеральный закон №131-ФЗ о местном самоуправлении. Предполагается, что самая массовая форма участия населения по месту жительства - территориальное общественное самоуправление (самоорганизация граждан) и в дальнейшем проявит себя как ведущий инструмент вовлечения гражданского общества в развитие местного самоуправления.

Abstract. Clarification of the concept of local self-governance is proposed in the draft law through the term "citizens' self-organization", which for the first time the legislator introduced in the current and repeatedly amended to date Federal Law №131-FZ on local self-governance. It is assumed that the largest form of public participation at the place of residence - territorial public self-governance (citizens' self-organization) - will continue to prove itself as a leading instrument for involving civil society in the development of local self-governance.

Ключевые слова: самоорганизация граждан, местное самоуправление.

Key words: self-organization of citizens, local self-government.

Споры вокруг самостоятельности и эффективности местного самоуправления в России возникли ещё до времени, когда была принята Конституция РФ. Изменчивая политическая обстановка того времени вызывала множество проблем, связанных с преобразованием существующих прежде структур государственного управления. Формирование нового образа жизни россиян без серьёзных концептуальных разработок, через дорогостоящий метод проб и ошибок, острота не решаемых проблем жизнеобеспечения людей, привела к непониманию гражданами страны местного самоуправления как явления. Не вдаваясь в дебри научных исторических дискуссий, отметим, что сегодня по-прежнему отсутствует прочный правовой фундамент муниципального строительства. Политическая реформа в стране привела к изменению концепции местного самоуправления, по этой причине в конце прошлого года Государственная Дума РФ начала обсуждать новый законопроект о местном самоуправлении [1].

Принципиальный характер имело изменение двухуровневой системы местного самоуправления. Предполагается, что одноуровневая система местного самоуправления станет эффективнее. За счёт сокращения городских и сельских муниципалитетов укрепится финансовая составляющая оставшихся, которыми, как предполагается, будут городские округа, муниципальные округа и особый статус получат города федерального значения, где останутся внутригородские территории.

Одной из ключевых идей законопроекта является распределение объёма муниципальных полномочий, который муниципалитет сможет сполна и эффективно реализовать. Законопроект предлагает закрепить неотменяемые полномочия и сделать этот перечень закрытым. Вместе с тем, существуют большие риски несогласованного перераспределения полномочий с регионального уровня на местный. Дело за малым - в понимании региональной власти того, что в состоянии исполнить муниципалитет, а что нет. Кроме этого, полномочия должны быть финансово обеспечены, иначе интересы населения, как это предписывает Конституция РФ, вновь не совпадут с возможностями публичной власти.

Уяснение понятия местного самоуправления предложено в проекте закона через термин «самоорганизация граждан», который впервые законодатель ввёл в действующий и многократно изменённый до настоящего времени Федеральный закон №131-ФЗ о местном самоуправлении. Предполагается, что самая массовая форма участия населения по месту жительства - территориальное общественное самоуправление (самоорганизация граждан) и в дальнейшем проявит себя как ведущий инструмент вовлечения гражданского общества в развитие местного самоуправления. Гражданское общество начинается с отдельного гражданина и с малых объединений граждан, без развития общественных начал на местах никогда не сможет быть местного самоуправления, а деятельность органов местного самоуправления как низового звена публичной власти не будет производной от народа.

Безусловно, гражданское общество не зарождается на наших глазах. Исследователи находят идейные истоки гражданского общества ещё в античности. В России возникновение гражданского общества относят ко второй половине XIX в., хотя до сих пор споры вокруг российской ситуации относительно гражданского общества не утихают. Между тем, происходящий круговорот идей и концепций гражданского общества в России, смена его моделей - от романтическо-утопических к реалистическо-прагматическим не приводит к его развитию. Основная проблема видится в том, что находясь в той самой российской ситуации, гражданское общество практически не имеет возможность влиять на организацию структур публичной власти. Кроме того, нововведения законопроекта о местном самоуправлении также не оставили надежд на бюджетную самостоятельность местного самоуправления даже по вопросам обеспечения жизнедеятельности в муниципалитетах, поскольку местная власть полностью будет зависеть от государства.

Вопрос осмысления феномена местного самоуправления и общественного мнения относительно него достаточно активно обсуждается не только научным сообществом, но и населением нашей страны. Различные структуры проводят довольно много исследований, которые касаются муниципального строительства в РФ. Но значимость его анализа непосредственно в муниципальных образованиях, где населению понятны насущные проблемы местного сообщества, очевидна даже потому, что позволяет выявить и дать оценку результативности работы местных органов посредством определения удовлетворенности местного населения услугами, которые предоставляют органы местного самоуправления. Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что в обстоятельствах активного развития информационной среды, её конструктивного, так и деструктивного влияния на оценку деятельности низового звена публичной власти, оценка местным сообществом может быть достаточно условна и субъективна, а потому невалидна, и зачастую определение эффективности зависит от компетентности общественного мнения. В данном случае результативность работы органов местного самоуправления проще измерить, если есть установленные критерии. Эффективность деятельности органов местного самоуправления, уже далеко не первый год, регулируется Указом Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607, изменения в который вносятся с периодичностью в 2-4 года [2].

В скором времени изменение концепции местного самоуправления в нашей стране потребует законодательного установления новых критериев оценки результативности низового звена публичной власти. Проблема видится, как и прежде, в недостатке собственных доходов, которых, по оценкам специалистов, должно быть не менее 75 %.

Особенно это касается небольших сельских муниципальных образований, что и послужило поводом к отмене двух уровневой системы местного самоуправления. Но не оставлен без внимания институт сельских старост. Упоминание старосты в новейшем российском опыте находим в Указе Президента «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» от 26 октября 1993 г. № 1760 [3]. Статус старосты сельского населённого пункта менялся и практически полностью был нивелирован с принятием закона о местном самоуправлении №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. Только в 2018 г. в действующий закон возвращён институт сельских старост и не исчез в законопроекте о местном самоуправлении [4].

Обсуждая в настоящее время в Государственной Думе РФ проект, депутаты пришли к выводу о безальтернативном способе выборов глав местного самоуправления. Если это будет так, то высшее должностное лицо муниципального образования будет избрано из числа кандидатов, которые будут предложены конкурсной комиссией. Процедура выбора главы муниципалитета из числа кандидатов, предложенных конкурсной комиссией не новая в муниципальной практике. Однако положительное взаимодействие органов публичной власти, на которое указано в литературе и, которое было основано на правовой позиции Конституционного Суда РФ, невозможно в городских и сельских поселениях. Поэтому в законопроекте и предлагается переход к одноуровневой системе местного самоуправления - без городских и сельских поселений, что и будет соответствовать концепции проекта.

Ещё одной формой участия населения в осуществлении местного самоуправления в проекте закона о местном самоуправлении назван опрос граждан, которые проживают на всей и части территории муниципального образования. Именно опрос граждан может стать обратной связью с органами публичной власти, к которому должен прислушиваться законодатель.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Система обеспечения законодательной деятельности №40361-8 : законопроект // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 29.11.2022).

2. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов : Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 // Собрание законодательства РФ, 05.05.2008, № 18, ст. 2003. (с изменениями и дополнениями, внесёнными Указом Президента РФ от 11.06.2021 № 362, вступили в силу с 11 июня 2021 г.). URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9jKcdOTogckugLMD1&cacheid=D88015E1D3B190242E8EE1ADA3EA52D9&mode=splus&rnd=pAzrUA&base=LAW&n=387258&dst=1000000001#ZmLcdOTaWTmqAhLJ> (дата обращения 29.11.2022).

3. О реформе местного самоуправления в Российской Федерации (вместе с «Положением об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы») : Указ Президента от 26 октября 1993 г. № 1760 // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 01.11.1993, № 44, ст. 4188. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=FyLcdOTFGWnzyKk5&cacheid=8BF7FE6DD3E58EBC443B1035193ACAA0&mode=splus&rnd=pAzrUA&base=LAW&n=12521#2czddOTiDrAy8joj> (дата обращения 29.11.2022).

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) / Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 14.07.2022). URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=GmzddOTRABrLmtu9&cacheid=F10B91C5C8E64A8126260AB545273582&mode=splus&rnd=pAzrUA&base=LAW&n=422187&dst=1000000001#DXvedOTeeIsbeEUs> (дата обращения 29.11.2022).

УДК 342.4

Ермолаев Василий Николаевич, студент, ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Ermolaev Vasily Nikolaevich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

ANTI-CORRUPTION ISSUES IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW

Аннотация. В данной статье мы анализируем как определяется антикоррупционное законодательство в конституционном праве, определим основные его направления его разработки и изучения в Российской Федерации и мире в целом, а также рассмотрим существующую проблематику развития данного направления под воздействием современных условий.

Abstract. In this article, we will analyze how anti-corruption legislation is defined in constitutional law, determine its main directions of its development and study in the Russian Federation and the world as a whole, and also consider the existing problems of the development of this direction under the influence of modern conditions.

Ключевые слова: конституция, коррупция, законодательство.

Key words: constitution, corruption, legislation.

Последние двадцать лет разработка и реализация аппарата регулирования антикоррупционных мер на территории Российской Федерации достигла значительных результатов. Вместе с этим, в законодательство были введены совершенно новые теоретические основы, разработана специальная терминология, актуализированы уже существовавшие понятия. Эти изменения коснулись также и конституционного законодательства, так как последствия реализации мер противодействия коррупции в совокупности объединило в себе достаточно широкое количество сфер жизни современного общества.

Тем не менее, антикоррупционное законодательство носит не внутренний характер, а внешний, то есть является фундаментальной частью конституционного права, включая в себя набор традиционных задач ведения государственной политики. Важность формирования данной идеи можно проследить, если рассмотреть проекты национальных конституций.

Выступая прикладной юридической наукой, конституционное право со своей позиции позволило сделать противодействие коррупции различным для системного и обобщающего юридического изучения. Это привело к тому, что правотворчество в данной сфере расширило перечень источников и систематизировало их. Проявление этого можно проследить в базовых федеральных законах Российской Федерации, устанавливающих принцип формирования властных структур и их функционирование.

На мировой арене антикоррупционная проблематика находится в состоянии активного развития. Это проявляется в поиске и разработке соответствующих положений и дальнейшем их закреплении в конституции государств. Происходит данная трансформация системы по причине определения недостающих элементов в ныне существующих законах. Также, во всем мире активно используется практика становления антикоррупционных норм на понятных для общественности принципах. Проблематикой также занимается сформированная междисциплинарная международная дискуссия, разрабатывая принципиально новые подходы к мерам противодействия коррупции и закреплению их в конституционном строе государства.

Тенденции в России же выстроены таким образом, что существуют два кардинальных направления изучения антикоррупционного законодательства. Тем не менее, обе они завязаны на избежание развития широкого распространения коррупции в общественно-политической системе. Важным этапом в этом процессе стала легализация понятия «коррупция» в 2008 г., то есть его закрепление в нормативных актах. Такой шаг является достаточно значимым для российской юридической науки, так как до сих пор многие развитые страны не имеют в себе этого понятия, как юридически закреплённого, опираясь на доктринальные трактовки, часто используемые определения и конкретные уголовные и административные статьи. Но стоит заметить, что легализация данного понятия носит не только положительные черты, поскольку вместе с этим вводятся и известные ограничения, то есть рекомендательный характер становится практическим, что вводит в дальнейшем большую степень ответственности.

Так, основными науками, изучающими это направление, выступают политическая социология, экономическая теория, общая теория государства и права, уголовное право и криминология.

В совокупности первое направление составляют крупнейшие российские государственоведы, причисляющие проблему коррупции к фундаментальным задачам конституционного права как отечественной науки.

Второе направление характерно отличается тем, что антикоррупционная деятельность государства рассматривается без опоры на основную терминологию, а больше обращена на факторы и причины, что в совокупности формируют общую динамику.

Помимо двух основных направлений можно выделить еще одно. Основано оно на том, что рассматривает антикоррупционную политику исключительно через призму конституционного законодательства. Таким образом, сторонники этого подхода счита-

ют, что именно благодаря модернизации статей конституции можно достичь развития противоборства коррупции.

Однако, существующие в настоящее время исследования не способствуют созданию полной и достоверной методики влияния конституционного права на антикоррупционную деятельность. Проблема состоит в том, что анализ перспективности такого регулирования в полной мере так и не был проведен. Связано это с многоаспектностью необходимых в проведении исследований, их четкая структурированность и последовательность, что для отдельного направления является достаточно трудозатратным процессом.

Сама теория изложенных выше подходов начинается с анализа человеческих взаимоотношений. Переходя на уровень выше, где мы говорим о людях, наделенных властью, речь уже идет о формальных и неформальных отношениях. Первые основаны на том, что установлены государством в официальном порядке, а точнее в виде норм права, когда вторые имеют за собой и иные источники формирования. В юридической практике принято считать, что формальные отношения правомерны, а неформальные как правомерны, так и противоправны. Отсюда можно сделать вывод, что коррупционные практики относятся ко второй категории.

Такой подход сложился в условиях широкого понятия «коррупция» в целом. Различные формы его проявления способствуют невозможности установления точных и конкретных условий применения антикоррупционного законодательства. Помимо этого, важную роль играет несовершенство формальных институтов, что в дальнейшем приводит к поиску альтернатив в неформальных источниках. Такой путь наиболее выгоден, ведь комбинирование двух подходов обеспечивает наибольшую гибкость системы и расширения возможностей принятых решений.

Однако, под воздействием того, что при условии приостановления, либо отсутствия регулирования государством коррупционных отношений, граждане начнут пренебрегать формальными взаимоотношениями, государству необходимо вводить новые меры, дорабатывать существующие условия, адаптировать новую практику для общества. Именно возникновение новых институтов, изменение ранее существовавших правил и является главной проблемой современной государственно политики в этой сфере. Устоявшиеся традициями, неформальные отношения в процессе их формализации вызывают достаточное количество трудности, сопровождаемое возможным дальнейшим несоблюдением установленных мер вовсе.

Здесь важной основой выступают наработки практик других государств, которые по своей изначальной природе не могут быть шаблонным методом использованы в России, но при должном изменении и адаптации служат важной частью построения цельной системы.

Открытость современного конституционного права позволяет свободно интегрировать между собой множественные подходы к реализации различного рода вопросов. Одним из таких и является антикоррупционная деятельность. Это можно проследить на основе конвенции ООН против коррупции 2003 г. Базовые стандарты, выверенные тогда, до сих пор имеют свою значимость и в России. В первую очередь это коснулось избирательного права. Введение четкого стандарта критериев к избираемым, а также формирование прозрачности финансирования в полной мере до сих пор реализуются на территории нашего государства. Адаптивность же была обеспечена тем, что еще с 1997 г. российское право активно развивалась, дополняясь общепринятой на то время терминологией, поддерживая тенденции развитых в этой сфере западных стран.

Благодаря исполнению международных обязательств антикоррупционное право активно вошло в конституцию, множество раз дополнялось и модернизировалось. Основными объектами внимания по-прежнему служат источники финансирования и прозрачность органов власти. Сопутствующие изменения затронули финансирование партий, позволили гражданам иметь свободный доступ к информации различных ведомственных структур.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что антикоррупционное законодательство в конституции Российской Федерации находится в активном периоде развития. Исходя из существующих практик, система активно дорабатывается и адаптируется под существующие условия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цирин, А. М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 138-145.

2. Старцев, Я. Ю. Функциональный анализ коррупции с позиции теории неформальных институтов // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Руденко. Екатеринбург : УрО РАН. 2017. С. 81-85.

3. Работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в органах власти СевероЗападного федерального округа. Доклад «Трансперенси Интернешнл - Россия». Москва, Санкт-Петербург, Калининград, 2017. С. 31-33.

4. Невинский, В. В. Коррупция в современной России: сущность, вопросы системного противодействия и эффективности // Актуальные вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации (сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Международному дню борьбы с коррупцией, 11 декабря 2018 г.). Махачкала. 2018. С. 80-86.

5. Елисеева, С. Н. Антикоррупционные стандарты на государственной службе в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы права и экономики: сб. науч. трудов / под общ. ред. А. В. Трофименко, А. М. Петрова. Саратов. 2018. С. 68-71.

УДК 342:002

Зарецкая Полина Игоревна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zaretskaya Polina Igorevna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Бредун Михаил Васильевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Bredun Mikhail Vasilyevich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF FREEDOM OF MASS INFORMATION

Аннотация. Принцип свободы СМИ является важнейшей частью демократического, правового и гражданского общества, каким позиционирует себя Российская Федерация. Значимость свободы средств массовой информации четко подчеркнута наличием ее в разряде гарантируемых прав самой Конституцией РФ. В настоящее время проблема

свободы СМИ является весьма актуальной. В данной статье исследуются понятие и сущность конституционно-правовых гарантий свободы массовой информации как обязательного и неотъемлемого условия ее существования, предпринята попытка рассмотреть различные виды конституционных гарантий свободы массовой информации.

Abstract. The principle of freedom of the media is an essential part of a democratic, legal and civil society, which is how the Russian Federation positions itself. The importance of freedom of the media is clearly emphasized by its presence in the category of guaranteed rights by the very Constitution of the Russian Federation. At present, the problem of freedom of the media is very relevant. This article explores the concept and essence of constitutional and legal guarantees of freedom of the mass media as an obligatory and inalienable condition for its existence, an attempt is made to consider various types of constitutional guarantees of freedom of the mass media.

Ключевые слова: свобода массовой информации, конституционные гарантии, позитивные и негативные гарантии, средства массовой информации.

Key words: freedom of mass media, constitutional guarantees, positive and negative guarantees, mass media.

Основным постулатом общества, являющегося демократическим, служит существование в нем свободной прессы. Ее роль заключается в осуществлении поиска и распространении различного рода новостной и иной информации, влияя этим на людей, относящихся к властным структурам.

Пресса обеспечивает платформу для множества голосов, которые должны быть услышаны. На национальном, региональном и местном уровне это общественный сторожевой пес, активист и защитник, а также просветитель, артист и современный летописец.

Свобода печати или свобода средств массовой информации является основополагающим принципом, согласно которому общение и самовыражение через различные средства массовой информации, включая печатные и электронные средства массовой информации, особенно опубликованные материалы, должны рассматриваться как право, которым можно свободно пользоваться. Такая свобода подразумевает отсутствие вмешательства со стороны властного государства; его сохранения можно добиваться посредством конституции или другой правовой защиты и обеспечения.

Средства массовой информации влияют на поведение очень многих людей в наши дни. Информация может быть распространена после нескольких нажатий кнопки, будь то правда или ложь, домыслы или сплетни. СМИ могут манипулировать, влиять, убеждать и оказывать давление на общество, а иногда даже контролировать мир как в положительном, так и в отрицательном смысле: умственно, физически и эмоционально.

Говоря о нынешнем состоянии свободы печати, необходимо сказать, что это одна из центральных проблем СМИ и демократического общества в целом. Иметь демократическое общество – значит иметь вирусную здоровую журналистику – объективную, честную, неподкупную. В то же время правительство не готово к такой демократии, при которой прессе позволено говорить правду обо всем, в том числе и о самом правительстве. В результате этого противоречия демократия и свобода печати оказываются под вопросом.

Путем взаимодействия на мнение человека с помощью способов предоставления информации, создается так называемый «эффект СМИ». Это приводит к появлению ложных путей ее предоставления, побуждая в обществе дифференциацию взглядов. Данный эффект возрастает с течением времени, связано это с развитием средств массовой информации. Причем, такая тенденция будет лишь возрастать, ведь такие методы генерируются постоянно.

Фактор свободы предоставляемой информации о политической жизни для граждан несет незамедлительный эффект. То есть, через СМИ создается коммуникация

между государством и людьми. Если поставить эту систему в рамки ограничений, то это приведет к нарушению взаимодействия и создаст общую напряженность.

Как мы знаем, абсолютной свободы не бывает, поэтому и свобода слова и мысли на сегодняшний день также не обладает абсолютной свободой, она также имеет свои ограничения.

Что означает свобода массовой информации? Это запрет на ограничения во всех формах:

- производство, прием, поиск и распространение СМИ;
- производство, приобретение, хранение и эксплуатация технического оборудования и оснастки, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространение продукции средств массовой информации;
- формирование новых средств массовой информации, владение, использование и распоряжение ими [1].

Кроме того, в Российской Федерации запрещена цензура СМИ. Это означает, что никто не может требовать от редакции СМИ заблаговременного согласования новостей и материалов, готовых к публикации, а также недопустимо запрещать распространение новостей и материалов или их отдельных частей.

Сегодня свобода массовой информации в Российской Федерации как никогда должна быть защищена, и это понимают даже на самых высоких уровнях власти. Как отмечал в годы своего президентства заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д. А. Медведев, «свобода средств массовой информации требует защиты. Несколько лет назад такая защита требовалась от прямого порабощения этих средств массовой информации частными компаниями, сейчас - от посягательств административного аппарата на разных уровнях».

В настоящее время, довольно проблематично определить объем влияния закона на деятельность СМИ, который точно и четко регламентируется несмотря на то, что в Российской Федерации принят ряд нормативных правовых актов, определяющих правовой статус СМИ и их функции.

Важную роль играют нормативные акты, регулирующие условия деятельности СМИ и обеспечивающие надежные гарантии. Отношения СМИ и государства регулируются специальными законами с учетом специфики данной сферы.

В современной демократической, правовой и гражданской стране законодательной базой определены структура, характер, основы и содержание взаимоотношений между государством и СМИ, которая определяет и регулирует роль и статус СМИ в обществе, а также такие немаловажные вопросы, как гарантии основных прав и свобод человека и гражданина в этой области. Она представляет собой совокупность специальных законов о СМИ и других подзаконных и законодательных актов.

В конечном итоге, для регулирования правовой базы средств массовой информации, все необходимые принципы были закреплены в конституции РФ. Фундаментальными гарантиями здесь выступают основы идеологического плюрализма и хозяйственной деятельности.

Статья 29 Конституции РФ закрепляет находящиеся между собой во взаимосвязи и системном единстве права и свободы, направленные на развитие равных возможностей каждого человека для самовыражения и общения между людьми на основе конкуренции идей и мнений. Положения части 2 ст. 29 Конституции РФ, в частности, распространяются также на свободу мнения, убеждения, информации, в том числе массовой информации [2].

Следовательно, формируется ряд защитных механизмов для борьбы с усилиями по сокращению информационного разнообразия, в том числе посредством концентрации и монополии средств массовой информации, особенно распространенных в информационном обществе. Конституционные гарантии свободы массовой коммуникации

включают право должностных лиц скрывать события и обстоятельства, которые ставят под угрозу право всех на защиту окружающей среды, жизнь и здоровье человека, свободу творчества и образования, открытость заседаний палат Федерального Совета, открытость судебных разбирательств, защиту интеллектуальной собственности, и т.д.

Статья 29 Конституции Российской Федерации предусматривает право всех людей свободно покупать, искать, продавать, распространять и производить информацию любым законным способом, обеспечивая свободу СМИ и запрещает цензуру. При этом права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только ФЗ и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации) [2].

Свобода СМИ может привести к распространению лживой информации, которая, в свою очередь, может привести к разжиганию к расовой, социальной, религиозной или национальной ненависти и вражде, и т.д. Поэтому основной закон государства – Конституция РФ - определяет свободу массовой информации и одновременно запрещает пропаганду и агитацию.

Свобода СМИ, как одна из основ становления, функционирования и развития демократического государства и гражданского общества, как раз и основывается на конституционном регулировании. Ведь только закон такого уровня, как Конституция РФ может обеспечить защиту этого вопроса и являться гарантом в этой области. В то же время бесспорно, что реализация свободы СМИ неотделима от нормативного регулирования, даже от создания правил на подзаконном уровне. Однако такие корректировки могут быть осуществлены исключительно в развитии и в полном соответствии с конституционно-правовыми нормами и не должны противоречить содержанию Конституции Российской Федерации.

Запрет на злоупотребление этой свободой принято рассматривать как гарантию надлежащего применения свободы СМИ. Между понятиями «ограничения свободы средств массовой информации» и «пределы такой свободы» существует принципиальное отличие.

В любом случае, даже свобода средств массовой информации ограничена. Свообразными рамками служат стратегические интересы государства и особенно права других граждан. Все это по итогу составляет гармоничную сбалансированную систему деятельности СМИ.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что конституционная правовая база свободы массовой информации, хоть и развита в РФ, достаточно регламентируется, однако все же не достигает того уровня, который уже есть во многих зарубежных государствах. Сама идея свободы печати кажется утопической до тех пор, пока не будут достигнуты стандарты демократического общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. Декларация о свободе выражения мнения и информации (принята 29.04.1982 г. на 70-ой сессии Комитета министров Совета Европы) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М. : Юридическая литература, 2004. С. 679-680.

Зубарев Владислав Романович, студент группы Юб-212, Волгоградский государственный университет

Zubarev Vladislav Romanovich, student of Volgograd State University, Gr –Yub-212

Гаврилова Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доценткафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Gavrilova Yulia Aleksandrovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEMS OF INFORMATION SUPPORT FOR COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье раскрываются вопросы правового и информационного обеспечения по противодействию экстремизму и терроризму, совершению преступлений этой направленности, взаимодействию органов публичной власти и общественных организаций для достижения этих целей. В результате делается вывод, что правовое регулирование информационных технологий и порядка их использования является важной задачей государства и гражданского общества.

Abstract. The article reveals the issues of legal and information support for countering extremism and terrorism, the commission of crimes of this orientation, the interaction of public authorities and public organizations to achieve these goals. As a result, it is concluded that the legal regulation of information technologies and the procedure for their use is an important task of the state and civil society.

Ключевые слова: противодействие экстремизму и терроризму, информационное обеспечение, защита информации, правовое регулирование информационной безопасности.

Key words: countering extremism and terrorism, information support, information protection, legal regulation of information security.

Главной причиной обострившихся за последние годы проблем экстремизма и терроризма в Российской Федерации является то, что государство за короткий промежуток времени переместилась из одного исторического периода в иной. При этом изменилось государственное устройство, институты власти и её признаки, поменялась бывшая политическая система, меняются соотношения форм собственности и вся система общественных взаимоотношений, изменилось и состояние Российской Федерации в мировом сообществе, её взаимоотношения с зарубежными странами. Впрочем, все эти временные сложности переходного периода не обязаны разрешить появляться экстремистским настроениям в любом их проявлении. Для этого государством в целом, в всяком регионе, должна вестись непрерывная разъяснительно-предупредительная работа по предотвращению проявлений экстремизма и перспектив террористических агрессий. Одним из элементов такой работы служит информационная работа, раскрывающая сущность и формы таких противоправных явлений, как экстремизм и терроризм, дабы иметь возможность своевременно их распознавать и предупреждать предотвращать.

Для практической реализации противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации существуют меры правового, информационного, финансового и материально-технического, научного и кадрового характера. Применение каждой группы мер имеет свои особенности, хотя следует сказать, что разделение всех мер на виды является весьма условным. Например, правовые меры не могут быть реализованы без

подкрепления на информационном, финансовом, организационном и идеологическом уровнях. В российском законодательстве имеют место специальные меры по обеспечению информационной безопасности, направленные на противодействие терроризму и экстремизму.

Данный вопрос связан с формированием и защитой единого информационного пространства, поскольку агитация, пропаганда, склонение вербовка, обучение и др. противоправные действия осуществляются сегодня в современном мире с использованием информационных технологий в общедоступной сети Интернет, социальных сетях, мессенджерах и мобильных приложениях. Здесь можно выделить две проблемы:

1) оптимального взаимодействия государственных органов между собой, с общественными и религиозными объединениями по вопросу информационного противодействия терроризму и экстремизму;

2) правового регулирования использования самих информационных технологий в целях соблюдения не только конституционных прав граждан, но и общественного порядка и безопасности государства.

Оптимальность взаимодействия заинтересованных структур власти на внутригосударственном уровне достигается тремя методами. Во-первых, формирование единых закрытых сетей ограниченного доступа на уровне компетентных органов государственных участников международных соглашений; во-вторых, организация справочно- отчетной работы субъектов противодействия терроризму, обобщение поступивших от них данных и подготовка итогового доклада Президенту РФ; в-третьих, в отношении распространения экстремистских материалов и осуществления экстремистской деятельности - это мониторинг информации и ведение специальных реестров данных. К ним относятся перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности (ст. 9 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), о приостановлении деятельности (ст. 10) и федеральный список экстремистских материалов (ст. 13).

Правовое регулирование информационных технологий и порядка их законного использования является сегодня наиболее приоритетной задачей государства и общества. Сегодня эти каналы воздействия становятся обычными и широко распространенными, для террористов и экстремистов – «лакомые кусочки» для привлечения и организации сторонников, распространения своих убеждений [1].

В российском обществе важное значение приобретают возможности общественных объединений и самих социальных сетей «отслеживать» противоправный контент: «мониторить» сомнительные страницы соцсети, обращаться к провайдеру (в России – кнопка «пожаловаться») с просьбой удалить их содержание в случае подтверждения; обратиться к регулирующему органу.

Серьезной проблемой в последнее время стало взаимодействие органов власти, операторов связи и организаторов распространения информации в сети Интернет по вопросам хранения и предоставления информации о смс-сообщениях и других голосовых, аудио-видео данных по запросу органов безопасности или оперативно- розыскных подразделений, включая дополнительные средства декодирования электронных сообщений. Это вызывает недовольство в обществе, так как отсутствует четкая граница о пределах вмешательства в частную жизнь граждан со стороны органов власти в целях противодействия терроризму и экстремизму [2].

Активная деятельность в информационной борьбе с терроризмом и экстремизмом осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации, при общем руководстве Федеральной службой безопасности Российской Федерации. На официальном сайте ФСБ России Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [3].

Антитеррористическая и антиэкстремистская деятельность осуществляется Минюстом России согласно ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 [4], на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. Федеральный список экстремистских материалов по состоянию на 19.05.2020 содержит 5029 материалов, признанных экстремистскими. Кроме этого на Минюст России возложена обязанность вести перечень некоммерческих организаций, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности [5], например, согласно решению Московского городского суда от 19.04.2007 о запрете деятельности Межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия» данная организация была признана экстремистской и возглавила список. При Министерстве юстиции Российской Федерации действуют: научно-консультативный совет по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма, экспертный совет по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Заключение

Проблемы информационного обеспечения противодействию терроризму и экстремизму не могут ограничиться деятельностью органов публичной власти. Развитие общественных организаций по противодействию распространения нежелательного контента в информационной среде позволяет более эффективно бороться с преступлениями экстремистской и террористической направленности.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бесконтактная вербовка: как террористы заманивают молодежь через соцсети (28.02.2018) // РИА Новости [сайт]. URL: <https://ria.ru/20180228/1515459761.html> (дата обращения: 12.09.2022).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»: Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ // Российская газета. 2016. 08 июля. № 149.

3. Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 20.10.2022).

4. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 // Собрание законодательства РФ. 18.10.2004. № 42, ст. 4108.

Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials>, <https://minjust.ru/ru/node/243787> (дата обращения 20.11.2022)

Зыкова Анастасия Александровна, студент, Поволжский государственный технологический университет

Zykova Anastasia Alexandrovna, student of Volga State University of Technology

Смирнова Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права, Поволжский государственный технологический университет

Smirnova Elena Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Law, Volga State University of Technology

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

THE RELATIONSHIP BETWEEN CONSTITUTIONAL AND STATE LAW

Аннотация. Среди ученых-конституционалистов возникает спор о взаимосвязи конституционных и государственных отношений. Все разногласия по этому поводу были сформированы в концепции. Существуют сторонники разных мнений: одни говорят о полном совпадении данных отраслей права, другие, наоборот, их противопоставляют. Основной целью работы является исследование концепций, рассматривающих соотношение отраслей конституционного права и государственного права. В результате анализа составлена сводная таблица концепций соотношения государственно-правовых и конституционных отношений.

Abstract. Among constitutional scientists there is a dispute about the relationship between constitutional and state relations. All the disagreements have been shaped in the concept. There are supporters of different opinions: some speak about the full coincidence of these branches of law, others, on the contrary, oppose them. The main purpose of the work is to study the concepts that consider the relationship between the branches of constitutional law and state law. As a result of the analysis, a summary table of the concepts of correlation between state-law and constitutional relations is compiled.

Ключевые слова: конституционное право, государственное право, концепции, соотношение, отрасль права.

Key words: constitutional law, state law, concepts, correlation, branch of law.

Конституционное право – базовый предмет правовой плоскости, который представляет собой как юридическую науку, так и учебную дисциплину. Оно регулирует общественные отношения, входящие в ее ведение, а также закрепляет принципы других правовых отраслей. В силу обширности регулирования ученые называют конституционное право государственным. Сторонники существуют у обоих терминов в связи с чем возникает спор о соотношении государственно-правовых и конституционных отношений, который воплощается в концепциях [3].

Первая концепция заключается в том, конституционное право и государственное право являются полностью или почти совпадающими терминами. Различие заключается лишь в определении названия отрасли права. Одни ученые акцентируют внимание на конституционно-правовых отношениях, которые образуют предмет данной отрасли и закрепляются в Конституции. Направленность на конституционные идеи и принципы подразумевает название «конституционное право». Другие делают акцент на отношениях, связанных с формированием и функционированием государственной власти. Поскольку субъектом властных отношений обязательно является государство, то вполне логичным будет являться название «государственное право» [2].

Евгений Иванович Колюшин предлагает использовать термин «конституционное (государственное) право», чтобы подчеркнуть преемственность развития и их синонимичность [3]. Обычно выбор термина для отрасли права определенного государства диктуется национальной традицией словоупотребления [4].

Вторая концепция предполагает рассмотрение конституционного права как основы, ядра национальной правовой системы. Это отрасль призвана конституционализировать отрасли российского права. Как предмет государственных отношений шире предмета конституции, так и конституционные отношения являются частью государственно-правовых отношений, развиваемых за рамками конституции, но в качестве ее продолжения, на что может указывать сама конституция. Как основной законодательный акт, она обязывает государство принять соответствующие федеральные конституционные законы. Таким образом, все государственно-правовые отношения можно отнести к конституционным.

Суть третьей концепции исходит из разделения конституционных и государственно-правовых отношений на две абсолютно разные отрасли [2].

Их различие определяется предметом и объемом регулируемых отношений. Нормы государственного права отражают характеристику государственной организации общества, а именно форму правления, форму государственного устройства, вопросы о принадлежности власти и закрепляют основы функционирования политической организации общества. Конституционное право, наоборот, приоритетом выставляет права и свободы человека, обеспечивает их реализацию и защиту, уделяя особое внимание развитию демократических институтов [3].

Попытки доказать отдельное существование конституционного и государственного права загоняют конституционалистов в логический и смысловой тупик. Это проявляется особенно тогда, когда ученые противопоставляют эти отрасли друг другу, подчеркивают развитие только конституционного права.

Несомненно, конституционное право ушло вперед в плане понимания роли конституционных норм при регулировании общественных отношений [1]. Но государственно-правовые отношения и нормы, которые регулируют деятельность государства, также не стоят на месте. Этот процесс имеет взаимопроникающий характер, который обуславливается тем, что конституционное (государственное) право имеет двойственную природу, причем оба уровня проявляются ярко выраженным политическим характером. Особенность общественных отношений, составляющих предмет конституционного права, проявляется в их неразрывной связи с государственной властью [2].

Таблица 1 - Концепции соотношения государственно-правовых и конституционных отношений

	Содержание концепции
1	– Конституционное право и государственное право – полностью или в основном совпадающие понятия; – предложение назвать отрасль «Конституционное (государственное) право».
2	– Конституционное право – основа правовой системы; – конституционализация отраслей права.
3	– Разделение конституционного права и государственного права; – государственное право отражает государственную организацию общества; – конституционное право обеспечивает развитие демократических институтов.

Таким образом, спор о терминах является следствием «правовой» традиции. В одних демократических государствах можно обнаружить государственное право (например, в Германии) в других - конституционное. Круг регулируемых отношений, где применяется то или иное наименование, одинаков. Попытки разделения конституционного права на конституционное и государственное - методологически ошибочны и практически бесперспективны. В конституционных и государственно-правовых отношениях следует подчеркивать двойственную и двуединую природу этой отрасли права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авакьян, С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 3-7.

2. Боброва, Н. А. Конституционные и государственно-правовые отношения: одна или две отрасли права // Вестник Томского государственного университета. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-i-gosudarstvenno-pravovye-otnosheniya-odna-ili-dve-otrasli-prava> (дата обращения: 25.10.2022).

3. Темнякова, А. А. Спор о терминах: конституционное или государственное право? URL: <https://moluch.ru/archive/131/36419/> (дата обращения: 25.10.2022).

4. Термины «конституционное право» и «государственное право». URL: <https://be5.biz/pravo/k016/1.html> (дата обращения: 25.10.2022).

УДК 347

Ивановская Нина Алексеевна, магистрант, Забайкальский государственный университет
Ivanovskaya Nina Alekseevna, Master's student, Trans-Baikal State University

Яцечко Людмила Андреевна, кандидат исторических наук, доцент, Забайкальский государственный университет

Yatsechko Lyudmila Andreevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Trans-Baikal State University

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ

THE HISTORY OF ALIMONY OBLIGATIONS IN RUSSIA

Аннотация. Алиментные обязательства являются важной частью социального института семьи. В статье представлены исторические аспекты развития алиментных обязательств в России, их законодательное закрепление в нормах разных периодов и хронологическая связь. Авторами приведены критерии совершенствования законодательства с позиции целью защиты нуждающихся и нетрудоспособных членов семьи, оказания им помощи.

Abstract. Alimony obligations are an important part of the social institution of the family. The article presents the historical aspects of the development of alimony obligations in Russia, their legislative consolidation in the norms of different periods and chronological connection. The authors give criteria for improving legislation in order to protect needy and disabled family members, and to provide them with assistance.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, хронология, кодекс, брак.

Key words: alimony, alimony obligations, chronology, code, marriage.

В России алиментные обязательства и их законодательное закрепление прошли долгий путь формирования. Под данным определением в семейном праве предполагается содержание нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи [1].

Эволюцию норм, регулирующих алиментные правоотношения, можно представить в форме хронологической схемы (рисунок).

До 15 века понятия алиментов не существовало, так как брак базировался на обычаях.

Первое упоминание об алиментных обязательствах возникает в 12 веке в Кормчей книге, в которой дается первое понятие брака - как «тайной Христовой, для умножения рода человеческого и для воспитания детей во славу Божию в нерушимом союзе любви и дружбы и для взаимопомощи» [2].

В Пространной Русской правде 12 века появилось правило (ст.95), по которому женщины не могли наследовать имущество отца, если у того имелись еще сыновья, которые же, в свою очередь, были обязаны обеспечить сестер приданным и выдать замуж [2, с.116]. А согласно Псковской Судной грамоте 1467 г., мужчина, который не заботился о престарелых родителях, был лишен права на наследование их имущества.

Во времена правления Петра I, когда начала распространяться беспризорщина из-за некоторых реформ, предпринимались попытки ввода правил, направленных на содержание одиноких женщин с детьми. В 1716 г. вышел Воинский Устав (Артикул), а в 1720 г. принят Морской Устав (Артикул). Данными документами регламентировалась обязанность мужчин выплачивать штраф на содержание женщины с ребенком, которая родила от него, но они не живут вместе. В случае уклонения мужчины от обязательства содержания матери и ребенка, он мог быть наказан «тюремным и церковным» покаянием [3].

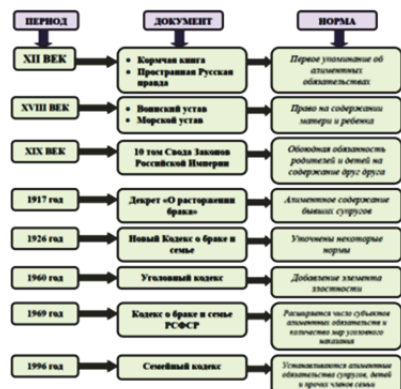

Рисунок 1 – Хронология развития алиментных обязательств в России

Более подробно нормы гражданского и семейного законодательства были рассмотрены в 10 томе Свода Законов Российской Империи в 1896 г., которые обязывали родителей содержать несовершеннолетних детей, кормить, одевать, воспитывать, давать доброе и честное воспитание [4]. Кроме того, здесь впервые предусматривается обоюдная обязанность детей и родителей содержать друг друга.

В данных нормах Свода впервые были уравнены полномочия детей, рожденных в браке и внебрачных детей, о чем говорится в ст. 132.1. Более того, в ст. 132.6 было указано, что если мать ребенка не может трудиться и нуждается в содержании, то отец ребенка должен помогать матери нуждающегося ребенка.

В 1917 г., после Октябрьской революции, алиментные обязательства проходят новый виток развития. Идеология и события того времени диктовали свои условия развития алиментных обязательств.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О расторжении брака» от 1917 г. предусматривал, кто из супругов и на какую сумму обязан содержать детей, и рассматривался вопрос о содержании прежней супруги [5]. То есть в данном декрете впервые возникает права алиментного содержания бывших супругов.

В 1926 г. принимается новый Кодекс о браке и семье. В целом он сохранил основные положения своего предшественника, только были уточнены некоторые нормы [6].

В Уголовном кодексе 1960 г. появляется элемент злостности к уклонению от выполнения родителями алиментных обязательств и предусматривается наказание путем лишения свободы на 1 год или обязательство исправительных работ на такой же срок. Также вменяется ответственность к детям, не оказывающим заботу и поддержку родителям.

В советскую эпоху впервые в официальных документах возникает термин «алименты». Расширяется перечень субъектов алиментных обязательств, учреждены новые варианты уголовных наказаний от неуплаты алиментов.

В марте 1996 г. принимается новый Семейный кодекс Российской Федерации, в нем установлены следующие субъекты алиментных обязательств:

- супруги и бывшие супруги,
- родители и дети;
- прочие члены семьи.

Анализ возникновения и развития алиментных обязательств показывает, что рассматриваемые правоотношения имеют достаточно древние источники, а их право-

вое регулирование продолжает совершенствоваться с целью защиты нуждающихся и нетрудоспособных членов семьи, оказания им помощи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 18.03.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
2. Русская Правда (пространная редакция). URL: <http://drevne-ruslit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 10.01.2022).
3. Свод законов Российской Империи. Т. X. URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 10.01.2022).
4. Свод законов Российской империи 1832 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 10.01.2022).
5. О расторжении брака: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 16(29).12.1917. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm> (дата обращения: 10.10.2022).
6. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом): Постановление ВЦИК РСФСР от 19.11.1926. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a657x504.htm (дата обращения: 15.10.2022).
7. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 15.10.2022).
8. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 14.12.2022).
9. Тихонова, Е. А. Алиментные обязательства в России: история и современность // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. С. 35-42.
10. Васильев, А. А. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов и альтернативные пути сохранения благополучия детей // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. С. 14-25.

УДК 342.8

Игнатьева Дарья Сергеевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Ignatieva Daria Sergeevna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СУБЪЕКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF SUBJECTIVE SUFFRAGE

Аннотация. Данная статья посвящена изучению значимости избирательного права в двух условиях, как в конституционном статусе гражданина, так и в способах гарантирования его со стороны государства. Так же в статье описаны основные гарантии субъективного избирательного права в Российской Федерации, рассмотрены формы защиты

избирательных прав на территории РФ и изъяснены смысловые утверждения о конституционно-правовом гарантировании субъективного избирательного права вместе с конституционно-отраслевыми подходами прав гражданина РФ.

Abstract. This article is devoted to the study of the importance of the right to vote in two conditions, both in the constitutional status of a citizen and in ways of guaranteeing it from the state. The article also describes the main guarantees of subjective suffrage in the Russian Federation, examines the forms of protection of electoral rights in the territory of the Russian Federation and explains the semantic statements about the constitutional and legal guarantee of subjective suffrage together with the constitutional and sectoral approaches of the rights of a citizen of the Russian Federation.

Ключевые слова: конституционно-правовые гарантии, субъективное избирательное право, гражданин РФ, гарантии субъективного избирательного права в Российской Федерации.

Key words: constitutional and legal guarantees, subjective electoral law, citizen of the Russian Federation, guarantees of subjective electoral law in the Russian Federation.

Согласно статье 32 ч. 2 Конституции РФ в субъективном смысле избирательное право - это прописанное в Конституции политическое право каждого гражданина, проживающего на территории Российской Федерации, избираться и избирать кандидатов в органы государственной власти и местного самоуправления, а также участвовать в референдумах по выдвигаемым властью вопросам.

Избирательные права граждан РФ можно поделить на такие виды как:

- Пассивное право суть его состоит в том, что гражданин при достижении определенного возраста имеет право избираться в органы государственной власти.

- Активное право дает возможность гражданам РФ по достижению возраста 18 лет избирать представителей в органы как государственной власти, так и местного самоуправления Российской Федерации.

Указанные виды прав непосредственным образом согласованы друг с другом так как оба могут быть осуществлены одним лицом при условиях, установленных определенными видами законов.

В соответствии с п. 11 ст. 2 Федерального закона гарантии избирательных прав и прав на участие в референдуме – данные права, установленные Конституцией Российской Федерации, законом и иными нормативно правовыми актами условия, правила и процедуры, обеспечивающие реализацию избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации [2].

Так же среди ведущих оснований, которые вводят избирательные права граждан названы такие как:

- исходные принципы, среди которых - народовластие, главенство прав и свобод человека и гражданина, единство избирательной системы, признание местных органов самоуправления и плюрализм.

- принцип конкурентности – среди которых обеспечение честной конкурентной борьбы кандидатов, предоставление равных условий и времени ведение предвыборной кампании);

- принцип координации мест для проведения выборов, к ним относят в частности – территориальные (выборы проходят в определенных и отдельных избирательных округах или участках).

Существует несколько видов избирательных округов:

1. Единый в него входит вся территория проведения выборов
2. Многомандатный в нем избираются несколько представителей за которых каждый гражданин голосует лично.

3. Одномандатный в данном округе народом избирается один представитель в государственные органы.

Далее названы главные принципы правовых основ граждан и те гарантии которые они предоставляют:

1. Всеобщее избирательное право – заключается в праве каждого граждани-на достигшего возраста восемнадцати лет участвовать в выборах независимо от при-надлежности к какому – либо полу, расе или же вере.

К гарантиям можно отнести:

- запись всех граждан в общий перечень их избирательных участков;
- право при особых случаях проголосовать раньше назначенного срока офици-альных выборов;
- создание временных участков для голосования в мед. учреждениях и других муниципальных образованиях.

2. Принцип равного избирательного права – гражданин имеет точно такие же права, как и любой другой гражданин, участвующий в выборах, не зависимо от личного статуса.

Гарантии:

- право на замену бюллетеня в случае, если гражданину потребуется новый;
- признание недействительными бюллетеней в случае их намеренной порчи;
- каждый политический лидер имеет право на бесплатное время для представле-ния своей программы в СМИ и размещение в различных бумажных изданиях;
- кандидат после представления своей программы в официальных источниках не может в дальнейшем менять её.

3. Прямое избирательное право – каждый гражданин должен лично отдать свой голос за того или иного кандидата.

Гарантии:

- каждый гражданин лично голосует за определенного кандидата;
- бюллетень выдается только при предоставлении паспорта;
- право на тайну голосования (во время выбора кандидата из списка за избира-телем никто не следит).

Все перечисленные гарантии зависимы между собой и существуют как одна об-щая структура защиты избирательных прав.

Для защиты своих нарушенных прав гражданин обладает правом на обращение как в органы судебной защиты РФ, так и на написание заявления в органы Прокурату-ры Российской Федерации.

Обеспечение избирательного права на нынешнем этапе можно охарактеризовать как разделение на различные законодательные блоки, за исключением того, что подза-конные акты уточняют конституционные и законодательные положения Российской Федерации.

Так, для защиты избирательных прав граждан Российской Федерации на её тер-ритории были созданы специальные механизмы, которые при нарушении границ зако-нов начинают действовать через особый вид – конституционное судопроизводство.

Следовательно, вопрос об исполнении реализации и (или) защите избирательных прав требует, систематизации и регулирования в части четкого распределения полно-мочий между ветвями власти.

Существуют несколько форм которые защищают избирательные права граждан Российской Федерации:

- внесудебная (может быть осуществлена разными правоохранительными орга-нами такими как органами внутренних дел РФ и Прокуратурой РФ);
- судебная (дела в этой форме рассматриваются как судами общей юрисдикции, так и Конституционным Судом РФ).

Так, 15 сентября 2015 г. в силу вступает Кодекс административного судопроиз-водства Российской Федерации. В главе 24 данного Кодекса прописаны основные раз-работки о делах по защите избирательных прав граждан РФ и прав на участие в рефе-рендумах, организованных на территории Российской Федерации [3].

До принятия Кодекса административного судопроизводства положения о сохранении избирательных прав рассматривались по главе 26 ГПК РФ. В соответствии со статьей 3 Федерального закона дела, находящиеся в производстве судов общей юрисдикции и не рассмотренные до 15 сентября 2015 г., подлежат рассмотрению и разрешению в порядке, предусмотренном названным ранее Кодексом Российской Федерации [4].

Таким образом, исходя из выше сказанного можно сделать вывод о том, что конституционно-правовые гарантии избирательного права граждан представляются как некая общая системой условий, способов и средств, собранных в общее и подкрепленных принципом демократии, развития субъективного избирательного права и его охраны представляющими официальными органами на всевозможных ветвях и уровнях власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковель, В. Н. Понятие и общая характеристика гарантий как структурного элемента конституционно правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 19-23.

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения 10.12.2022).

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 10.12.2022).

4. О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2015 № 22-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176148/ (дата обращения 10.12.2022).

УДК 342.951

Казакова Ангелина Игоревна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kazakova Angelina Igorevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Брыкова Елизавета Денисовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Brykova Elizaveta Denisovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Ракитина Наталья Эдуардовна, кандидат социологических наук, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Rakitina Natalya Eduardovna, Candidate of Sociological Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ САЙТА КНАГУ.РУ)

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO ACCESS TO INFORMATION (ON THE EXAMPLE OF THE KNASTU.RU)

Аннотация. В работе рассматриваются перспективы доступа к информации на сайте ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет (knastu.ru) для пользователей различного уровня. Авторами проведен анализ контента сайта, возможности зарегистрированного пользователя в личном кабинете студента, ограничения доступа к их личной информации, личным данным.

Abstract. The paper discusses the prospects for access to information on the website of Komsomolsk-on-Amur State University (knastu.ru) for users of various levels. The authors analyzed the content of the site, the possibility of a registered user in the student's personal account, restricting access to their personal information, personal data.

Ключевые слова: контент-анализ сайта, доступ к информации, личные данные, личный кабинет студента.

Key words: site content analysis, access to information, personal data, student's personal account.

12 декабря на всенародном Референдуме была принята Конституция Российской Федерации, которая закрепила основные права и свободы человека и гражданина. В своем исследовании мы рассмотрим возможности реализации права на доступ к информации граждан, которое прописано в Федеральном законе N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", статья 8 - «Право на доступ к информации» [1].

Современный студент очень активно пользуется возможностями информационных ресурсов, что играет немаловажную роль в адаптации к условиям интенсивного развития общества [2]. Свобода человека непосредственно связана с выбором, а выбор прежде всего опирается на пласт, имеющейся у него информации. В этих условиях право на доступ к информации становится очень ценным в системе прав и свобод индивида [3, С. 347].

В задачи исследования вошли следующие вопросы:

- насколько доступна информация на сайте университета КнАГУ [4] для зарегистрированных пользователей;
- какую информацию могут получить пользователи, не авторизовавшиеся на платформе.

В начале учебного процесса каждому студенту, зачисленному по приказу, предоставляется логин и пароль для личного кабинета. Ответственность за выдачу и хранение этих данных несут работники IT-управления и сотрудники деканата, подписавшие соглашение «О неразглашении персональных данных субъекта». В свою очередь студенту необходимо подписать согласие на обработку персональных данных, поступающих на обучение и обучающихся. В случае передачи его данных требуется заполнение формы «Заявление-согласие субъекта на получение его персональных данных у третьей стороны» либо «Заявление-согласие субъекта на передачу его персональных данных третьей стороне». Формы бланков согласий и заявлений представлены на сайте в разделе «Локальные акты университета (СМК)» (https://knastu.ru/university/quality_management).

Возможности личного кабинета представлены на рисунке 1:

- Посмотреть на каком курсе и факультете ты обучаешься, кто руководитель подразделения, номер зачетной книжки, до какого числа действует флюорография.
- В разделе «Зачетная книжка» можно посмотреть свою аттестацию за определенный семестр.
- Обратиться в техподдержку, если есть какие-либо проблемы с кабинетом.
- Просмотреть расписание занятий, сессии, преподавателей.
- Изучение учебного плана, основ образовательных программ, перечня включенных в них дисциплин, а также есть возможность посмотреть по какому предмету требуется доработка и загружать файлы (контрольные работы, задания для зачетов, дополнительные задания) для аттестации.
- Получение доступа к учебной документации, а также учредительным и уставным документам университета.
- Ознакомление с анонсами важных мероприятий в рамках факультета, университета.

- Создание полных резюме с учетом указанных в личном кабинете достижений для откликов работодателей-партнеров ВУЗа.
- Настройка уведомлений о получении новых заданий, откликах работодателей на резюме.
- Получение доступа к дополнительным электронным образовательным ресурсам.

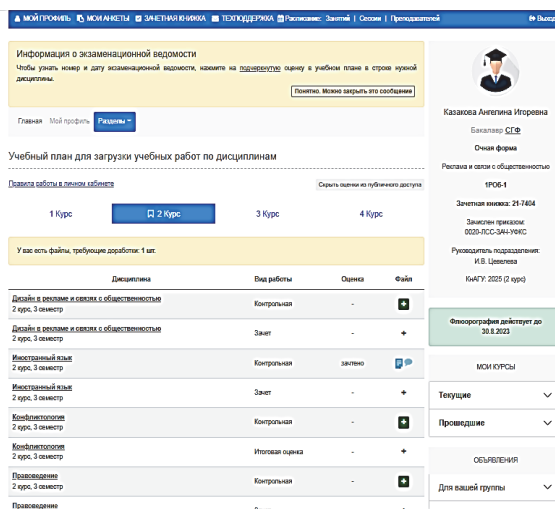

Рисунок 1 – Личный кабинет студента КНАГУ (одного из авторов)

Для пользователей, у которых нет доступа к личному кабинету, возможности получения информации сужаются, так как сведения из личных кабинетов обучающихся защищены.

Возможности общедоступного сайта КНАГУ представлены на рисунке 2:

- Раздел – «Наш Университет» содержит сведения об образовательной организации, основную документацию, регулирующую образовательную деятельность университета (локальные акты, лицензия и свидетельство об аккредитации, стипендии, история ВУЗа, платные услуги и т.д.).
- Во вкладке «Образование» есть информация о факультетах и учебных центрах, направлениях подготовки, электронных образовательных ресурсах и др.
- Информация о научной, социальной и международной деятельности.
- В разделе «Абитуриентам и школьникам» информация о поступлении, какие документы и баллы требуются для разных уровней высшего образования, о подготовительных отделениях, центре иностранных языков.
- «Студентам» - информация о расписаниях звонков СПО, занятий и сессии, информация для студентов-иностранцев, о нормативных документах, центре ДО, ресурсах, трудоустройстве.
- «Сотрудникам» - справочник телефонов и электронных адресов, документы СМК, сведения о конкурсах, конференциях, премиях, социальных программах, вакансии и т.д.
- Вкладка «Преподавателям» включает себя часть вкладки «Студентам» и «Сотрудникам».
- Для аспирантов и докторантов – порядок приема в аспирантуру, защита диссертаций, подготовка и аттестация научных и научно-педагогических кадров в КНАГУ.
- В разделе «Партнерам» информация о готовящихся и завершенных курсах, семинарах и конференциях, а также ознакомление с объектами интеллектуальной собственности.
- Просматривание новостной ленты, объявлений и ознакомление с анонсами важных мероприятий в рамках университета.

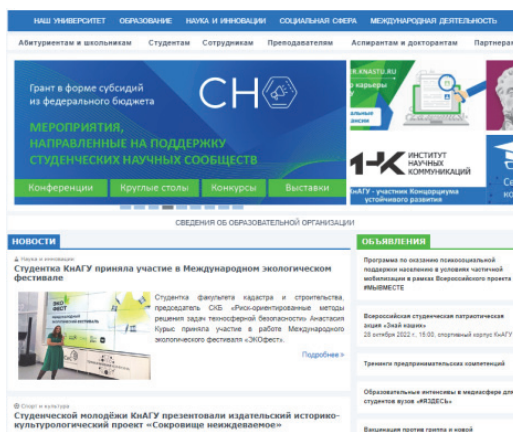

Рисунок 2 – Общедоступный сайт КНАГУ

Таким образом, проведенный контент-анализ сайта КНАГУ (knastu.ru) позволил сформулировать следующие выводы о реализации права на доступ к информации пользователями с различным уровнем доступа.

В общем доступе для незарегистрированных пользователей представлен большой объем информации о различных направлениях деятельности вуза. Оформление и логистика сайта понятны и респектабельны. Интересующиеся пользователи могут найти необходимую информацию для изучения деятельности университета, его месте на рынке предоставления образовательных услуг, достижениях в науке, материально-технической обеспеченности.

Возможности зарегистрированного пользователя значительно шире. Доступ к удаленным библиотечным ресурсам и курсам, заказ необходимых документов, осведомления об учебном плане и дисциплинах, изучаемых по каждому курсу, собственная успеваемость – вот неполный список доступных блоков информации в личных кабинетах студентов и преподавателей, а также сотрудников подразделений. В то же время, при неограниченном доступе к информационным массивам, пользовательский контент надежно защищен требованиями аутентификации через логин и пароль. Все требования к защите персональных данных, строго регламентированы локально-нормативными актами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации Федеральный закон N 149-ФЗ. Ст. 8 «Право на доступ к информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/78b773a28f3ad19eb234697b20ab1d48c09f748a/ (дата обращения: 06.12.2022).
2. Братановский С. Н., Лапин С. Ю. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию // Гражданин и право. 2012. № 8. С. 20-35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17929208> (дата обращения: 06.12.2022).
3. Клюков, В. Д. Право на информацию и право на доступ к информации: понятие и соотношение // Образование и право. 2019. № 8. С. 344-349. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41374448> (дата обращения: 06.12.2022).
4. Комсомольский-на-Амуре Государственный университет: Официальный сайт. ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2014-2022. URL: <https://knastu.ru/> (дата обращения: 06.12.2022).

Калугин Михаил Игоревич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kalugin Mikhail Igorevich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Ахметова Анна Валинуровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Akhmetova Anna Valinurovna, PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF DEMOGRAPHIC SECURITY IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы демографической безопасности России, оказывающие влияние на развитие всего общества. Проведен анализ факторов, влияющих на общую картину демографии, а также последствий демографического кризиса для безопасности страны в целом. Также описаны пути решения проблемы, которые реализуются уже сегодня.

Abstract. This article examines the problems of demographic security in Russia associated with depopulation, degradation of the institution of the family, migration, natural aging of the population. Next, we will consider in detail the factors affecting the overall picture of demography, and what such a crisis may be fraught with for the security of the country as a whole. Solutions that are already being implemented will also be described.

Ключевые слова: демографическая безопасность, экономический кризис, национальная безопасность, качество жизни, решения, стратегии в вопросах миграции.

Key words: demographic security, economic crisis, national security, quality of life, solutions, strategies in migration issues.

Введение

Демографическая проблема в России остаётся из наиболее актуальных по ряду причин. Демография напрямую влияет на безопасность, политику, экономику и сохранение отечественного генофонда. Демографические проблемы начались ещё в начале XXI века, и вопрос преодоления проблем до сих пор открыт. По данным за 1993 – 2008 гг., численность населения сократилась со 148,7 до 142,7 млн человек (на 6,0 млн человек) [1].

С 2009 г. численность россиян стала незначительно расти и составила 142,9 млн человек в 2011 г. и 143,1 млн человек в 2012 г. Среднегодовая численность населения увеличилась в 2011 г. (по сравнению с 2010 г.) в 24 регионах России, в том числе в пяти федеральных округах России: Центральном, Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском и Уральском. Рост численности населения в последние годы происходил не за счёт постоянно проживающих граждан на территории, а за счёт миграции в Россию, которая немного превышала естественную убыль населения. Демографическая безопасность – это функционирование и развитие населения, как такового, по его половозрастным и этническим параметрам, его соотношение с национальными интересами государства, заключающимися в обеспечении его целостности, независимости и сохранении существующего геополитического статуса.

Основная часть

Существуют два подхода в исследовании демографической безопасности. Согласно первому, изучается воспроизводство населения и влияние его на социально-

экономические процессы, определяющие стратегические цели страны и её регионов. Для Российской Федерации численность населения играет важную роль в её геополитическом статусе. Второй подход рассматривает процессы демографии с позиции непрерывного естественного воспроизводства поколения граждан страны [6].

Существует множество причин, влияющих на демографический кризис, среди них: депопуляция, деградация института семьи, миграция, естественное старение населения. Среди факторов, которые оказывают наибольшее влияние на положение показателя демографической безопасности, это низкая рождаемость. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации содержит перечень «национальных интересов», в который входит цель «обеспечения стабильного демографического развития страны». Между тем, демографическая безопасность не числится в числе «стратегических национальных приоритетов», реализация которых призвана обеспечить национальные интересы России. В то же время о необходимости создания «условий для стимулирования рождаемости, снижения смертности, ведения здорового образа жизни, развития массового молодежного спорта» и организации «пропаганды здорового образа жизни» говорится в разделе «Повышение качества жизни граждан России» Национального приоритета «Здоровье». Данный документ устанавливает стратегическую цель: «увеличить ожидаемую продолжительность жизни, снизить уровень инвалидности и смертности, а также увеличить численность населения». Показатель «ожидаемая продолжительность жизни» включен в «Основные показатели для оценки состояния национальной безопасности» [9].

Депопуляция населения подразумевает убыль населения в пределах страны. Она связана с экономической ситуацией в стране, следствием которой стало повышение цен на товары первой необходимости. Также наблюдается тенденция к стремлению к личному благополучию и позднему созданию семьи. Старение населения проявляется в численном соотношении пожилых и молодых граждан страны. Из-за этого Россия может столкнуться с серьёзными экономическими проблемами, так как текущее поколение не может быть обеспечено в полной мере социальными льготами по возрасту [8].

Миграция как причина демографического кризиса содержит в себе несколько пунктов: рост числа преступлений, оборот оружия, эпидемии и возникновение конфликтов внутри страны на этнической почве. Также отдельной категорией стоят вооружённые конфликты и политические кризисы, в результате которых начинается неконтрольный отток населения. Изменения в институте семьи являются угрозой демографической безопасности не только для России, но и для других стран в том числе. Традиционные представления о полноценной семье рушатся в процессе экономического развития из-за изменения приоритетов у будущего поколения, где личное благополучие ставится на первое место. Появляется всё больше пар, которые живут в незарегистрированном браке [5].

Для преодоления перечисленных выше проблем создается комплекс решений, который включает в себе несколько направлений. Стратегическими целями являются обеспечение национальной безопасности за счёт повышения качества жизни граждан Российской Федерации, связанного с удовлетворением социальных, духовных и материальных потребностей граждан, повышение социального и материального благосостояния каждого гражданина [11].

Повышение благосостояния будет гарантироваться за счёт обеспечения населения необходимыми товарами, доступностью жилья на рынке недвижимости, современных и своевременных медицинских услуг, а также повышения заработной платы, развитием транспортной инфраструктуры, доступности социальных объектов для маломобильных граждан. Так, 1 октября 2022 у сотрудников бюджетных организаций была проведена индексация зарплаты. Объявленный уровень индексации колеблется от 4 до 6 %. Особенность данного повышения заключается в том, что повышение было проведено за счёт региональных бюджетов - очень разных по уровню своего наполнения.

Для устранения угроз качеству жизни, государство предпринимает ряд важных пунктов: развитие законодательства по обеспечению нуждающихся групп населения, обеспечения трудовой занятости населения, которое находится в поиске работы, тем самым устраняя безработицу. Так, правительство Хабаровского края осуществляет в летний период занятость несовершеннолетних граждан. «Занятость подростков в летний период и свободное от учебы время – одно из наиболее важных задач, стоящих перед центром занятости населения» [4].

Повышение демографической безопасности также достигается путём устранения продовольственных проблем в отдалённых районах страны. Проводится модернизация аграрного комплекса путём создания необходимых условий для повышения количества выпускаемой продукции и налаживания эффективного сбыта продукции на рынках во всех регионах страны во избежание нехватки каких-либо продовольственных товаров. Так, 21 ноября 2022 г. хлебопекарным предприятиям Хабаровского края выделено в качестве поддержки 10,8 млн рублей, из них 10,7 млн – из федерального бюджета [10].

Государственная политика в области медицины направлена на охрану здоровья граждан в связи с угрозой возникновения эпидемий и пандемий, массового распространения таких заболеваний, как онкологические, сердечно-сосудистые, ВИЧ-инфекции, туберкулёз, снижение уровня наркомании и алкоголизма, а также доступности наркотических веществ для незаконного потребления.

Для преодоления вышеперечисленных проблем в сфере охраны здоровья граждан предпринимаются следующие меры: повышение эффективности бесплатной медицинской помощи нуждающимся гражданам, контроль качества оказываемых услуг, финансирование системы медицинского страхования, модернизация оборудования для оказания медицинской помощи. Государство внедряет профилактические мероприятия, направленные на контроль эпидемий и пандемий, своевременное выявление смертельных заболеваний, внедрение современных методов профилактики, диагностики, а также улучшение качества результатов исследований [7].

На территории Российской Федерации строятся и модернизируются системы санаторно-курортного лечения, в том числе и для детей. Также повышается качество реабилитационных центров, направленных на восстановления здоровья граждан. Например, 1 декабря в городе Комсомольске-на-Амуре объявлена неделя тестирования на ВИЧ-инфекцию, приуроченная к Всемирному дню борьбы со СПИДом. Тестирование проводится бесплатно в медицинских учреждениях для всех групп населения.

Угрозе в области демографической безопасности подвергается культурная сфера. Государства направляет ресурсы для преодоления проблем в области традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Улучшается материально-техническая база организации мероприятий культуры, создания доступных условия для досуга, творческого и физического развития детей. Развивается внутренний туризм для формирования патриотического отношения к памятникам культурного наследия. Так, в городе Хабаровск 27 ноября в детской библиотеке им. Н. Д. Наволочкина состоится мероприятие, приуроченное к празднованию Дня матери, - праздничная программа «Мама милая, родная!» [3].

Заключение

Таким образом, в Российской Федерации проводится огромное количество мероприятий для преодоления проблем демографической безопасности на политико-правовом уровне. С каждым годом эта сфера все больше привлекает внимание государства, выделяются финансовые ресурсы для улучшения всех сфер, влияющих на устранение негативных проблем внешнего и внутреннего характера. Последствия демографического кризиса затрагивают социальную и экономическую сферу развития общества, оказывают огромное влияние на национальную безопасность в общем понимании. В связи с этим государство в особом порядке рассматривает способы решения демо-

графических проблем для обеспечения стабильного развития государства. Демографическая безопасность является ключевым элементом национальной безопасности, влияющим на положение Российской Федерации на геополитической арене, от которого зависит будущее страны.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края (№ 76С / 2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глушкова В. Г., Хорева О. Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник Финансового университета. 2014. № 3(81). С. 14-25. EDN SGMFWB.
2. «Демографическое развитие России и роль в этом процессе гражданского общества» от 6 июля 2010 г. // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/29692/> (дата обращения: 19.11.2022).
3. День матери отпразднуют в краевой детской библиотеке // Официальный сайт министерства культуры Хабаровского края. URL: <https://minkult.khabkrai.ru/events/Novosti/7289> (дата обращения: 22.11.2022).
4. Летняя занятость несовершеннолетних граждан // Интерактивный портал Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края. URL: <https://sz27.ru/News/Detail/9b05d5e4-0c76-4766-968b-1a0660d28da3> (дата обращения: 22.11.2022).
5. Ростовская Т. К., Золотарева О. А. Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации // Вопросы управления. 2022. № 3(76). С. 6-18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-3-6-18. EDN SWXZSE.
6. Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cdd1e8eed2bcebb6784f447b23a23ef965850237/ (дата обращения: 22.11.2022).
7. Селиванова Т. В., Соколова Д. А. Демографическая безопасность Дальнего Востока России в современных социально-экономических условиях // Национальная безопасность России: актуальные аспекты: Сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 марта 2020 г. СПб : Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦПРАЗВИТИЕ», 2020. С. 57-60. EDN NKLVDY.
8. Симагин, Ю. А. Демографическая безопасность дальневосточных геостратегических территорий России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 2. С. 228-234. DOI 10.19181/lsprr.2021.17.2.6. EDN GGMWEA.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 22.11.2022).
10. Хлебопеки Хабаровского края получают субсидии на сдерживание цен // Официальный сайт министерства сельского хозяйства и продовольствия Хабаровского края. URL: <https://minsh.khabkrai.ru/events/Novosti/4550> (дата обращения: 22.11.2022).
11. III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/49e275533c7512b66bfca9bd9eef6d046da8060/ (дата обращения: 22.11.2022).

Климова Вероника Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Klimova Veronika Alexandrovna student of Komsomolsk-na-Amure State University

Якубович Ирина Николаевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Yakubovich Irina Nikolaevna, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ЗАПРЕТ НА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГУМАНИЗМА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ

PROHIBITION OF CRUELTY TO ANIMALS AS A MANIFESTATION OF HUMANISM OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF RUSSIA

Аннотация. Работа посвящена анализу гуманистических начал конституционного строя по законодательному установлению ответственности за жестокое обращение с животными; рассмотрению необходимых норм права, которые помогают защитить жизнь животных. В статье представлена статистика случаев жестокого обращения с животными по России, проведен анализ правоприменительной практики по делам о жестокое обращении с животными.

Abstract. The work is devoted to the analysis of the humanistic principles of the constitutional order on the legal establishment of responsibility for cruelty to animals; to look at the necessary rules of law that help protect the lives of animals. The article presents statistics on cases of cruelty to animals in Russia, analyzed law enforcement practice in cases of cruelty to animals.

Ключевые слова: гуманизм, животные, причинение вреда, уголовная ответственность, статистика.

Key words: humanism, animals, causing harm, criminal liability, statistics.

Гуманизм конституционного строя в России проявляется в первую очередь как формирование человеческого и общественного сознания через уважение не только прав человека к человеку, но и установления гармонии в отношении человека и животных. Проблема правового регулирования отношений «человек-животное» является крайне обширной, требуя при своем решении внимательного научного изучения. В Российской Федерации данную проблематику законодатель пытается решить еще с 90-ых гг. прошлого века, однако на сегодняшний день правовые нормы регулируют лишь основу взаимоотношений человека с животным, оставляя множество пробелов при более детальном рассмотрении.

В Уголовном кодексе РФ с момента его принятия в 1996 г. существовала статья 245, которая предусматривала уголовную ответственность за жестокое обращение с животными тогда когда такое деяние было совершено из хулиганских или корыстных побуждений и привело к гибели или увечью животного, при этом запрещалось совершать такие действия. в том числе в присутствии малолетних. Федеральным законом от 20.12.2017 № 412-ФЗ, указанная статья была изложена в новой редакции. из которой было исключено положение о присутствии малолетних и более широко определены последствия для животного, которое включает не только его гибель, но и достаточно причинения ему боли и (или) страданий. Что, конечно, очень трудно определить в чем конкретно могут быть выражены страдания животного учитывая, так как человек не имеет возможности узнать это у самого животного.

Для более правильного понимания, что такое жестокое обращение с животным в 2018 г. был принят федеральный закон об ответственном обращении с животными, который в п.5 ст. 3 дает понятие жестокого обращения с животными, которое служит основой для привлечения лица к уголовной ответственности. Под жестоким обращением с

животными понимается причинение такого отношения к нему, которое может привести к гибели, увечью и даже к повреждению животного, включая такие действия как истязание голодом, жаждой, битье, боли, в том числе не оказание помощи животному, если такая возможность имелаась.

Для привлечения именно к уголовной ответственности все эти деяния должны быть совершены из хулиганских или корыстных побуждений. Уголовная ответственность за жестокое обращение предусматривает привлечение виновного к уплате штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей, в том числе и с возможностью лишения свободы на срок до трех лет.

Важной особенностью уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 245 УК РФ, является то, что имеют двойную целевую направленность на противодействие преступников. Во-первых, данные нормы направлены главным образом на общую и специальную уголовно-правовую превенцию жестокого обращения с животными. Во-вторых, нормы ст. 245 УК РФ направлены также, что не менее важно, и на общую превенцию преступлений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной безопасности, сопряженных с насилием, особой жестокостью.

Очень интересный тот факт, что не существует единого понимания, что такое «жестокое обращение». В доктрине - это причинение боли, физического насилия, организация боёв. У каждого суда свое понятие «жестокое обращения». Одни соглашаются с тем, что были причинены увечья, но не говорят степень. Другие считают, что увечья - это лишение какой-либо возможности животного (слышать, видеть, лишение каких-либо конечностей). А третьи рассматривают состояние, которое послужило смерти животного.

По смыслу закона под жестоким обращением с животными понимается их систематическое избиение, оставление без пищи и воды на длительное время, мучительный и (или) длительный способ умерщвления, использование для ненаучных опытов, причинение при таких опытах неоправданных страданий, использование в различных схватках, натравливание животных друг на друга и пр. При этом для квалификации деяния как преступления необходимо, чтобы любое из названных действий было совершено с одним из мотивов, предусмотренных ч. 1 ст. 245 УК РФ, то есть в целях причинения животному боли и страданий, либо из хулиганских и корыстных побуждений, а также необходимо, чтобы в результате совершенных виновным лицом действий наступила смерть животного либо оно получило увечье.

Исходя из смысла уголовного закона, совершение лицом одного действия, направленного на причинение смерти животному, без осуществления продолжительного жестокого обращения с животным, в результате которого животное испытывает боль и страдает, не влечет наступление уголовной ответственности.

Следует отметить, что административной ответственности за жестокое обращение с животными, особенно с домашними, в настоящее время не существует, статьей 8.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность только за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Несмотря на то, что до принятия Федерального закона № 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" не было единства в понимании, что подразумевается под жестоким обращением, но и этот федеральный закон почти никак не повлиял на толкование судов о жестоким обращении. Поэтому многие деяния, содержащиеся в себе в том числе и признаки преступлений, остаются безнаказанными, так как не существует единого подхода к понятию «жестокое обращение», несмотря на то, что был издан федеральный закон.

Также не остается незамеченным то, что до сих пор сложно разобраться в понятиях «увечье» и «вред причиненный животному». В ст. 111 Уголовного кодекса гово-

рится, что только к человеку относится причинение вреда здоровью. Но в некоторых правовых актах прописывается, что увечья это и есть причинение тяжкого вреда.

Отдельно хочется рассмотреть тезис статьи относительно распространения материалов, подтверждающих факт жестокого обращения с животными в сети Интернет. Если рассмотреть данный запрет с прогностической точки зрения, то станет очевидным, что распространение может иметь место с различными целями, одной из которых является привлечение внимания общественности к существующей проблеме. Для многих случаев с так называемыми «хабаровскими живодерками», демонстрируемый даже по федеральным СМИ, стал откровением, вызывающим возмущение и даже шок. В случае, если данные материалы не были бы обнародованы без цензуры в сети Интернет, их деяния не вызвали бы такого общественного резонанса и проблематика жестокого обращения с животными не получила бы такого внимания на территории России. Сама же категорическая формулировка статьи подразумевает именно распространение материалов, вне зависимости от их целей и контекста. Судебная практика также подтверждает, что неточности в формулировке приводят к тому, что лица, совершившие акты насилия по отношению к животным, часто избегают наказания.

Отсутствие возможности защищать жизнь и здоровье животных в судебном порядке вследствие неточностей в тексте статьи может привести к безнаказанности обидчика, которого невозможно наказать правовым путем. На сегодняшний день зоозащитные организации активно демонстрируют в сети Интернет свою работу по разрешению правовых вопросов, однако большинство из них до сих пор остаются нерешенными, что приводит к возникновению недоверия к высшим органам законодательной и исполнительной власти, что не может позитивно отразиться на уровне правовой культуры и, как следствие, на уровне жизни общества.

Таким образом, уголовное законодательство требует детальной классификации животных. Более того, это может быть справедливо и для других отраслей права. Такая классификация должна быть составлена при участии специалистов в области ветеринарии и закреплена на законодательном уровне

Согласно статистике за 2021 г. за пять месяцев по Российской Федерации было зафиксировано 663 случая жестокого обращения с животными, из них 306 связано с убийством животных, при чем 101 - массовое. 171 случай - увечья, 61 - избиение, 87 - неприемлемое содержание. По статистике МВД, зарегистрированы 2079 обращений по факту жестокого обращения с животными. В 74 % случаев отказано в возбуждении дела. Возбуждены только 284 дела. Также согласно статистике, что более распространенными мерами наказания за данное преступление является штраф и обязательные работы. Даже в городе Комсомольск-на-Амуре жестокое обращение с животными исходит не только от взрослых людей, но и от детей, как это произошло 11 января 2021 г., когда дети подожгли будку с бездомной собакой.

По статистике Россия входит в топ 20 стран с худшими правилами защиты животных, 9 место. В России не установлено ни одного правила в правовом акте, в котором будут прописываться вопросы, которые касаются правильного содержания животного. А первое место из 20 стран с лучшими законами и правилами в области прав животных занимает Люксембург. В Люксембурге существуют обязательные правила, как для домашних, так и для бездомных животных. Тем самым уменьшается количество бездомных собак и кошек.

Страдания животных которые находятся в неволе от психологической, эмоциональной и физической боли, должны быть под пристальным вниманием государства. Так как поведение человека, которое негативно влияет на животных, может как привести к улучшению экологической обстановки и морально-гуманистического отношения, так и отсутствие надлежащего правового регулирования и правосознания каждого в отдельности индивида может привести к разрыву связи между животными и человеком и в конечном счете, к нарушению основ Конституции РФ.

Людам нельзя привить гуманное отношение к животным. Закон - это некий базис, который может только направить человека в правильное русло, скорректировать его поведение и поступки, но пока человек не начнет сам принимать решение и думать, опираясь на нравственность, ни о каком гуманном отношении и речи быть не может. Гуманное отношение должно обеспечивать благополучие животных, которое прописано в ст. 3 Европейской конвенции и ст. 4 обязанности содержания владельца животного.

В заключении хочется сказать. Совокупность проблем, сопряженных с применением статьи 245 Уголовного кодекса Российской Федерации «Жестокое обращение с животными», приводит к невозможности возникновения здоровой судебной и правоприменительной практик по данному вопросу. Разрешение таких проблем требует привлечения широкого круга специалистов и признания необходимыми удовлетворение базовых потребностей животных, а следовательно, огромной исследовательской работы. Тем не менее актуальность данной проблемы требует скорейшего ее разрешения на законодательном уровне.

Впереди еще долгий путь, прежде чем движение за права животных достигнет конечной цели - законодательного закрепления прав животных, отличных от человеческих. К счастью, в западных странах и во всем мире наблюдается прогресс, хотя он может быть постепенным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.12.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.12.2022).

3. Судебные и нормативный акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.11.2022).

УДК 341.01

Климова Полина Ивановна, студент гр. СПД-216, Волгоградский государственный университет

Klimova Polina Ivanovna, student of Volgograd State University, gr. SPD-216

Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Abdrashitov Vagip Mnirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM AND INTERNATIONAL LAW: THE PROBLEM OF INTERACTION

Аннотация. Целью работы является анализ взаимодействия международного права и российской правовой системы. По мнению ученых, международное право является источником «жизни» и средством развития национальных правовых систем. Однако изучение современных геополитических процессов показывает неуклонное снижение авторитета международного права в мировом сообществе и его замену «мягким правом», «пра-

вом силы» как альтернативными регуляторами. Результатом анализа является вывод, что необходимо укреплять авторитет международного права и повышать роль тех государств, которые выступают за многополярный мир и развитие подлинного и равноправного диалога как основы взаимодействия национального и международного права.

Abstract. The purpose of the work is to analyze the interaction of international law and the Russian legal system. According to scientists, international law is a source of "life" and a means of developing national legal systems. However, the study of modern geopolitical processes shows a steady decline in the authority of international law in the world community and its replacement by "soft law", "the right of force" as alternative regulators. The result of the analysis is that it is necessary to strengthen the authority of international law and enhance the image of those States that advocate a multipolar world and the development of a genuine and equal dialogue as the basis for the interaction of national and international law.

Ключевые слова: международное право, национальное право, политический диалог, мягкое право, альтернативное регулирование.

Key words: international law, national law, political dialogue, soft law, alternative regulation.

Введение

В современных условиях обостряются конфликты между государствами на международной арене, формируются «блоки» государства, выступающих единым фронтом против других аналогичных государственных союзов. К правовым аспектам этих процессов следует отнести степень и характер взаимодействия международного права и российской правовой системы. Каким образом эти правовые системы влияют друг на друга и, если можно так выразиться, чье влияние наблюдается больше?

Основная часть

Взаимодействие международного и национального права – это сложная теоретическая и практическая проблема. В 90-е гг. 20 в. в науке и политической деятельности сформировалось представление о том, что мы без международного права ничего сделать не сможем в развитии национального законодательства. Активно высказывались мнения о том, что именно международное право (в его либерально-западной интерпретации) является базой функционирования российского права; международные договоры заключаются не только ради решения взаимовыгодных задач межгосударственного сотрудничества, но и ради изменения качества национального законодательства в соответствии с международными стандартами и принципами. Международное право выступает системой целевых установок для российского права. Наконец, более реалистичная позиция сводилась к тому, что влияние международного права на национальное право в процессе их взаимодействия имеет место главным образом в части регулирования защиты прав человека, а в остальных аспектах оно не так заметно, и его нужно дополнительно изучать [1, С. 271].

Национальное право всегда связано с политикой государства и обращено в основном на внутривнутриполитическую деятельность, выполнение внутренних функций государства. Государственная политика предполагает слаженную работу институтов государственной власти, наиболее точно и полно защищающих суверенную юрисдикцию, под задачи которой настраиваются все ключевые параметры и векторы функционирования государственной власти. Такая трактовка политики созвучна ленинским идеям о том, что политика – это участие в публичном управлении, организация, целеполагание и внутреннее структурирование своей деятельности [2, С. 340].

Поэтому в российской правовой системе отражаются такие основные направления государственной деятельности, которые связаны с обеспечением институциональной характеристики и суверенитета государства, объективно необходимые, решение которых объясняется неотложным характером возникших проблем.

Однако глобальные изменения коснулись внешнеполитического курса Российского государства. В 90-е гг. основной курс внешней политики был в «фарватере» За-

пада, что неминуемо вело к разрушению целостности государства и утрате значительной части суверенитета, прежде всего на природные богатства.

В 2007 г. внешнеполитическая стратегия РФ порвала с международной политикой предшественника и стала ориентироваться на национальные интересы. В этом же году на Мюнхенской конференции по безопасности и политическому курсу в Европе В. В. Путин сказал одну из самых цитируемых речей за последние двадцать лет о современном международном праве:

- современное международное право должно строиться только на основе многополярной модели;
- Соединенные Штаты - это не мировой «жандарм» и не мировое «правительство», их такими функциями никто не наделял;
- все вопросы охраны мировой безопасности рассматривает Организация объединенных наций;
- внешняя политика США агрессивна и непродумана;
- НАТО - далеко не мирная организация, и чтобы требовать от других государств исполнения международных обязательств надо сначала научиться исполнять собственные обязательства;
- ОБСЕ – это средство проведения агрессивной политики альянса;
- Россия собирается проводить внешнеполитический курс РФ, только руководствуясь собственным пониманием национальных интересов [3].

Общая позиция, которую занимает наше государство на международной арене, заключается в ненападении на другое государство и в отсутствии поиска врагов. Ведь мы ищем только друзей, несмотря на интриги вокруг «Скрипалей» и по поводу отстранения наших олимпийцев от соревнований. Основной перспективой международного сотрудничества, как явствует из посланий Президента РФ, для нас сейчас являются страны Востока. Но мы всегда готовы к выстраиванию диалога со странами Запада, но только на равноправной и взаимовыгодной основе.

В этой связи вряд ли можно согласиться с мнением авторов, стремящихся противопоставить международное право и межгосударственное право. Авторы приводят аргумент о том, что международное право формируется спонтанно и на основе обычаев, так как с ними большинство государств склонно соглашаться в силу общих взглядов на международные проблемы, что выражается в стереотипных моделях поведения в международном общении. Межгосударственное же право, считают эти авторы, формируется на договорных началах целенаправленным путем и выражает осознанное волеизъявление участников по поводу их общей позиции в условиях динамично изменяющейся международной повестки [4, С. 38].

Следует отметить, что межгосударственное право – это одна из форм проявления международного права, что не может служить достаточным основанием для их подобного противопоставления. Тем более, указание на сложившиеся в международной практике обычаи сегодня направлено как раз на обоснование правомерности сложившегося международного правопорядка и применяемых политических средств решения международных проблем: «права силы», насильственное внедрение однополярных ценностей, деление всех государств на демократии и автократии и т.п.

Можно предположить, что именно замена международного права в том смысле, как оно понималось в момент создания ООН в 1945 г., как средство мирного разрешения международных споров, односторонними политическими средствами привело к снижению его авторитета. Если можно все делать в одностороннем порядке, то получается, что международное право не нужно, с чем, конечно же, нельзя согласиться.

Поэтому правильным является мнение о том, что конституционные поправки 2020 г. направлены не на отмену международного права, а на совершенствование механизмов его взаимодействия с российской правовой системой [5, С. 139]. Российская

Федерация. Конституция РФ устанавливает паритет между необходимостью уважения общепризнанных принципов и норм международного права, выполнения международных обязательств РФ и соблюдением основополагающих норм Конституции РФ.

Заключение

Таким образом, эффективное взаимодействие российской правовой системы и международного права может осуществляться только при условии реального повышения авторитета международного права, а это, в свою очередь, возможно при построении подлинно равноправной суверенной и многополярной системы международных отношений.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тиунов, О. И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. № 11. С. 269-286.

2. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 50 т. Т. 33. Москва : Госполитиздат, 1958. 432 с.

3. Внутренняя и внешняя политика Путина // Портал FB. URL: <https://fb.ru/article/319674/vnutrennyaya-i-vneshnyaya-politika-putina> (дата обращения: 23.11.2022).

4. Малахов В. П., Лановая Г. М. Роль международного права в модернизации отечественной правовой системы // Международное публичное и частное право. 2017. № 2. С. 37-40.

5. Морозов А. Н., Каширкина А. А. Конституционные преобразования в Российской Федерации и взаимодействие международного и внутригосударственного права: преемственность и новизна // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 1. С. 120-141.

УДК 342

Кремлёв Максим Игоревич, студент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Kremlev Maxim Igorevich, student of Khabarovsk state university of economics and law

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Частное и публичное право», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Law, Associate Professor, Department of «Private and Public Law», Komsomolsk-na-Amure State University

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Аннотация. Органы местного самоуправления занимают важнейшее место по реализации вопросов местного значения. Благодаря своей независимости в принятии решений, они могут моментально реагировать на любые ситуации, возникающие на местном уровне. Недавний проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» собирается полностью изменить привычный облик органов местного самоуправления, тем самым уничтожив ту стабильность, к которой они шли многие годы. Целью работы является анализ указанного законопроекта в соотношении с сегодняшним днём.

Abstract. Local self-government bodies occupy the most important place in the implementation of issues of local importance. Thanks to their independence in decision-making, they can immediately respond to any situation that arises at the local level. The recent draft federal law “On the General Principles of Organizing Local Self-Government in a Unified System of Public Power” is going to completely change the usual appearance of local self-government bodies, thereby destroying the stability they have been achieving for many years. The purpose of the work is to analyze the specified bill in relation to today.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, Конституция РФ, законопроект.

Key words: local self-government, public authority, Constitution of the Russian Federation, bill.

Действующая система публичной власти располагает органы местного самоуправления (далее – органы МСУ) в самом низу вертикали власти, и по смыслу, полномочия и задачи данного органа публичной власти должны быть конкретны. Однако на практике органы местного самоуправления занимают ключевую роль в данной системе. И именно на них, в конечном счёте, возлагается основная нагрузка по реализации государственных полномочий и исполнению политических задач вышестоящих органов государственной власти.

Сказанное выше отражает необходимость создания стабильной правовой базы для возможности четкой реализации низовым звеном публичной власти различных полномочий и задач. Действующий федеральный закон о местном самоуправлении за время своего существования претерпел немалые изменения, которые, как следствие, влекли за собой большие перемены у муниципальных образований, которых, по данным Министерства финансов РФ, в текущем году более двадцати тысяч. Очевидно, что в случае малейших изменений вышестоящих правовых актов, на органы МСУ ложится большая нагрузка по приведению муниципальных правовых актов в соответствие с вышестоящим законом. Именно поэтому, внесение значительных изменений в правовые акты, регулирующие данный уровень публичной власти, не всегда является верным решением, поскольку это порождает правовую нестабильность и не позволяет муниципальным органам сосредоточивать свои силы на решении проблем, которых достаточно у местного населения.

Между тем, положения изменённой Конституции РФ, в части закрепления единой системы публичной власти, потребовали принятия новых законов, не остаётся в стороне и закон о местном самоуправлении. Внесённый на рассмотрение с конца прошлого года законопроект о местном самоуправлении всё ещё находится в стадии обсуждения многочисленных поправок после первого его чтения [3].

Новая система власти на местах, которая заложена в законопроекте, в случае его прохождения всех стадий законодательного процесса, потребует принятия огромного количества подзаконных актов, так как из-за отсутствия таковых не будет никакой возможности выполнить требования принятого федерального закона. Как и в случае с действующим законом о местном самоуправлении, вступление в силу которого растянулось не на один год, новый закон не следует доводить до последней стадии законодательного процесса - подписания его Президентом РФ, а оставить временной промежуток для принятия подзаконных нормативных актов, которые необходимы для выполнения требований закона. Практически целый год экспертное сообщество, представители муниципалитетов, законодатели регионов обсуждают текст законопроекта и поправки к нему. Существует мнение, что действующий с 2006 г. закон о местном самоуправлении хоть и не очень эффективно регулирует более - менее налаженную систему организации местного самоуправления, но радикально менять эту систему в обстоятельствах нынешнего времени не стоит.

Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ местное самоуправление в Российской Федерации является формой осуществления народом своей власти. Данная норма коррелирует со статьёй 3 Конституции Российской Федерации в том, что народ осуществляет свою власть, в том числе, через органы местного самоуправления.

При этом согласно законопроекту, определение природы местного самоуправления изменено, теперь это форма самоорганизации граждан.

В случае принятия законопроекта в предлагаемой изначально редакции фактически произойдёт изменение сущности местного самоуправления как одной из форм публичной власти.

В тексте всего законопроекта присутствует неясность в используемых терминах и понятиях. К примеру, Федеральный закон № 131-ФЗ содержит статью 2 «Основные термины и понятия», которая, к сожалению, не включена в новый законопроект, что порождает неясность в используемой терминологии и категории оценочного характера.

Так же, статья 21 законопроекта содержит новое основание для удаления главы муниципального образования в отставку – систематическое недостижение показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления. При этом в нормах Законопроекта не раскрывается, что понимается под систематическим недостижением указанных показателей, однако содержание данного термина влияет на такую важную процедуру, как удаление главы муниципального образования в отставку, и на практике может повлечь нарушение прав главы муниципального образования.

Что касается принципиально новых правовых норм, содержащихся в законопроекте, считаю необходимым отметить следующее.

Статьёй 5 законопроекта определено, что к полномочиям федеральных органов государственной власти также относится правовое регулирование особенностей организации местного самоуправления на территориях административных центров (столиц) субъектов. Кроме того, согласно статье 84 законопроекта особенности организации местного самоуправления на территориях административных центров (столиц) могут определяться другими федеральными законами.

В отношении указанной нормы важно отметить, что в настоящее время не представляется возможным в целом увидеть, каким образом в дальнейшем будет организовываться местное самоуправление на территориях административных центров (столиц) субъектов. В частности, неясно, будут ли предусмотрены особенности в части избрания или назначения глав муниципальных образований в административных центрах субъектов.

При дальнейшем правовом развитии данной нормы законопроекта необходимо сохранить принцип самостоятельности органов местного самоуправления, закреплённый в Конституции Российской Федерации [1].

Законопроект существенно изменяет подход к определению полномочий органов местного самоуправления.

В Главе 8 Конституции Российской Федерации указано, что местное самоуправление обеспечивает решение вопросов местного значения. В настоящее время такие вопросы местного значения установлены в Федеральном законе № 131-ФЗ [2].

Однако законопроект содержит не вопросы местного значения, а полномочия по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

Понятие вопросов местного значения в законопроекте упоминается только в статье 1, раскрывающей понятие местного самоуправления.

Таким образом остро стоит необходимость корректирования законопроекта с целью реализации норм Конституции Российской Федерации.

Законопроектом также не определены вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности, которые подлежат решению органам местного самоуправления в рамках определённых полномочий.

Также законопроект определяет которые органам местного самоуправления могут быть переданы субъектом Российской Федерации.

Как можно проследить из сказанного выше, происходит процесс централизации власти на всех уровнях. Если говорить кратко, то Законопроект ставит перед собой цель отобрать у органов МСУ ту небольшую самостоятельность в принятии решений, которую они имели. Общий курс централизации власти, подтверждает и недавно внесенный в Государственную Думу проект закона по передаче всех муниципальных школ под полный контроль государства.

На данном этапе сложно сказать, как именно будет выглядеть представленный Законопроект в финальной редакции, однако можно сказать точно, что органы местного самоуправления ждут значительный перемены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.11.2022)

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // «Собрание законодательства РФ». 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

3. Система обеспечения законодательной деятельности №40361-8: Законопроект // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 29.11.2022).

УДК 342.734

Куфлина Дарья Дмитриевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Darya Dmitrievna Kufkina, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН

CONSTITUTIONAL BASIS FOR HEALTH PROTECTION OF CITIZENS

Аннотация. Процветание государства невозможно без здоровой нации. Россия, провозгласив себя социальным государством, в качестве одного из приоритетов реализуемой социальной политики определила охрану жизни и здоровья населения страны. В работе проанализированы правовые основы бесплатной медицинской помощи, правовые аспекты предоставления гражданам платных медицинских услуг. Авторами выделены основные, на их взгляд, проблемы современной системы здравоохранения, представлены пути решения обозначенных проблем.

Abstract. The prosperity of the state is impossible without a healthy nation. Russia, having proclaimed itself a social state, has identified the protection of life and health of the country's population as one of the priorities of its social policy. The paper analyzes the legal foundations of free medical care, the legal aspects of providing paid medical services to citizens. The authors identified the main, in their opinion, problems of the modern healthcare system, presented ways to solve the identified problems.

Ключевые слова: охрана здоровья, конституционные гарантии, проблемы системы здравоохранения, пути решения проблем.

Key words: health protection, constitutional guarantees, problems of the healthcare system, ways to solve problems.

Российская Федерация, провозгласив себя социальным государством, установила для своих граждан ряд социальных гарантий, одной из которых является – охрана жизни и здоровья населения страны.

В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны здоровья граждан, принимаются меры по формированию федеральной, региональной, муниципальной систем здравоохранения, разрабатываются меры в рамках санитарно-эпидемиологического благополучия населения страны.

Представим анализ правовой регламентации нашего исследования.

В ст. 41 Конституции провозглашается, что каждому гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Рассмотрим понятия «охрана здоровья» и «медицинская помощь». Для этого обратимся к п. п. 2-3 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

В соответствии с указанным Законом охрана здоровья – комплексная деятельность органов государственной власти во всех сферах жизни общества, направленная на сохранение, укрепление здоровья населения страны, профилактику его заболеваемости.

Медицинская помощь в своей основе предусматривает оказание медицинских услуг.

В Российской Федерации медицинские услуги оказываются на бесплатной и платной основе.

Правовую основу бесплатной медицинской помощи составляют:

- Конституция РФ;
- Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [3].
- Постановление Правительства РФ от 28.12.2021 № 2505 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [4].
- Письмо Минздрава России от 15.08.2018 № 11-8/10/2-5437 «О памятке для граждан о гарантиях бесплатного оказания медицинской помощи» [5].

Бесплатно предоставляются:

1. Первичная медико-санитарная помощь. Составляет основу системы здравоохранения РФ, предусматривает осуществление мероприятий диагностического, профилактического, лечебного характера, сопровождение беременности, формирование у населения навыков ведения здорового образа жизни. Данный вид медицинской помощи реализуется по территориально-участковому принципу.

2. Специализированная помощь. Исходя из звучания названия данного вида помощи, становится понятно, что она предполагает оказание помощи врачами-специалистами, требует использования особых методов лечения, специальных медицинских технологий.

3. Скорая (скорая специализированная) медицинская помощь. В ситуации, требующих скорого медицинского вмешательства (травмы, внезапные заболевания, отравления и т.д.), используется данный вид неотложной помощи. Службы скорой медицинской помощи обеспечивают круглосуточную помощь на догоспитальном этапе.

4. Паллиативная медицинская помощь. Предусматривает оказание разнообразной помощи (медицинской, психологической) неизлечимо больным людям, в целях

поддержания их общего самочувствия. Паллиативная помощь оказывается на дому или в дневных стационарах. Чаще всего медицинский персонал осуществляет взаимодействие с родственниками больного.

Предоставление гражданам платных медицинских услуг регламентировано Постановлением правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 [6]. В данном правовом документе четко прописано, что оказывать платные медицинские услуги могут лишь те организации, которые имеют лицензию на осуществление медицинской деятельности. Медицинские организации, не являющиеся бюджетными и казенными государственными (муниципальными) учреждениями, самостоятельно определяют цены (тарифы) на платные медицинские услуги.

Оказание платной медицинской помощи осуществляется на основании договора, обязательными условиями которого являются: сведения об исполнителе, потребителе, перечень платных медицинских услуг, предоставляемых в соответствии с договором, их стоимость, сроки и порядок оплаты, ответственность сторон.

В целях снижения показателей смертности трудоспособного населения, ликвидации кадрового дефицита в организациях здравоохранения, в первую очередь на уровне предоставления первичной медико-санитарной помощи, обеспечения максимально возможного числа жителей России медицинскими услугами, в нашей стране в декабре 2018 г. был утвержден нацпроект «Здравоохранение» [7], включающий восемь проектов со сроками реализации с 2019-го по 2024-ый гг.:

1. «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»;
2. «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»;
3. «Борьба с онкологическими заболеваниями»;
4. «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»;
5. «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»;
6. «Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий»;
7. «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)»;
8. «Развитие экспорта медицинских услуг».

На реализацию целей проекта планируется расходование 1,3 трлн. рублей.

Данные проекты легли в основу проектов региональных. Так, в Хабаровском крае реализуется шесть из восьми названных региональных проектов.

На наш взгляд особую актуальность для региона имеет проект «Обеспечение отрасли здравоохранения Хабаровского края квалифицированными кадрами». По данным на 2019 г. в систему непрерывного медицинского образования в крае вовлечено более 3000 человек [8]. К сожалению, Хабаровский край испытывает острый дефицит высшего медицинского персонала.

Выделим актуальные на наш взгляд проблемы современной системы здравоохранения.

1. Кадровая проблема. Особенно это характерно для малых городов, населенных пунктов, не имеющих статуса муниципального образования. Постоянный отток населения не позволяет сформировать достаточную кадровую базу во многих сферах жизни общества, в том числе, и в здравоохранении. Кроме того, многие выпускники медицинских направлений выбирают частный сектор медицинского обслуживания, что приводит к дефициту кадров.

2. Низкий уровень технологического обеспечения медицинских организаций государственной системы здравоохранения. Здесь опять следует обратить внимание на тот факт, что в населенных пунктах, удаленных от областных, региональных центров,

уровень технологического обеспечения не соответствует должному показателю. А если говорить о таких территориях, как, например, Хабаровский край, где некоторые населенные пункты находятся в огромной территориальной удаленности не просто от столицы края, но и ближайших городов, то высокотехнологичная медицинская помощь становится чем-то недостижимым для части населения.

3. Отсутствие у разработчиков навыков продажи идей. Умение разработать идею не предполагает знака равенства в ее реализации. Доведение медицинских разработок до инвесторов с целью дальнейшего их апробирования и запуска в производство должно рассматриваться в качестве приоритетных задач в рамках модернизирования всей государственной системы здравоохранения.

Пути решения проблем:

1. Решением проблемы кадрового обеспечения может стать повышение социального статуса медицинского работника. Считаем, что работу в данном направлении следует проводить еще на этапе выбора молодыми людьми своего будущего профессионального пути. Соответственно следует расширять перечень профильных классов в общеобразовательных учреждениях, вводить специальные медицинские классы. При этом привлекать к работе в данных классах преподавателей высших и средне-специальных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку по направлениям «лечебное дело», «сестринское дело» и т.д. То есть, с учениками школ в таких классах должны работать не учителя, осуществляющие подготовку по предмету «Биология», а преподаватели, может быть даже преподаватели-практики, имеющие медицинское образование.

Кроме того, нужно действовать в интересах новых специалистов в этой области. Для этой цели лучше всего подойдет создание новых инновационных институтов, следует поощрять способных студентов, привлекать их к актуальным проблемам медицины, создавать условия для комфортной работы.

2. Поддержка «молодых» компаний, занимающихся медицинскими разработками. В данном случае имеем ввиду грантовые способы поддержки. Следует отметить, что работа в данном направлении ведется. Особенно актуальным это стало в период борьбы с новой коронавирусной инфекцией.

Кроме того, следует обратить внимание и на новаторство в сфере медицинских технологий. Развитию инженерного интереса, креативного мышления в данном направлении может способствовать деятельность технопарков, созданных во многих городах нашей страны.

3. Что касается неумения ученых «продавать» свои идеи, то здесь вариантом решения проблемы может стать повышение уровня правовой и финансовой грамотности учащихся медицинских образовательных учреждений. Соответственно нужно пересмотреть содержание учебных планов направлений подготовки и при необходимости внести в них корректировки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 11.06.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. 06.12.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

4. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов : Постановление Правительства РФ от 28.12.2021 № 2505. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5. О памятке для граждан о гарантиях бесплатного оказания медицинской помощи : Письмо Минздрава России от 15.08.2018 № 11-8/10/2-5437. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

6. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг : Постановлением правительства РФ от 04.10.2012 № 1006

7. Паспорт национального проекта "Здравоохранение" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

8. Официальный сайт Министерства здравоохранения Хабаровского края. URL: <https://zdrav.khv.gov.ru/national-projects> (дата обращения 09.12.2022).

УДК 331.2

Левашко Ирина Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Levashko Irina Alexandrovna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Якубович Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры «Публичное и частное право», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Yakubovich Irina Nikolaevna, Senior Lecturer, Department of Public and Private Law, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРОБЛЕМЫ ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ РОССИИ

PROBLEMS OF WAGE INDEXATION IN MODERN CONDITIONS AS A MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы осуществления индексации вознаграждения за труд в современных условиях как механизма реализации конституционных основ России при существующем трудовом законодательстве и действий работодателя по установлению порядка индексации. Авторами рассматривается индексация вознаграждения как возможность устранять последствия циклически возникающей инфляции.

Abstract. The article discusses the problems of the indexation of remuneration for work in modern conditions as a mechanism for the implementation of the constitutional foundations of Russia under the existing labor legislation and the actions of the employer to establish the indexation procedure. The authors consider the indexation of remuneration as an opportunity to eliminate the consequences of cyclically arising inflation.

Ключевые слова: конституционные основы, инфляция, индексация, локальный правовой акт.

Key words: constitutional foundations, inflation, indexation, local legal act.

В России одной из конституционных основ провозглашается гарантия достойного уровня оплаты труда, как социально государства, для создания условий, обеспечивающих жизнь человека на достойном уровне. При этом вознаграждение за труд, который

охраняется государством, должно быть по конституции не менее чем тот доход, который установлен на минимальном уровне. Механизмом реализации конституционных основ является закрепление их на нормативно-правовом уровне, таким образом производится повышение уровня доходов человека - индексацией вознаграждения за труд.

В период инфляции цены в магазинах многократно повышаются, и чтобы поддерживать покупательскую способность граждан, требуется возложение на работодателей обязанности регулярно повышать размер вознаграждения за труд. В законодательстве этот механизм принято называть индексацией заработной платы, т.е. рост цен на товары должен являться основанием для увеличения размера оплаты за труд.

Повышение зарплаты связано с ростом потребительских цен на товары и услуги, но индексация проводится при выполнении экономических и политических задач компании, которые являются целевыми ориентирами хозяйственной деятельности.

Повышение вознаграждения за труд возможно не только посредством индексации на уровень потребительских цен, но и простым увеличением зарплаты, например, в связи с переходом на более высокую должность с повышением уровня дохода.

До 2005 г. в России правоприменителями и работодателями применялся Закон РСФСР от 24.10.1991 № 1799-1 «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР». С 01 января 2005 года указанный закон был признан утратившим силу. Существующий в то время порядок проведения индексации как доходов, так и сбережений был связан на прямую с индексом потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары, платные услуги.

Органы статистики регулярно (ежемесячно) оповещали об изменении цен посредством указания на индекс в разных регионах страны. Таким образом работники в том числе и в судебном порядке имели возможность требовать проиндексировать полученное ими вознаграждение, применив опубликованный средний индекс потребительских цен [5]. Из-за того, что закон утратил силу, возникло халатное отношение к обязательной индексации заработной платы, при этом и в судебном порядке добиться принудительно обязать проиндексировать заработную плату стало также невозможно.

Трудовой кодекс РФ в целом обязывает работодателя обеспечивать рост заработной платы и своевременно проводить ее индексацию, но в существующих экономических условиях не иссекают разногласия по этому поводу между работниками и работодателями, особенно негосударственных компаний, о размере и частоте проведения индексации заработной платы. Индексация вознаграждения призвана устранять последствия циклически возникающей инфляции, это является обязанностью всех работодателей, но, к сожалению, большинство из них игнорируют такую обязанность и отказывают работникам в повышении заработной платы в условиях кризиса.

Индексация является государственной гарантией справедливой и достойной оплаты за труд. Именно реальное содержание заработной платы, является необходимым условием соблюдения конституционного установления от имени государства обеспечить достойное существование не только работника, но также и членов его семьи [3]. Эта гарантия закреплена в статье 134 Трудового кодекса РФ, в которой говорится об обеспечении повышения уровня заработной платы путем ее индексации в условиях повышения цен на товары и услуги [2]. Следует отметить, что Трудовой Кодекс РФ более детально определяет, что эта обязанность существует как у федеральных, региональных так и местных органов власти, которые должны принимать нормативно-правовые акты, так и негосударственные предприятия обязаны принимать локальные правовые акты, которые должны определять порядок такой индексации

Сегодняшний уровень инфляции не успевает за доходами. На законодательном уровне не определена четко периодичность и влияние инфляции на доходы, поэтому реальное выражение заработной платы в настоящее время сильно отстаёт от уровня

инфляции, т.е. от роста потребительских цен на товары, работы и услуги. На государственном уровне оплата труда стала индексироваться на размер, на который повысилась минимальная оплата труда. И если государственные организации еще как-то пытаются проиндексировать оплату за труд, то частные компании этого не делают. В настоящее время в расчетных листках работников появилась строка «доплата до МРОТ», что никак нельзя считать проведением индексации, следует определить такое положение не конституционным.

В правоприменительной практике неоднократно ставился вопрос о необходимости установления со стороны государства гарантий по возложению на работодателей исполнять обязанности по индексации зарплаты на уровень инфляции, а не простого повышения или доплаты до МРОТ. Но сегодня только в случае, если в коллективном договоре прописан порядок индексации в связи с ростом цен, работник вправе потребовать от работодателя исполнения этой обязанности, если коллективный договор этого не содержит, то индексации заработной платы на уровень инфляции работники добиться не смогут.

Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) давал разъяснения о том, что если работодатель не исполняет своей обязанности по повышению заработной платы, не устанавливает в локальных актах, коллективных договорах порядок и условия такого повышения, что безусловно влечет возникновение конфликтов с работниками, которые добросовестно исполняют свои трудовые обязанности, то Роструд полагает, что такое бездействие является административным правонарушением, что должно повлечь за собой привлечение организации и должностных лиц к административной ответственности по ст. 5.27 КоАП РФ. В этом случае на должностных лиц, включая индивидуальных предпринимателей возможно наложить штраф от одной тысячи до пяти тысяч рублей, а на юридических лиц – от тридцать тысяч до пятидесяти тысяч рублей [4]. Но в действительности на сегодняшний день никого за эти деяния никто не привлекает. А работодатели подходят к исполнению своей обязанности индексировать оплату за труд формально, ограничиваясь указанием в коллективном договоре лишь цитированием Трудового кодекса РФ.

В практической жизни часто возникают ситуации, когда работодатель вроде бы включил порядок проведения индексации заработной платы в локальный нормативный акт, но обуславливает это определенными условиями, например финансовыми возможностями.

Например, в Роструд обратилась женщина, которая находилась в отпуске по уходу за ребенком три года, и за эти три года всем сотрудникам индексировали заработную плату, а оклад женщины остался прежним, из-за чего она будет работать за меньшую заработную плату, чем ее коллеги. Разбираясь в ситуации, стоит отметить, что действия работодателя не правомерны, поскольку дискриминация в области установления и изменения условий оплаты запрещена и противоречит действующему законодательству. Изменение заработной платы у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, должно происходить одновременно с остальными сотрудниками организации и размер увеличения заработной платы должен определяться исходя их общих правил, которые касаются всех работников. Рассмотрим другую ситуацию: в Роструд обратилась женщина, которая работает в организации по срочному трудовому договору. Всем сотрудникам, кроме нее повысили заработную плату путем индексации. Работодатель объяснил свой отказ в индексации работнице тем, что в локальном нормативном акте прописан порядок индексации только для работников, заключивших бессрочные трудовые договоры. В данной ситуации работодатель тоже поступает незаконно, индексация заработной платы должна производиться работникам, как по бессрочному договору, так и по срочному, никакой дискриминации в сфере труда быть не должно. В

любой ситуации, где работодатель частного предприятия отказывается повышать заработную плату путем ее индексации, даже при предъявлении законодательных обоснований и обстоятельств, при которых следует проводить индексацию, необходимо обращаться в государственную инспекцию труда или, непосредственно, в суд [1].

Работодатель, которому важно осуществлять свою деятельность законно, в дальнейшем имеет возможность избежать споров относительно индексации заработной платы. Для минимизации риска привлечения к административной ответственности и избегания конфликтов по поводу индексации зарплаты с работниками, а больше всего для соблюдения конституционных гарантий, работодателю необходимо установить в локальном правовом акте не формально, а конкретно в каком порядке и с какой периодичностью, либо условие этой периодичности как он будет проводить индексацию, т.е. увеличение оплаты труда в зависимости от роста цен.

Более оптимальным следует считать ежеквартальное проведение мониторинга цен и соответственно ежеквартально проводить индексацию оплаты за труд, работникам полностью выполнявшего трудовые функции.

Вместе с тем чтобы в локальных правовых актах такой порядок предусматривался необходимо и на уровне Трудового кодекса РФ определить такое законоположение.

Повышение оплаты труда возможно проводить повышением окладов, но возможно и увеличением за счет стимулирующих выплат: надбавок, премий, компенсаций. Считаем недопустимым простую доплату до МРОТ.

Благодаря установленному порядку, работодатель сможет своевременно и законно проводить индексацию заработной платы, отталкиваясь от современных условий и возникающих обстоятельств, при этом избегая конфликтов с работниками при добросовестном и законном исполнении своих обязанностей.

Сегодня, в очень непростой экономической ситуации необходимо больше обращать внимание на правомерность действий работодателя по отношению к работникам, чтобы избежать споров и конфликтов, которые в дальнейшем придется решать через государственные инспекции и суды, а также важно своевременно реагировать и принимать соответствующие меры при выявлении дискриминации и нарушении прав работника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об индексации заработной платы и возможности установления ненормированного рабочего дня работникам с неполным рабочим временем : Письмо Роструда от 19 апреля 2010 г. № 1073-6-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. Спорные вопросы индексации зарплат работников // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/spornye-voprosy-indeksatsii-zarplat-rabotnikov/> (дата обращения 04.11.2022).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5. Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР : Закон РСФСР от 24.10.1991 N 1799-1 (ред. от 24.12.1993), (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

Левашко Ирина Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Levoshko Irina Aleksandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Евсеева Ксения Алексеевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Evseeva Ksenia Alekseevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДОВЛАСТИЯ

ELECTORAL SYSTEM AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC POWER

Аннотация. В статье рассматриваются особенности избирательной системы как инструмента реализации народовластия. Автор выделяет виды избирательных систем, приводит их определение. Наряду с этим, в исследовании приведено определение понятия выборов, а также их особенности. Выявлены особенности, присущие народовластию, а также автор определил направления, по которым развивается современное избирательное законодательство. Автором отмечено, что теоретическое значение исследования выборов в системе российского народовластия, несмотря на его несовершенство в современной России, указывает на многообразный характер данного института. В работе предложены меры, которые способствовали бы дальнейшему совершенствованию избирательной системы России.

Abstract. The article discusses the features of the electoral system as a tool for the implementation of democracy. The author identifies the types of electoral systems, gives their definition. Along with this, the study provides a definition of the concept of elections, as well as their features. The features inherent in democracy are revealed, and the author also identified the directions in which modern electoral legislation is developing. The author notes that the theoretical significance of the study of elections in the system of Russian democracy, despite its imperfection in modern Russia, indicates the diverse nature of this institution. The paper proposes measures that would contribute to the further improvement of the electoral system of Russia.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, воля, народовластие, государственная власть.

Key words: elections, electoral system, will, democracy, state power.

Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации [2] «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Волеизъявление народа является основой деятельности органов публичной власти, осуществляющих общественное управление, оно выражается и осуществляется при достоверной и справедливой системе выборов, которые проводятся по определенной избирательной системе. Избирательная система является основным и важнейшим механизмом осуществления народовластия, поскольку именно при помощи этого механизма формируется взаимодействие между волей народа и составом парламента.

Принцип народовластия может быть реализован разнообразными способами, предусматривающими отсутствие свободных выборов или так или иначе ограничива-

ющими полномочиями народа. Избирательная система в совокупности представляет собой объединение ряда правил, методов, процессов и расчетов, а также законодательных норм, регулирующих выборы, обеспечивающих и закрепляющих избрание граждан в соответствии с законом на определенные государственные должности, формирование органов публичной власти путем их избрания при голосовании избирателей, выборщиков [1, С. 5].

Выборы – это ключевой способ общения граждан в условиях демократии с представителями. Различные правила, касающиеся выборов и концентрации полномочий ассамблеи, могут создать либо мажоритарную, либо пропорциональную системы демократии. Согласно Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5], в качестве выборов понимается форма прямого волеизъявления граждан, реализуемого согласно Конституции Российской Федерации, федеральным законам, конституциям (уставам), законам субъектов Российской Федерации, уставам муниципальных образований с целью создания органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица [4, С. 274]. В российском избирательном праве выборы определяются как форма прямого осуществления власти народа, при помощи которой граждане осуществляют свое конституционное право избирать и быть избранными, в органы государственной власти и органы местного самоуправления, принимать участие в вопросах управления государством как лично, так и через представителей. Выборы должны предполагать осознанное выражение народом своей воли, проверку ее осуществления и право прекращать работу выбранных лиц тогда, когда она не проводится. Главное социальное назначение выборов – адекватное выражение воли граждан, обеспечение представительства основных групп общества в органах власти и формирование эффективной власти. [3, С. 37].

Отметим особенности, характеризующие народовластие:

1. Народовластие является важной составной частью аппарата управления государства. Конституционные нормы выделяют народ в качестве источника власти, а также определяют российское государство как одно из лидирующих государств.

2. Сохранение и учет исторических традиций немаловажным обстоятельством для развития и эффективного функционирования народовластия в Российской Федерации.

3. Поскольку Российская Федерация является федеративным государством, реализация принципа демократии должна осуществляться через последующее правовое развитие и совершенствование различных форм выражения власти народа в субъектах Федерации и на уровне местных органов власти.

4. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также должностные лица обязаны поддерживать и содействовать предоставленному гражданам праву осуществления своей власти. На фоне данного обстоятельства, значительная роль отдается правоохранительным и судебным органам, осуществляющим контроль над исполнением и регулированием права избирать и быть избранным, также за своевременным и полным выполнением норм Конституции Российской Федерации гражданским обществом, что дает почву для развития Российской Федерации как демократического и правового государства.

Современное российское избирательное законодательство развивается по следующим направлениям: реализация принципа конкуренции и состязания политических партий и движений; осведомление избирателей и предвыборная агитация; установление обязательных правил относительно источников формирования и размеров избирательных фондов кандидатов и политических партий; обеспечение принципа ясности и гласности; рост авторитета избирательных комиссий и их членов; правовое регулирование общественных отношений, которые ранее не регулировались законодательством; дозволенность демократии в электронном формате.

Все эти направления оказались в сфере обновленного конституционно-правового регулирования. Электорат является центральным звеном в избирательной системе. Именно поэтому гарантированные гражданам избирательные права становятся главным условием эффективности избирательной системы. Необходимо понимать, что выделенные нормы действующего законодательства не указывают на отсутствие проблем в рассматриваемой области, касающиеся как явки на выборы, так и законодательного регулирования отдельных вопросов.

Предложим меры, которые, по нашему мнению, способствовали бы дальнейшему совершенствованию избирательной системы России.

1. Российская Федерация имеет обширный опыт по части стабилизации и регулирования избирательного процесса, обеспечения предоставления гарантий конституционных прав граждан. Исходя из этого опыта, целесообразным станет создание надежной нормативно-правовой базы.

2. Практический опыт последнего этапа избирательной кампании доказал необходимость создания совместной системы избирательных компаний.

3. Инновационным решением будет создание системы государственной регистрации избирателей для возможного ведения систематического и периодического учета регистраций населения в районах, городах и сельской местности. С помощью такой системы будут решаться проблемы избирательной системы, а также вопросы местного значения, связанные с социальной политикой и развитием инфраструктуры на отдельных территориях, контроль над миграционными процессами и др.

4. Взаимоотношения избирательных комиссий и политических партий и движений необходимо урегулировать с помощью внедрения новых подходов их взаимодействия.

5. В ближайшем будущем должна быть создана система подготовки и просвещения для всех участников избирательного процесса с целью повышения правовой культуры избирателей и укоренения в них чувства ответственности за осуществление их конституционного участия в государственном и общественном управлении.

6. Своевременная и высококачественная обработка избирательных данных упростила бы осуществление избирательного процесса и поспособствовала его успешному функционированию. Необходимо оборудовать избирательные комиссии современными техническими средствами и внедрить практику электронной рассылки.

Таким образом, можно сделать вывод, что существование вышеперечисленных проблем указывает на несовершенство современного российского избирательного законодательства. Решение данных проблем, влияющих на исход выборов, способствовало бы более активному строительству российского государственного строя и повышению эффективности национальной избирательной системы. Следственно, теоретическое значение исследования выборов, указывает на многообразный характер данного института.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Киреев, Д. А. Избирательная система как инструмент реализации народовластия: сравнительно-правовой анализ: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : автореферат дис. кандидата юридических наук / Д. А. Киреев. Москва, 2021. 34 с.

2. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. Лакеева, А. В. Проблемы реализации принципа народовластия в процессе построения системы государственного управления на современном этапе // Молодой ученый. 2019. № 38 (276). С. 36-39.

4. Саидахмедова, Г. Р. Выборы как важнейшая форма прямого народовластия // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 271-274.

5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 12.03.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

УДК 342.7

Ли Ян Енчерович, студент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Li Ian Encherovich, student of Khabarovsk State University of Economics and Law

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Law, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА И НЕДОПУСТИМОСТИ ЕГО ЛИШЕНИЯ

THE PRINCIPLE OF INVIOABILITY OF THE HOME AND THE INADMISSIBILITY OF ITS DEPRIVATION

Аннотация. В представленной статье раскрывается содержание и социальное значение принципа неприкосновенности жилища и недопустимости его лишения, теоретико-практические проблемы, связанные с его реализацией, правовая природа данного принципа, а также его ограниченность как конституционно-правового принципа, предусмотренная закрепленными в законодательстве основаниями и условиями.

Abstract. The article reveals the content and social significance of the principle of inviolability of the home and the inadmissibility of its deprivation, theoretical and practical problems associated with its implementation, the legal nature of this principle, as well as its limitations as a constitutional legal principle provided for by the grounds and conditions fixed in the legislation.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, недопустимость лишения жилища, право на жилище, проникновение в жилище, выселение.

Key words: inviolability of the home, inadmissibility of deprivation of the home, right to housing, penetration into housing, eviction.

Принцип неприкосновенности жилища и недопустимости его лишения закреплен в статье 25 и статье 40 Конституции Российской Федерации соответственно, а также регулируется нормативными актами в жилищной и иных сферах права, разъяснениями и выводами, сложившимися в судебной практике Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации, конкретизирующими и детализирующими положения, указанные в основном законе государства.

Необходимо отметить, что принцип неприкосновенности жилища представляет собой гарантированное право лица на то, что в его жилище невозможно проникнуть без его волеизъявления или волеизъявления проживающих в нем лиц.

В свою очередь, принцип недопустимости произвольного лишения жилища закрепляет, что никто не может выселить лицо из жилого помещения или ограничить право его пользования этим помещением.

Для удобства рассмотрения темы настоящей статьи, принцип неприкосновенности жилища и принцип недопустимости его лишения будут рассматриваться в качестве отдельных, но при этом с выделением существующей между ними взаимосвязи.

В указанных нормах Конституции РФ определено, что нарушение принципа неприкосновенности жилища допускается в установленных федеральным законодательством случаях или на основании решения суда, из чего исходит вывод об ограниченности принципа, которая предусмотрена в самих закрепляющих статьях Конституции.

Считаю необходимым отметить, что определенные в законодательстве случаи, при которых указанный принцип может нарушаться представляют собой ситуации, при которых такое нарушение необходимо для защиты и соблюдения законных интересов неопределенного круга лиц, то есть его соблюдение в указанных обстоятельствах может привести к негативным последствиям.

Представляется, что в качестве дополнительной гарантии право на нарушение указанного принципа закреплено за специальными субъектами, также определенными в федеральном законодательстве (сотрудники полиции, аварийно-спасательных служб, государственной охраны, и т.п.), так как профессиональная деятельность таких субъектов напрямую связана с обеспечением безопасности человека и общества, в связи с чем, такое допущение не может быть расценено как необоснованная привилегия.

Таким образом, ведя речь об ограниченности принципа неприкосновенности жилища, нельзя не отметить обоснованность таких ограничений для обеспечения прав и интересов граждан, так как неукоснительное соблюдение данного принципа породило бы общественно вредные правовые последствия, вплоть до вреда жизни и здоровью неограниченного круга лиц.

Вместе с тем, говоря о принципе недопустимости лишения жилища в федеральном законодательстве предусмотрены исключения и из данного принципа. Например, в статье 446 Гражданского процессуального кодекса РФ указано, что если такое помещение является предметом ипотеки то на него, по основаниям, определенным федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», может быть обращено взыскание, несмотря на то, что помещение является единственным для проживания гражданина или членов его семьи.

И если такое взыскание оправдано в силу вмешательства в рассматриваемый принцип отношений по ипотечному договору, которые по своему существу являются отношениями между залогодержателем и заемщиком, то возможность взыскания на принадлежащее гражданину-должнику единственное пригодное жилье на первый взгляд кажется невозможной и неправомерной в силу прямого закрепления такого запрета в Конституции РФ, ГПК РФ и иных нормативных актах. Однако, такое взыскание все же возможно:

Исходя из выводов, изложенных в постановлении Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П, обращение взыскания на единственно пригодное для постоянного проживания гражданина жилое помещение должно осуществляться только на основании решения суда и в случае, если будет соблюден ряд императивных критериев, а именно, если соответствующее жилье качественно выше того уровня потребностей, которые гражданин испытывает, если доходы гражданина определенно не смогут удовлетворить существующие обязательства перед кредитором, если отсутствует иное имущество, на которое может быть обращено взыскание, а также при гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Данная возможность лишь на первый взгляд противоречит анализируемому конституционно-правовому принципу. По обоснованному мнению Конституционного Суда РФ, иная трактовка допускает осуществление прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц и дестабилизирует равное положение участников соответствующих правоотношений.

Однако, поскольку предписываемые Конституционным Судом РФ поправки так и не внесены в федеральное законодательство, существует риск произвольности в правоприменении для взыскания в отношении единственного жилья, что негативно отражается на социальной защищенности граждан, гарантируемой Конституцией РФ.

Анализируя практику, конституционно-правовые принципы, включая принцип неприкосновенности жилища и недопустимости его лишения, являются в определенной степени рамочными, что является обоснованным в связи с многообразием частных случаев в правовом регулировании и реальными потребностями общества в определенной правовой гибкости при прямом применении такого принципа. При этом, нельзя допускать ситуации, при которой такая рамочность ставится выше, чем сущность и значение определенного принципа, поскольку в данном случае он будет оторван от реальности и обособлен от сложившейся правовой действительности.

В связи с чем, в законе и закрепляются гарантии соблюдения указанного принципа во всех случаях, кроме составляющих необходимые исключения, которые, в свою очередь, не отражают декларированность принципа неприкосновенности жилища и недопустимости его лишения, а напротив, подтверждают возможность его практического применения.

Несмотря на сходство и взаимосвязь между принципом неприкосновенности жилища и принципом недопустимости его лишения, в силу такого законодательного закрепления возникает немало проблем в правоприменительной практике в силу отсутствия четко определенных оснований разграничения между указанными принципами, что приводит к серьезным ошибкам при определении правовых последствий их нарушений, в первую очередь касающихся применения такого способа защиты, как компенсация морального вреда.

В этой связи, считаю необходимым отметить выводы, изложенные в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 07.06.2006, 14.06.2006 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г.», где возможность компенсации морального вреда, причиненного гражданину в связи с нарушением его жилищных прав, связывается с характером тех прав, которые были нарушены в результате противоправного акта. В частности отмечается, что если нарушаются имущественные права гражданина, то моральный вред компенсации не подлежит.

Указанные положения не представляются обоснованными и актуальными с учетом социального значения жилища и обеспечения прав на него, так как правовое регулирование допускает возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина, если при этом были ущемлены личные неимущественные права и нематериальные блага, принадлежащие заявителю, исходя из позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 16.10.2001 № 252-О.

Таким образом, полагаю возможным считать, что жилое помещение является недвижимым имуществом, в виду особенностей жилищных правоотношений и права пользования жилым помещением, любое посягательство на данное право будет считаться также посягательством на нематериальные блага гражданина, так как жилище напрямую связано с возможностью реализации и обеспечением, в том числе, нематериальных потребностей.

В этой связи, считаю необходимым закрепить в законодательстве отдельное основание для компенсации морального вреда, как незаконное посягательство на жилище, поскольку отсутствие такого основания ведет к правоприменительным проблемам и дифференциации судебной практики в вопросе компенсации морального вреда при посягательстве на вышеуказанные правоотношения, что негативно влияет на гарантированность социальных прав гражданина.

Исходя из вышеизложенного, принцип неприкосновенности жилища и недопустимости его лишения является ограниченным, но данный факт свидетельствует не о

фиктивности или декларативности его конституционно-правового закрепления, а напротив о его реальности, осуществлении в рамках правоприменения и взаимосвязи с иными законодательными принципами. При этом, связанные с реализацией указанного принципа проблемы, в том числе связанные с применением способов защиты прав, частично решены посредством толкования Верховным и Конституционным Судами РФ соответствующих правовых норм и требуют нормативного закрепления в федеральном законодательстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета, № 220, 20.11.2002.

5. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

6. О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2277.

7. О военном положении : Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 04.02.2002, № 5, ст. 375.

8. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей : Федеральный закон от 22.08.1995 № 151-ФЗ // Российская газета, № 169, 31.08.1995.

9. Об ипотеке (залоге недвижимости) : Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Российская газета, № 137, 22.07.1998.

10. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

11. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

12. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ". 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

13. По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П // Собрание законодательства РФ, 21.05.2012, № 21, ст. 2697.

14. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года : Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 07.06.2006, 14.06.2006 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2006, № 9.

15. Козырь, О. М. Неприкосновенность жилища: высшая ценность или угроза безопасности соседей // Юрист. 2021. № 12. С. 53-57.

16. Черепанова, О. С. Право на неприкосновенность жилища и право на жилище: правовая природа, соотношение и гражданско-правовые последствия нарушения // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 45-48.

17. Крашенинников, П. В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2020. 432 с.

Логвиненко Мария Тарасовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Logvinenko Maria Tarasovna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, of Komsomolsk-na-Amure State University

ЗАКРЕПЛЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

STATEMENT OF ANTI-CORRUPTION PROBLEMS IN MODERN RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальное правовое содержание законодательства в сфере антикоррупционного регулирования на территории Российской Федерации, анализируются действующие механизмы противодействия коррупции, что является закрепленным в конституционном праве. Также дается последовательный анализ исходного коэффициента эффективности антикоррупционных мер на практике правового применения, рассматривается действующая законодательная база, позволяющая сдерживать коррупционные явления в российском государстве.

Abstract. This article discusses the current legal content of legislation in the field of anti-corruption regulation in the territory of the Russian Federation, analyzes the existing mechanisms for combating corruption, which is enshrined in constitutional law. Also, a consistent analysis of the initial coefficient of effectiveness of anti-corruption measures in the practice of legal application is given, the current legislative framework is considered, which makes it possible to restrain corruption phenomena in the Russian state.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, правовое применение, незаконное обогащение, антикоррупционное законодательство, государственная служба.

Key words: corruption, legislation, legal application, illicit enrichment, anti-corruption legislation, civil service.

В настоящее время антикоррупционная проблематика представляет собой один из самых актуальных вопросов, как в российском обществе, так и в зарубежном социуме. Стоит заметить, что коррупция негативно влияет на разные стороны развития государства, среди которых можно выделить следующие параметры:

1) Негативный фактор для экономического государства и финансовой стабильности;

2) Коррупция является преградой для прогрессивного развития рыночной экономики;

3) Коррупционные явления отрицательно сказываются на здоровой конкуренции в области товарно-экономических отношений;

4) Коррупция является прямой причиной социального неравенства в обществе, тенденции к тому, что существует класс исключительно «богатых» и «бедных», при этом не наблюдается необходимый для стабильного развития государства средний класс [2, С. 56].

Таким образом, коррупция может рассматриваться исключительно, как негативный фактор, на борьбу с которым должна быть направлена соответствующая государственная политика. Так, если обратиться к теоретическому определению понятия «кор-

рупция», то можно подчеркнуть ключевые характеристики этого понятия. Российская юридическая энциклопедия определяет коррупцию следующим образом: «Коррупция – использование государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ, как в личных, так и групповых интересах» [2, С. 68]. То есть, коррупционные явления могут охватывать разные масштабы своего распространения, но любое проявление коррупции характеризуется тем, что должностное лицо пренебрегает своими полномочиями или же наоборот действует вопреки своим полномочиям с целью конечного материального обогащения.

Примечательным является то, что в российском конституционном праве антикоррупционное регулирование является закрепленным на всех уровнях деятельности государственного должностного регулирования, что выражается в закреплении антикоррупционной политики на федеральном и муниципальном уровнях. На федеральном уровне противодействие коррупции закреплено в содержании Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция).

С. Н. Шевердяев в диссертационном исследовании под названием «Закрепление антикоррупционной проблематики в современном российском конституционном праве» учитывает специфику российской антикоррупционной политики, выделяя разные по степени меры пресечения, применяемые к должностным лицам, переходящим в нормы правового регулирования. Так, С. Н. Шевердяев подчеркивает, что в современном конституционном праве Российской Федерации можно выделить следующие меры противодействия коррупционной деятельности государственных должностных лиц:

- Запреты на получение должностными лицами вознаграждений в любом эквиваленте;
- Запрет на получение каких-либо званий и наград, которые не соответствуют утвержденному государственному порядку в рассматриваемой области;
- Запрет на ведение какой-либо публичной деятельности, которая не соответствует статусу занимаемой государственной должности;
- Запрет на использование собственных должностных полномочий в личных целях или целях, направленных на конечное материальное обогащение;
- Запрет на хранение финансовых активов в иностранных банках [3, С. 63].

Таким образом, можно рассматривать целый ряд мер пресечения возможного проявления коррупционной деятельности в российском государстве, что является проиллюстрированным в последовательной антикоррупционной политике.

Стоит заметить, что в области российского законодательства, меры борьбы с коррупцией, по мнению С. Н. Шевердяева, носят сравнительно однообразный характер и структуру практического осуществления, что может быть связано с тем, что данные меры принимаются в одно время и вносятся комплексно в действующее законодательство. Со временем принятия антикоррупционных мер вполне естественно, что возможно внесение правок и коррективов в принятые постановления, как на федеральном, так и муниципальном уровнях.

В отношении базового Закона о противодействии коррупции 2008 г. стоит отметить следующие параметры, характеризующими правотворческую базу принятого закона:

- Закрепленное указание на возможность установления иных антикоррупционных ограничений и запретов другими законами, что может рассматриваться исходя из оценки масштабов совершенного коррупционного преступления должностным лицом (ст. 12.5);
- Прослеживание наличия отсутствия структурности в системе статей Закона, в особенности при введении дополнительных положений, что во многом затрудняет обоснование мер и механизмов противодействия коррупции в каком-либо случае;

- Приведение многочисленности исключений в Законе о противодействии коррупции по части недопустимого совмещения должностей [3, С. 87].

Примечательным является то, что если обратиться к анализу антикоррупционных мер на базе российского законодательства, то становится понятным, что регулирование механизмов борьбы с коррупцией в различных областях может иметь различную структуру и разнородную степень пресечения. Так, по отношению к членам общенационального органа государственной власти, выраженной в форме парламента, применяется меньшее общее количество антикоррупционных мер, чем по отношению к представителям российского правительства. Стоит заметить, что применение антикоррупционных мер в сфере судебной ветви власти в российском обществе также носит особый характер. Это заключается в том, что действующие должностные лица суда должны быть максимально беспристрастными в коррупционных факторах, поэтому можно говорить о том, что в сфере судебной власти прослеживаются более строгие меры коррупционного противодействия. Также, стоит отметить, что принятый Закон о противодействии коррупции, утвержденный в 2008 г., регламентирует деятельность политических партий, что предусматривает то, что член какой-либо государственной партии не должен заниматься коммерческой деятельностью, возглавлять какие-либо финансовые организации. Эта мера должна обеспечивать незаинтересованность политических деятелей в коррумпированном обогащении посредством негосударственной деятельности. Бесспорно, в этом направлении наиболее строгие антикоррупционные меры касаются непосредственно судебского аппарата, что может иллюстрироваться через механизм запрета судьям быть прямыми участниками политических процессов, наблюдаемых в государстве. Ведь подобный механизм антикоррупционной борьбы в государстве обеспечивает то, что судьи остаются максимально не причастными к тем судебным делам, которые они могут рассматривать во время слушания. Стоит отметить, что начиная с 2010 г., значительно набирает обороты межотраслевое антикоррупционное законодательство, которые все чаще направлены на регулирование конституционно-правовых отношений. Данная тенденция является весьма продуктивной, ведь она осуществляется поддержкой антикоррупционных реформ государства, а также постоянным совершенствованием исходных принятых механизмов, направленных на борьбу с явлениями коррупции.

Таким образом, можно говорить о том, что в сфере российского законодательстве рассматривается ряд антикоррупционных мер в области конституционного права на базе федерального, регионального, муниципального уровней. Также стоит отметить то, что в основании развития самого конституционного права существует большое количество факторов, иллюстрирующих необходимость постоянной работы над антикоррупционными механизмами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казакова, Е. В. Противодействие коррупции в судебной системе в условиях процессуального реформирования // Администратор суда. 2020. № 2. С. 48-52.
2. Российская юридическая энциклопедия / Гл. ред. А. Я. Сухарев. М. : Энциклопедия, 1999. 344 с.
3. Шевердяев, С. Н. Закрепление антикоррупционной проблематики в современном российском конституционном праве: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное правл» : автореферат дис. ... доктора юридических наук: / Шевердяев С. Н.; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Москва, 2020. 417 с.

Лысикова Анастасия Владимировна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Lysikova Anastasia Vladimirovna, master student of Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, candidate of historical sciences, associate professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ГАРАНТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

LEGAL CULTURE OF MUNICIPAL EMPLOYEES AS A GUARANTEE OF THE EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF STATE POWERS BY LOCAL GOVERNMENT BODIES

Аннотация. В статье рассмотрен многоаспектный характер деятельности органов местного самоуправления. Выделено понятие «правовой культуры муниципальных служащих». Показана роль правовой культуры в профессиональной деятельности муниципальных служащих. Авторами рассматривается правовая культура муниципальных служащих как основа их эффективной профессиональной деятельности.

Abstract. The article considers the multidimensional nature of the activities of local governments. The concept of "legal culture of municipal employees" is singled out. The role of legal culture in the professional activity of municipal employees is shown. The authors consider the legal culture of municipal employees as the basis for their effective professional activities.

Ключевые слова: правовая культура, муниципальная служба, муниципальные служащие, профессиональная деятельность.

Key words: legal culture, municipal service, municipal employees, professional activity.

Определяющим документом в деятельности органов местного самоуправления является Конституция Российской Федерации [1]. Оно выступает в качестве основополагающего принципа организации публичной власти в России, может рассматриваться как одна из основ конституционного строя страны. Местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий и его органы не входят в систему органов государственной власти [2]. Не смотря на формулировку, данную в законе, муниципальная власть является наиболее важным субъектом реализации политики государства, определенных государственных полномочий и существенным образом обеспечивает их конечный эффект.

Представляя разветвленную систему отношений власти, муниципальное управление реализует множество функций и полномочий местного значения непосредственно как от имени населения муниципального образования, так и органов самоуправления включая их должностных лиц. Местное самоуправление, соединяя в себе элементы государственных и общественных начал, играет существенную роль в единой системе публичных властеотношений. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями РФ осуществляется федеральными законами и законами субъектов РФ. Органы и должностные лица местного самоуправления в соответствии со ст. 72 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» напрямую несут ответственность перед государством за нарушение законодательства РФ, а также за установленные факты неосуществления или ненадле-

жащего осуществления отдельных государственных полномочий [2]. Анализируя законодательство различных субъектов Российской Федерации, становится очевидным тот факт, что передаваемые органам местного самоуправления государственные полномочия довольно разнообразны.

Так, в соответствии с законодательством Хабаровского края, органы местного самоуправления правомочны:

- осуществлять государственную регистрацию актов гражданского состояния;
- организовывать и осуществлять деятельность в сфере опеки и попечительства, отдыха и оздоровления детей;
- осуществлять полномочия в области обращения с животными;
- решать вопросы, связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетних и т.д. [3,4,5,6,7].

Таким образом, местная власть затрагивает широкий круг отношений, находящих свое выражение в установлении равновесия интересов между различными уровнями публичной власти по вопросам муниципального значения и обеспечении прав граждан в ходе исполнения нормативных правовых актов муниципального образования и реализации контроля за исполнением нормативных правовых актов муниципалитета.

Безусловно, профессиональную основу деятельности органов местного самоуправления составляют муниципальные служащие, от которых зависит эффективность деятельности органов муниципалитета.

Понятие «муниципальная служба», нашло свое отражение в ст. 2 Федерального закона № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Указанная деятельность определяется как «профессиональная служебная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы» [8].

Муниципальная служба является формой профессиональной деятельности, осуществляемой в сфере муниципального управления, направлена на решение ключевых задач муниципального образования.

Муниципальный служащий, выступая в качестве субъекта профессиональной деятельности должен сочетать в себе профессиональные качества, свойственные для профессионального управленца и грамотного юриста. Последнее предусматривает наличие высокого уровня правовой культуры.

На сегодняшний день нет единой точки зрения относительно трактовки понятия «правовая культура муниципального служащего». Нам близка точка зрения относительно рассмотрения правовой культуры муниципального служащего через призму триединства «правовой культуры общества», «правовой культуры муниципального образования», «правовой культуры личности».

Так, А. В. Малько и С. С. Алексеева трактуют правовую культуру общества с позиции качества его правовой жизни, это уровень нормативных правовых актов, соответствующий запросам общественности, правовая грамотность субъектов общественных отношений. [9].

Правовая культура муниципального образования характеризуется степенью соблюдения населением муниципального образования правовых норм, пониманием установленных законодательством дозволений, запретов, ограничений. Правовая культура муниципального образования всегда явление социальное, поскольку сопряжено с обеспечением законности на территории муниципалитета, «а ее показатели - это степень правопорядка и законности, уровень правового сознания населения того или иного муниципального образования, а также должностных лиц органов муниципалитета, неукоснительное следование ими предписаний правовых норм» [9].

Правовая культура личности характеризуется индивидуально определенным уровнем правосознания.

Если мы говорим о высоком уровне правовой культуры, то подразумеваем осознанное и неукоснительное соблюдение правовых норм, законопослушность. Следовательно, муниципальному служащему с высоким уровнем правовой культуры должны быть свойственны:

- наличие у него достаточных знаний в области права;
- навыки практического применения в профессиональной деятельности установленных правовых норм;
- развитые цифровые компетенции;
- грамотное владение возможностями юридической техники.

От уровня правовой культуры в профессиональной деятельности муниципальному служащего, которая в данном контексте рассматривается как неукоснительное соблюдение норм права и основных принципов и требований юридической техники при выполнении своих должностных обязанностей, зависит ее эффективность. Незнание, а также недостаточное знание требований нормативно-правовой регламентации деятельности органов муниципального образования, неумение подготавливать правовые документы может привести не только к существенному снижению качества правовых норм, но и к ошибкам в профессиональном труде, что в дальнейшем будет оказывать негативное влияние на жизнь всего муниципального образования. От уровня правовой грамотности муниципальному служащего во многом зависит качество выполняемых им задач. А ввиду многоаспектности его деятельности можно говорить о самой высшей цели профессионального труда – борьбе с правовым нигилизмом.

Низкий уровень правовой культуры муниципальному служащего существенно снижает эффективность и результативность его деятельности, негативным образом сказывается на авторитете муниципальной власти. Искажения правосознания, проявляющиеся как в элементарной правовой неосведомленности, так и в сознательном игнорировании закона, способствуют проявлению коррупциогенных факторов, социальной и политической нестабильности в местном сообществе, дискредитации органов муниципальной власти в глазах местного населения. К сожалению, на практике имеют место нарушения муниципальными служащими норм действующего законодательства, несоответствие муниципальных правовых актов вышестоящим.

Например, в Решении Совета депутатов Гаткинского сельского поселения Советско-Гаванского муниципального района Хабаровского края от 31.08.2016 № 17 Министерством юстиции Хабаровского края было выявлено несоответствие муниципального правового акта региональному законодательству. Кроме того, в представленном документе были обнаружены юридико-технические ошибки в оформлении [10].

В Постановлении администрации сельского поселения «Поселок Монгохто» Ванинского муниципального района Хабаровского края от 15.03.2017 № 35 и в Решении Совета депутатов Чекундинского сельского поселения Верхнебуреинского муниципального района Хабаровского края от 14.06.2018 № 26 Министерством юстиции Хабаровского края выявлены предметно-методологические ошибки, а именно нарушение принципа полноты правового регулирования [10].

Помимо перечисленных несоответствий, нередки и юридико-лингвистические (языковые) ошибки. Примером таких ошибок может послужить Решение Совета депутатов сельского поселения «Село Шереметьево» Вяземского муниципального района Хабаровского края от 31.05.2018 № 277 в котором найдены сложные грамматические конструкции, усложняющие восприятие текста и несогласованность падежных окончаний [10].

Полагаем, что правовую культуру муниципальному служащего следует рассматривать с позиции его профессиональной деятельности как уровень владения правовыми знаниями, умениями, навыками подготовки различного рода документов. Последнее предполагает доскональное владение способами и приемами юридической техники, знание всей совокупности правил правотворчества.

Кроме того, правовая культура предполагает соблюдение установленных этических принципов профессионального труда. Требования к нравственной сущности муниципального служащего выработаны обществом и государством, обусловлены характером его профессионального положения. По сути, муниципальный служащий выступает в качестве связующего элемента между обществом и муниципальной властью. Деятельность муниципального служащего предполагает непосредственное взаимодействие с таким субъектом права как население. И именно поэтому труд муниципального служащего подвергается ежедневной оценке общественности. В этой связи актуальным видится вопрос не просто правовой грамотности представителя местной власти, но и его морального облика.

Законодательное закрепление термина «правовая культура» отсутствует на сегодняшний день. Однако мы подразумеваем, что его можно рассматривать в контексте некоторых запретов, установленных для государственных (муниципальных) служащих и в привязке к такому понятию как «конфликт интересов». Например, неэтичным, порождающим ситуацию конфликта интересов будет участие муниципального служащего в предпринимательской деятельности. Неэтичным с профессиональной точки зрения будет также допущение высказываний о решениях, проводимой политике органов государственной власти. Недопустимо разглашение информации, ставшей известной в процессе выполнения профессиональных функций. Все это идет в разрез с пониманием правовой культуры муниципального служащего и при определенных обстоятельствах может стать основанием для наложения дисциплинарного взыскания.

На основании изложенного, несомненно, возникает вопрос о необходимости целенаправленной деятельности по совершенствованию правовой культуры кадров муниципальной службы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Хабаровского края по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев : Закон Хабаровского края от 23 ноября 2011 г. № 146. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

4. О наделении органов местного самоуправления Хабаровского края государственными полномочиями Хабаровского края по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству : Закон Хабаровского края от 31 октября 2007 г. № 149. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

5. О наделении органов местного самоуправления Хабаровского края государственными полномочиями Хабаровского края по организации и обеспечению отдыха и оздоровления детей : Закон Хабаровского края от 13 марта 2010 г. № 306. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

6. О наделении органов местного самоуправления полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния : Закон Хабаровского края от 29 сентября 2005 г. № 301. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

7. О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Хабаровского края по созданию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : Закон Хабаровского края от 19 января 2005 г. № 248. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

8. О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

9. Меркулова, К. Г. Совершенствование правовой культуры муниципальных служащих как гарантия эффективной реализации государственных полномочий органами местной власти / К. Г. Меркулова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 20-29.

10. Мониторинг нормотворческого процесса органов местного самоуправления с иллюстрацией типичных нарушений правил юридической техники на конкретных примерах: практическое пособие / авторы- составители: Э. И. Атагимова, О. С. Рыбакова, Н. А. Троян. М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2018. – 378 с.

УДК 342.92

Лялюев Егор Андреевич, студент группы СПД-216, Волгоградский государственный университет

Lyalyuev Egor Andreevich, student of Volgograd State University, Gr. SPD-216

Агеев Александр Александрович, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права, магистрант кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Ageev Alexander Alexandrovich, Senior lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law, Magistrate of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДМЕТА РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ON THE QUESTION OF THE TRANSFORMATION OF THE SUBJECT OF RUSSIAN ADMINISTRATIVE LAW IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Целью работы является анализ изменений в правовом регулировании отношений в сфере государственного управления, традиционно составляющих предмет административного права. В результате анализа вопроса авторы приходят к выводу, что изменения предмета административного права вызвано комплексом социально-экономических, культурных, идеологических, политических причин. Развитие общественных отношений требует новых правовых форм упорядочивания публичной сферы, что оказывает воздействие на предмет административного права.

Abstract. The purpose of the work is to analyze changes in the legal regulation of relations in the field of public administration, which traditionally constitute the subject of administrative law. As a result of the analysis of the issue, the author comes to the conclusion that the changes in the subject of administrative law are caused by a complex of socio-economic, cultural, ideological, political reasons. The development of public relations requires new legal forms of ordering the public sphere, which has an impact on the subject of administrative law.

Ключевые слова: административное право, государственное управление, публичная сфера деятельности, публичные интересы.

Key words: administrative law, public administration, public sphere of activity, public interests.

Введение

Предмет административного права в дореволюционном законодательстве определялся как отношения в сфере общественного «благочиния», «спокойствия нравов», полицейского управления, полицейской деятельности [1, С. 281]. В дальнейшем предмет административного права подвергался изменениям. Осмысление роли и функций административного права в современной России проводится через анализ его предмета. Именно, в связи с этим, обращение к структуре и составу предмета административного права представляется актуальным и бесспорным.

Основная часть

Предмет административного права как отрасли отечественного права традиционно определяется как общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления государственного управления. Государственное управление – это подзаконная юридически властная исполнительно-распорядительная деятельность специальной системы органов государства (органов государственного управления), которые с помощью убеждения и принуждения осуществляют практическую реализацию задач и функций государства [2, С. 94].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что роль государства в общественной жизни и политическом управлении постоянно изменяется. Государство может как жестко упорядочивать социальные связи людей, так и смягчать социальные последствия проводимой политики и реформ, сохраняя для гражданского общества некоторую степень свободы и самостоятельности.

В советский период возобладала дореволюционная концепция государства как полицейской администрации. Полицейское государство характеризуется тотальным контролем за всеми сферами жизни людей, вмешательством в эти сферы, подробной и детальной регламентацией поведения людей, в связи с чем иногда возникал вопрос о границах проникновения права в структуру социального регулирования. Поэтому в советский период было распространено понимание предмета административного права как юридически регламентированного государственного управления, что следует признать узкой и ограничительной трактовкой предмета отрасли административного права.

За последние два десятилетия в правовой системе Российской Федерации произошли существенные изменения. В 1993 г. принята Конституция Российской Федерации, провозгласившая самостоятельность каждой из ветвей государственной власти в РФ: законодательной, исполнительной и судебной, их независимость друг от друга. Конституция РФ устанавливает, что исполнительную власть осуществляет Правительство РФ в социально-экономической, культурной и политической сферах жизни общества. Правительство РФ – высший орган исполнительной власти и государственного управления.

В нормах Конституции РФ появился относительно новый уровень власти – местное самоуправление как организационная форма решения населением муниципального образования вопросов местного значения. С учетом того, что местные органы публичной власти представляют интересы местного населения при обеспечении собственной его жизнедеятельности, данный уровень власти нельзя рассматривать обособленно от государственного, поскольку он существует и функционирует в рамках территории Российской Федерации и имеет публично-правовую природу.

Иными словами, получается, что с учетом конституционных изменений и эволюции взглядов ученых-административистов предмет административного права может изменять свою интерпретацию. В связи с этим возникает вопрос о научном обосновании изменения предмета этой отрасли права.

В процессе оценки состояния предмета административного права мы сталкиваемся с выбором методологии соотношения научных критериев и политических задач государства. Научный подход к анализу предмета административного права предполагает выявление и анализ объективно сложившихся и актуальных потребностей государ-

ственного управления, степени сохранения старой формы государственно-управленческих отношений, когда изменения социальных связей не изменяют сущность выбранной модели управления. До тех пор, пока ранее существовавшие подходы и категории позволяют объяснить новые вызовы публичного управления и тенденции реформирования аппарата исполнительной власти, проблема глобального изменения предмета административного права, на наш взгляд, не ставится.

Оценивая современные изменения общественных отношений, мы также исходим, прежде всего, из объективного состояния сферы управления, подразумевая, что практика выступает катализатором инновационных технологий управленческой деятельности. Тем не менее, сами по себе политические потребности правящих групп власти или отдельных общественных объединений не должны быть самоцелью или основанием принятия управленческих решений. Предмет административного права не должен политизироваться в угоду сиюминутным потребностям развития политической системы. Все-таки предмет административного права формулируется в расчете на ближайшее перспективное будущее, где современный подход – это важное, но не единственное условие наступления такого будущего. Административное право регулирует и опосредует социальные изменения.

Следовательно, можно говорить о двух противоречивых тенденциях в определении предмета административного права: его расширении и ограничении, причем, на наш взгляд, в настоящее время на первый план выдвинулась тенденция расширения [3, С. 12].

В свете сказанного рядом ученых предлагается расширить предмет административного права как отношения в сфере осуществления административно-публичной деятельности. При этом констатируется отставание административно-правовой науки от потребностей и задач реальной управленческой практики, поэтому следует уточнить известные категории «государственного управления» и «исполнительной власти», совместить их с публичной деятельностью различных структур управления, благодаря которой общество функционирует как регламентированная и упорядоченная сложная система [4, с. 18].

Наконец, при реализации крупных социально экономических проектов, программ и стратегий развития отдельных жизненно важных направлений деятельности в области науки, обороны, связи, жилищно-коммунального хозяйства и т.д. функции органов публичной власти по организации, реализации управления, контролю и надзору могут передаваться крупным государственным компаниям, корпорациям и хозяйственным обществам, имеющим долю государственного и муниципального участия в 25, 30, 50 % и пр.

В связи с тем, что эти корпорации, например, Ростех или Роскосмос, выполняют публично значимые функции и действуют от имени государства, при реализации возложенных на них задач они вполне могут рассматриваться как субъекты государственного управления. Складывающиеся внутри этих корпораций отношения по назначению должностных лиц, освобождению, распоряжению имуществом и т.п. имеют административно-публичный характер и управленческую природу. Правильно отмечено в литературе, что эти процессы имеют характер необратимых трансформаций [3, с.174].

Заключение

Таким образом, предмет российского административного права в современных условиях трансформируется и охватывает широкий комплекс общественных отношений в сфере публичного управления: государственного, муниципального, корпоративного с выполнением публично значимых функций.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щепкин, С. С. О предмете науки полицейского (административного) права // Российская полиция: три века служения Отечеству. Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции (Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г.) / под ред. Н. С. Нижник. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. 1860 с.
2. Юсупов, В. А. Научная организация исполнительной власти: монография // Волгоград: Изд-во ВИЭСП, 2003. 151 с.
3. Зеленцов, А. Б. Границы и структура предмета административного права современной России: дискуссионные вопросы // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 5-20.
4. Ордина, О. Н. К вопросу о понимании предмета административного права // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 18-20.
5. Зюзин, В. А. Трансформация административного права в условиях новых конституционных реалий: принципы, публичное воздействие, предмет // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №3.1. С. 166-175.

УДК 342.92

Макаревич Климентий Сергеевич, студент группы Юб-211, Волгоградский государственный университет

Makarevich Klimentii Sergeevich, student of Volgograd State University, gr. Yub-211

Гаврилов Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Gavrilov Dmitrii Anatolievich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

LEGAL DOCTRINE IN ADMINISTRATIVE LAW

Аннотация. Целью работы является анализ такого нетрадиционного источника административного права, как юридическая доктрина. В статье подчеркивается связь этого понятия как с судебной доктриной, так и с общеправовой научной доктриной. Ссылки на административно-правовую доктрину при решении управленческих вопросов происходят редко, однако аксиомы, выводы и принципы права, будучи продуктом правовой доктрины, способны придать административно-правовому регулированию концептуально заверченный вид.

Abstract. The purpose of the work is to analyze such an unconventional source of administrative law as legal doctrine. The article emphasizes the connection of this concept with both judicial doctrine and general legal scientific doctrine. References to the administrative-legal doctrine in solving management issues are rare, however, axioms, conclusions and principles of law, being a product of legal doctrine, are able to give administrative-legal regulation a conceptually complete form.

Ключевые слова: юридическая доктрина, судебная доктрина, административно-правовое регулирование, источники административного права.

Key words: legal doctrine, judicial doctrine, administrative and legal regulation, sources of administrative law.

Введение

В науке административного права и практике административно-правового регулирования слабо используются положения административно-правовой доктрины, что во многом предопределено нормативным типом правопонимания, господствующим в общественном и правовом сознании российского населения, а также в практике государственного управления. Тем не менее, доктрина административного права имеет ряд особенностей, благодаря которым она претендует на роль своеобразного и важного источника административного права.

Основная часть

Практика деятельности органов государственного управления включает в себя многообразную организационную, идеологическую, хозяйственную и правовую работу должностных лиц, а также результаты этой деятельности в виде принятых правовых актов, исполненных решений, распоряжений и поручений. Наряду с необходимостью строгого и неуклонного исполнения норм законодательства органы исполнительной власти реже используют научные достижения и результаты судебной практики. Между тем в современных условиях возрастает потребность включения этих особых юридических феноменов в систему административно-правового регулирования.

По мнению Р. Пузикова, «юридическая доктрина представляет собой особое правовое явление, которое характеризуется свойственным только ей языком изложения правовых идей и конструкций, специфическими способами формулирования ее положений (аксиомы, принципы, презумпции, дефиниции и т.п.), а также бездокументарной формой их выражения» [1, С. 7].

Юридическая доктрина производна от общих представлений о научной доктрине. Доктрина в научной литературе представляет собой систему теоретических знаний о предметной области действительности, которая апробируется в жизненных отношениях и проверяется практическим опытом длительного применения. Доктрина похожа на учение, теорию и концепцию, но, в отличие от последних, нацелена на сложившийся набор теоретических знаний, который постоянно используется как основа для логических рассуждений и практических действий. Доктрина меняется гораздо реже, чем отдельное учение, которое подвержено влиянию конъюнктуры. Доктрина меняется лишь при серьезных сдвигах в менталитете и ценностях людей, а также в процессе эпохальных изменений социально-экономической и политической сфер общества.

Следует сказать, что юридическая доктрина в административном праве отличается рядом особенностей, к числу которых можно отнести выработку правовых принципов, аксиом, презумпций и фикций на основе общего мнения юристов-административистов, а также непосредственное влияние на нормотворчество, когда модно говорить о том, что законодатель чаще учитывает и следует готовым правоположениям и идеям, которые сформулированы в науке и доктрине [2, С. 69].

Важно отметить, что, по мнению некоторых ученых, административно-правовая доктрина должна соответствовать требованиям современных реалий построения демократии, социальной и правовой государственности в России, быть актуализированным выражением основных тенденций. С другой стороны, расширение потенциала административно-правовой доктрины происходит за счет обогащения её содержания новыми подходами, в качестве одного из которых выступает государственное администрирование. В объем этого понятия, выработанного в доктрине административного права, входит не только деятельность исполнительной власти в области государственного управления, но также сервисные государственные услуги, правозащитные и правообеспечительные механизмы [3, С. 21].

В настоящий период благодаря деятельности Конституционного Суда РФ сформировалось новое направление юридической доктрины – судебная доктрина, поэтому возникает проблема её соотношения с научной доктриной ученых.

Как правило, научная и судебная доктрина формулируются в виде понятий и конструкций, основополагающих правовых идей, методов и подходов, которые используются учеными и судьями в качестве теоретической и идейной основы при аргументации решения юридических дел.

Однако судебная доктрина опирается при этом на собственный опыт судебной практики, судебную аргументацию, прагматические соображения поддержания баланса публичных и частных интересов, защиты прав человека. Научная доктрина не останавливается на этом, а пытается провести дальнейшее осмысление судебной практики в теоретических идеях, понятиях и представлениях об экономических основах, политических и идеологических последствиях принятых судебных актов.

Постановлением Конституционного Суда РФ № 1-П от 17.01.2013 на основании судебной доктрины введен новый административно-правовой институт назначения административного наказания юридическому лицу ниже низшего предела, если с учетом его имущественного и финансового положения это приведет к нарушению конституционных прав на предпринимательскую деятельность и ущемлению права собственности, принимая во внимание, что наказание должно быть пропорциональным, соразмерным и справедливым [4].

Судебная доктрина представляется новым понятием, которое заставляет по-новому осмыслить понятие и функции правовой доктрины, в том числе в административном праве.

Суды нередко смотрят на теорию права и научные выводы как на последний аргумент в решении дела, когда отсутствуют аргументы и доводы в пользу решения, вытекающие из толкования и анализа выбранной нормы права. Для этих целей при Верховном Суде РФ создан и действует Научно-консультативный Совет, основная задача которого состоит в выработке научных рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства и судебной практики. Как правило, на уровне руководящих разъяснений высшей судебной инстанции используется научная аргументация, ссылки на монографии, положения научных статей, определения правовых явлений ведущих ученых-правоведов. Данная степень обобщения результатов судебной практики характерна именно для самых высоких судебных инстанций.

Между тем в деятельности судов первой, апелляционной и кассационной инстанций научные выводы и положения юридической доктрины используются гораздо реже и в сравнительно меньших объемах, что нельзя признать правильным. Судебная доктрина – это своеобразная связка между доктриной права в целом и опытом судебной практики нижестоящих судов, когда суд вырабатывает механизм «усредненного» правоприменения по однородным категориям дел, используя теорию и практику правового регулирования в синтезе. Этот подход получает собственное развитие в последнее время, а его необходимо признать достаточно интересным и продуманным [5, С. 22].

Заключение

Таким образом, современное российское административное право опирается на юридическую доктрину в качестве особого непоименованного источника права, однако при этом наряду с развитием судебной доктрины должна активно и широко развиваться и использоваться общеправовая научная доктрина. Судебная доктрина основывается на нормах действующего административного законодательства, позициях административной и судебной практики и юридических конструкциях административно-правовой науки.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05

«Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пузиков, Р. В. Юридическая доктрина в сфере правового регулирования: проблемы теории практики: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Руслан Владимирович Пузиков; Институт права Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина. Нижний Новгород, 2003. 24 с.

2. Стефанович М. С., Плетнев Д. А. Юридическая доктрина как источник административного права // Право как основа современного общества. 2014. № XIII. С. 68-70.

3. Воронов, А. М. Доктрина современного административного права: правоохранительный аспект // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 3. С. 19-23.

4. По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт : Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 N 1-П Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5. Гаджиев, Х. И. Судебные доктрины как результат общенаучного и конкретного познания права // Судебные доктрины в российском праве: теория и практика: монография / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. Москва : ИНФРА-М. 2020. 344 с.

УДК 342.734

Максимович Родион Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Maximovich Rodion Alexandrovich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ

CHARITY ACTIVITIES IN RUSSIA: CONSTITUTIONAL ASPECT

Аннотация. В Российской Федерации поощряется благотворительная деятельность. Данное установление нашло отражение в Основном законе нашей страны. Благотворительность всегда выступала одной из важных форм социального обеспечения в обществе. В статье рассмотрены основные правовые начала осуществления данной социальной практики, приведены примеры некоторых благотворительных организаций.

Abstract. Charitable activities are encouraged in the Russian Federation. This establishment is reflected in the Basic Law of our country. Charity has always been one of the important forms of social security in society. The article considers the main legal principles for the implementation of this social practice, examples of some charitable organizations are given.

Ключевые слова: Конституция РФ, благотворительность, благотворительная организация, субъекты благотворительной деятельности, договор на оказание благотворительной помощи.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, charity, charitable organization, subjects of charitable activities, contract for the provision of charitable assistance.

С социальной точки зрения, благотворительностью считается форма жизни, где граждане не реализовывают свои какие-то амбиции, а дарят благо безвозмездно, проявляют сострадание и любовь. Традиции благотворительности уходят своими корнями глубоко в прошлое. Личностные оценки данного вида деятельности нашли выражение в трудах П. Лафарга, П. Гольбаха, Г. Гегеля и др. Так, например, известный философ Г. Гегель говорил, что «любой человек, который нуждается в чем-то, имеет право на помощь» [1, С. 132].

Люди, которые занимаются благотворительной деятельностью, наполнены добротой, внутренней энергией, они готовы пожертвовать личным временем, моральными силами. Несомненно, добро порождает добро. Граждане активно осуществляют благотворительную деятельность, потому что их волнует какая-то проблема в обществе, что позитивно сказывается на развитии системы социального обеспечения в нашем государстве.

Благотворительность выполняет две функции: поддержание (сохранение) общества и развитие общества.

Благотворительность в России регулируется следующими нормативными правовыми актами (представим основные документы в виде тезисов):

1. Конституция РФ. В Конституции РФ в ч. 3. ст. 39 говорится о том, что в России поощряется «добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность» [2]. Поощряется, значит, одобряется. Деятельность благотворительных организаций (фондов, объединений, учреждений) ориентирована на достижение самых различных социальных целей, среди которых можно выделить защиту сирот, инвалидов, лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями и т.д. При этом участники (субъекты благотворительной деятельности) должны соблюдать законодательно установленные правила поведения.

2. Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». В указанном документе раскрывается содержание понятия благотворительной деятельности как правовой дефиниции, дана характеристика ее целей и субъектного состава [3].

Выделим основные составляющие данного понятия. Благотворительная деятельность, во-первых, должна быть добровольной. Во-вторых, данной деятельностью могут заниматься как физические, так и юридические лица. В-третьих, в основе деятельности – ее бескорыстный характер (безвозмездный или на льготных условиях). В-четвертых, благотворительность может иметь самые различные формы - передача имущества, денежных средств, бескорыстное выполнение работ, оказание услуг и иной поддержки.

Законодатель обращает внимание, что не каждая деятельность может считаться благотворительной, а лишь та, которая соотносится с обозначенными в Законе целями.

Говоря о субъектном составе, отметим, благотворительной деятельностью вправе заниматься:

- 1) граждане,
- 2) юридические лица,
- 3) благотворительные организации.

Последние образуются путем объединения физических или юридических лиц с соблюдением требований, установленных Федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ [4] и Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ [5].

Лица, получающие благотворительную помощь, в Федеральном законе от 11.08.1995 № 135-ФЗ обозначены как благополучатели.

3. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» обращает внимание, что благотворительной деятельностью могут заниматься и организации, не извлекающие из этого прибыль, зарегистрированные в установленном законом порядке.

4. Федеральный закон от 04.11.2014 г. № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» [6]. По своей правовой природе меценатство является элементом благотворительной деятельности, только более узкой направленности. Меценатство выражается в предоставлении гражданам и юридическим лицам имущества и денежных средств на бескорыстной и безвозмездной основах. Помощь, полученная от мецената, может быть направлена только «на сохранение культурных ценностей, развитие деятельности в сфере культуры и образования в области культуры и искусства» [6].

5. Гражданский кодекс РФ [7]. Благотворительная, так же как и меценатская деятельность осуществляются на основании договора на оказание соответствующей помощи. Гражданский кодекс РФ отдельно не выделяет данный вид договора. Однако, на него распространяются общие положения о договорах. К существенным условиям на оказание благотворительной помощи следует относить:

- предмет и в чем конкретно будет выражаться благотворительная деятельность;
- сроки, порядок оказания помощи, цели пожертвования.

Договор на оказание благотворительной помощи может быть заключен как в устной, так и в письменной форме. Хотя на практике предпочтение отдается именно письменной форме договора.

В России благотворительность рассматривается как «фактор развития общества» [8]. Распоряжением Правительства РФ от 15.11.2019 г. №2705-р утверждена Концепция содействия развитию благотворительной деятельности до 2025 г. [8]. Основные задачи Концепции:

- привлечение к благотворительной деятельности как можно большего числа участников;

- осуществление благотворительной деятельности с учетом потребностей общества, уровня его технологического развития, вовлечение в работу лиц, имеющих соответствующий опыт и прошедших повышение квалификации по соответствующим программам. Так, например, на базе Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина реализуется программа дополнительного профессионального образования «Корпоративная социальная ответственность: стандарты, практика применения, эффекты», направленная на подготовку руководящих кадров для благотворительных фондов и социальных проектов [9].

- открытый и прозрачный характер деятельности благотворительных организаций и др.

В России действует множество фондов, ориентированных на разную целевую аудиторию, например:

1. «Кто, если не Я?». Данный фонд был создан в 2007 г. и оказывает благотворительную помощь всем детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также ориентирован на реализацию собственных социальных программ («Красота для лучшей жизни», «Моя перспектива», «Дистанционное образование» и др.) для гармоничного развития детей [10].

2. «Старость в радость». Фонд прошел процедуру регистрации в 2011 г., его деятельность ориентирована на оказание помощи лицам пожилого возраста. Фонд курирует 150 домов-интернатов в 25-ти российских регионах, в которых реализуются самые современные медицинские программы [11].

3. «Альцрус». Фонд, созданный московскими врачами в 2009 г. для помощи людям с болезнью Альцгеймера. [12]

4. «Ночлежка». Благотворительная организация, которая помогает бездомным людям в городах Москва и Санкт-Петербург. Считается одной из старейших благотворительных организаций – начало деятельности датировано 1990 г. За период осуществления работы, помощью Организации воспользовались более 100.000 бездомных [13].

Таким образом, благотворительность является важным фактором для развития социального общества. Конституция РФ предусматривает данную форму социальной помощи. Детальному регламентированию благотворительной деятельности посвящены соответствующие нормативные правовые документы. Незнание их может привести к серьезным ошибкам в осуществлении данной социальной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калина, Н. М. Благотворительность в современном российском обществе: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 132-139.

2. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

6. О меценатской деятельности : Федеральный закон от 04.11.2014 № 327-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

7. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

8. О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 г. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.11.2019 № 2705-р. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

9. Сайт Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина. URL : <https://bs.urfu.ru/dpo/pk/> (дата обращения 22.11.2022).

10. Сайт благотворительного фонда «Кто, если не я?». URL : <https://ktoeslineya.ru/> (дата обращения 22.11.2022).

11. Сайт благотворительного фонда помощи пожилым людям и инвалидам «Старость в радость». URL : <https://starikam.org/> (дата обращения 22.11.2022).

12. Сайт фонда помощи людям с деменцией и их семьям «Альцрус». URL : <https://www.alzrus.org/> (дата обращения 22.11.2022).

13. Сайт благотворительной организации «Ночлежка». URL : <https://homeless.ru/> (дата обращения 22.11.2022).

Малеева Юлия Алексеевна, магистрант, «Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС», г. Новосибирск

Maleeva Yulia Alekseevna, Master's student, «The Siberian Institute of Management - The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Novosibirsk

Данилов Игорь Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры, «Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС», г. Новосибирск

Danilov Igor Borisovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department, «The Siberian Institute of Management - The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Novosibirsk

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ГАРАНТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

REALIZATION OF THE RIGHTS AND GUARANTEES OF A STATE CIVIL SERVANT IN THE LEGAL ASSESSMENT OF THE CONSTITUTIONAL COURT

Аннотация. Целью работы является анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по актуальным вопросам, которые тесно связаны с реализацией прав и государственных гарантий гражданских служащих для разрешения противоречий между конституционными нормами и федеральными законами. Предметом исследования являются правовые нормы, связанные с правоотношениями в сфере государственного управления. Сформулированы выводы об особенностях механизма и способах защиты конституционных прав граждан в связи с прохождением государственной гражданской службы.

Abstract. The purpose of the work is to analyze the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on topical issues that are closely related to the implementation of the rights and state guarantees of civil servants to resolve contradictions between constitutional norms and federal laws. The subject of the study is the legal norms related to legal relations in the field of public administration. Conclusions are formulated about the features of the mechanism and methods of protecting the constitutional rights of citizens in connection with the passage of the state civil service.

Ключевые слова: государственный служащий, конституционный суд, права, государственная служба.

Key words: civil servant, constitutional court, rights, civil service.

Введение

Политико-правовая основа развития нашей страны такова, что задача повышения эффективности государственного аппарата как ключевого участника общественных отношений остается актуальной. Поэтому внимание законодателя сосредоточено на постоянном совершенствовании правоотношений в сфере государственного управления, связанного с прохождением государственной гражданской службы. При сложных обстоятельствах, если возникает риск противоречий главного закона страны — Конституции с другими федеральными законами и правоприменительной практикой, то роль корректора переходит к органу конституционного контроля — Конституционному Суду РФ. В данной работе рассмотрены позиции и выявлена роль Конституционного Суда РФ в вопросах реализации прав и государственных гарантий гражданских служащих.

Правовая позиция и решения Конституционного Суда РФ

Рассматривая жалобы граждан, Конституционный Суд РФ в разное время выносил различные постановления в отношении прав и гарантий государственных служа-

щих. Статистика сайта Конституционного Суда РФ [1] показывает, что по большей части заявлений граждан суд в своих определениях выносил решения об отказе в принятии к рассмотрению жалоб либо после рассмотрения признавал различные статьи федеральных законов не противоречащими Конституции РФ. Тем не менее, есть несколько постановлений Конституционного Суда РФ, в которых суд признавал федеральные законы не соответствующими Конституции РФ и подлежащими пересмотру в установленном порядке.

В определениях Конституционного Суда РФ за 2011-2017 гг. [1] указана «специфика государственной гражданской службы в Российской Федерации как профессиональной служебной деятельности граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий органов государственной власти, которая предопределяет особый правовой статус гражданских служащих, включающий... налагаемые на них ограничения, связанные с государственной гражданской службой, а также предоставляемые гражданским служащим гарантии». Таким образом, суд исходит из того, что, налагая различные ограничения, связанные с государственной службой, служащие не могут быть ущемлены в своих правах, которые гарантирует им Конституция РФ. В статьях 2 и 18 Конституции РФ [3] провозглашено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». На этом основании деятельность как законодательной, так и исполнительной власти должна обеспечиваться правосудием, поэтому у государства возникает «обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы».

Со времени, как принят федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] прошло более 18 лет. За этот длительный период принято 74 поправки к закону, в т. ч. с учетом постановлений Конституционного Суда РФ относительно прав и гарантий государственных служащих (рисунок). Как видно из рисунка, наиболее активные годы по количеству принятых поправок приходятся на 2013, 2017, 2020 гг. Как показала статистика сайта [1], именно в эти и предшествующие этим годам периоды было рассмотрено и принято наибольшее количество определений и постановлений Конституционного Суда РФ о признании не соответствующими Конституции РФ ранее принятых федеральных законов, касающихся реализации прав и государственных гарантий гражданских служащих. На 2006 и 2021 гг. приходится всего по одной принятой поправке к закону. Это объясняется тем, что в первые годы действия закона только начиналась работа по его совершенствованию, а по прошествии 18 лет много было внесено изменений и исправлений, поэтому количество поправок снизилось до минимального уровня.

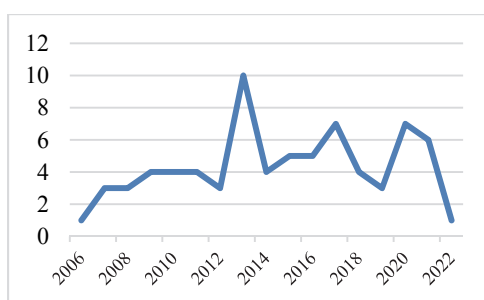

Рисунок 1 – Количество поправок к № 79-ФЗ [6]. Распределение по годам с 2006 по 2022 г.

Подробный анализ правовых позиций Конституционного суда РФ в своей статье провела Беляева Ю. Г. [4]. В данной работе Беляевой Ю. Г. исследованы позиции Конституционного Суда РФ по различным вопросам, связанным с реализацией прав и государственных гарантий гражданских служащих. Автор рассматривает ограничение прав и свобод государственных служащих, обосновывая устойчивость и единообразное понимание правовых норм государственной службы.

Анализ определений и постановлений Конституционного Суда РФ показывает, что:

1. Несмотря на ограничения, установленные для государственных служащих и отраженные в статьях 16, 17 № 79-ФЗ [2], Конституция РФ ни в коей мере не допускает конституционных ограничений прав и свобод для всех граждан РФ, включая государственных служащих. Допустимость ограничения прав и свобод должна быть соразмерна целям государственной службы и иметь компенсационные льготы и гарантии социальной защищенности граждан, находящихся на государственной службе.

2. Конституционный Суд своим Постановлением защитил права матери, воспитывающей в одиночку ребенка до 14 лет, не допустив увольнение ее с государственной службы по основанию пункта 6 части 1 статьи 33 № 79-ФЗ.

3. В статье 35 Конституции РФ [3] закреплено одно из главных прав человека – право на имущество. Поэтому пристальное внимание Конституционного Суда РФ к такому, на первый взгляд, простому, даже, можно сказать, техническому вопросу, как принудительное обращение в доход государства имущества, в отношении которого государственным служащим не были представлены доказательства приобретения на законные доходы, объяснимо. Запреты и ограничения, связанные с прохождением государственной службы, оправданны, когда четко прослеживается коррупционная составляющая, но принудительное изъятие имущества возможно только с соблюдением всех законодательных норм РФ, включая закрепленные в Конституции права человека и гражданина.

4. Конституционный Суд РФ в своем постановлении [5], признал «правоприменительные решения, утвержденные на основании части 1 статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» не соответствующими Конституции РФ» в связи с тем, что закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «допускает снижение уровня законодательных гарантий конституционно-правового статуса судей». То есть, ограничивая права работников судов, было допущено нарушение их конституционно-правового статуса, поэтому Конституционный Суд РФ постановил пересмотреть такие решения в установленном порядке.

5. В своем решении Конституционный суд РФ признал, что государственные служащие имеют законное право представлять любые «доказательства законности происхождения своих доходов, а судам принимать любые допустимые Гражданским процессуальным кодексом РФ доказательства».

Похожие вопросы, касающиеся имущественных прав государственных служащих, рассмотрены Д. В. Денисовым и Е. В. Лунгу [6, 7]. В своих исследовательских работах авторы отмечают, что многие решения Конституционного Суда носят универсальный характер, поэтому вслед вынесенным постановлениям формируются подходы к вопросам защиты конституционных прав граждан.

Заключение

Таким образом, именно Конституционный Суд РФ встает на защиту прав и свобод государственных служащих, своими определениями и постановлениями обеспечивая правосудие и возлагая на государство «обязанность... защищать права и свободы человека и гражданина» в Российской Федерации. Задачу повышения эффективности государственного аппарата, единообразное понимание правовых норм в гарантированных Конституцией РФ положениях помогают решать гражданские позиции самих государственных служащих, активно отстаивающих свои права, а их обращение в Конституционный Суд является способом защиты конституционных прав в связи с прохождением государственной службы. Поэтому трудно переоценить главенствующую роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в глубоком анализе и совершенствовании конституционных правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Search?code=court&category> (дата обращения 30.11.2022).
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 07.10.2022). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102088054> (дата обращения 30.11.2022).
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 30.11.2022).
4. Беляева, Ю.Г. Ограничение прав и свобод государственных служащих в правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации / Ю.Г. Беляева // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 41-45.
5. Постановление Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision26548.pdf> (дата обращения 30.11.2022).
6. Денисов, Д. В. Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам реализации механизма обращения в доход государства имущества государственных гражданских (муниципальных) служащих, в отношении которого не представлено доказательств его приобретения на законные доходы. URL: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/KxNaZYawGG.pdf (дата обращения 30.11.2022).
7. Лунгу, Е. В. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в совершенствовании конституционных правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 11. С. 11-15.

УДК 321.015

Машлыкина Александра Вячеславовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Mashlykina Alexandra Vyacheslavovna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Захаров Леонид Дмитриевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zakharov Leonid Dmitrievich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА, ВЫЕЗД И ВЪЕЗД В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM OF MOVEMENT, CHOICE OF A PLACE OF STAY AND RESIDENCE, EXIT AND ENTRY TO THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE ISSUES

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению сущности и содержания права каждого на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства и его развития в России. Анализируя нормы российского законодательства, автор выделяет наиболее важные актуальные вопросы в области исследования, которые касаются права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the essence and content of the right of everyone to freedom of movement, choice of place of stay and residence and its development in Russia. Analyzing the norms of Russian legislation, the author highlights the most important topical issues in the field of research, which relate to the right to freedom of movement, choice of place of stay and residence.

Ключевые слова: конституционное право, выезд и въезд, свобода, передвижение, место пребывания и жительства.

Key words: constitutional law, exit and entry, freedom, movement, place of stay and residence.

Элементы в правоведческой системе, в совокупности составляющие органы местного самоуправления, что гарантируют права на свободу граждан Российской Федерации, альтернатив определения места жительства, перемещение по территории без ограничений, несут в себе следующие критерии: возможность для граждан при помощи обращений влиять на реализуемые местным самоуправлением программы, на безвозмездной основе участвовать в реализации государственных актов.

Опираясь на вопросы локальной важности, сфокусированных на исполнении конституционных прав на волю перемещения по территории, свободу выбора места дислоцирования в Российской Федерации и содействие в проработке и применении мероприятий, направленных на укрепление положительных отношений между этносами и людьми разной расовой принадлежности, поддержку и культурное развитие народностей, подвергшимся продолжающейся урбанизации, создание условий комфортной адаптации к фундаментальным основам правового строя для иммигрантов, проведение мероприятий для предупреждения межрасового угнетения, активная поддержка находящихся в стране апатридов, находящихся на территории городов, а также кооперация органов местного самоуправления с федеральными органами власти с целью максимизации эффективности работы.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, в том числе исследуемые законы, материальное обеспечение и др.

Основой укрепления прав человека и отправной точкой в формировании направлений обеспечения безопасности личности во многих цивилизованных, развитых, базирующихся на власти граждан государств является Конституция. Одним таким, в полной мере определяющим вышеизложенные положения является Российская Федерация, Основным закон которой провозглашает и гарантирует общепризнанные принципы и нормы международного права, так как права граждан были интегрированы в систему российского права с опорой на международные тенденции.

Закрепив человеческие права высшей ценностью, Конституция Российской Федерации обязала наше государство гарантировать безопасность личности, обеспечив право на свободу передвижения, разрешая аресты, задержания и содержание под стражей только по решению суда (статья 22). Данный режим ограничений служит общим для всех сфер деятельности государства, на что справедливо обратил внимание суд, занимающийся вопросами регулирования конституции, сказав, что свобода передвижения гарантируется каждому гражданину, а основания для ее ограничения должны быть фактически подтверждены. В ином случае, гарантии прав человека на свободу не могут быть подвержены любого рода ограничительным воздействиям.

Из этого следует, что свобода людей на территории Российской Федерации официально закреплена. Перемещение граждан, выбор места пребывания, все это является постулатами, гарантированными государством. В свою очередь свобода перемещения и выбор места жительства – это возможность гражданина свободно перемещаться по территории страны, отбирать личное место жительства, выезжать из государства и заезжать в него. В настоящее время является одним из главных личных прав человека и

находится в Всеобщей декларации прав человека. Естественно, что данная свобода в совершенной мере предоставляется исключительно гражданам их личного государства, а движение граждан другой страны чаще всего возлагаются разные ограничения.

Житель РФ должен регистрироваться на абсолютно новом месте проживания в течении 7 дней, но не позднее, это время считается со дня нахождения на новом месте жительства. Граждане, которые приехали для непостоянного проживания в помещениях, которые являются не их местом проживания, в течении более 90 дней, должны после прохождения данного срока зарегистрироваться по месту пребывания. Если у человека отсутствует или наоборот присутствует регистрация, то это не может являться обоснованием для каких-либо ограничений и реализации их свобод и прав жителей РФ. Возможность жителя РФ на свободное перемещение ограничивается только в отдельных территориях и только на основании законов и Конституции РФ. К таким территориям можно отнести границы государства, военные города, закрытые административные образования, районы, в которых произошли природные или техногенные бедствия, территории или города и другие муниципальные образования, где происходили или происходят различные заболевания инфекционного характера, области, где введено военное положение, территории с чрезвычайными положениями. Свобода передвижения и перемещения в другие страны гарантируется Конституцией Российской Федерации, а для граждан РФ имеется возможность без проблем вернуться на территорию родной страны. Перемещение на территорию другой страны для жителей РФ происходит благодаря заграничным паспортам. Граждане РФ, которым не исполнилось 18 лет, имеют возможность выезжать из страны только с родителями, а при их отсутствии с законными представителями, опекунами или нотариально заверенным документом, который подразумевает согласие этих лиц на перемещение несовершеннолетнего гражданина перемещаться одному.

Опираясь на 27 статью Конституции РФ можно сделать вывод, что все граждане Российской Федерации сами в праве выбирать место дислокации, а также места жительства. Также предусмотрено безвозмездное их возвращение в государство, если на то будет соответствующая необходимость. Также, данной статьей закреплены естественные права человека, то есть служат необходимыми связи с природой человеческого становления, относятся к личным. Следовательно, они содержат в себе необходимый постулат для реализации базовых потребностей граждан.

Конституционный суд определяет то, что для иностранных граждан определение права выбора места пребывания тесно связана с местом жительства и иными учреждениями, а также принимающими учреждениями или организациями, где фактически проживает или перемещается иностранный гражданин. То есть временное место жительства гражданина, находящегося на территории России закреплено по месту фактического проживания и по другим местам работы.

Поэтому, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в случае, что временно проживающий иностранный гражданин составил различного рода договор с организацией, пригласившей его на работу, он может быть зарегистрирован по месту нахождения организации и фактически проживает в предоставленном ему общежитии.

Согласно ч. 1 указанной статьи иностранный гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания [2, С. 59]:

1) адрес места жительства нерезидента, где фактически проживает иностранный гражданин;

2) адрес гостиницы или иного учреждения, оказывающего гостиничные услуги, дома престарелых, санатория, школы-интерната, детского лагеря, туристической базы или иного фактического места жительства или медицинского учреждения, оказывающего стационарное лечение. по адресу: адрес города или учреждения, оказывающего

социальные услуги по установленной форме, в том числе место нахождения лица или органа без постоянного места жительства, нахождение которых связано с получением услуг учреждения. подлежат уголовной или административной ответственности по факту места заключения;

3) при условии его фактического проживания по адресу организации, в том числе во временном помещении, осуществляющей в установленном порядке работу или иную деятельность, не запрещенную законодательством Российской Федерации. указанной организации или на территории указанной организации без адресных данных.

Таким образом, в настоящее время конституционное право на жилище частично соответствует Гражданскому кодексу, поскольку право на жилище вытекает из гражданского законодательства, регулирующего право граждан на владение жилищем. При этом в каждом отдельном случае граждане вправе подать апелляцию на урегулирование действий должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам строительства или распределения принадлежащего им жилья путем обращения в суд по месту жительства, временное проживание и приватизация [1, С. 308].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. М. : Проспект, 2020. 592 с.

2. Комкова Г. Н., Колесников Е. В., Кулушева М. А. Конституционное право Российской Федерации. М. : Юрайт, 2022. 384 с.

3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Москва : СИНТЕГ, 2020. 296 с.

4. Лапшина, И. Е. Конституционное право зарубежных стран в вопросах и ответах. Учебное пособие. М. : ТК Велби, Проспект, 2018. 272 с.

УДК 004.056

Малышев Василий Михайлович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Malyshev Vasily Mikhailovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Горбатюк Валерий Евгеньевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorbatyuk Valery Yevgenyevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Ракитина Наталья Эдуардовна, кандидат социологических наук, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Rakitina Natalya Eduardovna, Candidate of Sociological Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ГАРАНТИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PROTECTION OF PERSONAL DATA AS A GUARANTEE OF PERSONAL SECURITY

Аннотация. Авторами рассматриваются технологии защиты персональных данных в сети интернет, анализируется нормативно-правовая база информационной защиты, действующей на территории Российской Федерации. В статье перечисляются эффективные мероприятия, предпринимаемые для исключения угрозы утечки личной информации.

Abstract. The authors consider the technology for protecting personal data on the Internet, analyze the regulatory framework for information protection in force on the territory of the Russian Federation. The article lists effective measures taken to eliminate the threat of leakage of personal information.

Ключевые слова: информационная безопасность, персональные данные, информация, данные, защита.

Key words: security, personal data, information, data, protection.

XXI в. называют веком развития информационных технологий. Стремительное развитие науки и техники привело к значительным изменениям в жизни людей. Сегодня трудно представить себе день, прожитый без использования электронных устройств или Интернета. Многие повседневные действия, которые раньше отнимали много времени и сил, теперь можно выполнять дистанционно. Несомненно, использование Интернета сделало жизнь людей намного комфортнее, но все же его использование является довольно спорным вопросом в современном мире.

На сегодняшний день всё больше людей начинают воспринимать социальные сети как одно из жизненных нужд. Они публикуют на своем аккаунте все, что угодно, например, фотографии, видео или свои мысли. Всё, что размещается в открытом доступе, не является конфиденциальным, потому что частная жизнь - это концепция сокрытия от кого-либо или чего-либо, и она контролируется самими людьми. В частности, такую вещь, как приватность, стало гораздо сложнее поддерживать, учитывая, что люди выкладывают в интернет много личных данных. Сегодня использование интернета - это уже не возможность, а необходимость, которая вынуждает людей публиковать личную информацию, благодаря которой их может найти каждый, оставляя их без возможности сохранить свою приватность. Поэтому людям необходимо развивать технологии защиты персональных данных.

Сегодня существует множество технологий защиты данных, которые представлены в различных формах, включая следующие:

1 Брандмауэры. Брандмауэр — это начальный уровень безопасности в системе. Он предназначен для предотвращения доступа неавторизованных источников к корпоративным данным. Брандмауэр служит посредником между личной или корпоративной сетью и общедоступным Интернетом. Брандмауэры используют предварительно настроенные правила для проверки всех пакетов, входящих и исходящих из сети, и, таким образом, помогают предотвратить подключение вредоносных программ и другого несанкционированного трафика к устройствам в сети.

Различные типы брандмауэров включают следующее:

- базовые брандмауэры с фильтрацией пакетов;
- шлюзы цепного уровня;
- шлюзы прикладного уровня;
- межсетевые экраны с контролем состояния;
- межсетевые экраны нового поколения.

2 Аутентификация и авторизация

Для обеспечения доступа к корпоративным данным только соответствующих пользователей используются два процесса: аутентификация и авторизация. Аутентификация предполагает предоставление пользователями доказательств того, что они являются теми, за кого себя выдают. Этим доказательством может быть предоставление секрета, такого как пароль или PIN-код, или биометрическая аутентификация. В зависимости от сценария проверки подлинности от пользователей может потребоваться указать один или несколько дополнительных факторов при входе, известных как двухфакторная проверка подлинности или многофакторная проверка подлинности (MFA).

Пошаговая аутентификация также может потребоваться, если пользователь пытается выполнить более ограниченное действие после успешного входа в систему.

Примеры аутентификации, следующие:

- пароли/пин-коды;
- МИД;
- биометрические сканы;
- поведенческие сканы.

После того, как пользователи подтвердили свою личность, авторизация определяет, есть ли у пользователя соответствующие разрешения для доступа и взаимодействия с определенными данными. Авторизуя пользователей, они получают в системе разрешения на чтение, редактирование и запись различных ресурсов.

Примеры авторизации, следующие:

- принцип наименьших привилегий доступа;
- управление доступом на основе атрибутов;
- управление доступом на основе ролей.

3 Шифрование данных

Шифрование данных преобразует данные в закодированный зашифрованный текст, чтобы обеспечить их безопасность при хранении и при передаче между утвержденными сторонами. Шифрование данных гарантирует, что только те, у кого есть правильный ключ дешифрования, смогут просматривать данные в исходной форме открытого текста. Зашифрованные данные теряют смысл, если их захватывают злоумышленники.

Примеры шифрования данных следующие:

- асимметричное шифрование, также известное как шифрование с открытым ключом;
- симметричное шифрование, также известное как шифрование с секретным ключом;
- защита данных в состоянии покоя включает шифрование конечной точки, которое может быть выполнено с помощью методов шифрования файлов или полного шифрования диска.

4 Маскировка данных скрывает данные таким образом, что даже если преступникам удастся их извлечь, они не смогут понять, что именно они украли. В отличие от шифрования, при котором для кодирования данных используются алгоритмы шифрования, маскировка данных предполагает замену законных данных аналогичными, но поддельными. Эти данные также могут использоваться компанией в сценариях, где использование реальных данных не требуется, например, для тестирования программного обеспечения или обучения пользователей.

Токенизация является примером маскировки данных. Она предполагает замену данных уникальной строкой символов, которая не имеет никакой ценности и не может быть переработана в случае ее захвата злоумышленниками.

5 Безопасность на базе аппаратного обеспечения подразумевает физическую защиту устройства, а не полагается только на программное обеспечение, установленное на аппаратном обеспечении. Поскольку злоумышленники атакуют все уровни ИТ, компаниям необходимы средства защиты, встроенные в кремний для обеспечения надежной защиты устройств.

Правовое регулирование использования персональных данных играет значительную роль в обеспечении качества научных исследований [1; 2; 3; 4]. Регламент Европейского парламента и Совета ЕС № 2016/679 от 27 апреля 2016 г. «О защите прав физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободе перемеще-

ния таких данных, отменяющий Директиву 95/46/ЕС» ставит своей целью унификацию норм, регламентирующих защиту прав человека на неприкосновенность частной жизни, как на территории ЕС, так и, при определенных условиях, за его пределами. Это новелла, введенная Регламентом в правовое поле ЕС, служит дополнением и обновлением *acquis communautaire*, достигнутых в рамках Директивы 95/46/ЕС о защите персональных данных. Регламент устанавливает, как общие правила, применимые к любому виду обработки персональных данных, так и специальные правила, применимые к анализу отдельных категорий персональных данных, таких как информация, полученная в ходе клинических исследований.

На сегодняшний день существует целый ряд мероприятий, способствующих избежать «утечки» информации. Во-первых, необходимо изучить законы, регулирующие доступ к персональным данным, определить, кто вправе использовать, обрабатывать и передавать личные сведения. Во-вторых, избегать организации сомнительного происхождения, каждая компания обязана защищать собранную информацию от модификации и разглашения. В-третьих, чтобы защитить данные, содержащиеся в социальных сетях и электронной почте необходимо использовать двухфакторную аутентификацию, защищенное соединение сети, а также никому не передавать логины и пароли от аккаунтов.

Таким образом, государственная гарантия защиты личных данных состоит не только в разработке и поддержании актуальными современных надежных технологий защиты персональных данных, но и выработке стратегии информирования населения (пользователей) о приемах исключения передачи личных данных третьим лицам, о возможных способах обращения за защитой личной информации в государственные структуры, обеспечивающие хранение личных данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1 Васильева Ж. С., Медведев В. А. Тенденции развития законодательства в сфере защиты персональных данных // Вестник Российского университета кооперации. 2017. №2 (28). С. 103-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-zakonodatelstva-v-sfere-zaschity-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 22.10.2022).

2 Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) : Официальный сайт. URL: <https://rkn.gov.ru/> (дата обращения: 22.10.2022).

3 Мираев, А. Г. Понятие персональных данных в Российской Федерации и Европейском Союзе // Юридическая наука (ВАК). 2019. №5. С. 76-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-personalnyh-dannyh-v-rossiyskoy-federatsii-i-evropeyskom-soyuze/viewer> (дата обращения: 22.10.2022).

4 Фастович Г. Г., Жикулина А. С., Рахвалова Н. А. Правовое регулирование отношений в области обработки персональных данных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-3. С. 199-202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-otnosheniy-v-oblasti-obrabotki-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 22.10.2022).

Митякова Алена Викторовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Mityakova Alyona Viktorovna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Ходжер Александра Сергеевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Hodzher Alexandra Sergeevna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

Старинов Геннадий Петрович, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Starinov Gennadiy Petrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY ON THE INTERNET

Аннотация. Глобализированный мир и стремительное развитие цифровых технологий не только ускоряет модернизацию мировых процессов, но и увеличивает количество нарушений прав на честь и достоинство. Защита чести и достоинства личности имеет исключительное значение для обеспечения надлежащего механизма реализации личных нематериальных прав субъектов. Любое лицо, обнаружившее ложные сведения, причиняющие ущерб чести, достоинству и деловой репутации, может защитить свои права, обратившись за квалифицированной юридической помощью. Недостоверная информация, опубликованная в печати, озвученная в эфирных СМИ, распространенная через Интернет или переданная в письменной или устной форме, может осложнить как частную, так и деловую жизнь. Именно поэтому честь и достоинство личности, а также деловая репутация часто нуждаются в защите.

Abstract. The globalized world and rapid development of digital technologies not just accelerates modernization of worldwide processes, but also increases number violations of rights to honor, dignity and business reputation. The protection of the honor and dignity of a person is of exceptional importance for ensuring an appropriate mechanism for the exercise of personal intangible rights of subjects. Any person who discovers false information that causes damage to one's honor, dignity and business reputation can protect own rights, by applying for the qualified legal aid. Defective information published in the press, sounded in broadcast media, distributed via the Internet or communicated in writing or orally can complicate both private and business life. That is why the honor and dignity of an individual, as well as the business reputation often require protection.

Ключевые слова: честь, достоинство, защита, социальные сети, личная информация.

Key words: honor, dignity, protection, social networks, personal information.

С развитием телекоммуникационных технологий становится всё более актуальной правовое регулирование проблем, возникающих в процессе социального взаимодействия в сети Интернет. Сегодня большая часть населения страны активно общается между собой с использованием различных социальных сетей и иных информационных телекоммуникационных технологий.

Широкое использование социальных сетей предполагает размещение большого объема личной информации, при этом каждый пользователь самостоятельно регулирует

ет тот объём личной информации, который он готов предоставить в открытый доступ. Вместе с тем сегодня социальные сети не защищают личность от посягательств на её честь и достоинство в виде недостоверной либо порочащей её информации.

Право человека на защиту своей чести и достоинства закреплено в Конституции Российской Федерации. Гарантии соблюдения прав человека определены нормами гражданского, административного уголовного права [1].

Процесс цифровизации влияет на развитие российского законодательства, в частности подверглась изменениям норма статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации о защите чести достоинства и деловой репутации. Несмотря на совершенствование законодательства существует множество проблем, возникающих в процессе реализации гражданином мер по защите нарушенных его прав в средствах массовой информации либо в социальных сетях [2].

Одной из проблем в правоприменительной практике в рамках защиты чести и достоинства личности является отсутствие закреплённых в нормах права определений, что такое честь и что такое достоинство, это приводит к возникновению сложности в квалификации действий ответчика в процессе судебного рассмотрения дел о защите чести достоинства личности, определения собственно нанесение вреда и вопросов установления степени этого вреда. Как правило, суды при рассмотрении дел о защите чести и достоинства личности ставят перед собой две задачи: первое установление самого факта распространения в сети Интернет информации нравственного содержания о конкретной личности; во-вторых - это собственно оценка этой информации с точки зрения нанесения вреда чести и достоинству личности о которой она распространена.

Попробуем проанализировать содержание понятия честь и достоинство для использования в правоприменительной практике. В настоящее время существует множество исследований и определений понятия чести. Некоторые учёные, такие как Б.Т. Безлепкин, А. М. Эрделевский, В. М. Седов считают, что понятие чести, как социальной категории, включает в себя оценку личности и её моральных качеств и поступков обществом, социумом. А.Д. Анисимов, А.А. Власов, И. В. Телегина и другие вкладывают в понятие честь следующее содержание — это не просто оценка деятельности и поведения человека обществом, это ещё и признание личности социумом, это определённое социально выраженное «доброе имя человека», сочетающиеся с его самооценкой [3].

Проанализировав точки зрения учёных на понятие честь можно сделать вывод, что в ситуации правоприменения это понятие следует рассматривать как благо нематериального характера и часть правового статуса личности, определяющее положение этой личности в определённой социальной группе, в обществе в целом и формирующиеся в процессе оценки личностных качеств, поведения, деятельности, в том числе трудовой, этого человека обществом.

Понятие достоинство, прежде всего, связано с самоуважением человека. Достоинство - нравственная категория, которая определяется совокупностью моральных ценностей. Каждый человек реализует собственные субъективные притязания на достоинство, при этом есть ещё и вторая сторона этого понятия - объективное общественное признание заслуг человека. Каждый человек обладает чувством собственного достоинства, то есть он уважает себя, ценит себя как личность и имеет право защищать своё достоинство, когда испытывает любое унижение себя со стороны окружающих, в том числе связанное с неправомерной необоснованной критикой, распространением о себе недостоверной информации, публикацией без его согласия личной информации.

Рассматривая честь и достоинство с точки зрения права как личные нематериальные блага человека гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает следующие способы защиты этих прав [2]. Защита прав на честь и достоинство может осуществляться следующими способами: это признание права, восстановление положения существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право

или создающих угрозу его нарушению, а также возмещение вреда. В правопримени- тельной практике при рассмотрении до-ми дел о защите чести и достоинства личности в большинстве случаев встаёт вопрос о возмещении морального вреда.

Рассматривая процесс осуществления защиты прав на честь и достоинство лич- ности в сети Интернет следует обратить внимание на наличие следующих обстоятель- ств. Прежде всего, это доказательство самого факта распространения информации, по- рочащей честь и достоинство личности каким-либо человеком, либо организацией, ко- торые будут выступать по этому делу в качестве ответчика. Далее следует проанализи- ровать, собственно, сам характер этих сведений и оценить их, оценка должна содержать доказательство того, что эти сведения порочили человека, иными словами, принесли вред таким категориям как честь и достоинство. И, последний момент, на который следует обратить внимание - это то что необходимо доказывать то, сведения распро- странённые о человеке действительно не соответствуют реальным, то есть они лживые.

Проблемой правопримени- тельной практики защиты чести и достоинства в сети Интернет является то, что само по себе распространение сведений может осуществ- ляться как анонимно, так и нет. Поэтому в случае анонимного распространения инфор- мации, порочащей честь и достоинство, проблемой выступает процесс выявления и установления собственно лица, которое эти сведения опубликовало.

Еще одной проблемой, связанной с рассмотрением фактов нарушения чести и достоинства с сети Интернет является ретрансляция и копирование информации. То есть для привлечения к ответственности необходимо определить первоисточник опу- бликования сведений, порочащих честь и достоинство, что не всегда представляется возможным.

Несмотря на то, что действующим законодательством предусмотрены способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, остается ряд проблемных вопросов. Например, из-за отсутствия законодательства, четко определяющего перечень субъек- тов деятельности в Интернете и их правовой статус, реальная судебная защита индиви- дуальных прав, нарушенных в Интернете, на данный момент не может быть полностью гарантирована, что в свою очередь это превращает виртуальное пространство в бес- платную платформу для клеветнических данных [4].

В итоге можно добавить, что на сегодняшний момент защита чести, достоинства и деловой репутации в отношении порочащих сведений, распространенных в сети Ин- тернет, практически неосуществима. Но это не значит, что это совсем невыполнимо. Необходимо внести соответствующие изменения в законодательство с целью осу- ществления правовой защиты конституционных прав личности, нарушенных посред- ством информационных сетей Интернет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Барсукова, В. Н. Честь и достоинство личности: аксиологический аспект // Вестник СГЮА. 2014. №6 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chest-i-dostoinstvo-lichnosti-aksiologicheskii-aspekt> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Петухов, И. Я. Преступления против чести и достоинства личности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-chesti-i-dostoinstva-lichnosti> (дата обращения: 10.11.2022).

Новиков Антон Юрьевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Novikov Anton Yuryevich, student Komsomolsk-na-Amure State University

Старинов Геннадий Петрович, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Starinov Gennadiy Petrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

Ракитина Наталья Эдуардовна, кандидат социологических наук, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Rakitina Natalya Eduardovna, Candidate of Sociological Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ГАРАНТИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

ENTERPRISE SECURITY AS A GUARANTEE OF STABLE DEVELOPMENT OF THE COMPANY

Аннотация. В статье рассматриваются общественные отношения в результате обеспечения правовой безопасности предприятия. Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие обеспечение безопасности предприятия. Авторами изучены правовые способы противодействия недобросовестной конкуренции в условиях современной России.

Abstract. The article deals with social relations as a result of ensuring the legal security of the enterprise. The subject of the study is the legal acts regulating the security of the enterprise. The authors have studied legal ways to counteract unfair competition in the conditions of modern Russia.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, административные меры, функционирование рынка, продовольственная безопасность.

Key words: unfair competition, administrative measures, market functioning, food security.

Государство, как целостный субъект, призвано бороться с разного рода злоупотреблениями права, как на уровне власти, так и по средствам внедрения нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в области конкуренции. Для предпринимателей, должно быть неприемлемым совершать противоправные поступки, направленные на дискриминационное завладение инициативой на рынке. Вопросы правового аспекта регулирования недобросовестной конкуренции были рассмотрены в работах Ахметзяновой И., Васильевой М. К. [1; 2].

Важным элементом недобросовестной конкуренции, является дискредитация. В рамках недобросовестной конкуренции, дискредитация представляет собой распространение заведомо ложных сведений, порочащих деловую репутацию другой компании.

Другими словами, недобросовестной конкуренцией на примитивном уровне, является распространение сведений о том, что у конкурента продается некачественный товар, по завышенным ценам.

Также примером недобросовестной конкуренции, может послужить и распространение предпринимателей сведений о своем товаре, заведомо ложно завышающие его реальные характеристики, цену, свойства и т.д. Тем самым, вводя в заблуждение покупателей, повышать свои конкурентные возможности по сравнению с другими участниками рынка [3; 4].

Другим видом недобросовестной конкуренции, является регистрация товарного знака, с целью причинения ущерба конкурентам. Данные действия могут выражать в следующем: когда один из субъектов рынка берет общепринятое наименование товара, который производят и продают многие другие предприятия и регистрирует это наименование как свой товарный знак, в дальнейшем требуя от конкурентов прекратить использовать его наименование.

Существует и обратная ситуация, когда предприятие использует уже существующий товарный знак другого предприятия и под его наименованием начинает реализацию своей продукции.

Недобросовестной конкуренцией также является и использование коммерческой тайны конкурента. В случае, если одно предприятие неправомерно завладело коммерческой тайной другого предприятия и использует полученную информацию с целью извлечения прибыли, то данные действия будут признаны как недобросовестная конкуренция.

Таким образом, не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Многообразие форм нарушений, которые подпадают под понятие недобросовестной конкуренции, и, более того, открытый перечень таких форм, предполагает и многообразие форм защиты в борьбе с недобросовестной конкуренцией. На территории России запрещено осуществление деятельности посредством совершения действий, подпадающих под понятие недобросовестной конкуренции. При этом, стоит отметить, что предприятия не редко сталкиваются с недобросовестной конкуренцией и одной из причин, движущих возникновение недобросовестной конкуренции, является текущее положение дел в экономической сфере и действующие антироссийские санкции, которые подталкивают предприятия, на совершение противоправных действий, в сложившихся условиях функционирования рынка.

Среди актуальных проблем современной Российской экономики, важно выделить IT-индустрию и производство высокотехнологичных изделий и микрочипов. В данной сфере долгие годы господствовала монополия зарубежных компаний и в условиях отсутствия поддержки отечественного бизнеса, конкуренция не представлялась возможной. Длительное время, товары данной индустрии закупались зарубежом, что ставило Российское производство в уязвимое положение.

Во избежание ситуации монополизма иностранных производителей в конкретной сфере на государственном уровне вносятся ряд регулирующих мер. В частности, проводится государственное финансирование предприятий данной сферы, обеспечение их всем необходимым оборудованием, содействие в привлечении специалистов. Также приняты меры административного воздействия, которые запрещают Российским компаниям закупать и использовать в производстве, высокотехнологичные комплектующие зарубежного производства. В среднесрочной перспективе, это принесет положительные результаты и позволит Российским производствам полностью заменить импорт.

Наравне с этим, требуется также принятие государственных решений, связанных с обучением и подготовкой специалистов, способных участвовать в производстве высокотехнологичных изделий.

Следующая сфера, которая требует обязательного регулирования конкуренции – это продовольствие. Несмотря на то, что Россия осуществила серьезный рывок в импортозамещении продуктов питания еще в 2014-2016 гг., текущая ситуация на рынке продовольствия требует постоянного мониторинга и вмешательства государства. Представляет угрозу, нарастающий глобальный продовольственный кризис, который вызван в первую очередь нарушением логистических цепочек в 2020-2021 гг. в следствии пандемии коронавируса, а в дальнейшем был усугублен необдуманными, политически мотивированными санкциями запада против России. В связи с этим, государств оказывает

влияние на внутренний рынок продуктов питания, с целью недопущения искусственного дефицита и скачка цен.

Наглядным примером может послужить ситуация в марте 2022 г., когда в результате сговора производителей сахара и крупных ритейлеров, был спровоцирован искусственный дефицит сахара с последующим скачком цен практически в два раза. Подобный пример, служит демонстрацией проявления недобросовестной конкуренции, при которой более сильные представители бизнеса, диктуют ценовую политику и препятствуют малому бизнесу развиваться в аналогичной отрасли. Важно обеспечить государственную фиксацию цен на продовольственные товары первой необходимости, при этом отслеживать на уровне профильных министерств, чтобы ассортимент и наличие товара было обеспечено на полках магазина, чтобы не провоцировать в дальнейшем искусственный дефицит и социально-экономическую напряженность в стране.

На фоне укрепления национальной валюты, а также стабилизации инфляционных процессов, стоит отметить необъяснимый скачек цен на все группы продовольственных товаров отечественного производства. Данную проблему также необходимо решать при помощи мер государственного регулирования. В частности, стоит прибегнуть к финансовым и административным мерам воздействия, путем постоянного мониторинга цен и проведения проверок антимонопольной службой и последующей корректировкой выявленных нарушений, в реальном времени.

Обеспечение запасами продуктов питания, также является важным направлением в современной регулятивной политике государства. Государству необходимо поддерживать запрет на вывоз из страны не только стратегически важных продуктов, таких как зерно, крупы, сахар, масло и т.д., но и других наименований и видов. В ситуации глобальной экономической санкционной блокады, а также дефицита продуктов питания на западе, меры государства по накоплению и запрету экспорта продуктов питания, благоприятно скажутся на внутреннем рынке продовольствия, а также укрепят позиции России в направлении укрепления экономического суверенитета.

Очередной мерой государственного регулирования в сфере конкуренции, является запрет на экспорт ряда товаров [5]. Например, запрет на продажу зерна, муки, сахара, подсолнечника, масла и т.д. Данная мера является действенным административным способом государственного регулирования конкуренции, которая позволяет стабилизировать цены на внутреннем рынке, гарантировать обеспеченность внутреннего рынка товаром и как следствие обеспечить здоровую конкуренцию. Существенные потоки товарооборота, с весны 2022 г., были перенаправлены с запада на восток, в частности на рынки Китая, Индии, Пакистана, стран Персидского Залива. Данная мера государственного воздействия, позволила обеспечить компаниям реализацию товаров в условиях рыночной конкуренции. В случае, если бы образовался переизбыток товаров, то наименее защищенные участники рынка подверглись конкурентным рискам, так как у более крупных продавцов, существенно больше возможностей продать излишки товаров.

Подводя итоги, следует отметить, что воздействие государства в сфере защиты предприятий от незаконной и недобросовестной конкуренции, должно возрасти в зависимости от возникающих угроз и тенденций на рынке. Государство должно выступать главным арбитром в решении споров, связанные с осуществлением недобросовестной конкуренции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахметзянова, И. Правовая конструкция недобросовестной конкуренции: пути совершенствования // Власть. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-konstruktsiya-nedobrosovestnoy-konkurentsii-puti-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 20.12.2022).

2. Васильева, М. К. Недобросовестная конкуренция: понятие и формы. Банкротство как одна из форм недобросовестной конкуренции / М.К. Васильева // Достижения науки и образования. 2016. №12 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedobrosovestnaya-konkurenciya-ponyatie-i-formy-bankrotstvo-kak-odna-iz-form-nedobrosovestnoy-konkurencii> (дата обращения: 20.12.2022).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d62e8fe6e7ccc035c7ef846b7068f43f9182d5d7/ (дата обращения: 19.12.2022).

4. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (с изм., внесенными Федеральным законом от 18.07.2009 N 181-ФЗ) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 20.12.2022).

5. Исайчева, Е. А. Стратегии борьбы с недобросовестной конкуренцией в России // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2010. №14 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-borby-s-nedobrosovestnoy-konkurenciei-v-rossii> (дата обращения: 20.12.2022).

УДК 342.734

Пахаруков Владислав Эдуардович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Pakharukov Vladislav Eduardovich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРАВО НА ТРУД: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ

THE RIGHT TO WORK: CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF PROTECTION

Аннотация. Труд является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Право на труд как конституционная ценность приобретает особую актуальность в переломные периоды истории каждого государства. В статье проанализировано право на труд как комплексное правомочие человека, включающее в себя ряд других прав – свобода труда, запрет на использование принудительного труда, право на защиту от безработицы. Выделены основные направления государственной политики в сфере содействия занятости населения.

Abstract. Labor is an integral part of every person's life. The right to work as a constitutional value is of particular relevance in critical periods in the history of each state. The article analyzes the right to work as a complex human right, which includes a number of other rights - freedom of labor, a ban on the use of forced labor, the right to protection from unemployment. The main directions of state policy in the field of promoting employment of the population are identified.

Ключевые слова: право на труд, занятость, свобода труда, Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ.

Key words: the right to work, employment, freedom of labor, the Constitution of the Russian Federation, the Labor Code of the Russian Federation.

Право на свободу труда, выбор вида профессиональной деятельности, осуществление трудовой функции в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, а также право на защиту трудовых прав и решение споров, возникающих в процессе реализации трудовой деятельности, отражены в ст. 37 Конституции РФ [1].

Основанием для включения в Основной закон РФ указанных гарантий стали положения международных договоров. Поясним, в целях продвижения принципов социальной справедливости, признания прав человека, в 1919 г. была учреждена Международная организация труда (МОТ), как специализированный орган, ориентированный на соблюдение законности в сфере трудового законодательства внутри государственных образований, борьбу с неприемлемыми условиями труда, внедрением в практику мер социальной поддержки трудящихся.

На сегодняшний день МОТ разработано 189 Конвенций, основные сферы внимания которых - вопросы социальной защиты работников, регулирование вопросов труда и отдыха, оплаты труда, гарантии страхования при осуществлении трудовой деятельности, защита трудовых прав отдельных групп населения, например, коренных малочисленных народов, мигрантов и т.д. Государства-члены МОТ ратифицируют разработанные конвенции, тем самым обязуются применять на практике их положения. Конвенции МОТ имеют силу международного договора.

Кроме того, в компетенции МОТ – разработка рекомендаций. Рекомендации выступают в качестве детализирующих документов по принимаемым конвенциям или установлений по тем вопросам, которые считаются недостаточно разработанными для принятия государствами обязательств. В качестве примера можно выделить ГОСТ 12.0.230-2007 [2]. В основу данного ГОСТа легли 11 рекомендаций МОТ и по своему содержанию он идентичен документу МОТ «ILO-OSH 2001. Guidelines on occupational safety and health management systems (Руководство по системам управления охраной труда)» [2]. В документе установлено, что подходы к системе управления охраной труда разработаны в триединстве субъектов трудовых правоотношений – правительство-работодатели-работники в целях развития «стабильной культуры безопасности труда» [2].

В соответствии с положениями Конституции РФ, регулирование трудовых отношений осуществляется трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Основным документом здесь выступает Трудовой кодекс РФ. Рассмотрим содержание его положений применительно к конституционно установленному праву граждан на труд.

В Российской Федерации гарантирована свобода труда. Данный принцип считается одним из основополагающих в правовом регулировании трудовых отношений. Приведем примеры статей ТК РФ [3], в которых реализуется данный принцип (таблица 1).

Таблица 1 – Реализация принципа свободы труда в нормах ТК РФ

<i>Статья ТК РФ</i>	<i>Реализация принципа</i>
ст. 57	Трудовой договор выступает в качестве соглашения, в которое помимо обязательных условий, по договоренности между работником и работодателем могут включаться дополнительные, не противоречащие нормам действующего законодательства и локальным нормативным актам
ст. 60.1	Устанавливает право на осуществление работником другой дополнительной оплачиваемой работы в свободное от основной работы время. При этом ограничения по выбору работодателя не предусмотрены
ст. 72	Вопросы, связанные с изменением указанных в трудовом договоре условий, регулируются на основании соглашения сторон (исключения составляют законодательно установленные случаи).

В России установлен запрет на осуществление принудительного труда (ст. 4 ТК РФ). Данная гарантия стала новеллой для современного российского законодательства. В частности, в период существования советского общества борьба с тунеядством была

введена в ранг обязательных государственных задач, что нашло выражение в соответствующем правовом документе [4]. Указ Президиума ВС РСФСР от 04.05.1961 предусматривал обязательность не просто выявления лиц, не желающих участвовать в осуществлении трудовой функции на благо общества и государства, но и устанавливал санкции в отношении тех, кто не желал трудиться.

По нормам действующего законодательства человека нельзя принудительно привлечь к осуществлению трудовой деятельности. Более того, в нашем государстве поощряется самозанятость. Единственное условие – соблюдение требований Федерального закона от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ [5].

Приведем примеры статей ТК РФ, в которых реализуется принцип установления запрета на использование принудительного труда (таблица 2).

Таблица 2 – Реализация принципа установления запрета на использование принудительного труда

<i>Статья ТК РФ</i>	<i>Реализация принципа</i>
ст. 56 ст. 136 ст. 142	Оплата труда как признак трудовых отношений. Установление сроков выплаты заработной платы. Ответственность работодателя за своевременную выплату заработной платы.
ст. 216.1	Обеспечение условий труда, соответствующих требованиям охраны труда. Запрет на привлечение работника к осуществлению трудовых обязанностей, если он не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты либо работа угрожает жизни или здоровью работника.

С правом на труд тесным образом связано право на защиту от безработицы. Основные направления государственной политики в области содействия занятости населения, меры социальной поддержки безработных граждан отражены в Законе РФ от 19.04.1991 № 1032-1 [6]. Основные направления политики государства в области предупреждения роста безработицы:

1. Разработка и внедрение государственных программ, ориентированных на поддержку лиц, ищущих работу или желающих сменить сферу своих трудовых интересов. В рамках реализации данного направления принято Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Содействие занятости населения"» [7].

2. Защита национального рынка труда – за счет акцентирования внимания на трудоустройстве граждан своего государства, установления квот для трудовых мигрантов.

3. Поддержка трудовых инициатив, самозанятости, малого предпринимательства в России.

4. Установление налоговых льгот для предприятий, организаций, содействующих трудоустройству лицам с ограниченными физическими возможностями. Данные льготы отражены в НК РФ (ст. 149, ст. 264).

5. Создание условий свободного развития граждан в РФ. Россия, провозгласив себя социальным государством, создает возможности для получения образования, профессии, доступа к достижениям науки и культуры.

В заключение отметим, труд является неотъемлемой частью жизни человека. Только создание условий для эффективной занятости населения, высокой производительности труда, будет содействовать экономическому и как следствие социальному развитию государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования : ГОСТ 12.0.230-2007 введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 10.07.2007 N 169-ст (ред. от 31.10.2013). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

4. Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни : Указ Президиума ВС РСФСР от 04.05.1961 (документ утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 28.06.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

6. О занятости населения в Российской Федерации : Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 19.11.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Содействие занятости населения" : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 (ред. от 25.11.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

УДК 342.415

Пашкова Людмила Андреевна, ст. преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова"

Lyudmila Pashkova, Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov"

КОМПЛЕКСНОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИЙ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

INTEGRATED IMPROVEMENT OF TERRITORIES AS A HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Аннотация. В статье рассматривается комплексное благоустройство территории, которое являет собой градостроительные задачи, заключающиеся в том числе, в сохранении исторического и культурного наследия. В данной статье рассмотрены элементы благоустройства Белгородской области. Автором приведен анализ правового регулирования проектной деятельности по благоустройству городских объектов.

Abstract. The article considers the improvement of a comprehensive territory, which is urban planning tasks, including the preservation of historical and cultural heritage. This article considers elements of the good construction of the Belgorod region. The author gives an analysis of the legal regulation of project activities for the improvement of urban facilities.

Ключевые слова: благоустройство комплексное территории, статья Конституции, градостроительные задачи, наследие, въездной знак.

Key words: comprehensive landscaping, article of the Constitution, urban planning tasks, heritage, entrance sign.

Охрана исторического и культурного наследия является одной из приоритетных задач, реализуемых государством в лице исполнительных органов власти, организаций и учреждений, и закреплена в ст. 44 Конституции РФ. Основными нормативными правовыми актами, регулирующими правоотношения в данной сфере, являются Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Содержание дефиниции «объекты культурного наследия» закреплено в вышеназванном федеральном законе. При этом в ст. 44 Основного закона страны перечислены гарантии социально-культурных прав граждан. Законодатель обращает внимание, что данное право имеет всеобъемлющий характер и распространяется на всех без исключения субъектов данных правоотношений. Культурная жизнь представляет собой в широком смысле разнообразную деятельность в сфере культуры, одну из сторон существования общества, творческую, созидательную деятельность людей.

Комплексное благоустройство понимается как взаимосвязанное использование элементов озеленения и (или) объектов с учетом существующей архитектуры территории и городского облика. Комплексное озеленение может быть осуществлено на любой территории, включая планировочные сооружения и отдельные элементы ландшафтных сооружений.

Определение конкретной территории для проектов комплексного благоустройства, последовательность реализации проекта, объем и источники средств финансирования определяются муниципальными правовыми актами администрации поселения.

В качестве приоритетного для благоустройства определяется объект, значимый для территории муниципального образования. Обязательно обращается внимание на то, насколько важна для муниципального образования данная территория с точки зрения экономической эффективности, каков потенциал ее посещения. С целью возрождения городского пространства и систем инженерного оборудования при реконструкции принимаются градостроительные задачи по улучшению планировочной структуры города и инженерных коммуникаций.

По формированию архитектурно-художественного облика зданий и ландшафтно-планировочной организации территорий неуютные подъездные площади и заросшие палисадники, дворы без ухода преобразуются в актуально-концептуальное, привлекательное и функциональное городское пространство. В Белгороде по заявкам на благоустройство дворов департаментом городского хозяйства в подразделе «Приоритетный проект "Формирование современной городской среды городского округа "город Белгород" на 2018-2022 гг.» уже произведен ряд выполненных заявок.

Рисунок 1 – Выполнен ремонт двора МКЖД, г. Белгород

Правовой основой деятельности органов местного самоуправления в сфере управления городскими территориями является Федеральный закон № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". В России приняты различные документы по благоустройству сельских и городских поселений, реновации архитектурного наследия, сохранению историко-культурного наследия, наполнению структуры городской среды. В рамках реализации Приоритетного проекта «Комплексное развитие единого города» для монопрофильных городов России

выполняют проекты по повышению качества городской среды. Выбор проектов основывается на концепции «Пять шагов благоустройства», которая закреплена в Программе повышения качества среды [2]. В области и городах Белгородской области приняты: «План реализации целевого плана капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов в Белгородской области на период с 2014 по 2043 гг.»; принят городской проект «Формирование комфортной городской среды»; программа «Зеленая столица»; со статусом региона программа "Социальное развитие сельской территории Белгородской области", в которой рассмотрены объекты для оказания услуг по ремонту существующих и строящихся социальных.

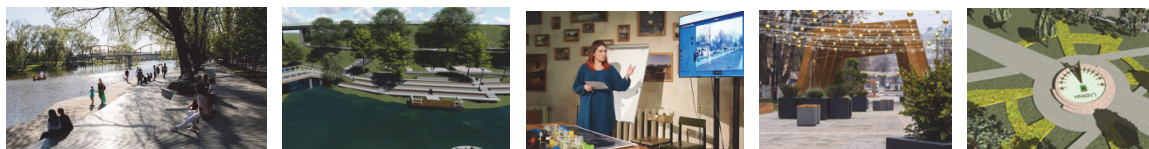

Рисунок 2 – Справа – налево : Новая Набережная по проекту КБ Стрелка, г. Белгород; воркшоп с КБ Стрелка и реализация идеи по ул. 50-летия Белгородской области; эскиз-идея солнечных часов в г. Губкин Белгородской обл.

В целях дальнейшего возрождения села, сохранения его исторического и культурного наследия, повышения качества жизни на селе в Белгородской области поддерживается организация родовых поместий и поселений предков. В этой связи был принят закон «О родовых поместьях в Белгородской области». Белгородчина - единственный регион России, где на данный момент закон о Родовых поместьях принят и работает. Очень важно и то, что идея здесь поддержана властью открыто. [3]

В Урбанизме поселений Белгородской области участвуют МАФы. [4]

Рисунок 3 – Справа налево: Набережная в г. Шебекино; «Знак качества» на пути к Лебединскому карьеру, г. Губкин; скульптура Девочка с пузырями; проект реконструкции пешеходной зоны к Мосту смайлов

С целью сохранения исторического и культурного наследия поселения в Белгородской области была принята программа «Создание положительного имиджа сел Губкинского района Белгородской области», по которой в течение года архитектором А. Бородиновой были проведены исследования истории 19 поселений Губкинского городского округа и разработаны их визитные карточки – въездные знаки.

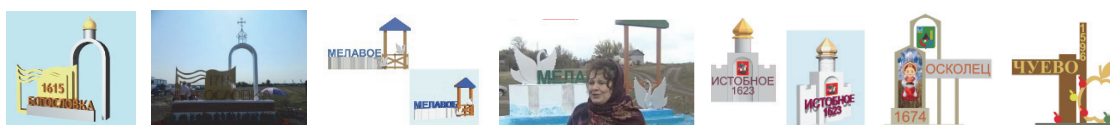

Рисунок 4 – Справа налево: Въездные знаки: в село Богословка; Мелавое; Истобное; Осколец; Чуево Губкинского района, Белгородская область

Согласно проведенной предварительной исследовательской и аналитической работе, перед автором проекта была поставлена основная задача - определить наиболее приемлемое функциональное назначение нового объекта дизайна в историческом квартале. Основным критерием такого выбора следует считать необходимость преемственности функционального назначения прогнозируемого объекта [5,6].

Историческую застройку не следует слишком «музеефицировать» - она должна активно участвовать в современной жизни, обладая определенным функциональным содержанием.

Цели реконструкции направлены на максимальную статику исторически ценных застроек и вместе с тем внедрение новых идей в практику строительства.

В состав объектов культурного наследия входят объекты недвижимости (в т.ч. и объекты археологического наследия). Согласно Федеральному закону № 73-ФЗ под объектами культурного наследия понимаются: памятники, ансамбли, достопримечательности. Памятник или ансамбль может располагаться на территории интересующего места.

Земля, включенная в Национальный единый реестр культурного наследия (Памятники культуры и истории этнических образований РФ) в рамках территории высоко развитого наследия и в рамках выявленной территории культурного наследия, относится к землям историко-культурного назначения, и ее правовая система соответствует статьям Конституции РФ, регламентируется земельным законодательством РФ и Федеральным законом № 73-ФЗ от 2002 г.

Важно помнить, что достопримечательности созданы человеком. В комплексном благоустройстве присутствуют две важнейшие задачи. Одна задача эстетическая - сохранение благородного облика города и придание ему новых черт. Вторая задача - организационная.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Пашкова Л. А., Денисова Ю. В. От эволюции большепролетных сооружений до инновационных архитектурно-градостроительных объектов // Университетская наука. 2021. № 2(12). С. 54-61. EDN BRNQAD.

3. Пашкова, Л. А. В реконструкции и модернизации - залог будущего // Сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции. Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика, №2(2). Воронеж, 2013. С. 18-23.

4. Аль Шаллах, А. М. Креативное граффити на фасадах зданий Г. Белгорода и Белгородской области // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова : Материалы конференции, Белгород, 30 апреля 2021 г. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. С. 596-600. EDN HNUUPO.

5. Мирошников Д. А., Пашкова Л. А. Инновационные технологии и материалы в современном строительстве // Университетская наука. 2021. № 2(12). С. 49-53. EDN WEVPFO.

6. Официальный сайт органов местного самоуправления г. Белгорода. URL: <https://www.beladm.ru/deyatelnost/gradostroitelstvo-i-arhitektura/proekty/#> (дата обращения 30.11.2022).

Пикуля Иван Дмитриевич, студент группы Юб-212, Волгоградский государственный университет

Pikulya Ivan Dmitrievich, student of Volgograd State University, Yub-212

Гаврилов Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Gavrilov Dmitrii Anatolievich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РФ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE MODERN ADMINISTRATIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Целью работы является рассмотрение института административной ответственности в российском административном праве и анализ его отличительных характеристик в сравнении с другими мерами административного принуждения: предупредительными, восстановительными, пресекательными. Проведен анализ эволюции института административной ответственности в последние годы.

Abstract. The purpose of the work is to consider the institution of administrative responsibility in Russian administrative law and analyze its distinctive characteristics in comparison with other measures of administrative coercion: preventive, restorative, suppressive. The analysis of the evolution of the institute of administrative responsibility in recent years is carried out.

Ключевые слова: административная ответственность, административное принуждение, цели административного наказания, правовая политика.

Key words: administrative responsibility, administrative coercion, goals of administrative punishment, legal policy.

Введение

Административная ответственность – один из основных институтов административного права современной России. За последние годы данный институт значительным образом эволюционировал в сторону увеличения количества норм и совершенствования принципов привлечения к административной ответственности. Представляется целесообразным проанализировать основные черты института административной ответственности в российском административном праве.

Основная часть

Для обеспечения реализации своих властных велений в сфере государственного управления органы исполнительной власти вправе применять к гражданам, должностным лицам и организациям меры административного принуждения.

Система мер административного принуждения включает в себя меры административной ответственности, меры предупреждения, пресечения и восстановления. В связи с тем, что обеспечительные меры, как правило, предшествуют применению административной ответственности, рассмотрим следующие меры.

Меры административного предупреждения представляют собой комплекс действий, направленных на то, чтобы сделать возможным исполнение в будущем мер юридической ответственности.

Для реализации компетенции органов государственного управления и полномочий должностных лиц они могут применять превентивные меры самостоятельно без обращения в суд в целях разгрузки судов и наиболее быстрого и оптимального разрешения управленческих дел и споров.

Как правильно отметила С.В. Шевелева, в условиях комендантского часа реального нарушения прав и свобод личности может и не случиться, однако для предотвращения реальной угрозы для свободы передвижения, личной и общественной безопасности, жилища и транспортных средств, могут применяться досмотр, остановка автомобиля, ограничение ан перемещение лиц, передвижение транспорта и грузов, что соответствует целям минимизации вероятных негативных последствий угроз [1, С. 156].

Неоднозначно решается вопрос об отнесении также к формам административного принуждения пресекательных мер. Например, известный теоретик С.С. Алексеев не указывал на такую форму принуждения [2, С. 270-273]. Однако большинство ученых склонны все-таки выделять меры пресечения отдельно, но при этом либо отождествлять их с превенцией, близко трактовать с санкциями или вообще искать их место в диспозициях правовых норм.

Наиболее правильной представляется точка зрения, согласно которой меры пресечения применяются для прекращения объективно противоправного поведения, но в отличие от юридической ответственности, для реализации пресекательных мер не требуется установления вины, а следовательно, и не возникает охранительного правоотношения, порождающего для лица наказание.

Меры правового восстановления применяются в тех случаях, когда не утрачена реальная возможность сохранить правоотношение, а для восстановления режима его нормального функционирования, нормальных связей сторон уполномоченный субъект государственной власти принуждает физическое лицо к исполнению ранее возникшей, но не исполненной обязанности. К правовосстановительным мерам (мерам юридической защиты прав и обязанностей) в литературе относят замену реального исполнения обязательства на денежное возмещение ущерба; выплату компенсации морального вреда; выплату неустойки или алиментов; признание сделки недействительной. Восстановление предшествует наказанию.

Наиболее действенным способом обеспечения законности в сфере исполнительной власти остается институт административной ответственности.

По мнению Д. Н. Бахрах, административная ответственность – это официальное признание деяния правонарушителями и применение к виновным установленных законом санкций уполномоченными субъектами власти в закрепленном правовом порядке [3, С. 2].

В настоящее время имеет место тенденция роста числа административных правонарушений, влекущая за собой усиление и усложнение института административной ответственности, дифференциацию и специализацию отдельных составов.

Как правильно отмечено в литературе, большое число норм административного права и разностатусных субъектов административной ответственности породило две негативных тенденции: излишней криминализации административных проступков и процессуальной множественности актов об административной ответственности. Для решения этих проблем предлагается передать полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях и применению административных взысканий только судам общей юрисдикции, сосредоточив такие нормы в отдельной главе КоАП РФ. При этом система исполнения административных наказаний должна быть внутренне единой. В ней следует предусмотреть действие общих принципов исполнительного производства, например, меры стимулирования должника к добровольному исполнению решений в кратчайший срок [4, С. 219].

К сожалению, действительно институт административной ответственности эволюционировал в сторону разрозненности правовых норм. Необходимо принять меры по планомерной систематической кодификации и конструированию типовых составов административных правонарушений в разных областях жизни общества, рассчитанных на длительное время. Конечно же, жизнь предъявляет новые вызовы и угрозы различным

ценностям общества, государства и личности. Нормативные положения об административной ответственности могут изменяться вслед за требованиями новой социальной реальности. Вместе с тем целесообразно выделить всегда актуальные правонарушения и вокруг них формировать современное административно-правовое регулирование.

Нормы о процедурах привлечения к административной ответственности должны быть унифицированы в соответствии с вышеприведенной логикой формулирования базовых административных проступков.

Так, в связи с начавшейся специальной военной операцией Российской Федерации на территории Украины в КоАП РФ введены новые составы административных правонарушений за распространение «фейков» о деятельности Вооруженных Сил РФ, дискредитацию их деятельности внутри РФ и за границей в целях поддержания международного мира, безопасности и сотрудничества.

В средствах массовой информации сообщалось, что Минюст России выпустил пособие, поясняющее судьям, как проводить экспертизы по статьям о фейках (ст. 207.3 УК РФ) и дискредитации (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) Вооруженных сил России. Их копии «Ъ» предоставил старший партнер проекта «Сетевые свободы» адвокат Станислав Селезнев. Согласно методичкам, негативное «мнение» о действиях армии относится к «дискредитации», а «утверждение о факте» — к статье о «распространении заведомо ложной информации» [5].

Исходя из приведенного примера, можно увидеть, что основными принципами применения административной ответственности в современном российском административном праве являются реалистичность, адекватность, защита прав граждан и публичных интересов, своевременность.

Заключение

Развитие института административной ответственности в российском административном праве характеризуется, с одной стороны, усложнением и специализацией составов правонарушений, с другой стороны, тенденцией к унификации и единству построения, как составов административных правонарушений, так и процедур привлечения к административной ответственности.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шевелева, С.В. Виды мер правового принуждения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 3. С. 156-159.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2-х т. Т.1. Москва : Юридическая литература, 1981. 361 с.
3. Бахрах, Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. 2010. № 1. С. 2-10.
4. Овчарова, Е. В. Модель реформирования административной ответственности (на примере административной ответственности за нарушение налогового законодательства) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 208-224.
5. Минюст разъяснил правила проведения экспертиз по статьям о фейках и дискредитации армии // Портал «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5491712> (дата обращения: 21.11.2022).

Пронина Жанна Игоревна, магистрант, Забайкальский государственный университет
Pronina Zhanna Igorevna, Master's student, Zabaikalsky State University

Борисова Оксана Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет
Borisova Oksana Petrovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Civil law disciplines, Zabaikalsky State University

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ (ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF REPRESENTATION IN FAMILY LAW (POST-REVOLUTIONARY PERIOD)

Аннотация. Указанная статья посвящена изучению развития института представительства в семейном праве в послереволюционный период. В статье исследуются источники послереволюционного отечественного права, регламентирующие общественные отношения в сфере представительства семейных права и интересов ребенка. В процессе проведения научного исследования были изучены такие источники права как Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917, Кодекс законов об актах гражданского состояния от 16.08.1918, Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926 и др.

Abstract. This article is devoted to the study of the development of the institution of representation in family law in the post-revolutionary period. The article examines the sources of post-revolutionary domestic law regulating public relations in the field of representation of family law and the interests of the child. In the process of conducting scientific research, such sources of law as the Decree of the Central Executive Committee and the SNK of the RSFSR of 18.12.1917, the Code of Laws on Acts of Civil Status of 16.08.1918, the Code of Laws on Marriage, Family and Guardianship of 19.11.1926, etc. were studied.

Ключевые слова: представительство, семейное представительство, ребенок, семейные права, семейное право, послереволюционный период.

Key words: representation, family representation, child, family rights, family law, post - revolutionary period.

Свои истоки институт семейного представительства берет еще во времена существования Древнерусского государства и действия на его территории такого источника права как Русская Правда. На протяжении достаточно длительного времени данный правовой институт постепенно развивался, обрастая новыми правовыми нормами и правилами. Апогеем такого развития в дореволюционный период стало принятием в 1833 г. Свода законов Российской Империи, в содержании которого большинство вопросов, связанных с представительством семейных прав и интересов ребенка, нашли свое решение. Между тем, в 1917 г. произошли революции, в результате которых все прежнее законодательство фактически перестало действовать. Соответственно, все правовые институты следовало начать конструировать заново.

Целью данного научного исследование является проведение комплексного анализа процесса развития института семейного представительства в послереволюционный период. Для достижения указанной цели необходимо рассмотреть все основные отечественные источники права, принятые и действующие на территории нашего государства в послереволюционный период, регламентирующие общественные отношения в исследуемой сфере.

После революции взгляд на взаимоотношения родителей и детей был кардинально пересмотрен: на смену практически беспрекословному подчинению детей сво-

им родителям пришли взаимоотношения, основанные правовом равенстве. Кроме того, значительная часть родительских обязанностей была возложена непосредственно на государство, на что напрямую было указано в содержании совместного Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [1]. Сама возможность опеки в отношении ребенка была предусмотрена п. 8 данного декрета. Принципиальным нововведением стало и то, что внебрачные дети были полностью уравнены в своих правах и обязанностях с детьми, рожденными в браке.

Годом позже – 16.08.1918 г. – ВЦИК принял Кодекс законов об актах гражданского состояния [2], брачном, семейном и опекунском праве, регламентировавший значительную часть общественных отношений в исследуемой сфере. Законными представителями детей во всех сферах общественной жизни (включая и сферу семейных правоотношений), по общему правилу, были их родители. Согласно ст. 155 вышеуказанного кодекса для этого не требовалось какое-либо отдельное решение о признании их опекунами либо попечителями.

Наиболее детально была регламентирована опека, которая, в свою очередь, могла осуществляться как конкретными опекунами либо попечителями, так и опекунскими учреждениями в целом. Посредством принятия данного кодекса законодатель установил к опекунам определенные требования, а в отношении их деятельности был регламентирован ряд запретов и ограничений.

При выборе конкретного опекуна предпочтение отдавалось, прежде всего, мнению самого лица, подлежащего опеке (при условии, что он был не младше 14-летнего возраста, а также не являлся душевно больным). Затем учитывались мнения его родителей (при их наличии), а также мнения его ближайших родственников (включая супруга).

Несмотря на тот факт, что в содержании вышеуказанного кодекса общественные отношения в области семейного представительства были регламентированы достаточно детально, уже в 1926 г. был принят новый кодекс – Кодекс законов о браке, семье и опеке [3].

В указанном нормативно-правовом акте права опекуна были регламентированы наиболее детально, а для реализации большинства их в качестве обязательного требования была установлена необходимость получения соответствующего разрешения от органов опеки и попечительства. Ряд сделок (например, дарение) было в принципе запрещено совершать опекуну.

В целях обеспечения дополнительной защиты интересов детей законодатель поставил опекуна в зависимость не только от органов опеки и попечительства, но и от общественных учреждений и государственных органов, которым, в свою очередь, предоставил право обжалования действий опекуна в органы опеки и попечительства.

До 1927 г. все вышеперечисленные нормативно-правовые акты фактически продолжали действовать комплексно, несмотря на тот факт, что во многом дублировали содержание друг друга. Лишь 07.03.1927 ВЦИК и СНК РСФСР было принято совместное постановление, отменившее и декрет 1917 г., и кодекс 1918 г.

Взамен этого, спустя год (в 1928 г.) также посредством принятия совместного постановления ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение об органах опеки и попечительства [4]. В рамках данного постановления был определен наиболее полный перечень органов, которые в принципе могли выступать в качестве органов опеки и попечительства (включая сельсоветы, волостные и районные исполкомы, президиумы районных, уездных, губернских, окружных и областных исполкомов и пр.).

Революционным с точки зрения своего содержания стал Кодекс о браке и семье РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 30.07.1969 [5]. Прежде всего, в рамках нового кодекса наиболее тщательно были расписаны обязанности родителей в отношении детей, которые, соответственно, распространялись и на их опекунов (включая обязанность по воспитанию, защите их интересов и пр.). Изменен был и сам подход к уста-

новлению опеки и попечительства: если ранее опека касалась лишь несовершеннолетних, а попечительство – совершеннолетних, то в новом кодексе оба вида семейного представительства касались лишь несовершеннолетних (опека – до 15 лет, а попечительство – с 15 до 18 лет). Для обеспечения дополнительной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, обязанность по сообщению данного факта (в случае его обнаружения) была возложена законодателем на всех граждан и все организации и учреждения страны.

В дополнение к таким формам устройства детей как опека и попечительство появилась возможность отдавать детей на усыновление иностранным гражданам.

Интересным является тот факт, что в качестве законных представителей данный нормативно-правовой акт называл лишь родителей и опекунов, несмотря на тот факт, что попечители обладали практически идентичными правами, но лишь в отношении лиц в возрасте от 15 до 18 лет.

Исключительные случаи, когда, несмотря на отсутствие родительского попечения, ребенку не назначался ни опекун, ни попечитель, представляли собой ситуации нахождения детей в специальных детских учреждениях. Если в рамках такого детского учреждения ребенок находился постоянно (т.е. их воспитание полностью осуществлялось в стенах соответствующих учреждений), то функции опекунов (попечителей) фактически возлагались на такие детские учреждения.

Каких-либо иных нормативно-правовых актов, затрагивающих непосредственно вопросы семейного представительства, в советский период принято не было. На смену перечисленным нормативно-правовым актам был принят Семейный кодекс РФ, содержание которого в части семейного представительства является полноценной темой для отдельного научного исследования.

В заключение всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод.

Несмотря на тот факт, что пришедшие к власти в результате революции народные силы полностью лишили юридической силы ранее действующее законодательство, отечественное семейное законодательство (включая институт семейного представительства) удалось восстановить достаточно быстро. На протяжении всего советского периода данный институт продолжал развиваться и дополняться, в результате чего в последнем действующем в советский период нормативно-правовом акте – Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 – общественные отношения в соответствующей сфере были регламентированы очень детально.

Права родителей и опекунов (попечителей), являющихся основными субъектами семейного представительства, были описаны наиболее детально, а в дополнение к таким формам устройства детей как опека и попечительство добавились новые – передача детей на усыновление иностранным гражданам, а также передача детей на полное попечение детских учреждений. Кроме того, дополнительная защита прав и законных интересов детей была обеспечена посредством предоставления общественным организациям и государственным органам права обжаловать действия опекунов (попечителей) в органы опеки и попечительства.

Превалирующее большинство из числа перечисленных нормативных положений вошло в содержание принятого позднее Семейного кодекса РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456017706> (дата обращения: 12.11.2022).

2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902#e0mz1NTPNFjC5IB8> (дата обращения: 12.11.2022).

3. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке : Постановление ВЦИК от 19.11.1926 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3552#whw12NTskP1pPzoB1> (дата обращения: 12.11.2022).

4. Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 18.06.1928 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=21153&req=doc#s5Xy2NTMThLR1ufk> (дата обращения: 12.11.2022).

5. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР от 30.07.1969 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1831#6H603NTwlymfvZ4r> (дата обращения: 12.11.2022).

УДК 342.56

Пурнова Виолетта Александровна, студент группы Юб-211, Волгоградский государственный университет

Purnova Violetta Alexandrovna, student of Volgograd State University, gr. Yub-211

Фалалеева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Falaleeva Irina Nikolaevna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

ПРОБЛЕМА СУДЕБНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

THE PROBLEM OF JUDICIAL RULEMAKING IN MODERN RUSSIAN LAW

Аннотация. Целью работы является рассмотрение вопроса о нормотворческой природе судебных решений. В юридической литературе по данной теме существуют разные подходы: признание нормативности любого судебного решения; признание нормативности совокупной судебной практики всех судов; признание нормативности только отдельных решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В результате сделан вывод о субсидиарном характере судебного нормотворчества в российской правовой системе.

Abstract. The purpose of the work is to consider the issue of the rule-making nature of court decisions. There are different approaches in the legal literature on this topic: recognition of the normativity of any judicial decision; recognition of the normativity of the aggregate judicial practice of all courts; recognition of the normativity of only individual decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. As a result, the conclusion is made about the subsidiary nature of judicial rulemaking in the Russian legal system.

Ключевые слова: судебная власть, норма права, нормативность судебных решений, источник права, судейское нормотворчество.

Key words: judicial power, rule of law, normativity of judicial decisions, source of law, judicial rulemaking.

Введение

В российской правовой системе тема судебного нормотворчества исследована достаточно подробно. Тем не менее, на каждом судьбоносном этапе развития общества все более активно проявляется интерес к этой проблеме. Это связано с тем, что судебная власть находится в центре всех жизненных отношений, воплощает энергию дея-

тельности разных социальных субъектов, находящихся не только в отношениях конфликта, но и потенциально в состоянии гармоничного сотрудничества. Поэтому мы вносим свой посильный вклад в изучение судебного нормотворчества как одной из интересных и оригинальных функций судебных органов.

Основная часть

Ввиду того, что суд должен применять идеи и принципы естественного права, сложным является вопрос о месте и роли судебного усмотрения. Распространено мнение, что надлежащее применение законов в любом государстве с учетом всех обстоятельств дела неизбежно приводит к необходимости судебного правотворчества, суть которого лежит именно в усмотрении [1, С. 50-53]. Однако такой подход может привести к умалению роли закона, выступающего в качестве основного сдерживающего начала в реализации субъективного подхода судьи.

На наш взгляд, в каждом государстве усмотрение суда все равно должно быть законом регламентировано и ограничено, а абсолютной свободы суда в оценке доказательств и обстоятельств дела быть не может. Иными словами, пределы усмотрения суда должны быть определены, прежде всего, нормами закона. Усмотрение судьи может выходить за рамки действующего законодательства лишь по острой необходимости гарантировать наиболее полно и эффективно защиту прав и свобод человека и гражданина с учетом неукоснительного исполнения процессуального порядка рассмотрения дела.

В современном российском законодательстве имеются пробелы, коллизии, декларации и иные недочеты. Пробелы — это общественные отношения, не находящиеся (не полностью находящиеся) в сфере правового воздействия. Коллизии — это расхождения нормативных предписаний по «горизонтали» и «вертикали». Декларации — это составные части текста законов, в которых отсутствует точное конкретное регулирования отношений, а содержатся лишь благие намерения. В принимаемых законах встречаются также отсутствие правовых определений важнейших терминов, их бессистемное изложение, многозначность терминов и т.п. [2, с. 96-105].

Согласно ст. ст. 118-125 Конституции РФ де-юре суды не занимаются нормотворчеством, а осуществляют правосудие, судебное применение закона к конкретным обстоятельствам дела.

Вместе с тем можно говорить, что де-факто российские суды осуществляют и даже вынуждены осуществлять функцию судебного нормотворчества, и связано это с рядом обстоятельств.

Во-первых, это развитие жизни общества, когда закон отстает от потребностей этой жизни.

Во-вторых, когда принятый закон является неконституционным и нужно предложить новое альтернативное регулирование отношений, соответствующее духу Конституции РФ в её понимании на современном этапе.

В-третьих, в законе имеются пробелы, неопределенность, несовершенство текста. Чтобы его преодолеть, суд вынужден логически вывести должную норму из системы права, но её фактическое применение в конкретном судебном акте юридически легализует её существование в судебной практике.

Кроме того, согласно сложившимся в дореволюционном правоведении традициям? суд не может отказать в правосудии под предлогом законодательных просчетов.

Главное заключено в том, чтобы суд сам не стал вмешиваться в деятельность законодателя и администрации, поэтому фактически существующие или признаваемые полномочия судов на правотворчество следует рассматривать скорее, как исключительные случаи. Если подчеркивать социальную необходимость этой функции, то нормотворческие полномочия можно признать лишь за Конституционным Судом РФ.

Можно говорить о таком способе решения вопроса о судебном нормотворчестве, как формирование прецедентного права. Исторически это продукт развития ан-

глосаксонской правовой системы, когда королевские суды лорда-канцлера рассматривали земельные споры феодалов-баронов и английских крестьян на основе элементарных норм нравственности, разумности и добропорядочности, что способствовало появлению т.н. «права справедливости», которое могло корректировать нормы т.н. «общего» английского права.

Огромный исторический опыт судебной деятельности в Англии позволил предложить формулу судебного нормотворчества, наряду и в дополнение к функции осуществления правосудия. Более того, американские суды вмешиваются даже в политический процесс. Из этого следовал вывод об определенном равноправии всех ветвей власти государства в осуществлении правотворчества [3, С. 18].

Однако то, что соответствует национальным традициям Англии, вряд ли может быть автоматически применено в России. Положение о фактическом равноправии всех государственных органов власти по вопросу нормотворчества явно противоречит ст. 118 Конституции РФ о том, что правосудие в РФ осуществляется только судом. Подобно тому, как законодатель или исполнительная ветвь власти по российской Конституции не могут брать на себя полномочия и функции суда, нет оснований считать обратное, что суд может заниматься законотворчеством.

Если встать на точку зрения, что в Российской Федерации может существовать судебный прецедент, то он оформляется в специфической национальной форме. Согласно п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в нашей стране формируется судебная практика из правовых позиций, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ или постановлениях Президиума Верховного Суда РФ по надзорному делу. Созданная или скорректированная практика высших судебных инстанций может условно рассматриваться как «прецедент», если суд прямо указывает, что новое толкование распространяется на сходные дела, рассмотренные в прошлом [4, С. 50]. При этом следует отметить, что вопрос, дать или не дать указание об обратной силе разъяснения опять выносится на усмотрение высших судей. И поэтому вновь ставится как вопрос о нормотворчестве суда.

На наш взгляд, наиболее правильная позиция занимает Е.В. Гриценко, которая рассматривает судебное нормотворчество Конституционного Суда РФ как побочную функцию, наряду с имеющейся функцией судебного конституционного контроля. В итоге, по мнению автора, особенность конституционного правосудия в том, что в некоторых случаях нормотворчество – это не только конституционный контроль, но и относительно известная обществу деятельность, которая создает правовые позиции конституционного толкования и гарантирует тем самым правовую охрану Конституции, защиту прав и свобод человека [5, С. 29].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в механизме разделения властей осуществление правосудия является основной функцией судебной власти, а функция нормотворчества – побочной.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов Б. А., Усимова И. П. Судебное правотворчество в России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 4. С. 50-53.
2. Нормотворческая юридическая техника: монография / отв. ред. Н. А. Власенко. Москва: Юстицинформ. 2011. 312 с.

3. Власова Г. Б., Тахирован А. А. Правосудие и правотворчество (к вопросу о правотворческой функции судебной власти в условиях англосаксонской семьи общего права) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8. № 3. С.15-19.

4. Медведев, С. В. Эволюция правотворческой функции суда в контексте российского правосудия по экономическим спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 47-51.

5. Гриценко, Е. В. Пределы нормотворчества Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2012. № 2. С. 24-33.

УДК 342

Родачева Карина Романовна, студентка, Хабаровский государственный университет экономики и права

Rodacheva Karina Romanovna, student of Khabarovsk State University of Economics and Law

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF JUDICIAL POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья повествует о конституционных основах судебной власти. В Конституции нашли закрепление положения об организации и деятельности судебной власти, которая играет одну из главных ролей в формировании правового государства и гражданского общества. В наши дни важно, чтобы судебная власть не просто существовала, а успешно функционировала в реальной жизни. Рассмотренная в настоящей статье реформа системы апелляционных и кассационных судов должна качественно улучшить уже сложившуюся судебную систему.

Abstract. The article tells about the constitutional foundations of the judiciary. The Constitution contains provisions on the organization and activities of the judiciary, which plays one of the main roles in the formation of the legal state and civil society. Nowadays, it is important that the judiciary not only exists, but successfully functions in real life. The reform of the system of appeal and cassation courts considered in this article should qualitatively improve the already established judicial system.

Ключевые слова: Конституция, судебная власть, судебная система, судебная реформа, апелляция, кассация.

Key words: Constitution, judicial power, the judicial system, judicial reform, appeal, cassation.

Судебная власть - самостоятельная и независимая ветвь власти. Она осуществляется судами, которые выполняют законодательно установленные полномочия по управлению правосудия.

Раскрывая понятие правосудия, следует определить его через правоохранительную деятельность как разновидность государственной деятельности. В воплощении в жизнь социально-экономических, политических и личных прав и свобод человека и гражданина, интересов государственных и иных организаций ярко демонстрирует себя отправление правосудия (ст. 18, ч. 5 ст. 32, ч.2 ст. 50, ст. 52, ст. 118, ст. 124 Конститу-

ции РФ). Путем осуществления правосудия лицо признается виновным или же невиновным, ему назначается наказание или другие меры воздействия, указанные в законе. Правосудие стремится к достижению законности, правопорядка и высокой правовой культуры общества.

Правосудие основывается на конституционных принципах, которые выступают главенствующими началами судебной власти [1]. Из первенства принципов в определении основ судебной власти закономерно вытекает то, что иные нормы должны никак не противоречить, а соответствовать им.

К данным принципам можно отнести: - принцип осуществления правосудия только судом; - принцип обеспечения каждому права на судебную защиту; - принцип презумпции невиновности; - принцип обеспечения квалифицированной защиты подозреваемому, обвиняемому и подсудимому; - принцип состязательности и равноправия сторон в судебном процессе [2]. Конечно, конституционных принципов правосудия еще больше, но в настоящей статье можно позволить отразить только некоторые из них, потому что цель работы не состоит в рассмотрении лишь главенствующих начал судебной власти. Огромно желание показать помимо статичного положения судебной власти и её динамичную сторону тоже.

Осуществление судебной власти прерогатива исключительно судов в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке присяжных и арбитражных заседателей. Судебная система, обособленная от иных государственных органов и выведенная из их подчинения. Решение, вынесенное судом, не нуждается в повторном утверждении кем-либо. Совершенная судебная система может воплотить идеальное представление о правовом государстве наяву.

Введем определение понятия судебной системы, чтобы далее закономерно ознакомиться с её составляющими. Судебная система – строение судебной власти, в котором органично проявляются разнообразные общественные институты. Чтобы внести большую конкретику в данное определение, не лишним будет сделать акцент на единстве судебной системы. Обозначим признаки единства: 1) отражение понятия судебной системы в законодательстве; 2) правила судопроизводства соблюдаются равно всеми судами; 3) помимо правил суды единообразно применяют законы; 4) судебные решения, которые вступили в законную силу, признаются обязательными к исполнению на всей территории Российской Федерации; 4) закрепление статуса судей в соответствующих законах; 5) федеральные суды и мировые судьи финансируются из федерального бюджета.

Органы, которые полномочны осуществлять судебную власть согласно Конституции РФ: Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Все вышеперечисленные органы являются федеральными судами. К судам субъектов Российской Федерации согласно Федеральному конституционному закону "О судебной системе РФ" (ст. 4) относятся: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ [3].

Суды обладают разным объемом компетенции и по этой причине образуют звенья судебной системы. Звено судебной системы- суды с однородными полномочиями. Значительной классификацией судов является их деление по процессуальной компетенции на суды первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Инстанционное деление судов показывает стадии движения дела. От первого обращения в суд до принятия решения по делу. Из-за того, что кто-либо оспаривает вынесенное решение по делу, и нужны несколько инстанций, позволяющих рассмотреть спорную ситуацию с разных ракурсов.

Рассмотрев основы судебной власти в кратком изложении, можно закономерно перейти к вопросу о необходимости перемен в данной области.

Предпосылкой для реформирования судебной системы является выявление негативных факторов или несовершенств законодательства, затрудняющих осуществление

правосудия. Продолжительное время обсуждался законопроект, который менял систему апелляционных и кассационных судов. В результате 29 июля 2018 г. был принят Федеральный конституционный закон от N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»[4].

С этого момента в судебной системе закрепился принцип экстерриториальности в функционировании судов: границы судебных округов идут вразрез административно-территориальному делению государства. До реформы составы апелляционных и кассационных коллегий располагались в одном суде с одним председателем. Теперь рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные акты не будет осуществляться в суде, который по первой инстанции уже рассматривал это дело. Данное новшество будет способствовать уменьшению нагрузки судебных инстанций, нивелированию коррупционных факторов. Следовательно, независимость судебной системы только усилится [5].

Единственным значимым недостатком реформы можно назвать затруднение доступа к правосудию. В новых условиях некоторым сторонам по делу придется посещать судебные заседания в другом регионе. Но данный минус реформы иначе можно рассматривать как гарантию прозрачности правосудия.

По имеющимся данным обращений граждан в новые суды меньше не стало, хотя процедура подачи стала сложнее. Главная причина уже была названа: удаленность судов. Важно еще помнить, что жалобы принимаются к рассмотрению, проходя своеобразный «фильтр», отсеиваются. Кассационная инстанция действует строже: исследует не фактические обстоятельства дела, а нарушения правовых норм.

Много организационных и материальных трудностей можно ожидать в связи с реализацией реформы. Самые очевидные из них: необходимость выделения средств на строительство зданий судов и на заработную плату работникам суда. С расширением полномочий судов, соответственно, и судов, и сотрудников должно стать больше. Чтобы все необходимые ресурсы были в наличии, нужно время на адаптацию реформы в государственной практической деятельности.

Несовершенства законодательного оформления реформы можно устранить в процессе работы новых судов. Разработка реальных правил их деятельности и ее целенаправленное применение только усилит авторитет судебной власти и качество отправления правосудия. Стоит помнить, что возможные проблемы реализации судебной власти выступают стимулом для прогрессивного развития государства в целом [6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА*М, 2014.

2. Соколов, И. А. Конституционное право Российской Федерации: Учебное пособие. М. : МГИУ, 2010. 260 с.

3. О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 12.11.2022).

4. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции : Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ // Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (дата обращения: 12.11.2022).

5. Верховный суд предложил создать кассационные и апелляционные суды // Коммерсант.Ru. – Электрон. дан. – М., 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3532730/> (дата обращения: 12.11.2022).

6. В России появились новые суды // Право.Ru – Электрон. дан. – М., 2018. URL: <https://pravo.ru/news/204297/> (дата обращения: 12.11.2022).

УДК 347.6

Романова Людмила Сергеевна, магистрант, Забайкальский государственный университет
Romanova Lyudmila Sergeevna, Master's student, Trans-Baikal State University
Бессонова Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, Забайкальский государственный университет
Bessonova Victoria Viktorovna, Candidate of Law. Associate professor, Trans-Baikal State University

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

THE LEGAL NATURE OF THE TESTATOR'S DEBT OBLIGATIONS

Аннотация. Судебная и нотариальная практика периодически сталкивается со спорами относительно определения долга наследодателя, по которому наследники несут ответственность. В статье рассматриваются подходы к определению понятия «долги наследодателя», его правовой природы, основанные на анализе российского законодательства.

Abstract. Judicial and notarial practice periodically encounters disputes regarding the definition of the testator's debt, for which the heirs are responsible. The article discusses approaches to the definition of the concept of "inheritor's debts", its legal nature, based on the analysis of Russian legislation.

Ключевые слова: долг, наследодатель, имущественная обязанность, наследственные правоотношения.

Key words: debt, testator, property obligation, hereditary legal relations.

В российском праве универсальная законодательная дефиниция долга не представлена нормативными актами. Данное понятие конкретизируется, например, в Бюджетном кодексе РФ, где под долгом понимается «долговые обязательства, возникающих из муниципальных или государственных заимствований, гарантий по обязательствам третьих лиц, другие обязательства в соответствии с определенными видами долговых обязательств...» [2]. В Федеральном законе «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» № 83-ФЗ долг представлен понятием «просроченная, отсроченная или рассроченная задолженность сельскохозяйственного товаропроизводителя по платежам в бюджеты всех уровней, а также за поставленные ему товары...» [3].

В Гражданском кодексе РФ правовая природа долга представляется обязательственными отношениями, в которых одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (выполнить работу, передать имущество, уплатить деньги, либо воздержаться от определенного действия) [1]. Термин «долг» в ГК РФ используется в нескольких случаях (рисунок).

Таким образом, понятие долга с точки зрения наследования, можно определить как обязательство совершить конкретное действие в интересах конкретного лица.

Исходя из положений статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследование включает в себя имущественные права и обязанности (исходя из условий договора или на основании закона).

Обязательства, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя (например, алиментные обязательства, компенсационные обязательства) и передача которых по наследству не допускается законом (статья 1112 ГК РФ).

Рисунок 1 – Использование термина «долг» в гражданском законодательстве

Виды обязательств, переходящих по наследству к наследникам в порядке универсального правопреемства, определены Гражданским кодексом РФ и включают значительный объем договорных обязательств и обязательств, возникающих в силу закона (таблица 1).

Таблица 1 – Обязательства (долги), переходящие в порядке наследственного правопреемства

Виды обязательств	Стороны (наследодатели)	Правовое основание
передать вещь (товар)/уплатить цену	продавец-покупатель	договор купли-продажи (глава 30 ГК РФ)
передать дар/принять дар/ возместить ущерб, причиненный отказом принять дар	даритель-одаряемый	договор дарения (глава 32 ГК РФ)
передать вещь, оплатить разницу в стоимости обмениваемых товаров	продавец-продавец	договор мены (глава 31 ГК РФ)
передать имущество в аренду/выплатить арендную плату	арендодатель-арендатор	договор аренды (глава 34 ГК РФ)
оплатить ренту	рентополучатель-рентодатель	договор ренты (глава 33 ГК РФ)
выполнить научно-исследовательскую или конструкторскую работу в соответствии с темой заказчика	исполнитель-заказчик	договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (глава 38 ГК РФ)
оплатить пользование жилым помещением/предоставить жилое помещение в наем	наниматель-наймодатель	договор коммерческого найма жилого помещения (глава 35 ГК РФ)
выполнить работы/принять результат работы и оплатить его	подрядчик-заказчик	договор подряда (глава 37 ГК РФ)
вернуть сумму займа	заемщик-заимодавец	договор займа (§ 1 главы 42 ГК РФ)
оплатить оказанные услуги	исполнитель-заказчик	договор возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ)
вернуть полученную денежную сумму с процентами за пользование денежными средствами	заемщик-кредитор	кредитный договор (§ 2 главы 42 ГК РФ)

Виды обязательств	Стороны (наследодатели)	Правовое основание
передать все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения	поверенный-доверитель	договор поручения (глава 49 ГК РФ)
выплатить страховую премию/оплатить страховых взносов	страхователь-страховщик	договор имущественного страхования (ст. 929 - 930 глава 48 ГК РФ)
выплатить премию	премируемый (награждаемый)-награждатель	публичное обещание награды (глава 56 ГК) и публичный конкурс (глава 57 ГК РФ)
возместить вред	причинитель вреда-потерпевший	деликт (глава 59 ГК РФ)

Приведенный перечень обязательств не является исчерпывающим в силу того, что в конкретных договорных конструкциях (например, договор авторского заказа) стороны могут заключить договор, не предусмотренный нормативными актами. Также, к долговым обязательствам наследодателя и его преемников относятся обязательства по договорам агентирования, доверительного управления имуществом, простого товарищества, комиссии, хранения, банковского счета, банковского вклада, коммерческой концессии, возврату неосновательного обогащения и возмещения стоимости имущества.

Анализ действующего законодательства позволяет определить общие условия перехода обязательств (долгов) наследодателя к наследникам:

- обязательство не связано с личностью наследодателя;
- передача обязанностей к наследникам не запрещена законом;
- обязательность возврата денежных средств в любых случаях.

Существует также категория долгов наследодателя, переходящих к наследникам, которые возникли уже после его смерти:

- расходы на погребение и достойные похороны умершего;
- расходы, связанные с защитой и управлением наследственного имущества;
- расходы по исполнению завещания (включают исключительно средства, затраченные назначенным исполнителем завещания).

Однако, бремя долгов наследодателя, связанное непосредственно с его смертью, возлагается само имущество, а не на наследников. Данные расходы возмещаются за счет наследства в пределах его стоимости.

Ученые-цивилисты, исследующие проблемы наследственного права (А.С. Васильев, С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов и др.) полагают, что при определении наследственного списка обязательств наследодателя, необходимо исходить из развернутого определения понятия «долги». Учитывая, что наследование предполагает замену наследодателя на его наследников в соответствующих правоотношениях, под долгом наследодателя следует понимать те обязанности наследодателя, срок исполнения которых наступил не зависимо от того, открылось наследство или нет [4].

Исследование правовой природы долговых обязательств наследодателя позволяет определить понятие «долг наследодателя» как любую имущественную обязанность по оплате, передаче, возврате денежных средств или имущества, возникшую из условий договора или в силу закона и не связанную с личностью наследодателя. Наследники же обязаны исполнить неисполненные обязательства наследодателя перед кредиторами.

Важным моментом в соответствующих правоотношениях является совершение определенных действий заинтересованных лиц (кредиторов), позволяющих включить в наследственную массу долги (имущественные обязательства) наследодателя. То есть, долги наследодателя становятся частью наследственной массы и называются таковыми, как только кредитор обратился к наследникам об исполнении обязательств наследодателя.

Российское гражданское право и законодательство понятие «долг» использует в разных значениях, однако, в сфере наследственных правоотношений под долгом насле-

додателя следует понимать обязанность по передаче (возврату) конкретной суммы денежных средств, вещей (товаров), а также исполнения обязательств по выполнению работ или оказанию услуг исходя из обязательственных правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон [от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон [от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3823.

3. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей: Федеральный закон от 9 июля 2002 г. №83-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. №28. Ст.2787.

4. Плиев Н. Р., Джикаева Ф. З. Проблема гражданско-правовой ответственности наследников по долгам наследодателя в юридической науке // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1(14). С. 201-204.

УДК 351.84

Рупп Кристина Игоревна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Rupp Kristina Igorevna, student of Komsomolsk-na-Amure State University
Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ОХРАНА СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

PROTECTION OF THE FAMILY, MOTHERHOOD, PATERNITY AND CHILDHOOD: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Аннотация. Государственная защита семьи является одной из ключевых проблем для современной России. Многолетний демографический кризис, ставящий под угрозу вопросы будущего участия молодого поколения в общественном производстве, побудил государство акцентировать внимание на разработке новых, и совершенствовании имеющихся мер поддержки семей, имеющих детей. В статье за основу взяты конституционные гарантии защиты семьи, материнства, отцовства и детства с их детализацией в нормах действующего законодательства.

Abstract. State protection of the family is one of the key problems for modern Russia. The long-term demographic crisis, which threatens the future participation of the younger generation in social production, prompted the state to focus on developing new and improving existing measures to support families with children. The article takes as a basis the constitutional guarantees for the protection of the family, motherhood, fatherhood and childhood, with their specification in the norms of the current legislation.

Ключевые слова: семья, социальная защита семьи, конституционные гарантии, материнство, материнский капитал, кредитование

Key words: family, social protection of the family, constitutional guarantees, motherhood, maternity capital, lending

Значение семьи для современного общества весьма велико. Именно семью мы рассматриваем как социальную общность, являющуюся основой любого государственного образования. В этой связи актуальным становится вопрос изучения государственного участия в деятельности охраны семьи, материнства и детства.

В 1993 г. ООН опубликовала Резолюцию № A/RES/47/237 об учреждении Дня семьи. Основные идеи, которые были изложены в Резолюции:

- 1) Привлечь внимание общественности к проблемам семей.
- 2) Научить людей ценить семью, ее ценности.
- 3) Провести параллели между уровнем социально-экономического развития общества и демографическими процессами, происходящими в нем [1].

Отметим, что идеи общемирового характера проблем семьи позже нашли выражение в семнадцати целях в области устойчивого развития планеты на период до 2030 г., изложенных на саммите ООН в сентябре 2015 г. В частности указывалось, что проводимая политика и принимаемые программы по вопросам семьи, играют существенную роль в достижении обозначенных целей [1].

Конституционные основы защиты семьи закреплены в ч. 2 ст. 7 и ст. 38 Основного закона Российской Федерации [2]. В соответствии с Конституцией РФ, государство выступает в качестве главного субъекта деятельности по поддержке и охране семьи, материнства, отцовства и детства, в связи с чем берет на себя обязанность по разработке и внедрению мер, способствующих укреплению семейных традиций и ценностей в нашей стране, созданию благоприятных условий для повышения уровня рождаемости, снижению детской, и особенно младенческой, смертности.

В дополнение отметим, что в соответствии с Указом Президента РФ № 240 от 29.05.2017 г., период с 2018 по 2027 гг. объявлен Десятилетием детства, цель которого – совершенствование проводимой государственной политики с области защиты детей [3].

Итак, что же следует рассматривать под конституционно-правовой защитой. Это система гарантированных государством мер, направленных на осуществление законных прав и интересов граждан. Внедрение в практику мер конституционно-правовой защиты позволяет каждому гражданину страны максимально реализовать свои потребности и интересы благодаря созданию необходимых правовых и социальных условий.

Ключевым аспектом охраны материнства является разработка мер социальной защиты семей, имеющих детей. Одной из таких мер стало расширение программы материнского капитала. Если ранее (до 31 декабря 2019 г.) материнский капитал предоставлялся при рождении или усыновлении второго ребенка, то с 1 января 2020 г. данная мера поддержки устанавливается семьям, родившим или усыновившим первого ребенка [4]. Такое реформирование имело объективные предпосылки – Россия находится в глубоком демографическом кризисе, сопровождающемся депопуляционными процессами, преодолеть который не представляется возможным без принятия радикальных мер. В подтверждение приведем данные, представленные Росстатом на своем официальном сайте относительно демографического прогноза до 2035 г. По ожидаемым оценкам население России сократится с 146 млн 536 тыс. чел. в 2022 г. до 143 млн 128 тыс. чел. в 2035 году [5]. При этом отметим, что предполагаемые показатели на 2022 год не соотносятся с реальными. По данным на 18.11.2022 численность населения России составила 146 млн 75 тыс. человек [6], что практически на 500 тыс. меньше прогнозируемых показателей в 2018 г. Представленные данные свидетельствуют о необходимости пристального обращения внимания на проблему рождаемости в нашей стране. Отметим, что программа материнского (семейного) капитала действует до 2026 г. с кардинальными изменениями, вступившими в силу с января 2020 г.

Отметим, какие изменения внесены в Закон о материнском капитале.

Во-первых, увеличен размер маткапитала. При рождении (усыновлении) первого ребенка с 01.02.2022 - 524 527,90 руб.; при рождении (усыновлении) второго ребенка - 693 144,10 руб. [7].

Во-вторых, увеличено количество целей, на которые можно израсходовать средства маткапитала [8, ч. 1,2,4 ст. 1].

В-третьих, упрощена процедура получения материнского капитала.

Следующей мерой поддержки семей в рамках реализации конституционных установлений, является предоставление им государственных пособий, ежемесячных выплат. В соответствии с российским законодательством, помощь предоставляется адресно – семьям, родившим (усыновившим) первого или второго ребенка; семьям, имеющим детей от 3-х до 7-ми лет; семьям имеющим детей в возрасте от 8-ми до 17-ти лет. В основу градации положено материальное положение семей (среднедушевой доход членов семьи).

Отметим, что семьям могут предоставляться дополнительные выплаты из средств регионального бюджета.

Наконец, гражданам, имеющим детей, предоставлено право на получение ипотечного кредита по ставке 6 % годовых. А в случае уже имеющихся ипотечных обязательств – подписание дополнительного соглашения о рефинансировании кредитного договора по обозначенной ставке. Основное условие – рождение ребенка в период с 01.01.2018 по 31.12.2023.

Многодетным семьям (родившим третьего или последующего ребенка в период с 01.12.2019 по 31.12.2023) при наличии определенных обстоятельств предоставлено право на получение господдержки в виде погашения ипотечного кредита в сумме не более 450 000 руб. Основание предоставление – наличие статуса многодетной семьи, заключение кредитного договора до 01.07.2024. [9].

Подводя итог, отметим, проблема поддержки семьи в наше время до сих пор остается актуальной. Приоритетная задача российского государства сейчас – поддержка семьи, совершенствование направлений семейной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тема Дня 2022 года: «Семьи и урбанизация» : Официальный сайт Организации Объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/observances/international-day-of-families> (дата обращения 18.11.2022).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон от 29.12.2006 г № 256-ФЗ (ред. от 04.08.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5. Демографический прогноз до 2035 года. Методология : Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (дата обращения 18.11.2022).

6. Население России. URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation (дата обращения 18.11.2022).

7. Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2022 году : Постановление Правительства Российской Федерации от 27.01.2022 № 57. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

8. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей : Федеральный закон от 28.12.2017 г. № 418-ФЗ (ред. от 01.4.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.2021 № 118-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

УДК 342.56

Сазонова Анна Витальевна, студент группа СПД-216, Волгоградский государственный университет

Sazonova Anna Vitalievna, student of Volgograd State University, gr. SPD-216

Соловьева Любовь Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Solovieva Lyubov Sergeevna, PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

JUDICIAL CONTROL OVER THE LEGALITY OF THE ACTIVITIES OF THE PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация. Целью работы является анализ функции судебной власти по контролю за законностью действий, решений и актов органов государственной власти, государственных и муниципальных должностных лиц. По мнению авторов, функция судебного контроля в настоящее время имеет тенденцию к постоянному улучшению и совершенствованию механизмов реализации, сроков, процедур, прав и обязанностей участников контрольного производства.

Abstract. The purpose of the work is to analyze the function of the judiciary to control the legality of actions, decisions and acts of state authorities, state and municipal officials. According to the authors, the function of judicial control currently tends to constantly improve and improve the implementation mechanisms, deadlines, procedures, rights and obligations of participants in control proceedings.

Ключевые слова: судебная власть, контрольные полномочия, законность, обоснованность, справедливость, пропорциональность.

Key words: judicial power, control powers, legality, validity, fairness, proportionality.

Введение

Актуальность исследования контрольной функции судебной власти в механизме государства обусловлена правоприменительной и правоохранительной деятельностью судебных органов. Независимый суд гарантированно может разобрать юридическое дело справедливо и обоснованно, осуществить контроль за деятельностью законодательных и правительственных инстанций. Судебная деятельность и её качество – это показатель укрепления законности и стабилизации правопорядка в обществе, демократизации правосудия и гарантии безусловного исполнения любого судебного решения. Суд будет оптимально выполнять свои функции и защищать права граждан, если его деятельность будет организована в соответствии с современными требованиями и функционально обеспечена гарантиями в системе разделения властей.

Основная часть

Функция судебного контроля за законностью деятельности публичной администрации выступает как многоплановая и связана с анализом как внутренних факторов, обуславливающих работу суда, так и внешних факторов, влияющих на реализацию

полномочий суда. В условиях реформирования судебной системы судья должен наращивать технический арсенал своей работы и, главным образом, научиться правильно определять допустимость и соразмерность используемых правовых средств при осуществлении правосудия.

Например, положения ст. 74, 75 и 88 УПК РФ возлагают на суд обязанность использовать при производстве по уголовному делу только допустимые доказательства. Однако общего определения допустимых доказательств в законе не дается. Отмечается, что они должны быть получены в процедуре, установленной законом. Они должны подтверждать или опровергать обстоятельства дела. Доказательства должны быть юридически значимыми, а их должно быть достаточно для решения вопроса о виновности подсудимого. Решая задачи оценки доказательств, суд опосредованно контролирует ход уголовного дела. Причем в современном уголовном судопроизводстве роль суда в доказательственно-оценочной деятельности серьезно усиливается.

Помимо вопроса о допустимости процессуальных средств доказывания в процессе судебного разбирательства нужно уметь правильно отыскать и сформулировать цели законодательства, ибо цели правосудия не могут игнорировать законодательные требования. Наличие целесообразности определенного решения, адекватности выбранной жизненной ситуации, чтобы достичь целей законодательства и правосудия, как соотносятся старые и новые цели законов норм с течением времени – это серьезные вопросы, на которые суд должен отвечать при осуществлении правосудия.

По данному вопросу еще в конце 80-х г. XX в. вышла работа Т. Я. Насыровой о телеологическом (целевом) толковании советского закона. Несмотря на то, что формально это исследование посвящено вопросам толкования, в нем было глубоко изучен вопрос о роли целей развития общества в правовом регулировании, и было высказано мнение, не нашедшее поддержки в то время о возможности трансформации содержания законов и их толкования с учетом изменившихся социальных целей [1, С. 87].

Прошло всего лишь три десятилетия. В течение этого периода времени активно развилась деятельность Конституционного Суда РФ, который широко использует приемы целевого толкования законов в контексте конституционализации российской правовой системы и отечественного законодательства. Система конституционно значимых ориентиров развития общества, анализируемых судами, может выглядеть следующим образом:

- 1) справедливость как общая цель осуществления правосудия;
- 2) права и свободы человека и гражданина, основанные на законных интересах в пределах верховенства права (ценностная основа правосудия);
- 3) адекватные средства обеспечения прав и свобод человека гражданина, обеспечивающие их беспрепятственную реализацию и эффективную судебную защиту (инструментальная часть);
- 3) юридическое равенство, свобода и достоинство как три фундаментальных явления, которые поддерживают актуальность правосудия в современном обществе;
- 4) разделение властей (функциональная характеристика публичной власти по отношению к гражданскому обществу);
- 5) приоритет конституционных законов (нормоустановительный аспект);
- 6) правовое упорядочение и нормирование [2, С. 3-10].

Для улучшения судебного контроля и дифференциации процессуальных форм Конституция РФ и законы РФ требуют разграничения судопроизводства на виды. В системе арбитражных судов был создан специализированный Суд по интеллектуальным правам. 08.03.2015 был принят КАС РФ. Цель КАС РФ заключена в реализации конституционного положения о самостоятельном виде административного судопроизводства, объединяющем в себе рассмотрение административных исков и жалоб на решения и действия (бездействие) органов и должностных лиц публичной власти, что безусловно способствует более тщательному отбору судебных дел и усилению подлинного кон-

троля судебной власти за актами исполнительной власти и решениями федерального законодателя.

Функция судебного контроля может выступать в судебной практике в качестве предварительного и последующего контроля. В случае предварительного контроля суд производит санкционирование (выдает разрешение) на производство процессуальных действий и монопольно оформляет их социальную и юридическую оценку. В случае последующего судебного контроля суд рассматривает жалобы, например, на действия и решения органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда (ст. 125 УПК РФ).

Ст.ст. 29, 125 и 125.1 УПК РФ не гарантируют задержанному, его защитнику или законному представителю право обжаловать в суд его задержание. Очевидно, что суд может применять эти нормы по аналогии с обвиняемым, в том числе содержащимся под стражей.

В связи с этим в научной литературе обоснованно предлагается не просто закрепить в законе, а определить именно специальную процедуру обжалования в суд незаконности и необоснованности задержания лица в короткие сроки [3, С. 26].

Также в судебной практике существует неоднозначно трактуемая проблема обжалования действий и решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в отношении её адресатов, в зависимости от факта наличия возбужденного уголовного дела, и вне зависимости от таких оснований, например при проверке поступивших заявления и сообщений о совершенных преступлениях, когда решение о возбуждении уголовного дела еще не принято.

Дело в том, что в зависимости от решения этого вопроса различается порядок обжалования: по уголовному делу – в порядке ст. 125 УПК РФ, а иных – в порядке КАС РФ [4, С. 68].

Однако точных и определенных указаний на предмет отличия этих двух процедур обжалования закон и судебная практика не дают. Поэтому целесообразно внести в УПК РФ изменение, касающееся установления общего порядка обжалования хода и результатов оперативно-розыскных мероприятий. Данное нововведение будет способствовать унификации подходов к обжалованию процессуальных решений и действий и усилит гарантии соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве [5, С. 169].

Заключение

Таким образом, функция судебного контроля реализуется в специальных правовых режимах, дополняет основную для суда функцию осуществления правосудия, ставит деятельность законодательной, исполнительной, правоохранительной, контрольной и надзорной ветвей власти в правовые рамки, ориентирует на строгое и неукоснительное соблюдение всеми должностными лицами Конституции РФ.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Насырова, Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика // Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. 144 с.
2. Исаев, И. А. Нормированность и нормативность // История государства и права. 2014. № 15. С. 3-10.
3. Ретюнских И. А., Спирин А. В. Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2 (30). С. 23-30.

4. Авдеев, М. Ю. Правозащитная функция судебной власти и повышение эффективности судебной системы в России // Право и управление. 2021. № 1. С. 67-69.

5. Кабаев, А. В. Прокурорский надзор и судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью // Аграрное и земельное право. 2021. № 1 (193). С. 167-170.

УДК 342:002

Самсонова Валерия Геннадьевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Samsonova Valeria Gennadievna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПОНЯТИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

THE CONCEPT AND THEORETICAL CHARACTERISTICS OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме, которая характеризует информационное общество через призму конституционно-правовых основ. Автор обращает наше внимание на актуальность проблемы в различные временные промежутки развития человечества. Информационный ресурс существовал еще со времен появления человека, пока прогресс не привел нас к интернету - всемирной сети. Однако, как и любая другая сфера информационный ресурс нуждается в законодательном регулировании, чем и занимается Конституция РФ.

Abstract. This article is devoted to the problem that characterizes the information society through the prism of the constitutional and legal foundations. The author draws our attention to the relevance of the problem in different time intervals of human development. The information resource has existed since the advent of man, until progress led us to the In-ternet - the worldwide network. However, like any other area, an information resource needs legislative regulation, which is what the Constitution of the Russian Federation does.

Ключевые слова: Конституция, информационное общество, правовые основы, характеристика, регулирование.

Key words: Constitution, information society, legal framework, characteristic, regulation.

Прогресс не стоит на месте, а двигатель ему - человечество, которое посредством различного рода ресурсов создает для себя максимально комфортные условия существования. Однажды один из таких ресурсов начинает занимать главенствующую роль, в наше время им стал - интернет.

Однако и у него существуют побочные эффекты, чтобы минимизировать риски вреда, законодательство нашей страны вынуждено регулировать его работу. Стоит отметить, что данная сфера тяжелее всего поддается контролю, так как ее границы тяжелее всего определить [1, С. 37]. Эффективное регулирование возможно только в случае учета независимости государств, их компетенции и одновременного учета сетевых методов жизни, коммуникаций и т.д. - новый вызов для права [2, С. 4398].

Статистическое агентство DataReportal провело исследование, из материалов которого стало известно, что в начале 2021 г. количество пользователей сети Интернет увеличилось на 316 миллионов по сравнению с предыдущим г., что составило 4,66 млрд человек. Количество пользователей увеличивается быстрее, чем рост численности населения на земле [3, С. 3]. Такому росту поспособствовали мобильные устройства и непрекращающийся рост их популярности [4, С. 46].

На данный момент для Российской Федерации главным стратегическим направлением развития является развитие информационного общества. Данное заключение подтверждается на практике. Государством была разработана программа, именуемая «Информационное общество» (2011 - 2024 гг.), её финансирование составляет 2,6 трлн рублей, что значительно превосходит объем государственного финансирования в других областях [3, С. 4]. Точно такую же тенденцию можно наблюдать в программе «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 - 2030 г.» [1, С. 40].

Рассмотрим риски распространения сети Интернет. Главной угрозой является информационная преступность, также ее принято называть киберпреступностью или интернет-мошенничеством, она наносит вред правам и свободам как одного человека, так и всего общества в целом [4, С. 45].

Чтобы минимизировать риски, которые могут нам грозить из-за развития всепоглощающего информационного ресурса, его необходимо регулировать. Здесь стоит сказать о том, что уже в 1970-ом г. регулирование «информационного права» осуществлялось на законодательном уровне в следующих направлениях:

- развитие и укрепление фундамента информатизации с помощью регулирования отношений;
- возможность предоставления права человеку на поиск интересующей его информации в различных сферах, благодаря созданию определенных информационных условий.

В нашей стране вышеназванные направления легли в основу 29 статьи Конституции РФ [2, С. 4399]. В данной статье говорится о праве человека на гарантию свободно излагать свои мысли. Пункт 4 этой же статьи дает нам право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [4, С. 47].

Таким образом, право на работу с информацией можно поделить на следующие категории: создавать; искать и получать; передавать и распространять.

Статья 44 Конституции РФ дает право производить информацию. Интеллектуальную, как и творческую деятельность, невозможно регулировать, невозможно поместить в рамки, что и подтверждает вышеупомянутая статья. Невозможно запретить человеку создавать любого рода информацию [2, С. 4398].

Государственное регулирование вступает в свои права только в том случае, если информация, как продукт, произведенный человеком, начинает приносить вред обществу. Ярким примером такого регулирования может стать норма, которая влечет за собой ответственность за изготовление порнографии с целью распространения (ст. 242–2421 УК РФ).

Также государство не может запретить человеку получать информацию из различных источников, такое право нашло свое выражение в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ – право на доступ к информации. То есть человек имеет право получить любую информацию, за исключением некоторой, о чем мы поговорим ниже, по любой интересующей его теме. Соккрытие достоверной информации также карается [2, С. 4398].

Кроме всего вышеизложенного следует отметить, что информация должна находиться не просто в свободном доступе, также она должна быть изложена максимально простым языком и конкретизирована.

Такие статьи, как 1 ст. 29 (свобода слова) и ст. 33 (право граждан на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления) дают нам право свободно распоряжаться полученной информацией из открытых источников, то есть передавать, распространять [2, С. 4399].

Здесь же отметим, что 23 статья Конституции РФ говорит нам об обратном, что определенного рода информация распространяться не должна, иначе данное деяние будет караться законом. Речь идет о такой информации, которая касается частной жизни, государственной тайны или личной переписки.

Однако, как и в некоторых других правовых источниках есть некоторые противоречия, например, сведения о частной жизни нельзя разглашать только в том случае, если человек не дал вам на это право. Более подробно об этом написано в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ.

Что касается государственной тайны, а именно часть 4 статья 29 «Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

Иными словами, человек не имеющий право обрабатывать данную информацию, не имеет и доступа к ней, что в принципе противоречит тому факту, что любая информация, которая интересует человека, должна находиться в свободном доступе. Однако этот же запрет гарантирует нам то, что сведения о нашей личной жизни также не будут распространены. В противном случае, действия правонарушителя будут санкционированы.

Исходя из всего вышесказанного, можно задаться вопросом, о границах: какую информацию человек может разглашать, какой может просто владеть, а к какой не имеет доступа? Ответ на эти вопросы можно найти в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ (осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц) и ч. 3 ст. 55 (права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства) [4, С. 49].

Данные права и свободы распространяются на всех людей независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждениям, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В заключении хотелось бы отметить, что все вышеназванные конституционные нормы определили направления развития основных институтов информационного права и их оформление в российском информационном законодательстве. Дальнейшее развитие законодательства в этой сфере поможет решить существующие угрозы и предостеречь от будущих проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корень В. Л., Корень И. В. Правовые основы становления информационного общества в России // Журнал либерально-демократические ценности. 2022. С. 37-42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49379690> (дата обращения: 04.11.2022).

2. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. Абдрахманов, Д. В. Конституционно-правовые предпосылки развития информационного общества в Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2015. №25 (380). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-predposylki-razvitiya-informatsionnogo-obschestva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.11.2022).

4. Евдокимов, К. И. Особенности государственно-правового регулирования информационных отношений в современном обществе // Журнал Теория Государства и права. 2019. С. 44-51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39172065> (дата обращения: 04.11.2022).

Сидоренко Матвей Александрович, студент группы СПД-218, Волгоградский государственный университет

Sidorenko Mathvei Alexandrovich, student of Volgograd State University, gr. SPD-218

Диденко Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, и.о. зав. кафедрой философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Didenko Olga Nikolaevna, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ: ПРИРОДА И ФУНКЦИИ

JUDICIAL POWER: NATURE AND FUNCTIONS

Аннотация. Целью работы является анализ основных направлений деятельности судебной власти в государстве, выделение и изучение деятельности судебной власти в системе разделения властей, выявление их генетической и функциональной связи, проведение сравнительного анализа судебной практики в реальном и правовом государстве.

Abstract. The purpose of the work is to analyze the main activities of the judiciary in the state, to identify and study the activities of the judiciary in the system of separation of powers, to identify their genetic and functional relationship, to conduct a comparative analysis of judicial practice in a real and legal state.

Ключевые слова: судебная власть, разделение властей, задачи государства, правовое государство, защита прав граждан.

Key words: judicial power, separation of powers, tasks of the state, the rule of law, protection of citizens' rights.

Введение

В ст. ст. 10, 11 Конституции РФ закреплены предписания о независимости и самостоятельности судебной власти в механизме государства, об осуществлении судом своих функций обособленно от других ветвей власти: парламента и главы государства, правительства. Не все из названных положений удается еще эффективно воплотить в жизни. Это связано с тем, что путь к независимости и подлинной самостоятельности суда в нашей стране – путь долгий и трудный. Необходимы изменение нормативной правовой базы регулирования деятельности судов, трансформация системы судебного управления, практической реализации принципов и норм естественного права при разрешении судами правовых конфликтов. Принципы и методы деятельности суда должны соответствовать канонам правового государства. Поэтому обращение к проблеме судебной власти в системе разделения властей государства для такой страны, как Российская Федерация, представляется актуальным.

Основная часть

Для определения места и роли судебной власти в механизме правового государства необходимо исходить из того, что судебная власть – это самостоятельная ветвь государственной власти, имеющая собственную правовую природу и функции.

Для характеристики взаимоотношений судебной власти с законодательной и исполнительной необходимо уяснить цели, задачи и полномочия судов в соответствии с действующим законодательством РФ. Суды рассматривают уголовные, гражданские и административные дела, обеспечивают правильное применение закона и его верховенство на территории РФ, укрепление законности, упрочение правопорядка, повышение гарантированности реализации прав человека.

При этом практически небольшое число авторов выделяет особую роль судов, выраженную в направленности их деятельности на усиление единства государственно-го механизма современной России [1, С. 672].

Судебная власть обладает признаком самостоятельности устройства и деятельности, осуществляет важнейшие юридические и социальные функции, однако в процессе реализации принципа разделения властей, безусловно, взаимодействует с другими ветвями власти. Суд вправе либо закрепить сложившееся положение дел, сформировавшиеся конституционные идеалы, либо актуализировать применение законов, вводя в правовой оборот новые понятия, технико-юридические приемы, обеспечивая динамизм права и общества [2, С. 20].

Проблема независимости суда в современной России по-прежнему актуальна. В юридической литературе возникли дискуссии по поводу влияния конституционной реформы 2020 г. на состояние судебной системы РФ и взаимоотношения судебной власти с законодательной и исполнительной. Большинство ученых считают, что поправки усилили независимость суда. Это объясняется тем, что судьи апелляционной, кассационной инстанций прекращают исполнять полномочия при совершении позорящего честь и достоинство судьи проступка теперь Советом Федерации Федерального Собрания РФ по представлению Президента РФ (статья 102, пункт «л»).

Особенно усилилась роль Конституционного Суда РФ, получившего право давать заключения о невозможности исполнения международных договоров и судебных решений, противоречащих Конституции РФ или основам публичного правопорядка (ч. 5.1 ст. 125).

Однако есть и противоположные позиции, основывающиеся на тезисе о том, что реформа напротив поставила суды в зависимое и подчиненное положение от законодательной и исполнительной властей.

Во-первых, это финансовая зависимость от исполнительной власти. Она выражается в том, что за базу расчета бюджетных ассигнований до сих пор берется штатная численность судей и аппаратов судов, а не объем расходных обязательств на выполнение публичных функций.

Во-вторых, кадровая зависимость от прекращения полномочий судей высших судов только Советом Федерации (простым большинством голосов) уменьшает вес и значимость органов судейского сообщества в решении этих вопросов.

В-третьих, предложенный сенатором А. Клишасом законопроект о запрете опубликования особого мнения судьи, не согласного с решением, принятым большинством его коллег, нарушает демократические принципы правосудия и снижает степень общественного контроля за судебной деятельностью [3, С. 14,15].

Независимость судов особо проявляется в расширении контрольной юрисдикции судов, которая по ряду причин именуется также частью ограничительного государственно-го управления. Суд со всей очевидностью можно отнести к субъектам публичной власти, уполномоченным на правоприменительную деятельность и применение усмотрения. Проверя законность и обоснованность действий и решений органов публичного управления, суды решают коренной вопрос материального права о пределах компетенции административного органа и пределах правосубъектности граждан и организаций.

Правовая природа судебной власти сложна, так как необходимы государственные гарантии обеспечения устройства и деятельности судов, дополняющие исконно подлинную институциональную независимость и самостоятельность судебной власти [4, С. 14-18].

Е. В. Виноградова и Е. В. Михайлова рассматривают несколько таких проблем судебной власти. Во-первых, проблема единства судебного процесса и допустимого различия в рамках судебно-процессуальных отношений той или иной процессуальной формы или модели разрешения споров. Во-вторых, проблема, должна ли она идти по

пути общих подходов к правовому регулированию судебного процесса или дифференцироваться по разным критериям? В-третьих, развитие механизмов судебной власти должно быть связано с определением границ методов правового регулирования: императивного или диспозитивного, либо и того, и другого вместе взятых [5, С. 83-86].

Несмотря на констатацию принципа разделения властей, в науке и практике поднимался вопрос о приоритете в механизме государства той или иной ветви власти. Он возникал потому, что в истории политических и правовых учений чаще всего законодательной власти парламента в государстве отводилась роль верховной, начиная с Дж. Локка и анализируя учение И. Канта. Объяснялось это тем, что в противном случае власти будут конкурировать друг с другом, действовать разрозненно во вред общим интересам государства, а формальное первенство той или иной власти позволит неформально смягчить этот процесс и не тормозить его до уровня «войны властей».

Тем не менее, представляется правильной точка зрения, что с формально-юридических позиций не оправданным является деление властей на главные и не главные. Правовой статус каждой ветви власти регулируется Конституцией РФ и ею же охраняется. Расхождение же идеи разделения властей с реальностью, когда одна власть начинает доминировать над другими, связано больше с потерей легитимности соответствующих ветвей власти и меньше с нарушением правовых процедур деятельности.

Заключение

Таким образом, природа судебной власти в правовом государстве может быть представлена в следующих трех аспектах:

- 1) суд независим от других ветвей власти и осуществляет судебную власть самостоятельно;
- 2) суд выполняет важную миссию в системе сдержек и противовесов, ограничивая правовыми средствами широкое поле усмотрения законодательной и исполнительной властей;
- 3) суд выступает неотъемлемой частью государственного механизма и в рамках возложенных на него функций обеспечивает целостность и единство государственной власти в РФ.

Природа судебной власти выражается в основных направлениях её деятельности в правовом государстве, среди которых наиболее действенными мы предлагаем считать рассмотрение и разрешение дел по существу, проблему судебного нормотворчества, контрольные полномочия судов и правовое воспитание.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дарвина, А. В. Судебная власть, её правовая природа и соотношение с другими ветвями государственной власти // Правовой порядок и современный мир. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов II Национальной научно-теоретической конференции (Ростов-на-Дону, 22 мая 2020 г.). Ростов-на-Дону : ООО «ДГТУ-ПРИНТ», 2020. 860 с.
2. Бондарь, Н. С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире // Государство и право. 2020. № 6. С. 20-34.
3. Савоськин А. В., И. В. Сошникова, Руколеев В. А. Органы судейского сообщества и их значение в системе разделения властей // Юрист-Правоведь. 2021. № 3 (98). С. 12-17.

4. Аулов В. К., Казаков В. Н., Петухов Н. А., Туганов Ю. Н. Судебная власть в системе политико-правовых ценностей современного государства: монография. Москва : ИД «Граница», 2015. 252 с.

5. Виноградова Е. В., Михайлова Е. В. Эволюция отечественной модели судебной власти: дифференциация или унификация судебного процесса // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 6. С. 77-93.

УДК 342.565

Сорокина Анастасия Викторовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Sorokina Anastasia Viktorovna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Колыбин Артем Владимирович, старший преподаватель кафедры «Публичное и частное право», Комсомольский-на-Амуре государственный университет,

Kolybin Artem Vladimirovich, senior lecturer of the department «Public and private law», Komsomolsk-na-Amure State University.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

MODERN PROBLEMS OF BODIES OF CONSTITUTIONAL JUSTICE

Аннотация. В статье рассматриваются и выделяются группы проблем, с которыми сталкиваются органы конституционного правосудия России на современном этапе. Автором представлено методологическое обоснование дифференциации проблем по группам; выделены общие проблемы в становлении института конституционной юстиции.

Abstract. The article examines and highlights groups of problems faced by the constitutional justice bodies of Russia at the present stage. The author presented the methodological justification for the differentiation of problems by groups; general problems in the formation of the institution of constitutional justice have been resolved.

Ключевые слова: Конституционный суд, конституционная юстиция, органы конституционного контроля.

Key words: the Constitutional court, constitutional justice, bodies of constitutional control.

Поступательное и эффективное развитие института конституционной юстиции является неременным залогом успешного становления в России правового государства, укрепления демократии и системы гарантий, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Многие исследователи отмечают сохранение в российской правовой модели и практике конституционного правосудия некоторых проблем, которые нуждаются в научно обоснованном решении [1, С. 5; 2, С. 3].

При этом разные авторы выдвигают на первый план различные группы проблем, таким образом, можно сгруппировать имеющиеся в научной литературе взгляды на проблемы конституционной юстиции следующим образом.

1) Проблемы теоретического характера.

Приоритет этим проблемам отдают многие исследователи, которые считают основными такие, требующие, прежде всего, теоретического, доктринального разрешения проблемы, как положение высшего органа конституционного правосудия Российской Федерации в системе органов государственной власти или проблема соотношения судебных решений и нормативных правовых актов, проблема правовых позиций в кон-

ституционной юстиции. Например, как отмечает судья высшего конституционного органа нашего государства «среди многочисленных проблем, касающихся места и роли судебной власти в системе современного конституционализма, пожалуй, наибольшую актуальность приобретают в настоящее время вопросы о самой природе судебной деятельности, ее соотношении с правотворческой деятельностью и, соответственно, о юридической природе принимаемых судами решений, их месте и роли не только в правоприменительной сфере, но и в нормативно-правовой системе государства» [3, С. 17].

Таким образом, дальнейшее развитие института конституционной юстиции в России зависит во многом от выбранного от фундаментальных подходов к пониманию сущности, концептуальных основ и перспектив дальнейшего развития конституционного правосудия, места в системе публичной власти в стране.

2) *Проблемы конституционного федерализма.*

Организация и функционирование конституционной юстиции в России сопряжены с проблемами, вытекающими из юридической сущности государства как федеративного, в связи с чем, на первый план выходят проблемы конституционного федерализма, становления, развития и взаимодействия различных уровней системы конституционного правосудия. Действующее российское законодательство не закрепляет понятие конституционного судопроизводства, и поэтому отсутствуют плоскости взаимодействия конституционных, функционирующих на федеральном и региональном уровнях. Например, С.Э. Несмеянова выделяет следующие проблемные аспекты: «Не все субъекты Российской Федерации считают нужным или возможным создание конституционных (уставных) судов. При отсутствии конституционных (уставных) судов в ряде субъектов, огромный массив регионального законодательства (отнесенный к исключительному ведению субъектов) остается вне проверки в соответствии с конституциями (уставами) соответствующих субъектов Федерации» [4, с. 205].

По мнению Е. В. Миряшевой, С. Г. Павликова и В. Е. Сафонова, «на современном этапе развития федеративных отношений актуальным остается исследование причин замедления процесса развития конституционных (уставных) судов субъектов РФ, вследствие чего они практически перестают рассматривать дела, связанные с установлением общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления в субъектах РФ. ...Здесь имеет место ряд актуальных научных проблем, разрешение которых может обогатить теорию конституционализма на основе уяснения ее сущности и природы судебного конституционного контроля на современном этапе развития российского государства» [5, с. 5].

В целом, основные проблемы развития концептуальных основ конституционного правосудия в области конституционного федерализма, заключаются в следующем:

а) выявление в различных субъектах Российской Федерации реальных эмпирических данных о развитости конституционного (уставного) правосудия;

б) выявление условий, которые затрудняли в ряде субъектов создание уставных судов, а в некоторых регионах, при наличии таких органов, не получили соответствующую «загрузку»;

в) выявление среди них причин объективного (не востребованность института, недостаточная информированность населения, низкий уровень правовой культуры и т.д.) и субъективного характера (препятствия со стороны местных властей, недостаточная организационная, кадровая, материально-техническая и финансовая обеспеченность функционирования органов конституционного контроля субъектов Российской Федерации).

3) *Проблемы практического характера.*

Помимо проблем доктринального характера, конституционная юстиция в нашей стране имеет и вполне очевидные проблемы практического характера, некоторые из которых напрямую влияют на эффективность конституционного правосудия. Например, одной из важнейших проблем подобного рода является низкое исполнение решений органа конституционного контроля нашей стран. Как отмечает, Е.И. Леонтьев: «говоря о проблеме эффективного исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, в первую очередь необходимо обратить внимание на механизм реализации этих решений, а также на механизм привлечения к конституционно-правовой ответственности государственных органов и должностных лиц за неисполнение решений Суда. Механизм исполнения решений становится особенно актуальным, если учесть нормативный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации, их окончательность и невозможность обжалования. Исполнение решений любого суда, тем более Конституционного Суда Российской Федерации, должно предусматривать определенный способ такого исполнения, обеспечивающий полное и своевременное претворение в жизнь правовых позиций, прописанных в самом решении» [6, с. 15].

Рассмотрение данной проблемы приводит к выводу о том, что доктринальные основы конституционной юстиции должны представлять собой гармоничное сочетание идей и концепций, направленных не только на теоретико-методологический аспект, но и на эмпирический, практико-ориентированный. Как норма права остается «пустым звуком» и ничего не значащей абстракцией без ее реализации, так и функционирование конституционной юстиции невозможно без действенного механизма правоприменения и выполнения принятых судом решений.

4) *Проблемы общеправового характера.*

Некоторые ученые и практики в сфере конституционного процесса выдвигают на первый план проблемы, которые вытекают из общего несовершенства российского законодательства и правовой культуры. При этом стоит подчеркнуть, что с подобного рода проблемами сталкиваются органы конституционного контроля и в других зарубежных государствах.

Так, выступая на Международной конференции в Белграде 17 октября 2013 г. председатель высшего судебного органа Российской Федерации подчеркнул, что «в странах бывшего социалистического лагеря конституционный контроль стал важной частью их правовых систем. Как известно, в 2010 г. в ходе революции в Киргизии был распущен Конституционный Суд, а с принятием новой Конституции он и вовсе был упразднен. Это те реалии, которые надо учитывать, говоря о вызовах, с которыми сталкивается конституционное правосудие стран новой демократии, и о перспективах развития в этой сфере» [7, С. 2].

Кроме того, как отметил научный деятель, общие трудности, которые возникают перед конституционно-судебными органами государств новой демократии, вызваны трудностями, такими как:

- отсутствие чёткой сбалансированной системы разделения властей, исключаящую возможность возникновения конфликта интересов между ветвями власти, в том числе и судебной.
- наличие правовых пробелов в законодательстве, способствующих нарушению основ конституционного строя, а также конституционных прав и свобод;
- недостаточное развитие парламентаризма и проблема обеспечения легитимности представительных органов;
- слабое соответствие текущего национального законодательства общепризнанным нормам и принципам международного права;
- наличие слаборазвитой правовой базы конституционного правосудия

- неисследованность национальных конституционно-правовых концепций, систем. [7, С. 3].

В целом, как видится, немаловажное значение для развития института конституционной юстиции имеет степень развитости институтов гражданского общества и правовая культура общества в целом, поскольку невысокий уровень того и другого приводит к тому, что данный институт имеет лишь формальное действие и не востребован у граждан. Показательным примером является невысокая динамика рассмотрения дел в конституционных (уставных) судах некоторых регионов Российской Федерации, а также принятия федеральным законодателем федерального конституционного закона от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы», согласно которому до 01 января 2023 г. упраздняются все уставные суды субъектов РФ, и вместо них рекомендуется принимать решения о создании конституционных (уставных) советов, которые будут действовать при законодательных (представительных) органах государственной власти регионов РФ.

Соглашаясь со всеми перечисленными выше подходами, отметим, что проблемы, стоящие перед конституционной юстицией сегодня, являются во многом общими для любого органа государственной власти, который в равной степени зависит от общего состояния правосознания и законности в стране, от научно-доктринальной поддержки его деятельности и проработки на доктринальном уровне трудных задач, возникающих в практической деятельности, а также от эффективности взаимодействия с иными звеньями системы государственной власти, и, несомненно, от результативности исполнения принимаемых им решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьева, Н. В. Современные проблемы деятельности органов конституционной юстиции в РФ. Научное издание. Чита : ЧитГУ, 2007. 107 с.
2. Есенова, В. П. Проблемы реализации решений органов конституционной юстиции Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Есенова Валентина Петровна; Северо-западная академия государственной службы . СПб., 2006. 27 с.
3. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма, Инфра-М, 2011. 544 с.
4. Несмеянова, С. Э. Актуальные проблемы конституционной юстиции // Вопросы управления. 2013. № 1 (3). С. 204-208.
5. Миряшева Е. В., Павликов С. Г., Сафонов В. Е. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: Монография. М. : Российский государственный университет правосудия, 2015. 304 с.
6. Леонтьев, Е. И. Проблемы механизма исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционно-правовой ответственности за их исполнение // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). С. 15-20.
7. Зорькин, В. Д. Конституционное правосудие стран новой демократии: вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 3. С. 1-10.

Стуликова Кристина Юрьевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Stulikova Kristina Yurievna, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Романов Данил Алексеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Romanov Danil Alekseevich, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРИНЦИП РАЗУМНОЙ СДЕРЖАННОСТИ КАК МЕХАНИЗМ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PRINCIPLE OF REASONABLE RESTRAINT AS A MECHANISM FOR LIMITING POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье рассматривается и анализируется принцип разумной сдержанности, а именно изучаются различные его аспекты, степень важности его применения, особенности, отличительные черты, приводится характеристика осуществления данного принципа на практике на примере власти в Российской Федерации, проводится анализ проблемных моментов и формируются выводы об особенностях применения данного принципа в Российской Федерации.

Abstract. In this article, the principle of reasonable restraint is considered and analyzed, namely, its various aspects, the degree of importance of its application, peculiarities, distinctive features are studied, the characteristics of the implementation of this principle in practice are given on the example of the authorities in the Russian Federation, the analysis of problematic issues is carried out and conclusions are formed about the peculiarities of the application of this principle in the Russian Federation.

Ключевые слова: принцип, норма, правовое применение, Конституция, ограничение, власть.

Key words: principle, norm, legal application, Constitution, restriction, power.

Принцип разумной сдержанности является одним из регулятивных механизмов, закрепленных рамками правовой структуры, что может иллюстрировать собой действие на власть правящих кругов какого-либо государства. Принцип разумной деятельности, как правило, воспринимается в качестве механизма ограничения власти, что помогает оптимизировать возможное возникновение явления злоупотребления властью действующими уполномоченными лицами, также данный механизм позволяет предотвратить формирование фактора бездействия в сфере власти. Поэтому стоит уделить особое внимание анализу принципа разумной сдержанности, который до сих пор целостно не рассмотрен в научной литературе. Стоит отметить также то, что при недостаточной разработке в доктрине конституционного права, данный принцип регулирования требует полноценного исследования с точки зрения различных аспектов, рассмотрение которых во многом может быть продуктивным для понимания данного механизма ограничения власти.

Для того чтобы понять правовое содержание рассматриваемого принципа разумной сдержанности, необходимо понять то, что является почвой для создания данного правового явления. Примечательным является то, что принцип разумной сдержанно-

сти базируется на том фактическом основании, что он вытекает из общего значения права и Конституции и основан на конституционно-правоприменительной практике. Этот фактор является следствием того, что рассматриваемый принцип исходит, прежде всего, из того, что он максимально приближен к повседневной жизни, к правовым механизмам регулирования тех фактов, которые являются для всех доступными, а с другой стороны, этот принцип субъективен так, как во многих условиях преломляется в практических начинаниях на многих уровнях фактического внедрения в государстве. Таким образом, имея объективно-субъективную основу, рассматриваемый принцип объективен постольку, поскольку отражает закономерности общественной жизни и субъективен постольку, поскольку преломляется в процессе реализации через правосознание конкретного уполномоченного субъекта правоохранительных органов (в первую очередь, в практике конституционного правосудия [1, С. 13].

Примечательным является то, что принцип разумной сдержанности рассматривается в различных научных и методологических аспектах, помогающих понять основы правового регулирования власти в государстве, особенно это распространяется в области легализации, в судебной юридической деятельности, в отношениях между федеральными, региональными и местными органами власти, если речь идет именно об органах Российской Федерации, поскольку законность и ее соблюдение не могут быть гарантированы без соблюдения принципа разумного сдерживания. Формальное использование принципа разумной сдержанности только на уровне конституционной справедливости не должно недооценивать его универсальную природу. Ограничительный потенциал принципа разумной сдержанности должен распространяться на конституционно-правовые процессы организации взаимодействия всех высших органов государственной власти [2, С. 54].

Если обратиться к анализу принципа сдержанности на территории Российской Федерации, то здесь существуют определенные параметры правового применения данного принципа. Поэтому можно говорить о том, что механизм сдержанности может иметь в России ряд индивидуальных особенностей, вытекающих из индивидуальной структуры российской власти, как объекта правового исследования. Несмотря на то, что в России существует и существует открыто (возможно, неизбежный для любой системы государственного управления) дисбаланс структуры государственной власти, может казаться, что исполнительной и судебной ветвям власти нужна большая сдержанность, чем законодательной, которая в слишком большой степени проявляет пассивность в отношениях с другими властями со стороны структур, вынужденно или намеренно сдерживаясь в себе в вопросах общегосударственного значения.

Идея саморефлексии органа конституционного контроля имманентно вытекает из того, что он предполагает невмешательство в компетенцию законодательной власти путем создания новых правовых норм, а также отказ от политического чтения определенных положений действующего законодательства. Следует отметить, что в юриспруденции существует значительная группа дел, связанных с незначительностью деяния. Оспаривая назначенное наказание, суды могут сделать вывод, что назначенное наказание не соответствует принципам разумности и справедливости, поскольку факт возбуждения дела об административном правонарушении, его рассмотрение и установление вины лица, совершившего его, достигли превентивных целей административного производства, и лицо освобождается от ответственности за незначительность деяния. При этом сами суды не анализируют содержание принципа разумности в решении, они лишь описывают характер правонарушения и делают вывод о разумности назначенного наказания. Обычно основанием для такого вывода является социальная опасность того или иного деяния, возможность устранения нарушений, отсутствие реальной угрозы жизни и здоровью граждан, условия совершения преступления, наличие смягчающих обстоятельств и обстоятельств, отягчающих административную ответственность, отсутствие информации о совершении подобных нарушений ранее и т. д. [3, С. 28].

Интересно, что на основании таких фактов суды часто в первую очередь делают вывод не о ничтожности деяния, а о том, что санкция статьи несоразмерна серьезности правонарушения. Такой подход кажется неправильным, поскольку незначительность связана с характером правонарушения, а не с тем, что размер санкции не соответствует серьезности совершенного правонарушения. Из такого аргумента можно сделать вывод, что в таких решениях совершенные правонарушения не были незначительными, но суды сочли вынесение минимально возможного наказания несоответствующим принципу разумности и, не сумев назначить наказание ниже установленных санкциями пределов, были вынуждены признать правонарушение незначительным. Явным доказательством такого вывода могут служить случаи, когда суд первой инстанции отменял решения о назначении административного наказания на том основании, что наказание не соответствовало принципу разумности. А суд второй инстанции, рассматривая апелляцию на такое решение, был вынужден признать как официальное существование состава преступления, так и соблюдение порядка преследования, но, чтобы все-таки не привлечь преступника к ответственности, признал деяние незначительным.

Таким образом, принцип разумной сдержанности, выработанный Конституционным Судом Российской Федерации, представляется своим самоограничением, направленным, с одной стороны, на ограничение органа конституционного правосудия от вмешательства в компетенцию других ветвей государственной власти, а с другой — на освобождение (насколько это возможно) от политических влияний, становление правовым инструментом абстрактного имущества, способного укрепить лояльность к острым политическим вопросам, требующим судебного ответа и правовой оценки.

В этом смысле, учитывая достоверное объяснение содержания принципа разумной сдержанности, возрастает риск того, что Конституционный суд откажется от беспристрастного разрешения конституционных конфликтов исключительно правовыми методами как между различными политическими силами, так и между неизбежно сталкивающимися национальными и индивидуальными ценностями и интересами. На основании этого заключения можно говорить о том, что принцип разумной сдержанности дает возможность продуктивно регламентировать деятельность органов власти, которые должны быть первоначальными носителями правовых норм, при этом распространяя власть по всем ветвям, то есть, по законодательной, исполнительной и судебной, как это наблюдается на территории Российской Федерации, что позволяет регулировать полномочия и компетенции лиц, которые являются носителями власти. Таким образом, принцип разумной сдержанности дает возможность достигать базисного равновесия власти в государстве, а также избегать бездействия органов власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаджиев, Г. А. Принципы конституционного права, общие принципы права и конституционные принципы // Конституция и законодательство. М. : ИЗиСП, 2003. С. 37-44.
2. Джавакян, Г. З. Правотворческая активность Конституционного Суда Российской Федерации: юридизация политики или политизация конституционного правосудия? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 64-69.
3. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. - 423 с.
4. Авакьян, С. А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 27-30.
5. Полянский, В. В. Гармонизирующая функция Конституционного Суда Российской Федерации (конституционное содержание и перспективы реализации) // Юридический мир. 2013. № 12. С. 21-26.

Фадеева Оксана Олеговна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Oksana Olegovna Fadeeva, student of Komsomolsk-na-Amure State University

Ахметова Анна Валинуровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Akhmetova Anna Valinurovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF MODERN DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье проведено исследование конституционных основ демографической политики Российской Федерации, анализ целей демографической политики и методов решения основных задач. Предметом исследования являются конституционные основы в составлении демографической политики, состояние России в демографическом аспекте, а также направления работы в демографическом аспекте в Российской Федерации. В соответствии с поставленной целью, в результате были определены направления, задачи и методы реализации демографической политики согласно Конституции Российской Федерации. Были изучены задачи демографической политики на настоящий момент времени.

Abstract. The objectives of the work are to study the constitutional foundations of the demographic policy of the Russian Federation, to analyze the goals of demographic policy and methods of solving the main tasks. The subject of the study is the constitutional foundations in the formulation of demographic policy, the state of Russia in the demographic aspect, as well as the directions of work in the demographic aspect in the Russian Federation. In accordance with the set goal, as a result, the directions, tasks and methods of implementing demographic policy were determined in accordance with the Constitution of the Russian Federation. The tasks of demographic policy at the present time were studied.

Ключевые слова: Конституция РФ, миграция, продолжительность жизни, условия труда, смертность, воспроизводство, рождаемость, семьи.

Key words: Constitution of the Russian Federation, migration, life expectancy, working conditions, mortality, reproduction, fertility, families.

Введение

Конституция Российской Федерации является высшим нормативно-правовым актом нашего государства. Конституция РФ принята 12 декабря 1993 г. принята общероссийским голосованием. Особое внимание в Конституции РФ отводится правам и свободам человека, которые признаются высшей ценностью. Наряду с этим, важное место отводится несению Российской Федерации, с его суверенностью и многонациональностью [1].

Если мы откроем Преамбулу Конституции РФ, то увидим, что там есть такие понятия, как народ, человек, нынешнее и будущее поколения, государственное единство, предки самоопределение, часть мирового сообщества. Всё это напрямую относится к статусу населения Российской Федерации, с его многонациональностью, региональными, культурными, языковыми, а также религиозными особенностями.

В Конституции РФ используются как уже перечисленные понятия, так и дополнительные: гражданин (ст. 2), референдум и свободные выборы (г. 1 ст. 3), материн-

ство, отцовство и детство, инвалиды, пожилые граждане (г. 1, ст. 7), национальная принадлежность (г. 2 ст. 26), запрет пропаганды расового и религиозного превосходства (г. 2 ст. 29), защита государства (г. 2 ст. 38), иностранные граждане (г. 2 ст. 62), лица без гражданства (г. 2 ст. 62), правовой статус личности (г. 2 ст. 64), государствообразующий народ, многонациональный союз (г. 3 ст. 68), культурная самобытность (г. 3 ст. 69), национальные меньшинства, малочисленные этнические общности (г. 3 ст. 72) и многое другое.

Конституция Российской Федерации содержит определенные характеристики для того, чтобы структурировать всё население государства. Согласно ч. 2 ст. 19 выделяю такие основания как возраст, пол, национальность, раса, религия, социальная принадлежность и имущественное положение, место жительства и многие другие факторы.

Согласно Конституции Российской Федерации, запрещена пропаганда расового, социального, религиозного или иного превосходства над другими народами. Кроме того, запрещена пропаганда и агитация, которая может повлечь за собой межнациональную либо межрасовую ненависть или вражду (ч. 2 ст. 29).

Степень разработанности темы: особенностью современного демографического кризиса становится многофакторный комплекс причин, включающий в себя последствия пандемии COVID-19. Для того, чтобы устранить данные проблемы, кроме принятия управленческих решений, необходимы новые пути реализации политики в сфере демографии. В противном случае, демографический кризис может обернуться для России угрозой ее национальной безопасности. В работе были изучены приоритетные документы в сфере демографической политики рассмотрены сильные и слабые стороны реализации демографической политики в России и предложены пути совершенствования политики.

Основная часть

Численность населения государства связана с соотношением смертности и рождаемости, миграцией и эмиграцией, продолжительностью жизни. Проводя адекватную демографическую политику, государство может изменять вышеперечисленные параметры.

Для получения демографических сведений по всему государству проводится перепись населения. Полученные данные используются не только для оценки уровня экономического и культурного развития, выбора плана развития в экономике на будущее. Они нужны для оценки языкового состава населения, уровня образования, национальной принадлежности, распределения населения по территории Российской Федерации. Перепись населения проводится не реже, чем раз в десятилетие. Последняя перепись должна была пройти в 2020 г., однако из-за эпидемии COVID-19 была перенесена на 2021 г.

Перед тем, как вынести плюсы и минусы демографической политики, нужно рассмотреть современные реалии, в условиях которых она осуществляется.

Введение новых способов регулирования, изменения принципов и правил в семейно-демографической сфере и обращение на нее особого внимания, связано с демографическими проблемами в нашей стране.

В течение последней четверти века Россия находится в состоянии демографического кризиса. Данная проблема возникает по следующим причинам: рост смертности, низкий уровень рождаемости, низкая продолжительность жизни, резкий рост числа разводов и исчерпание миграционного потенциала бывших советских республик. Проблема, которую нельзя оставить в стороне, это старение населения. Кроме того, нынешняя социально-экономическая и политическая ситуация негативно влияет на прирост населения. Стоит отметить, что в последние года на демографическую политику влияют и новые факторы, такие как специальная военная операция (СВО) и пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19).

Уровень смертности трудоспособного населения зависит от заболеваемости граждан, проблем с алкоголем, табаком, наркотиками. В докладе федерального проекта

«Трезвая Россия» говорится, что ежегодно в стране умирает 1 млн россиян из-за причин, которые связаны с употреблением алкоголя, наркотиков и табака [2]. В России необходимо развивать активный отдых для детей и взрослых: спортивные секции, физическую культуру, туризм и другое.

На данном этапе уровень рождаемости недостаточен для обеспечения воспроизводства населения. Ведь на него влияет финансовое положение семьи, благоприятные жилищные условия, тяжелый труд женского трудоспособного населения, рост числа аборт и низкий уровень репродуктивного здоровья семьи.

В сентябре 2001 г. распоряжением Правительства РФ была одобрена «Концепция демографического развития РФ до 2015 года». Она является первой концепцией, принятой на государственном уровне в сфере развития демографического направления политики [3]. Также на развитие демографической политики направлен Указ Президента Российской Федерации, «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Значительные средства из бюджета страны власти выделяют на рост рождаемости населения, в частности «принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка» [4].

Согласно этому положению, определены следующие цели демографической политики РФ на период до 2025 г. В положении говорится, что необходимо стабилизировать численность населения к 2015 году на уровне 142–143 млн человек и создать условия для ее роста к 2025 году до 145 млн человек. Кроме того, нужно увеличить качество жизни населения и продолжительность жизни должна к 2015 г. возрасти до 70 лет, а к 2025 г. достигнуть 75 лет.

Для того, чтобы улучшить демографическую ситуацию стоит принимать дополнительные меры, которые будут направлены на рождение в семьях второго и третьего ребенка, а также поддержание материального положения населения и создания благоприятных условий для жизни несения страны в целом.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что необходимо не только более эффективно реализовать демографическую политику, но и совершенствовать её по следующим направлениям:

1. Формирование положительного образа мужчин и разработка программы по социальной ответственности мужчин в семьях.
2. Повышение экономической, правовой и финансовой грамотности, повышение социальной ответственности матерей и отцов, помощь в поиске работы для семей.
3. Формирование единого органа власти, который будет отвечать за формирование и реализацию демографической политики в Российской Федерации.
4. В региональной политике необходимо учитывать особенности каждого субъекта России: уровень жизни каждого региона, прожиточный минимум, традиции и обычаи.

Пока что в нашей стране нельзя говорить об успешной реализации демографической политики. Однако с помощью введения новых направлений и уделения большего внимания её развитию, можно увеличить рождаемость и продолжительность жизни, укрепить институт семьи в глазах общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
2. Официальный сайт проекта «Трезвая Россия». URL: <http://www.trezvros.ru> (дата обращения: 05.12.2022).

3. Концепция демографического развития РФ до 2015 года // Экологический вестник России, №8, 2004. 6 с.

4. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5. Багирова, Е. М. Приоритеты демографической политики в информационную эпоху // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 8. С. 8-11.

6. Караев, И. И. Проблемы демографии в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2019. №5. С. 117-124.

УДК 34:002.6

Хомутова Екатерина Александровна, студент, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты
Khomutova Ekaterina Alexandrovna, Student, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty

Кириленко Виктория Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины», Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты
Kirilenko Victoria Sergeevna, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

HUMAN RIGHTS IN THE DIGITAL AGE

Аннотация. В данной статье рассмотрены права человека в цифровую реальность. Проанализированы проблемы и перспективы применения цифровых технологий. В настоящее время цифровые технологии в области данных и коммуникаций стали неотъемлемыми признаками современной жизни. Сбор данных уже происходит во всех секторах нашей страны, от сельского хозяйства до промышленного сектора. Поскольку все больше и больше сфер нашей жизни отслеживаются, хранятся и сохраняются в цифровом виде.

Annotation. This article discusses human rights in digital reality. The problems and prospects of the use of digital technologies are analyzed. Digital technologies in the field of data and communications have become integral features of modern life. Data collection is already taking place in all sectors of our country, from agriculture to the industrial sector. As more and more areas of our lives are tracked, stored and stored digitally.

Ключевые слова: цифровые права, глобализация, инновации, искусственный интеллект, защита.

Key words: digital rights, globalization, innovation, artificial intelligence, protection.

Введение

В условиях глобализации окружающей среды потребность в переменах является одной из важнейших особенностей развития цифровых технологий. В эту цифровую эпоху все управляется социальными технологиями, что делает их более важным аспектом страны.

Цифровая эпоха началась в 1939 г. с разработкой первого цифрового компьютера. В нынешнюю компьютеризированную эпоху права человека постепенно либо выполняются, либо нарушаются в онлайн-среде.

В настоящее время мы живем в мире, где цифровые технологии в области данных и коммуникаций стали неотъемлемыми признаками современной жизни. Быстро развивающиеся онлайн-сервисы - от социальных сетей до электронной коммерции и виртуального сотрудничества - стали свидетельствовать об актуальности и значимости использования цифровых технологий. Особого внимания требуют права человека в цифровую эпоху, что является началом к переходу в цифровую эпоху [1].

Основная часть

Сбор данных уже происходит во всех секторах нашей страны, от сельского хозяйства до промышленного сектора. Поскольку все больше и больше сфер нашей жизни отслеживаются, хранятся и сохраняются в цифровом виде. Передовые инновации приносят многочисленные преимущества, такие как:

- экономия времени;
- автономность;
- передача сигнала на большие дистанции;
- доступность информации;
- улучшают условия труда;
- повышают качество работы, учебы и пр.;
- способствуют развитию во многих областях (природоохранная, оборонная, фармацевтическая и другие сферы);
- повышают общий уровень жизни и др. [2].

Но есть минусы цифровых технологий, которые могут привести к серьезным проблемам. Выделим их:

- опасность раскрытия личных данных;
- доступ к некачественной информации;
- риск кибератаки;
- сокращение рабочих мест;
- высокое энергопотребление;
- вред организму.

Очевидные преимущества не отменяют недостатков цифровых технологий. Если мы более внимательно рассмотрим вопрос о правах человека в цифровую эпоху, то увидим, что цифровизация является одной из острых проблем в контексте прав человека. Она может привести к совершению следующих преступлений:

- мошенничество;
- вымогательство;
- киберзапугивание;
- преследование и т. д.

Наш мир, связанный с цифровыми технологиями, создает реальные проблемы в области прав человека. Веб-использование и портативная сеть, недорогие и быстрые вычислительные платформы, быстрый прогресс, с одной стороны, значительно упрощают жизнь человека. Но, с другой стороны, они демонстрируют системные проблемы с защитой основных прав человека [3].

В 2022 г. четыре основные тенденции, повысят актуальность прав человека в Интернете:

На права человека повлияет глобальная цифровая стратегия, ориентированная на ценности. Кардинальность ценностей окажет непосредственное влияние на свободу выражения мнений и информации, доступ к Интернету и т.д. Эти вопросы войдут в по-

вестку дня Совета ООН по правам человека и других международных органов по правам человека.

Стремление ЕС к сквозному освещению вопросов цифровизации и прав человека будет и далее учитываться в работе Совета ООН по правам человека в 2022 г. Например, вопрос о неприкосновенности частной жизни будет рассматриваться в контексте безопасности детей, свободы выражения мнений и других прав человека.

Таким образом, когда разрабатываются новые стандарты для Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (AI) и других цифровых систем, органы стандартизации будут все больше фокусироваться на защите конфиденциальности, доступа, прав людей с ограниченными возможностями и других прав человека.

Цифровые технологии и этика будут ускоряться в актуальности после рекомендации ЮНЕСКО в этой области. Права человека являются наиболее конкретным и прямым способом взаимодействия ИИ и этики [4].

Заключение

Современные цифровые технологии могут нанести значительный ущерб безопасности, поляризации социальных порядков и возникновения предрассудков, экстремизма, расизма, ненависти по всему миру за короткий промежуток времени.

Нарушение Конвенций об информационной безопасности и проведение различных кампаний в социальных сетях могут создавать возможности для шантажа и влиять на политические процессы. Уполномоченные по правам человека и правительство должны решать эти проблемы в приоритетном порядке.

Существует настоятельная необходимость взглянуть на всемирные договоры и конвенции, которые кодифицируют права человека, чтобы обеспечить строгие правила соглашения в отношении всемирного участия для обеспечения прав человека в компьютеризированную эпоху.

В теоретическом плане особого внимания заслуживает изучение взаимного влияния прав человека. Как показывает правоприменительная и судебная практика, сегодня уже не существует раз и навсегда установленной иерархии прав, и отсутствие внутреннего и внешнего баланса между ними - наиболее уязвимое место. Разумеется, такой баланс обеспечивается благодаря усилиям судебной власти, однако ввиду универсальности прав человека необходимо совершенствовать и нормативное регулирование, международное и национальное.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Талапина, Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 30.11.2022).

2. Колотова, Н. В. Развитие теории прав человека в советской правовой доктрине // Трансформации прав человека в современном мире / Отв. ред. А. Н. Савенков. М.: Норма; ИНФРА-М. 2018. С. 108-127.

3. Лукашева, Е. А. Права человека и культура // Трансформации прав человека в современном мире / Отв. ред. А. Н. Савенков. М., 2018. С. 13-38.

4. Варламова, Н. В. Цифровые права - новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-novoe-pokolenie-prav-cheloveka> (дата обращения: 30.11.2022).

Хритов Антон Евгеньевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Khritov Anton Evgenievich, student of Komsomolsk-na-Amure state university

Ахметова Анна Валинуровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Akhmetova Anna Valinurovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

NATIONAL AND CULTURAL AUTONOMY IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация. В данной статье рассматривается национально-культурная автономия в Российской Федерации. Политика государства в отношении национальных обществ, какие права и особенности имеют национально-культурные автономии. Роль и участие национально-культурных автономий в создании современного российского общества.

Abstract. This article discusses the national-cultural autonomy in the Russian Federation. State policy towards national societies, what rights and features national-cultural autonomies have. The role and participation of national-cultural autonomies in the creation of modern Russian society.

Ключевые слова: национально-культурная автономия, Российская Федерация, этнос, культура, родной язык, субъект, право.

Key words: national-cultural autonomy, Russian Federation, ethnos, culture, native language, subject, law.

Вопрос правового регулирования национально-культурной автономии в мире начал активно набирать силу во второй половине прошлого столетия. Огромный скачок получило значение различных форм самосознания народов – этнических, религиозных и др. В различных государствах начало формироваться большое количество этнических объединений, поднимающих вопросы обеспечения народов правами национального развития, как общего этноса, так и отдельно взятого гражданина, принадлежащего к данному обществу. Самым эффективным решением данных запросов стало создание национально-культурной автономии. Она представляет собой экстерриториальную форму самоорганизации.

Взаимодействие общества и его государства - главный механизм для определения курса национально-культурного развития. Так, в России 17 июня 1996 г. был принят федеральный закон «О национально-культурной автономии», который создал правовые условия для осуществления такого взаимодействия. Он же и положил основы в стране для национально-культурной автономии. Однако, помимо закона, должен быть и специальный исполнительный орган, помогающий претворять закон в действие, им стал Консультативный совет по делам национально-культурных автономий при Правительстве РФ [1].

По данным на конец 2021 г., в РФ зарегистрировано порядка 800 национально-культурных автономий; также 16 автономий федерального уровня [1]. В качестве примера федеральной автономии можно привести «Федеральную Национально-

Культурную Автономию Молдаван России». Цель автономии: сохранение языка, культуры и национальной уникальности молдаван, проживающих на территории России.

Как прописано в ФЗ «О национально-культурной автономии», правом на национально-культурную автономию располагают все народы Российской Федерации, при этом не имеет значения: крупные субъекты, субъекты, не имеющие государственных и административных институтов управления [1].

Для крупных автономий, таких как область или округ проводятся съезды и конференции. Однако исходным органом управления и контроля является общее собрание (комитеты, советы и др.).

Государством определено множество инструментов для сохранения национально-культурной автономии. Перечислим некоторые из них:

- поддержка от государства и органов местного самоуправления;
- представительство своих культурных интересов в местных органах, исполнительных и законодательных;
- создание и ведение собственных СМИ;
- изучение и исследование национально-культурного наследия;
- сохранение и создание объектов культурного и национального наследия
- использование (возрождение) и развитие ремесел (промыслов) народа;
- следование традициям и обычаям;
- создание учреждений образования, культуры и науки и обеспечение функционирования [3].

При этом важно помнить, что любой инструмент не должен оказывать какого-либо ущемляющего (дискриминационного) воздействия на другие национальности и народы.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что государство заинтересовано в сохранении и расширении национально-культурных автономий в стране.

Одной из особенностей национально-культурной автономии является субъект – люди, которые относят себя к той или иной этнической общности. Членом общности в Российской Федерации может стать любое лицо, от восемнадцати лет. В том числе, участниками могут стать и люди, не имеющие российского гражданства. В молодежных и детских движениях этот возраст меньше – четырнадцать и восемь лет соответственно [1].

Федеральный закон «О общественных объединениях» не подразумевает возрастного ценза в общественном объединении. Финансовая поддержка проектов государством зависит только от количества участников объединения, либо от числа людей, нуждающихся в материальной поддержке [2].

Другой особенностью национально-культурной автономии является ее цель – самостоятельные решения общности по сохранению национального языка, культуры, самобытности и традиций [1]. Одной из таких национально-культурных автономий является «Федеральная еврейская национально-культурная автономия (ФЕНКА)». Автономия ставит своей целью прежде всего формирование толерантного отношения к своему народу, укреплению собственной общины в границах Российской Федерации.

Немаловажным аспектом является установление отличий национально-культурных автономий и общественных объединений. Об этом говорится в законе «О национально-культурных автономиях» в форме целей [1]. Однако общественные объединения могут ставить те же цели, что и автономия, главное отличие - у объединения других целей существовать не может. Именно этим целям государство и ставит приоритет. Также отличает национально-культурные автономии от других общественных объединений, обязательство государства выделить материальную помощь на решение целей национально-культурных автономий [2].

Помимо этого, присутствуют организационные связи с органами местного самоуправления и государственными органами, в частности: Консультативный совет по делам национально-культурной автономии при Правительстве РФ и советы при органах местного самоуправления и исполнительной власти.

В настоящее время, для того чтобы получить финансирование проектов развития национально-культурных автономий, нужно получить одобрение от органов исполнительной власти с представителями национально-культурных автономий. Именно органы исполнительной власти избирают программы и проекты для поддержки из федерального бюджета. Соответственно, выбор программ и проектов, финансируемых из федерального бюджета - прерогатива федеральных органов исполнительной власти [5].

Вышеперечисленное предусмотреть в ст. 20 Закона «О национально-культурных автономиях» следующим образом: выбор программ и проектов национально-культурного развития для государственной финансовой поддержки осуществляется федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации с участием представителей национально-культурных автономий [1]. Приведенное дополнение подчеркивает актуальность проводимой работы в области разграничения объектов ведения и прав органов государственной власти на разных уровнях [6].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация проводит политику поощрения и поддержки национальных обществ внутри своей страны. Широкая поддержка групп населения в виде сохранения и развития национального языка, самобытности, культуры и традиций играет главную роль в организации национально-культурных автономий, что помогает им избежать полного исчезновения, а даже развиваться и интегрироваться с другими национальными культурами внутри государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национально-культурной автономии : Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 05.12.2022). Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс». – Режим доступа: по подписке.

3 Akhmetova, A. V. Internet Communication as a Factor in Preserving the Traditional Culture of Indigenous Peoples of the Russian Far East / A. V. Akhmetova, E. A. Musalitina // *Advances in Science, Technology and Innovation*. – 2022. – Vol. 8. – P. 791-794. – DOI 10.1007/978-3-030-90324-4_128.

4. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд. М. : Приор, 2008. 426 с.

5. Комментарий к Федеральному закону от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». ООО «Новая правовая культура». 2009. 213 с.

6. Хабриева, Т. А., Правовые и организационные основы национально-культурной автономии в РФ // *Журнал российского права*. 2018. № 3. С. 23-28.

Чирица Юлиана Сергеевна, студент группы Юб-222, Волгоградский государственный университет

Chiritsa Juliana Sergeevna, student of Volgograd State University, Gr-Yub-222

Гаврилова Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Gavrilova Yulia Aleksandrovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

MODERNIZATION OF THE LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ENSURE HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Аннотация. Целью работы является анализ некоторых важнейших аспектов и направлений правовой политики Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека. В результате исследования изучены понятия «политика» и «право», их взаимодействие, природа правовой политики, её содержание, формы и приоритеты, специфика судебно-правовой политики, роль прокуратуры в процессе реализации правовой политики.

Abstract. The purpose of the work is to analyze some of the most important aspects and directions of the legal policy of the Russian Federation to ensure human rights and freedoms. As a result of the research, the concepts of "politics" and "law", their interaction, the nature of legal policy, its content, forms and priorities, the specifics of judicial and legal policy, the role of the prosecutor's office in the implementation of legal policy are studied.

Ключевые слова: правовая политика, права человека, юридические гарантии, судебная власть, прокурорский надзор, омбудсмен.

Key words: legal policy, human rights, legal guarantees, judicial power, prosecutor's supervision, ombudsman.

Введение

Изучение правовой политики позволяет судить о состоянии законодательства в стране, рациональности и обоснованности его применения, эффективности регулирования общественных отношений. Правовая политика отражает политику государства в области права, его позицию, стратегию, видение общества и его связей с самим государством. Следовательно, можно увидеть правовой портрет того государства, в котором мы сегодня существуем, и найти тот угол зрения, с которого государство смотрит на общественные отношения, протекающие в его пределах.

Анализ правовой политики способствует в некотором роде предвидению перспектив развития государства и права, общественно значимых изменений в структуре населения и правосознания страны. Поэтому важно определить не только нынешнее состояние правовой политики, но и заданный на ближайшее время вектор её жизнедеятельности. В современных условиях все большее значение приобретают правовые идеалы, позволяющие построить правовое государство. Общество с каждым днем все больше и больше осознает, что для существования правового государства необходимо поддерживать присущие праву ценности. А такие ценности, в свою очередь, находят отражение в правовой политике.

Основная часть

Понятие правовой политики включает в себя две составные части: «политика» и «право». Наиболее обобщенно политику можно определить как сферу общественной

жизни, в центре которой находится деятельность индивидов и социальных групп по осознанию и представлению своих противоречивых коллективных и индивидуальных интересов, властному закреплению в законодательных актах коллективных решений социальных проблем [1, С. 17].

Право представляет собой совокупность нормативных и письменно закрепленных правил поведения, которые связаны с оформлением публичной воли государства, ее социальной и классовой природы; принимаются и одобряются государственной властью, защищаются силой государственного принуждения, наказания, а также регулирующих общественные отношения [2, С. 80]. Правовая политика – это результат позитивной интеграции политической деятельности и права.

О.Ю. Рыбаков развивает мысль, что содержание правовой политики включает субъект-объектный подход, цель, средства и результат правовой деятельности, что ближе к общественно-публичному уровню правовой политики [3, С. 26].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что правовая политика обладает сложной, многогранной и комплексной структурой. Однако вместе с тем следует подчеркнуть. Центральным звеном правовой политики является потребность общества и государства в формировании нормального и здорового правопорядка. В связи с этим, так или иначе, все элементы содержания правовой политики выступают в качестве элементов правового механизма организации целостной правовой политики конкретной направленности и содержания.

Под формой правовой политики обычно понимается способ, при помощи которого правовая политика находит свое внешнее выражение и проявляется в окружающей действительности. На сегодняшний день можно выделить пять форм (термин предложен А. В. Малько), связанных с образованием и практическим осуществлением правовой политики. Это следующие направления:

- доктринальное;
- правотворческое;
- правоприменительное;
- правоинтерпретационное;
- правообучающее [4, С. 145].

Правовая политика ориентируется на определенные приоритеты - наиболее важные, актуальные и неотложные вопросы жизни общества, государства и права, требующие рассмотрения и разрешения в данный момент или же в ближайшее время, но не оставления в стороне: борьба с преступностью, повышение доходов населения, снижение уровня бедности и т.п. К числу важнейших приоритетов правовой политики можно отнести обеспечение прав и свобод человека.

В юридическом аспекте основные направления обеспечения прав и свобод человека закрепляются, прежде всего, в нормативных правовых актах, провозглашающих цели, принципы, инструменты правового регулирования. Если же рассматривать практические возможности правотворческой политики в сфере инновационной деятельности, то они заключены в ряде направлений работы:

- подготовка кадров по перечню технологически востребованных профессий;
- стимулирование налоговых льгот для инновационной бизнес-среды;
- цифровизация деятельности органов публичной власти;
- обеспечение национальных суверенных прав на информационные сети и ресурсы при взаимодействии России с иностранными и международными экономическими системами;
- развитие инноваций в субъектах Российской Федерации и местных сообществах.

Следовательно, важнейшей задачей правотворческой политики на современном этапе развития страны является создание необходимых условий для безболезненной

адаптации человека к многочисленным грядущим изменениям в мировой и региональной политике, для выполнения Российской Федерацией конституционных обязательств социального и правового государства. Среди этих приоритетов важнейшим критерием оценки всех действий государства и общества является обеспечение прав и свобод человека, охрана общественного порядка, собственности и борьба с преступностью.

В системе единой государственной власти важнейшая роль в деле обеспечения прав и свобод человека принадлежит суду, выполняющему правоприменительные, контрольные, частично нормотворческие и воспитательные функции.

Повышение качества правосудия выражается не только в увеличении количества оцифровки судебных документов, но и в техническом переоборудовании, сокращении коррупционных рисков, наведение порядка в сохранности судебных дел, поиск интеллектуального судейского корпуса. Защита прав человека в процессе судопроизводства намного выиграет, если будут оптимизированы и дифференцированы сроки рассмотрения судебных дел, ограничены сроки судебных экспертиз, снижена судебная нагрузка, улучшен доступ к информации о судах и их деятельности, наведение порядка в служебной дисциплине, нравственное воспитание работников суда [5, С. 12-35].

Реализация всех названных мероприятий даст возможность не только повысить эффективность судебно-правовой политики самой по себе, но и существенно модернизировать судебную систему, а это, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию судебной защиты прав и законных интересов граждан.

Специфическая особенность прокуратуры РФ, как органа, занимающего независимое положение от других ветвей власти, объясняется тем, что прокуратура осуществляет от имени государства надзор за точным и правильным применением нормативно – правовых актов на территории РФ. Правовая политика в области прокурорского надзора реализуется в большинстве случаев путем внесения прокурором представления об устранении нарушений прав и свобод человека. Правовая политика в области прокурорского надзора направлена на достижение таких целей, как: 1) обеспечение верховенства закона; 2) укрепление режима законности и правопорядка; 3) совершенствование правовой базы в сфере регулирования прокурорских полномочий по осуществлению прокурорского надзора; 4) исключение противоречий и коллизий в законодательстве; 5) направление деятельности прокуратуры на более эффективную и совершенную защиту прав и свобод граждан, а также интересов государства и общества.

Заключение

Рассмотрев вышеприведенные вопросы, можно считать, что правовая политика – это неотъемлемая часть государственной политики. Эффективная правовая политика – это залог построения правового государства и обеспечения прав и свобод человека, достойного уровня жизни граждан.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еременко, А. С. Метатеоретический дискурс российской доктрины государственной правовой политики: от *statu regum* к исследовательским перспективам // Российская юстиция. 2021. № 11. С. 15-21.
2. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). Москва : Издательство: Право и государство, 2005. 544 с.
3. Рыбаков, О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2004. 350 с.

4. Малько, А. В. Правовая политика как способ организации правовой жизни // Российская правовая политика / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва : НОР-МА, 2003. 528 с.

5. Правовая эффективность и ее эффективность в сфере отдельных видов судебных производств: монография. Москва : Норма, 2021. 200 с.

УДК 342.92

Чуренов Булат Байтемирович, студент гр.СПД-216, Волгоградский государственный университет

Churenov Bulat Baiteimirovich, student of Volgograd State University, Gr. SPD-216

Агеев Александр Александрович, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права, магистрант кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет,

Ageev Aleksandr Aleksandrovich, Senior lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law, Magistrate of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

ADMINISTRATIVE PRACTICE IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN ADMINISTRATIVE LAW

Аннотация. Целью работы является изучение понятия, сущности и содержания административной практики как одного из важнейших источников административного права современной России. В результате авторы обобщают выводы исследования о различных способах организации административной практики в зависимости от характера управленческой деятельности: регулятивной или юрисдикционной.

Abstract. The purpose of the work is to study the concept, essence and content of administrative practice as one of the most important sources of administrative law in modern Russia. As a result, the authors summarize the conclusions of the study on various ways of organizing administrative practice, depending on the nature of management activities: regulatory or jurisdictional.

Ключевые слова: источник административного права, административная практика, орган исполнительной власти.

Key words: source of administrative law, administrative practice, executive authority.

Введение

В современный период реформирования российской правовой системы повышается роль практической деятельности органов исполнительной власти разных уровней. Многие задачи, которые ставятся на повестку дня, могут решаться более эффективно и качественно при условии: во-первых, правильного осознания и понимания потребностей государственного управления и общественной практики; во-вторых, правильного подбора кадров, организационных и финансовых ресурсов; в-третьих, усиления научных принципов организации и функционирования административной практики.

Основная часть

Административная практика не относится к числу источников отечественного административного права. В российской правовой системе, которая относится к континентальной романо-германской, деятельность суда, правоохранительных и исполни-

тельных органов государства, как правило, рассматривается в качестве правопримени- тельной, в рамках которой разрешаются по существу юридические дела различной при- роды (праворегулятивной и юрисдикционной). Однако в период быстрого и интенсивно- го развития управленческих отношений значительно возрастает потребность в макси- мально эффективной административной деятельности органов исполнительной власти.

В первую очередь, органы исполнительной власти изучают и обобщают практи- ку применения отраслевого законодательства (социально-культурного, промышленно- го, транспортного, связи, обороны и т.п.), анализируют статистические показатели дея- тельности. Это дает возможность выявить «рубежные» точки в общем управленческом пространстве, на которые необходимо обратить особое внимание в процессе реформ.

Например, в процессе реализации норм административного права мало внима- ния уделяется принципам административного права. Единый перечень отраслевых принципов административного права законодательно не определен, а в доктрине не разработан. В силу этого функциональное действие каждого общеправового принципа в управлении государственными делами необходимо анализировать отдельно.

На взгляд А.В. Куракина, можно выделить в составе механизма реализации норм административного права доктринальные принципы с функцией формирования право- вой идеологии управления, межсистемные конституционные принципы и принципы формирования отдельных административно-правовых институтов: государственной службы, административной ответственности и т.п. Система принципов административ- ного права позволяет ориентировать административную практику органов управления на достижение конкретной заявленной цели, а обязательность его реализации опреде- лена комплексом правовых средств [1, С. 12].

Модель, в соответствии с которой построение административного законодатель- ства осуществляется оптимальными способами в соответствии с принятым в государ- стве курсом социально-экономической политики, предлагается называть административным конституционализмом [2, С. 51]. Однако представляется, что без стабильной и последовательной административной практики построение такой модели законодатель- ства вряд ли возможно. Качественная реализация законодательства связана с эффек- тивностью административной практики.

Во вторую очередь, в юрисдикционной практике административных органов, например, органов Федеральной антимонопольной службы России, выявляются пробле- лы в подведомственной сфере правового регулирования и намечаются ориентировоч- ные способы их преодоления. К компетенции органов антимонопольной службы отно- сятся сферы государственных закупок, рекламного дела, конкуренции на различных рынках. Особую актуальность приобретает также антимонопольное регулирование на быстро растущих цифровых рынках.

В практике рассмотрения дел об административных правонарушениях выявляют- ся правовые коллизии законодательства и способы их преодоления. К их числу могут быть отнесены вопросы недостаточно четкого разграничения компетенции между феде- ральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъек- тов Российской Федерации; отсутствие исчерпывающих перечней таких органов; опре- деление специальных правил административного судопроизводства [3, С. 209-210].

В административно-деликтных правоотношениях существует ряд особенностей, понимание которых в административной практике неизбежно вызывает необходимость взаимного согласования с законодательством об административных правонарушениях. Например, какие изменения в законодательство нужны; какие меры будут пропорцио- нальны задачам административной практики; какие коллизии правоприменительной практики по административным делам; коллизии между федеральными и региональ- ными актами в сфере административной ответственности и т.п. [4, С. 17].

Зачастую в административной практике органов исполнительной власти вырабатываются прообразы будущих нормативных решений управленческих дел, наиболее оптимальные и целесообразные варианты решения юрисдикционных дел; эффективные способы административной юстиции. Одно из важнейших предназначений административной практики состоит в административно-судебной защите прав граждан, которая должна быть быстрой, процессуально экономной, рационально обоснованной и практически реализуемой.

Выработанные административными органами административные правовые позиции, составляющие суть административной практики, содержат элементы социального опыта, концентрированно выраженного в совокупности изданных решений за определенный период времени [5, С. 139). Они являются непосредственной практической основой для регулирования общественных отношений, дополняя недостаточно определенно выраженные, неясные или непонятные нормы административного права.

Можно отметить проблему недостаточно интенсивного официального опубликования материалов административной практики. Если в отношении актов Верховного Суда РФ предусмотрены официальные издания: «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации», Обзоры судебной практики, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, «Вестники арбитражных судов округов», комментарии к постановлениям Пленумов Верховного Суда РФ и т.д., то материалы административной практики, судя по всему, практически не публикуются. Это исключает возможность открытого и транспарентного доступа к этим материалам. Отсутствие непосредственно в распоряжении должностных лиц административных органов таких материалов, данных и сведений, предоставляет неограниченное усмотрение, которое в большинстве случаев будет исправлено вышестоящими административными органами, в то время как при их наличии должностное лицо будет ограничен в своих свободных действиях и ответственно подходить к выполнению возложенных на него профессиональных обязанностей.

Практические возможности административной практики велики как в ресурсном плане, так и в организационном и кадровом аспектах. Сложные задачи административной практики могут решаться только обученными, квалифицированными представителями профессии государственных служащих. Однако специфика административной практики как источника административного права России заключается в использовании правовых средств и аргументов для регулирования и обоснования управленческих действий и отношений. Если административная практика содержит в своем составе достаточно гибкие способы урегулирования трудных управленческих ситуаций, в этом проявляется её высокая прагматическая ценность для науки административного права.

Заключение

Таким образом, в настоящее время возрастает запрос правовой теории и законодательства на эффективную административную практику органов исполнительной власти, которая может рассматриваться как специфический и своеобразный источник административного права.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куракин, А. В. К вопросу о принципах административного права и административной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2022. № 3. С.8-21.
2. Нагорных, Р. В. О целях систематизации административного права и законодательства в условиях реализации доктрины административного конституционализма в современной России // Юридический мир. 2021. № 6. С. 50-54.

3. Ламкова А. А., Маклецова Д. В. Противоречия административного законодательства на современном этапе развития российского административного права // Наука через призму времени. 2017. № 9 (9). С. 208-211.

4. Грачев Ю. А., Кежов А. А., Никишкин А. В., Степанов И. В. Административная ответственность в российском административном праве (изменения в законодательстве с позиции правоприменительной практики): монография. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. 92 с.

5. Абрамян, А. Г. Развитие и совершенствование административной практики как источника административного права в условиях административной реформы в России // Право и государство: теория и практика. 2017. № 3 (147). С. 138-142.

УДК 341.01

Шелпагова Валерия, студент, Волгоградский государственный университет

Shelpagova Valeria, student of Volgograd State University

Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Abdrashitov Vagip Mnirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE CONCEPT AND TYPES OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

Аннотация. Целью работы является анализ института международно-правовой ответственности, что является весьма актуальной проблемой на современном этапе развития международных отношений. В период роста международной эскалации во многих регионах, возрастания международных и межрегиональных конфликтов по-прежнему остро значимыми являются вопросы понятия международно-правовой ответственности, вопрос о её надлежащих субъектах, процедуре привлечения, основаниях, объектах и др. элементах её теоретической модели. Обсуждение этих вопросов поможет сделать более эффективным взаимодействие государств в сфере международных отношений.

Abstract. The purpose of the work is to analyze the institution of international legal responsibility, which is a very urgent problem at the present stage of the development of international relations. During the period of growing international escalation in many regions, the increase of international and interregional conflicts, the issues of the concept of international legal responsibility, the question of its proper subjects, the procedure for attracting, grounds, objects, and other elements of its theoretical model are still acutely important. The discussion of these issues will help to make the interaction of states in the field of international relations more effective.

Ключевые слова: государство, народ, международная организация, юридические аспекты, фактические основания.

Key words: state, people, international organization, legal aspects, factual grounds.

Введение

Обращение к проблеме международно-правовой ответственности преследует цель рассмотреть в завершённом виде механизм международно-правового регулирования отношений между субъектами международного права, поскольку ответственность представляет собой правовое последствие нарушения нормы международного права, международного обычая или ограничение прав других субъектов международного права.

Основная часть

В доктрине международного права под международно-правовой ответственностью принято понимать особое правоотношение, сложившееся между субъектами международного права: потерпевшим и нарушителем, в силу которого реализуется санкция международно-правовой нормы, международно-правового обычая или договора в виде возмещения вреда или материального ущерба за нарушение принятых на себя международно-правовых обязательств [1, С. 138].

С одной стороны, еще в 1928 г. Постоянная палата международного правосудия сформулировала аксиому, что невыполнение лицом взятого на себя обязательства в международном праве порождает юридическую обязанность возместить ущерб потерпевшей стороне. Однако в настоящее время многие поддерживают расширенную трактовку понятия международно-правовой ответственности, дополняя её содержание признаком права потерпевшего на восстановление первоначально существовавшего положения потерпевшего. При этом ответственность в международном праве не сводится только к применению мер воздействия на лицо, но и выступает негативной юридической оценкой международного деяния и лица, его совершившего, всем международным сообществом [2, С. 329].

Вопрос о субъектах международно-правовой ответственности является производным от понятия субъектов международного права. Поступки международно-правового характера совершают различные субъекты, к числу которых принято относить:

- 1) государства и государственноподобные образования;
- 2) народы, находящиеся в процессе национально-освободительной борьбы;
- 3) международные организации.
- 4) физические лица. Их выделение является дискуссионным и связано с защитой их интересов в международных судебных органах, когда к ответственности могут привлекаться государства и международные организации, виновные в причинении вреда физическим лицам и нанесении материального ущерба при совершении военных действий [3, С. 19].

Государства – это основные субъекты международно-правовой ответственности, которая возникает при наличии общих, конкретных и процедурных оснований.

Общие основания международно-правовой ответственности (юридические, нормативные) означают обычную или конвенциональную норму международного права, выражающую и закрепляющую международно-правовые обязательства участников международных отношений.

Конкретные (фактические) основания международно-правовой ответственности представляют собой совершенное международное правонарушение, содержащее все признаки состава такого правонарушения: установленный правопорядок в сфере международных отношений (объект); деяние, нарушающее международные обязательства, последствия в виде причиненного вреда, ущерба, убытков, необходимая причинная связь между ними (объективная сторона); вышеперечисленные субъекты; вина субъекта международного права (субъективная сторона).

Процурные основания международно-правовой ответственности означают вынесение конкретного решения международного трибунала или иного суда по факту международного правонарушения по установленной процедуре. Однако определение применимости этой процедуры оставляет простор для совершенствования, так как в одном случае эта процедура была прописана крайне детально (Нюрнбергский трибунал 1946 г.), а в других – процедура обычно определяется самими юрисдикционными органами [4, С. 176].

По вопросу о видах международно-правовой ответственности следует отметить, что анализ большинства имеющихся вариантов этой ответственности позволяет выде-

лить две ключевых разновидности: имущественную и репутационную. При этом в составе каждой из них могут быть выделены подгруппы.

Имущественная международно-правовая ответственность, называемая иногда также материальной, представляет собой сочетание трех форм или мер воздействия на нарушителя международно-правовых обязательств: реституции, субституции и репарации.

Реституция – форма международно-правовой ответственности государства, совершившего противоправный акт агрессии, направленной на восстановление первоначального имущественного положения, существовавшего до наступившего события: минимизация причиненного ущерба, возврат вывезенного имущества в место его постоянного нахождения в государстве-потерпевшем и др.

Субституция (от лат. *substituo* – даю взамен, переставляю) – форма международно-правовой ответственности в виде замены уничтоженного или поврежденного имущества государства новым аналогичным по функциональному назначению имуществом.

Репарации (от лат. *reparatio* - восстановление) – компенсация причиненного имущественного ущерба от военных действий, которую перечисляет в денежной форме проигравшая страна выигравшему государству.

Репутационная ответственность основана на политических отношениях государств и представлена четырьмя формами неимущественной ответственности: санкции, сатисфакции, реторсии и репрессалии.

Санкции применяются по решению Совета Безопасности ООН в случаях, предусмотренных Уставом ООН в качестве мер международно-правовой ответственности государств-нарушителей: ограничение экономических операций; исключение из состава ООН и т.д. [5].

Сатисфакции - это нематериальная компенсация причиненного неимущественного ущерба государству-потерпевшему. Например, извинение, опубликование опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию потерпевшего государства.

Реторсии - это ответные действия государства, совершаемые в связи с допущенными в его адрес недружественными действиями других государств («контрмеры», «контрсанкции»).

Репрессалии - это экономические (несиловые) меры принудительного воздействия на государство, принимаемые другим государством на принципах взаимности с целью прекращения нарушения своих прав и законных интересов, например, изъятие активов, замораживание активов и т.п. Вместе с тем следует упомянуть, что реторсии и репрессалии, а также частично санкции, влекут для нарушающего государства материальные последствия, и строго говоря, могут быть отнесены к репутационной ответственности весьма условно. Кроме того, например, целью репрессалий является пресечение противоправной деятельности государств, а не привлечение к ответственности.

Заключение

Таким образом, в международном праве сложились традиционные виды и формы международно-правовой ответственности, часть из которых требует научного переосмысления в связи с изменениями в практике международных отношений.

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право: учебник / Ю.М. Колосов. Москва : Международные отношения, 1999. 624 с.

2. Лейба И. П., Гончаров В. В. Международно-правовая ответственность: понятие, основания, проблемы // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 328-330.
3. Акчурина, А. Т. О международно-правовой ответственности государств // Science Time. 2017. № 1 (37). С. 17-22.
4. Лукашук, И. И. Право международной ответственности. Монография. Москва : Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
5. Международное право в документах: учеб. пособие для студентов высш. юрид. учеб. заведений / [Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков]. 4. изд., перераб. и доп. Москва : ГУП ИПФ Ставрополье, 2003. 879 с.

УДК 341.01

Эрдниева Алтана Очировна, студент гр. СПД-216, Волгоградский государственный университет

Erdynieva Altana Ochirovna, student of Volgograd State University, gr. SPD-216

Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет

Abdrashitov Vagip Mnirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВА РОССИИ

GENERALLY RECOGNIZED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW AS SOURCES OF RUSSIAN LAW

Аннотация. Целью работы является обращение к общепризнанным принципам и нормам международного права. Данная тема, безусловно, разработана в современной юридической литературе достаточно подробно. Однако с учетом поправок к Конституции РФ 2020 г. эта тема вновь приобрела острое общественное звучание. Необходимо уточнить современные подходы к толкованию международного права и определению его места в системе источников российского права.

Abstract. The purpose of the work is to appeal to the generally recognized principles and norms of international law. This topic, of course, has been developed in modern legal literature in sufficient detail. However, taking into account the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, this topic has again acquired an acute public sound. It is necessary to clarify modern approaches to the interpretation of international law and the definition of its place in the system of sources of Russian law.

Ключевые слова: международное право, российское право, источник права, норма права, принцип права.

Key words: international law, Russian law, source of law, rule of law, principle of law.

Введение

В российской правовой науке сложилось давнее традиционное представление о роли и значении общепризнанных принципов и норм международного права. Принято считать, что данные нормативные положения имеют главенствующее значение в российской правовой системе. Если какие-либо нормы российского права не регулируют важные общественные отношения, то можно обратиться к источникам международного права, которые затрагивают упомянутые вопросы. Например, более детальное и подробное регулирование содержания основополагающих прав и свобод человека и гражд-

данина часто дается именно в нормах и правилах международно-правовых документов. Анализ этих вопросов требует учета изменившейся международной обстановки за последние годы, в связи с чем и возникает необходимость обратиться к этой теме.

Основная часть

В ст. 15 Конституции РФ в редакции поправок от 04.07.2020 содержится положение о том, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты не должны противоречить Основному закону страны. Вместе с тем, учитывая особый характер гл.1 Конституции, в которую включена указанная конституционная норма, следует толковать ст. 15 во взаимосвязи с другими поправками, а именно: ст. 79 и 125 Конституции РФ.

В отмеченных нормах Конституции РФ говорится, что передача международным органам и организациям отдельных государственных полномочий в целях обеспечения участия России в этих организациях не означает, что РФ слепо подчиняется их решениям. Если принимаются решения межгосударственных органов, в том числе нарушающие основы отечественного публичного порядка (основы конституционного строя и систему основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина), они не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Названные нормы ставят вопрос о допустимых пределах использования общепризнанных норм и принципов международного права в системе источников российского права.

Данная проблема актуальна потому, что, например, нормы международного права и положения международных договоров РФ с другими странами активно используются и применяются судебными и правоохранительными органами.

Так, в частности, органы МВД России обеспечивают выполнение международных обязательств РФ в пределах своей компетенции: осуществляют розыск лиц, подвергающихся уголовному преследованию на основании запросов об оказании правовой помощи; задержание, конвоирование, арест таких лиц; обеспечивают исполнение судебных актов и поручений иностранных судов в рамках двусторонних запросов и т.д. Однако главным критерием деятельности МВД России при осуществлении этих действий является общепризнанный принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, их эффективной судебной защиты.

Нормы международного права действуют непосредственно в рамках российской правовой системы, не изменяют своего происхождения в рамках международного права, а отсылка к ним повышает авторитет решений органов исполнительной власти [1, С. 64].

В то же время с учетом конституционных поправок 2020 г. об ограничении применения общепризнанных норм и принципов международного права в их неконституционном истолковании предлагается более подробно урегулировать в законодательстве процедуру, при которой у органов исполнительной власти возникает обязанность обратиться, например, к суду или к Минюсту России с запросом о толковании этих норм и действовать на основании полученного разъяснения [2, С.12-14].

При рассмотрении вопроса о степени возможности существования общепризнанных принципов и норм международного права как источников российского права надо принимать во внимание объем гарантированных правовых возможностей и пределы их интерпретации в международной правовой системе и российском правовом пространстве.

Как правильно утверждается в литературе, если содержание и объем правоприязаний, выраженных в конституционных правах человека и гражданина не просто воспроизводят, но и улучшают предоставленные гарантии реализации этих прав по сравнению с международными стандартами, то должны действовать нормы Конституции РФ или их соответствующая конституционно-правовая интерпретация [3, С. 54].

Также в последнее время обозначился еще один вектор различий в понимании норм и принципов международного права применительно к условиям российской пра-

вовой системы. Это социально-культурная интерпретация этих нормативных положений, исходя из различных ценностных парадигм. Так, например, в стандартах Европейского суда по правам человека закреплены правила о наделении основными избирательными правами осужденных по вступившим в законную силу приговорам суда. В то время как по российской Конституции осужденный по приговору суда, вступившему в силу, и отбывающий уголовное наказание в местах лишения свободы, не имеет права избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления. При этом до вступления в законную силу приговора суда конституционные права гражданина никоим образом не ограничиваются [4, С. 137].

Также можно назвать совершенно неприемлемое решение Европейского суда по правам человека августа 2021 г. о возложении на Российскую Федерацию обязанности общего характера о законодательном признании однополых браков. Данное решение противоречит основам семейного публичного правопорядка Российской Федерации, построенного на традиционных духовно-нравственных ценностях.

В истории, культуре и традициях Российского государства закреплены идеи о приоритете семейного воспитания детей; о том, что брак – это союз мужчины и женщины; дети рождаются естественным природным путем; государственное обеспечение детей не подавляет, а дополняет общий принцип семейного воспитания детей. При этом государственное обеспечение содержания детей нужно отличать от государственной поддержки именно тех семей, которые берут на себя высокое моральное и правовое обязательство взять в приемную семью ребенка и обеспечить ему за счет материальной поддержки государства достойное материальное содержание, физическое, духовное, нравственное и интеллектуальное развитие [5, С. 23].

В настоящее время в связи с обострившейся международной обстановкой назрела необходимость доктринального пересмотра места общепризнанных принципов и норм международного права в системе источников права России. Конечно, как общее правило, мы должны исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы РФ. Однако в том, что касается их приоритета, видимо, этот момент не является абсолютно и безусловно необходимым элементом юридической силы этих правовых норм. Приоритет норм международного права или норм Конституции РФ должен решаться, исходя из конкретной ситуации правоприменения, в которой оказывается судья или суд.

Заключение

Таким образом, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы и занимают в ней особое место, равное или сопоставимое с нормами Конституции РФ. Вместе с тем вопрос о приоритетности выбора тех или иных норм решается Конституционным Судом РФ и судами общей юрисдикции, арбитражными судами, что, на наш взгляд, связано с «защищенным» характером главы 1 Конституции РФ, в которой находится её статья 15 (часть 4).

Благодарность

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете на кафедре философии и теории права за счет средств гранта Института права ВолГУ № 22-05 «Модернизация российской правовой системы: теоретико-правовые и международно-правовые аспекты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ордина, О. Н. Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, как источники административного права // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 63-65.
2. Зинченко Е. Ю., Исаков В. М., Хазов Е. Н. Место и роль общепризнанных принципов и норм международного права в системе национального законодательства России // Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 1. С. 12-18.

3. Зрелов, А. П. Общеизвестные принципы и нормы международного права: проблемы определения и правоприменения. Москва : ООО «ЭкООнис-экологически чистые технологии», 2021. 76 с.

4. Шаталов, А. С. Применение судами общеизвестных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 2 (17). С. 131-143.

5. Шестало, С. С. К вопросу о признании в Российской Федерации браков, заключенных на территории иностранного государства, нарушающих публичный порядок // Семейное и жилищное право. 2019. № 5. С. 23-26.

УДК 342

Якубович Станислав Владимирович, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Yakubovich Stanislav Vladimirovich, Master's student, Komsomolsk-na-Amure State University

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Частное и публичное право», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Law, Associate Professor, Department of «Private and Public Law», Komsomolsk-na-Amure State University

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

TRADITIONAL VALUES AS THE BASIS OF RUSSIAN STATEHOOD

Аннотация. В статье рассмотрено воздействие геополитического фактора на целостность и устойчивость российского государства. Представленная проблема изучена в исторической ретроспективе. Выделены особенности политического режима России. Цели российского государства в политическом развитии на современном этапе. Авторами проводится анализ параллельных систем права и параллельных юрисдикций.

Abstract. The article considers the impact of the geopolitical factor on the integrity and stability of the Russian state. The presented problem is studied in a historical retrospective. The features of the political regime of Russia are highlighted. The goals of the Russian state in political development at the present stage. An analysis of parallel systems of law and parallel jurisdictions is carried out.

Ключевые слова: традиционные ценности, российская государственность, устои жизни общества, государственное устройство.

Key words: traditional values, Russian statehood, foundations of society, state structure.

Большинство государств в мире обладает специфическими особенностями, в которых проявляется его специфика. Все государства отличаются друг от друга не только достопримечательностями, деятелями искусства и культуры, национальной кухней, но и особенностями политической формы организации общества на определённой территории. С точки зрения организации государств, названные национальные черты в своей совокупности представляют определённый способ организации государства и его государственной строй. Если у государства есть Конституция страны, этот строй закрепляется названием «конституционный строй». Известный отечественный учёный - государствовед С. А. Авакьян определил конституционный строй как «закрепленные в Конституции и реально существующие устои жизни общества и государства».

Как общественные отношения на разных этапах исторического развития несут специфический характер, так и конституционному строю каждой страны свойственны свое содержание и свои основные черты, обусловленные конкретным историческим контекстом и позволяющие отделить одно государство от другого. Понятие «конституционный строй» не обозначалось в отечественных конституциях до начала 1990 - х гг., были известны такие понятия как «общественное устройство», «основы общественного строя и политики», как правило, соотносимыми с подобными терминами в зарубежных социалистических странах. Изменение советской Конституции 1977 г. в бывшем Советском Союзе происходило многократно и чаще всего с конца 80-х гг. прошлого столетия. В одной из редакций Конституции СССР 1977 г., а именно в изменённых статьях 6 и 7 Конституции СССР 1977 г. появился термин «советский конституционный строй». Изменившаяся внутривнутриполитическая ситуация привела к изменению регулирования общественного строя страны и к образованию новой страны в целом. Новая концепция конституционного строя обновлённой страны закрепила идею - принцип верховенства права, высшей ценностью признала права и свободы человека и гражданина, утвердила свободу частной собственности, установила разделение властей, упрочила идею предпринимательства и подтвердила возможность конкуренции, что стало новой теорией и отвергалось ранее. Установленные законодателем в главе 1 Конституции РФ основы конституционного строя закрепляют форму государства. В нашей стране это сделано уже в статье 1 Конституции [1]. Форма государства – это обобщающее понятие, которое включает в себя государственное устройство. Следующие элементы формы государства – форма правления и политический режим. Но если политический режим определён как демократический, то форма правления заявлена как республика, без уточнения её вида. Считается, что форма правления в Российской Федерации - смешанная республика.

Федерация - это сложное союзное государство, состоящее из ряда регионов, сформированных в нашей стране по национальному и территориальному признакам, объединившихся для решения общих задач. В федерациях существуют две параллельные системы государственной власти – федеральная и региональная, есть общенациональные органы государственной власти – Президент, Государственная Дума и Совет Федерации, а есть региональные – например, губернатор Хабаровского края или Законодательная Дума Хабаровского края. Они могут носить иные названия, согласно Уставам или Конституции субъектов РФ. В федерациях существуют две параллельные системы права, которые не раз подвергались анализу в отечественной литературе, есть федеральные и региональные источники права, например, на федеральном уровне действует федеральное законодательство в большей степени, представленное федеральными конституционными законами и федеральными законами, а в субъектах РФ – свои законы, например, законы Хабаровского края. В федерациях существуют две параллельные юрисдикции – Верховный Суд РФ стоит во главе системы судов общей юрисдикции и системы арбитражных судов, параллельно и особняком действует Конституционный Суд РФ и они не находятся в подчинении друг друга. Региональные суды – мировые судьи и могут быть образованы конституционные (уставные) суды. В Хабаровском крае уставной суд не был создан, это прерогатива самого субъекта. Обычно они создавались преимущественно в республиках и действуют, например, в Республиках Коми, Карелия, Татарстан. Но есть и в прочих субъектах, например, в Калининградской области.

Несмотря на изменившуюся геополитическую ситуацию, в Российской Федерации по-прежнему шесть видов субъектов - республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа. С недавнего времени в состав Российской Федерации и в статью 65 Конституции Российской Федерации были включены Донецкая народная республика, Луганская народная республика, Запорожская об-

ласть, Херсонская область. В настоящее время в Российской Федерации 89 субъектов, такое же количество субъектов было в момент принятия в 1993 г. Конституции РФ.

Вместе с тем, такие основополагающие принципы как государственная целостность, единство системы публичной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами публичной власти не изменились с образованием новых субъектов в составе Российской Федерации.

Российская Федерация является республиканским государством, что в переводе с латинского означает «общественное дело». Как это принято в мировой практике, органы публичной власти могут быть избраны на установленный срок, либо формироваться представительными органами, система которых в каждом государстве своя. Парламент нашей страны представлен двумя палатами - нижней - Государственной Думой и верхней - Советом Федерации. Государственная Дума РФ формируется на выборах, выборы являются прямыми и регулируются федеральным законом [2].

Конституция наделила Государственную Думу РФ полномочиями, в результате исполнения которых:

- утверждаются кандидатуры Председателя Правительства, его заместителей, практически всех, за исключением особо указанных в Основном законе страны, федеральных министров;

- назначаются и освобождаются от должности Председатель Центрального банка России, заместитель Председателя Счётной палаты России и половина её аудиторов;

- назначаются Уполномоченный по правам человека.

Важнейшей отличительной особенностью любой республики является выборность главы государства, которая исключает наследственный или другой иной не выборный способ передачи власти. Примеров тому в мировой практике не мало, это имеет место, например в монархиях (Великобритания, Испания, Монако, Андорра, Бельгия, Швеция, Норвегия, Нидерланды и др.).

Политический режим в России демократический (др.-греч. *δημοκρατία* — «власть народа»). Во-первых, это предполагает три важнейшие составляющие – народовластие, многопартийность и политическую конкуренцию. Во-вторых, народ является единственным легитимным источником власти, что определяет народовластие. В-третьих, политическая воля большинства. То, что решило большинство, становится обязательным и для меньшинства. Если кто-то не согласен, он вынужден подчиниться, и может отстаивать свои интересы законными средствами, например, провести митинг или написать обращение в органы власти. В любом случае, пока государственно решение не будет пересмотрено, оно обязательно для всех. В-четвертых, политическое многообразие.

В-пятых, непосредственное голосование каждого, поэтому лидер государства замещает свою должность путем честных и состязательных выборов. В-шестых, общественное самоуправление, в том числе и на местном уровне в форме самоуправления.

Вместе с тем, проводимые в российском государстве реформы государственной власти почти всегда порождали этатизацию общества, что, в свою очередь, приводит к изменяющемуся политическому поведению и власть и народ. Однако во все времена в российском государстве поддерживались традиционные ценности. Государственность России сильна в её устоявшихся обычаях – традициях. Передаваемые из поколения в поколения традиции - это основы общественного обустройства страны, которые устоялись в изменяющихся геополитических условиях. Важнейшая из таких ценностей - патриотизм, который является основой общероссийской гражданской идентичности. Все органы публичной власти в Российской Федерации, всё гражданское население страны обязаны соизмерять свою деятельность и свои действия с этим принципом. В недавнем Указе Президента Российской Федерации о стратегическом планировании в

сфере обеспечения национальной безопасности страны были определены цели и задачи, предложены инструменты для защиты традиционных ценностей страны [3].

Целям государственной политики, которая направлена на преодоление деструктивной идеологии, служат следующие инструменты:

- укрепление семейных и социальных связей, самосовершенствование российского общества;
- поддержание отношений между слоями российского общества;
- воспитание уважения к созидательному труду и взаимопомощи;
- формирование в обществе поклонения перед исторической памятью российского государства;
- повышение уровня доверия к институтам государства;
- недопущение антиобщественных стереотипов поведения;
- отрицание вседозволенности и насилия;
- развитие социального партнёрства;
- пресечение межрелигиозных и межнациональных конфликтов и т.д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.11.2022).

2. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.11.2022)

3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 12.11.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

Акунка В. Р., Гореликов А. И. ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.....	4
Афанасьев А. И., Цевелева И. В., Старинов Г. П. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ СУИЦИДЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	6
Баранов Я. С., Ракитина Н. Э. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ.....	9
Бузина А. А., Выборнова Е. Н. КУЛЬТУРА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОСНОВАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	12
Булах Е. В., Перезва Б. С. НОВЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОРМЫ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	15
Воронина В. Л., Бучнев Е. В. ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ВЕК ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	18
Гайдукова Д. Е., Гаврилова Ю. А. ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	21
Гарифуллина А. А., Чащина С. И. ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	24
Гвоздева Г. А., Бурдаков С. А., Цевелева И. В. К ВОПРОСАМ О СУЩЕСТВОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ.....	27
Генералова М. А., Абдрашитов В. М. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	30
Генералова М. А., Боков Ю. А. УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	33
Горохова Д. Д., Чащина С. И. СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ.....	36
Горьковская Ю. А., Калашникова Н. А. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	39
Гречаная Я. М., Абдрашитов В. М. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ.....	42
Гузь А. С., Кузьмина О. А. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	45
Дендиберя М. Ю., Чащина С. И. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРИНЦИПАМ «НОВЫХ» ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА.....	48

Дудин Е. Н., Якубович И. Н. МЕХАНИЗМ УЧАСТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНСТИТУЦИИ РФ.....	52
Евстигнеев С. А., Чащина С. И. САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН КАК ВЕДУЩИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	55
Ермолаев В. Н., Гореликов А. И. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ.....	58
Зарецкая П. И., Бредун М. В., Гореликов А. И. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	61
Зубарев В. Р., Гаврилова Ю. А. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРИМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	65
Зыкова А. А., Смирнова Е. Е. СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА.....	68
Ивановская Н. А., Яцечко Л. А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ.....	70
Игнатъева Д. С., Гореликов А. И. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СУБЪЕКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА.....	72
Казакова А. И., Брыкова Е. Д., Ракитина Н. Э. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ САЙТА КНАГУ.РУ).....	75
Калугин М. И., Ахметова А. В. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	79
Климова В. А., Якубович И. Н. ЗАПРЕТ НА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГУМАНИЗМА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ.....	83
Климова П. И., Абдрашитов В. М. РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	86
Кремлёв М. И., Чащина С. И. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	89
Куфлина Д. Д., Кузьмина О. А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН.....	92
Левашко И. А., Якубович И. Н. ПРОБЛЕМЫ ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ РОССИИ.....	96
Левашко И. А., Евсеева К. А., Гореликов А. И. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДОВЛАСТИЯ.....	100

Ли Я. Е., Чащина С. И. ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА И НЕДОПУСТИМОСТИ ЕГО ЛИШЕНИЯ.....	103
Логвиненко М. Т., Гореликов А. И. ЗАКРЕПЛЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ.....	107
Лысикова А. В., Кузьмина О. А. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ГАРАНТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	110
Лялюев Е. А., Агеев А. А. К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДМЕТА РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	114
Макаревич К. С., Гаврилов Д. А. ЮРИДИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ.....	117
Максимович Р. А., Кузьмина О. А. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ.....	120
Малеева Ю. А., Данилов И. Б. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ГАРАНТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА.....	124
Машлыкина А. В., Захаров Л. Д., Гореликов А. И. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА, ВЫЕЗД И ВЪЕЗД В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	127
Малышев В. М., Горбатюк В. Е., Ракитина Н. Э. ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ГАРАНТИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	130
Митякова А. В., Ходжер А. С., Цевелева И. В., Старинов Г. П. ЗАЩИНА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В СЕТИ ИНТРNET.....	134
Новиков А. Ю., Старинов Г. П., Ракитина Н. Э. БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ГАРАНТИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	137
Пахаруков В. Э., Кузьмина О. А. ПРАВО НА ТРУД: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ.....	140
Пашкова Л. А. КОМПЛЕКСНОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИЙ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ.....	143
Пикуля И. Д., Гаврилов Д. А. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РФ.....	147
Пронина Ж. И., Борисова О. П. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ (ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД).....	150
Пурнова В. А., Фалалеева И. Н. ПРОБЛЕМА СУДЕБНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	153
Родачева К. Р., Чащина С. И. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	156

Романова Л. С., Бессонова В. В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ.....	159
Рупп К. И., Кузьмина О. А. ОХРАНА СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	162
Сазонова А. В., Соловьева Л. С. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ.....	165
Самсонова В. Г., Гореликов А. И. ПОНЯТИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	168
Сидоренко М. А., Диденко О. Н. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ: ПРИРОДА И ФУНКЦИИ.....	171
Сорокина А. В., Кольбин А. В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ.....	174
Стуликова К. Ю., Романов Д. А., Гореликов А. И. ПРИНЦИП РАЗУМНОЙ СДЕРЖАННОСТИ КАК МЕХАНИЗМ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	178
Фадеева О. О., Ахметова А. В. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	181
Хомутова Е. А., Кириленко В. С. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....	184
Хритов А. Е., Ахметова А. В. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	187
Чирица Ю. С., Гаврилова Ю. А. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА.....	190
Чуренов Б. Б., Агеев А. А. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА.....	193
Шелпагова В. А., Абдрашитов В. М. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	196
Эрдниева А. О., Абдрашитов В. М. ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВА РОССИИ.....	199
Якубович С. В., Чащина С. И. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	202

Научное издание

**ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ РФ.
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Материалы круглого стола со всероссийским участием
Комсомольск-на-Амуре, 13 декабря 2022 г.

Статьи публикуются в авторской редакции

Ответственный редактор И. В. Цевелева

Подписано в печать 28.12.2022.

Формат 60×84 1/16. Бумага 65 г/м². Ризограф RISO EZ 570E.
Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 10,00. Тираж 21 экз. Заказ 30762.

Полиграфическая лаборатория
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.